А. Б. Калинин

История храма во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии города Самары

2021 г.

Эта книга посвящена истории храма во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии города Самары. Все описываемые в ней события и приведенные факты взяты из архивных источников и печатных изданий своего времени.

Калинин А.Б. г. Самара, 2021 г.

«Возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем».
(Псал. 121-1).

«Храмы – это духовные школы, врачебницы, просветительные места, дорожные станции для путешественников неба, дома благотворительные, где оказываются нам величайшие благодеяния и пособия благодатные для приготовления к водворению на небо».
Св. Прав. Иоанн Кронштадтский

«На всей земле нет места выше, святее и благолѣпнее, как храм Божий; ибо что есть христианский храм? Это отверстые врата царства небесного на земле, это небо на земле».

Протоиерей Александр Ефимович Ястребов, из слова при освящении храма во имя святителя Христова Николая и святых мучениц: Софии, Веры Надежды и Любови.

.

Автором книги является житель г. Самары Андрей Борисович Калинин. Родился он в г. Куйбышеве, в 1966 году. Окончил Куйбышевский Авиационный институт, работал инженером в институтской лаборатории. Затем был вынужден сменить ряд профессий, трудился в различных коммерческих организациях. Последние годы вернулся к инженерной деятельности в качестве начальника отдела в теплотехнической фирме. Без отрыва от производства получил в качестве второго высшего экономическое и строительное образования. На протяжении всей жизни Андрей Борисович интересуется историей России, родного края и своей семьи, изучает архивные документы, много путешествует по стране, увлекается спортивным туризмом, пишет стихи. Некоторые из них были опубликованы в самарских изданиях. Является автором краеведческой книги «Хроника сельского прихода 180 лет», посвященной приходу храма во имя Архистратига Божия Михаила в селе Виловатом Богатовского района Самарской области, опубликованной в 2016 году. В 2019 году стал лауреатом II степени Всероссийского творческого фестиваля-конкурса «Русский лад» в номинации «Поэзия».

Автор выражает искреннюю благодарность за помощь и предоставленные материалы настоятелю храма протоиерею Алексию Агееву, протодиакону Владимиру Харитонову, старосте храма Александру Ивановичу Шеенкову, работникам ГБУ ЦГАСО и лично заведующему читальным залом архива Павлу Семеновичу Лебединскому, работникам СОУНБ и лично главному библиографу СОУНБ Александру Никифоровичу Завальному, профессору Михаилу Анатольевичу Перепелкину, профессору Глебу Владимировичу Алексушину, Сергею Геннадьевичу Чуваткину, работникам Самарского Епархиального музея, работникам архива УФСБ по Самарской области, а также своей семье за понимание и поддержку.

Средства на издание книги пожертвовала Любовь Александровна Токтарова в память о своей сестре Вере.

Предисловие

Православный храм, согласно святоотеческому учению, есть дом Божий, в котором невидимо обитает Господь, окруженный сонмом ангелов и святых.

Каждый храм, каждая церковь по-своему уникальны и неповторимы. Все большее число их появляется по всей территории нынешней России, возрождаются старые, строятся новые. Нередко, впрочем, от людей, от русских людей, приходится слышать: «А зачем столько церквей, их и так полно, часто пустые стоят, лучше бы на бедных деньги потратили». И так далее, и тому подобное…

Спору нет, помогать неимущим нужно, но не с духовной-ли помощи, не с духовного-ли возрождения начинается восстановление подлинного облика человека.

А что касается «пустых» храмов, так в том наша вина, что не чтим мы свои традиции, забываем о корнях своих!

Мы часто обижаемся, что другие нас не уважают. А кто же нас уважать будет, если мы сами себя не уважаем! Не знаем, а главное, зачастую, и не хотим знать своей истории, своей культуры, традиций своих, веры отеческой.

И слава Богу, что находятся энтузиасты и труженики, возрождающие и преумножающие святыни нашего народа. Не для себя они это делают, а для нас, для детей, внуков и правнуков наших. Для нашего общего будущего.

Дети в храме – это всегда радость и умиление! Как сказал Спаситель: *«пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное».* (Евангелие от Матфея 19:14 – Мф 19:14:).

Несколько лет назад в одной статье, касающейся культуры в стране, было напечатано: *«В России начинают строить детские храмы. Храмы предполагается адаптировать под их рост: вся утварь будет уменьшенного размера. В этих церквах малыши смогут петь и читать на клиросе, прислуживать в алтаре. Между тем детский*

храм, уже действует в Белгороде. А осенью состоялась закладка второго, в столице»[1].

Идея замечательная! Но, как известно, все новое, это хорошо забытое старое.

В нашем городе Самаре такой детский храм появился более 120 лет назад! Церковь *«При Маріинскомъ пріютѣ во имя Софіи, Вѣры, Надежды и Любови. Освящена въ 1898 г.»*[2].

Уникальность ее в том, что она строилась специально для детей, точнее для воспитанниц женского Мариинского приюта детей воинов. Строился храм на средства вдовы коллежского асессора Надежды Илларионовны Шахларевой, вел строительство знаменитый самарский архитектор Александр Александрович Щербачев[3].

Вот, об этом храме, о людях его возводивших, в нем служивших и молившихся, ему помогавших, защищавших его, а потом, после богоборческого лихолетья, восстанавливавших поруганную святыню, и рассказывает эта книга.

[1] /www.city-n.ru/view/94936.html ИА Город Новостей. 2008 г.

[2] Календарь Памятная книжка Самарской губерніи на 1899 годъ. – Самара: Паровая типографія Губернскаго Правленія, 1898 г. – Стр. 5.

[3] ГБУ ЦГАСО фонд 01, опись 12, дело 5981. Объ утвержденіи проекта на постройку домовой каменной церкви на мѣстѣ принадлежащем. Мариинскому пріюту. 1896 г.

«Маріинскій пріютъ для дѣтей воиновъ»

Прежде чем говорить об истории храма, следует, хотя бы в общих чертах, познакомится с тем учебно-воспитательным учреждением при котором он появился.

И так, в 1878 году Самарским *«Обществомъ попечительства о бедныхъ для дѣвочек-сиротъ, чьи отцы погибли въ Русско-турецкой войнѣ 1877-1878 годовъ»* в г. Самаре был основан Мариинский приют детей воинов. В приют принимались девочки в возрасте от 5 до 12 лет и содержались в нем до 17 лет. Их обучали чтению, письму, Закону Божьему, арифметике, а также необходимым для женщины навыкам, шитью, вязанию, приготовлению пищи, ведению хозяйства. Приют располагался на ул. Саратовской (ныне ул. Фрунзе), в двухэтажном доме, подаренном потомственным почетным гражданином Ильей Даниловичем Ковригиным.

Императрица Мария Федоровна, супруга императора Павла I

В Российской империи целая система благотворительных учреждений носила название Мариинской или система учреждений императрицы Марии. Своим названием она обязана супруге императора Павла I, императрице Марии Федоровне, которая с приходом к власти мужа, была поставлена им начальствовать над воспитательным обществом благородных девиц с его мещанским отделением.

Непосредственно делом формирования, управления и расширения всей сети благотворительных учреждений занималась *«Собственная ея*

Императорскаго Величества канцелярія по учрежденіям Императрицы Маріи».

«На другой день послѣ кончины императрицы – 25 октября[4] 1828 г. послѣдовалъ, во исполненіе ея воли Высочайшій указъ объ установленіи порядка въ управленіи заведеніями, состоявшими подъ попеченіемъ покойной императрицы. Въ указѣ этомъ впервые всѣмъ заведеніямъ присваивается общее наименованіе «Учрежденій Императрицы Маріи».

Благодаря деятельности Марии Федоровны, в России продолжалась традиция императорского патронирования не только воспитательных и учебных заведений, но и сиротских и инвалидных домов, других благотворительных учреждений, возникли Мариинские приюты и училища. Детские приюты били причислены к ведомству учреждений Императрицы Марии[5].

О создании Мариинского приюта в г. Самаре и первых годах его существования рассказал в своей книге «Трехъ-вѣковая годовщина города Самары», вышедшей в 1887 году, замечательный самарский городской голова Петр Владимирович Алабин. Представляется целесообразным, привести здесь без существенных купюр это описание.

«Открытое въ Самарѣ въ 1873 году, «Общество попеченія о бѣдныхъ» имѣло во время своего основанія весьма скудныя средства,

---

[4] **Примечание: –** Все даты, содержащиеся в работе, до 1918 года даны по «старому» юлианскому календарю, после того – по «новому» григорианскому. Разница между календарями в XIX веке составляла 12 дней, в XX и XXI веках – 13 дней**.** Юлианский календарь – календарь, разработанный группой александрийских астрономов во главе с Созигеном и введённый Юлием Цезарем с 1 января 45 года до н. э. Действовал в России до 24.01.1918, когда декретом Совнаркома страна перешла на господствовавший в Европе григорианский календарь, введенный в обращение в 1582 году католическим римским папой Григорием XIII.

– Все определения, толкование терминов и понятий, соотношения мер и весов взяты из электронных и печатных версий: Энциклопедического Словаря Брокгауза и Ефрона, Большой Советской Энциклопедии, Большого Энциклопедического Словаря под ред. Прохорова, Толковых словарей Даля и Ожегова и Открытой Православной энциклопедии.

– Курсивом даны дословные цитаты из архивных документов, периодических изданий, печатных работ и прочих источников, в цитатах сохранены орфография, пунктуация и фразеология оригинала.

[5] Благотворительныя учрежденія Россіи. – С-Петербургъ: Типографія Императорскаго училища глухонѣмыхъ, 1912 г. – Стр. 1 – 9.

состоявшія изъ небольшихъ членскихъ, ежегодныхъ взносовъ, его, крайне немногочисленныхъ членовъ; но къ 1876 году, въ концѣ Сербской войны, Общество это, взявшись за выполненіе сигнальной задачи, какъ бы ожило и проявило деятельность весьма почтенную. Именно въ названномъ году члены этого Общества собрали 377 руб. для раздачи, въ виде вспомоществованія, семействамъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, призванныхъ къ службѣ по случаю произведенной тогда мобилизаціи нашей арміи. Отъ таковой раздачи у Общества осталось въ экономіи 136 р. назначенныхъ быть основнымъ фондомъ потребнаго капитала на открытіе въ Самарѣ пріюта для призренія детей воиновъ, преимущественно тех, что погибнутъ на войнѣ. Вскорѣ, однако скудный фондъ этотъ, по постановлению Общества, увеличился присоединеніемъ къ нему 5000 р, составлявшихъ часть капитала Самарскаго Общества попеченія о бедныхъ, и 19 февраля 1878 года пріютъ, подъ именемъ «Маріинскаго пріюта дѣтей воиновъ» открыть, первоначальго на 19 дѣвушекъ, въ возрастѣ отъ 5 до 12 летъ. Съ годами и вмѣстѣ съ нѣкоторымъ увеличеніемъ средствъ пріюта, размѣры его расширились и въ настоящее время въ немъ воспитывается 36 дѣвушекъ.

Пріютъ помѣщается въ большомъ каменномъ, двухъ-этажномъ домѣ, на одной изъ лучшихъ улицъ города, пожертвованномъ пріюту почетнымъ гражданиномъ И. Д. Ковригинымъ (современный адрес: ул. Фрунзе, д. 135). *Средства существованія пріюта заключаются: въ доходѣ, получаемомъ отъ отдачи въ наймы части того же дома; въ процентахъ, получаемыхъ съ капитала пріюта, образовавшегося изъ пожертвованныхъ суммъ, а именно, кромѣ вышеупомянутыхъ, ваесенныхъ купцомъ С. Л. Аржановымъ 3080 р. и Н. И. Шахларевой 1000 р. (На проценты перваго изъ этихъ капиталовъ содержится въ пріютѣ 4-ре стипендіатки, и на проценты со втораго капитала – одна стипендіатка); въ ежегодныхъ членскихъ взносахъ, весьма, впрочемъ, скудныхъ; главнѣйше въ доходахъ отъ различныхъ увеселеній, устраиваемыхъ въ пользу пріюта, напримеръ: отъ любительскихъ спектаклей, баловъ, народныхъ гуляній и тому подоб. и, наконецъ, въ доходѣ отъ заработковъ воспитанницъ пріюта, какъ*

напримѣръ, въ устроенной при немъ прачешной. Въ прачешной пріюта стирается въ годъ бѣлья и пр. до 1000 пудовъ[6].

Дѣло въ томъ, что кромѣ обученія призрѣваемыхъ русской грамоте, закону Божію и 4-мъ правиламъ ариѳметики, ихъ учатъ разнымъ рукодѣльямъ, а главное – поварскому искусству, въ нарочито устроенной при пріютѣ кухнѣ, также чисткѣ бѣлья (т. е. стиркѣ его и глаженію), кружевъ, шелковыхъ и тюлевыхъ вещей, – все это въ видахъ приготовленія воспитанницъ къ обязанностямъ хорошей домашней прислуги.

Въ 1885 году былъ сдѣланъ первый выпускъ окончившихъ въ пріютѣ курсъ ученія, въ числѣ шести дѣвушекъ, всѣхъ, самимъ пріютомъ, тотчасъ послѣ выпуска, помѣщенныхъ на хорошія мѣста, въ услуженіе, кромѣ одной, немедленно послѣ выпуска вышедшей замужъ.

Въ послѣднее время, какъ для пользы общей, въ видахъ снабженія народа дешевою и здоровою пищею, такъ и въ интересахъ самаго пріюта, нуждающагося въ средствахъ существованія, устроена Обществомъ дешевая столовая, съ каждымъ новымъ мѣсяцомъ существованія усиливающая свою полезную дѣятельность. Для найма помѣщенія этой столовой Городская Дума отпускаетъ въ годъ 300 руб.

Надлежитъ отдать справедливость Предсѣдательницѣ Попечительнаго совѣта общества М. А. Солнцевой, энергической дѣятельности которой пріютъ обязанъ своимъ настоящимъ солиднымъ положеніемъ и очевиднымъ преуспѣяніемъ»[7].

Хотя *«Пріют для дѣтей воиновъ»* существовал с 1878 года, но разработка и оформление его устава продолжалась до лета 1880 года, когда были окончательно утверждены все изменения, внесенные по представлению *«Самарскаго Городскаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ»*, являвшегося отдельным подразделением *«Общества попечительства о бѣдных г. Самары»*.

Как уже упоминалось, при открытии, *«Пріют содержитъ на*

---

[6] **Пуд** – устаревшая единица измерения массы русской системы мер. С 1899 года один пуд равен 16,3804964 кг. 1 пуд = 40 фунтов = 1280 лотов = 3840 золотников = 368640 долей. 10 пудов = 1 берковец.

[7] Трехъ-вѣковая годовщина города Самары. Алабинъ Петръ Владиміровичъ. – Самара: Губернская типографія. 1887 г. - стр. 169-171

полномъ своемъ обезпеченіи 16 сиротъ». В дальнейшем предполагался рост числа воспитанниц, который будет *«обуславливаться увеличеніемъ основнаго капитала»*. На случай прекращения финансирования со стороны попечительства из-за отсутствия средств, была предусмотрена передача приюта в ведение иного общества или земства, для недопущения закрытия данного учебно-воспитательного заведения[8].

В публикациях, касающихся открытия и деятельности Мариинского приюта для детей воинов, сказано, что учреждение это *«имѣетъ цѣлью доставить убѣжище безпомощиымъ сиротамъ женскаго пола, дѣтямъ воиновъ, и дать имь средства содержаться въ будущемъ самостоятельнымъ трудомъ»*. Для приема девочек в приют *«При прошеніи представляются свидѣтельства: а) метрическое*[9]*, б) о бѣдности в) о привитіи оспы. Предметы обученія: 1) чтеніе и письмо; 2) Законъ Божій; 3) элементарная ариѳметика и 4) домашнія работы (стирка бѣлья, шитье, приготовленіе кушаній и т.п.)»*[10].

С момента открытия приюта, дети помещались в наемной квартире, что было не всегда удобно и препятствовало увеличению числа воспитанниц. *«Но въ 1881 году дѣтямъ сиротамъ принесена была великая, незабвенная, въ высшей степени благодѣтельная жертва. Имѣвшій свой собственный богатый, каменный, въ два этажа домъ, на Саратовской* (ныне Фрунзе) *улицѣ* (Точный дореволюционный адрес: г. Самара *«Часть города 2-я, кварталъ 66-й, по улицѣ Саратовской полицейскій № 141»*[11]. Современный адрес: ул. Фрунзе, д. 135). *Потомственный почетный гражданин Илья Даниловичъ Ковригинъ не захотѣлъ боле жить въ Самарѣ, уѣхалъ въ Петербургъ и оттуда далъ порученіе Николаю Петровичу и Надежде*

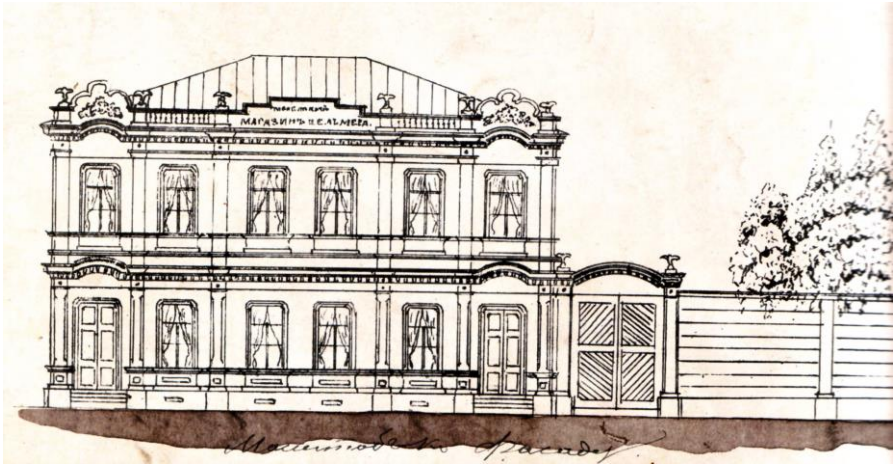
[8] ГБУ ЦГАСО фонд 03, опись 96, дело 033. Уставъ пріюта для дѣтей воиновъ. 1880 г.

[9] **Метрическое свидетельство** (метрическая выпись, метрика) – документ учета гражданского состояния населения, удостоверяющий факт рождения, брака, смерти конкретного лица. Выдавался на основании записи **в** метрической книге соответствующего храма. (Метрическая книга – книга для официальной записи актов гражданского состояния (рождений, браков и смертей) в России в период с начала XVIII века по 1918 год. Велись они в двух экземплярах: один хранился в Духовной Консистории, второй оставался в церкви.

[10] Самарскій спутникъ на 1890 годъ. Самара. Тип. И. П. Новикова. 1889. – Стр. 198-199.

[11] ГБУ ЦГАСО фонд 153, опись 1, дело 760. Оценочная ведомость недвижимого имущества жителей 2-й части г. Самары. Том VII последний, 62-66 кварталы. 1902 г. – Стр. 1148.

Иларіоновнѣ Шахларевымъ поскорее продать домъ; ему отвечали, что не найдетъ ли онъ возможнымъ пожертвовать его на богоугодное заведеніе, а именно, для пріюта сиротъ воиновъ. Незабвенной памяти Илья Даниловичъ вникъ такому совѣту и пожертвовалъ домъ со всѣми надворными службами, стоимостью около 30 тысячъ руб.

Проектный фасад здания. 1871 г.

Въ нижнемъ этажѣ этого дома помѣщаются дѣти сироты, а верхній сдается подъ квартиру. Пожертвованіемъ дома не ограничиваются пожертвованія со стороны матери умершихъ двухъ братьевъ И. и Н. Ковригиныхъ Елизаветы Петровны. Она ежегодно присылаетъ сиротамъ Маріинскаго Дома значительныя суммы. Много потрудились и много принесли пользы Сиротскому Дому и бывшія предсѣдательницы и попечительницы Совѣта, неоцѣнимую пользу приносятъ и принесли тому же Дому и нижеслѣдующія лица, составляющія Попечительный Совѣтъ въ настоящее время: предсѣдательница С. Б. Брянчанинова, попечительницы: М. К. Санина, А. Н. Сердюкова, А. П. Щербачева, А. И. Левина, Е. А. Арапова, Е. М. Ковдоиди. П. В. Журавлева, 0. В. Шадрина, В. А. Курлина, Н. И. Кудряшева, Н. И. Шахларева, графиня В. Л. Толстая, казначей А. И. Егоровъ, и секретарь В. В. Шабалинъ»[12].

Как уже было сказано, средства на создание и содержание в городе

[12] Самарскія Епархіальные Вѣдомости №2 от 15 января 1899 г. – Стр. 68.

Самаре Мариинского приюта выделяло Самарское *«Общество попеченія о бѣдныхъ»*. Вот, что говорится о структуре членских взносов на 1889 год. *«Общество состоитъ изъ лицъ обоего пола, безъ различія званія, вносящихъ ежегодно 6 руб. или не менѣе 50 коп. въ мѣсяцъ. Внесшіе въ одинъ разъ не менѣе 100 р. пріобрѣтаютъ званіе дѣйствительнаго члена общества; единовременный взносъ въ 500 руб. даетъ званіе почетнаго члена пожизненно. Общество состоитъ изъ 61 члена»*[13].

С увеличением числа воспитанниц, возникла необходимость расширения помещений. С августа 1891 году у приюта появляется второе здание, находившееся по ул. Николаевкой (ныне ул. Чапаевская) на усадебном месте самарской домовладелицы Е.В Злобиной[14]. На 1900 год это место имеет один номер с домовой церковью, № 164. Возможно, оно было пожертвовано Обществу попечения о бедных для расширения женского Мариинского приюта для детей воинов.

Здание бывшего Мариинского приюта детей воинов. Современный вид

С каждым годом росло число воспитанниц, если при открытии на иждивении приюта находилось всего 16 девочек-сирот, *то «Къ 1 января 1898 года стало 45 воспитанницъ, из нихъ 14 степендіатокъ – имени: И. Д. Ковригина (1), Н. Д. Ковригина (1), Н. И. Шахларевой (2), М. К. Саниной (2), С.И. Аржанова (1), В. Я.*

[13] Самарскій спутникъ на 1890 годъ. Самара. Тип. И. П. Новикова. 1889. – Стр. 198-199.

[14] ГБУ ЦГАСО фонд 153, опись 1, дело 596. Расчетная книга по оброчным статьям и налогу с недвижимого имущества за 1891 г. Том II – Стр. 214 об.

Аржановой (1), Л. С. и В. Л. Аржановыхъ (3), М. А. Солнцевой (1), И.И. Жильцова (1), и О. П. Алабиной (1)»[15].

Как видно из приведенной публикации, жители Самары не оставались чуждыми делу благотворительности. Многие известные представители городского общества принимали деятельное участие в судьбе осиротевших детей. Но, наверное, не будет преувеличением сказать, что самой активной и наиболее последовательной попечительницей была Надежда Илларионовна Шахларева. Мало того, что она регулярно жертвовала приюту значительные суммы, содержала именных стипендиаток, участвовала лично в жизни сирот. Именно она деятельно поспособствовала тому, что Илья Данилович Ковригин передал в дар приюту свой самарский дом. Наконец, никто иной, как Надежда Илларионовна стала создательницей домового храма для детей, а по смерти своей, оставила все достояние Обществу попечения о бедных и женскому Мариинскому приюту, о чем пойдет речь ниже.

Первоначально своей церкви в приюте не было, и воспитанницы посещали Покровскую и Троицкую церковь, а также другие окрестные храмы. За ранний период существования Мариинского приюта сведений о постоянном пастыре не имеется. Видимо, окормляли приют священники храмов, куда приводили на службы воспитанниц.

С 1882 года по сентябрь 1898 года законоучителем для воспитанниц *«Пріюта дѣтей воиновъ»* был весьма известный и уважаемый в Самаре батюшка, протоиерей Александр Ефимович Ястребов.

Приведенное ниже жизнеописание отца Александра, как и встречающиеся далее биографические заметки о других священнослужителях, связанных с приютом и его храмом, охватывают весь их жизненный путь, насколько его удалось проследить по документам, основными из которых являются клировые ведомости[16] церквей, где им довелось служить. Многие из

[15] Самарскія Епархіальные Вѣдомости №2 от 15 января 1899 г. – Стр. 67.

[16] **Клировая ведомость** – форма учетно-отчетных церковных документов. Введены были 20 января 1769 года под названием именных списков всем лицам духовного звания православного исповедания. Первая форма клировых ведомостей установлена указом Св. Синода в 1829 году. Клировые ведомости, или списки лицам духовного ведомства, считаются в законе актами, коими удостоверяется состояние лиц духовного звания. В

фактов не имеют прямого отношения к Николо-Софийской церкви, а порой даже и к городу Самаре. Однако, это рассказ о людях, часть жизни которых, иногда существенная, а порой и определяющая, связана с этим храмом и его приходом. Наиболее полная, насколько это возможно, биография, поможет яснее понять характеры людей, истоки и причины тех или иных поступков, их судьбы.

Протоиерей Александр Ефимович Ястребов

«Александръ Ефиміевъ Ястребовъ родился въ Красно-Самарской крѣпости Бузулукскаго уѣзда 20 іюля 1835 г. Священническій сынъ, окончилъ курсъ Саратовской семинаріи съ званіемъ студента. 1856 года, 15 іюня.

Преосвященнымъ Евсевіемъ рукоположенъ во діакона 21 окт. 1856 г. и во священника 22 окт. 1856 г. Знаменской церкви сѣла Чернорѣчья Самарскаго уѣзда.

Преосвященнымъ Феофиломъ по прошенію перемещенъ къ Казанско-Богородицкой церкви въ сѣло Каменный Бродъ Николаеск. у (Николаевского уезда) *18 окт. 1857 г»*[17].

Относительно этого перевода сохранилось отдельное архивное дело. Инициатором перемещения стала мать молодого батюшки. 25 июня 1857 года священническая вдова Агриппина Васильевна Ястребова подала прошение на имя владыки Феофила, в котором просила перевести ее сына молодого священника Александра Ястребова в село Каменный Брод, где она была *«причислена при церкви просфирнею*[18]*»* и проживала в собственном доме. Просьбу свою

первую часть клировых ведомостей входят сведения о церкви, земле, отведенной для церкви и причетников, доходах причта, учебных заведениях; во вторую часть – биографические данные членов причта со служебными характеристиками; третья часть, статистическая, содержит сведения о числе дворов, населенных пунктов, относящихся к приходу данной церкви, а также количество жителей с разбивкой по сословному и половому составу.

[17] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 200. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Казанско-Богородицкий собор. 1899 г. – Л. 90-14.

[18] **Про́сфирня** (просвирня, про́свирница, про́сфорница, про́сфорня) – женщина, занимавшаяся изготовлением просфор – богослужебного литургического хлеба, употребляемого в православии для таинства Евхаристии. Просвирни (просфорни)

она обосновывала двумя соображениями, во-первых, что ей трудно после смерти мужа одной вести хозяйство. Священник села Каменный Брод *«Евфимій Ястребовъ»* умер в 1848 году, и она осталась одна с тремя детьми на руках, старшим из которых был Александр, несмотря на сложности, она смогла дать ему духовное образование, две дочери, Ольга и Клавдия оставались с матерью, первая умерла за три года до описываемых событий, то есть в 1854 году, младшей на 1857 год было 13 лет. Но теперь ее возможности совершенно истощились, и она сама нуждается в поддержке. Агриппина Васильевна надеялась, что сын, которому исполнился 21 год и его молодая жена Елена Матвеевна, 17-ти лет, помогут ей наладить хозяйство. Второе, чем она руководствовалась, было желание помочь сыну, оказавшемуся в затруднительном положении. Дело в том, что 1 июня 1857 года в селе Черноречье, где тогда священствовал Александр Ястребов, случился пожар, сгорело три дома в том числе и дом священника, принадлежавший сельскому обществу. Погорельцы в буквальном смысле остались в чем были, сгорело все имущество, *«кромѣ носильного платья»*, вот, Агриппина Васильевна и решила помочь детям перебраться *«въ село Каменный Бродъ на родительское мѣсто»*.

Правда в селе уже был священник Николай Ливанов, Ястребова просила перевести его куда-нибудь, а на это место назначить ее сына. Было проведено небольшое расследование, которое Консистория поручила благочинному Самарского уезда, священнику села Лопатино Евсевию Головцову.

Прошение было встречено благосклонно не только из уважения к вдове священника и просвирне Ястребовой, о которой сказано, что *«поведенія она довольно хорошаго»*. Оказалось, что нынешний священник Каменного Брода Ливанов охарактеризован не очень лестно. В свои 33 года он уже неоднократно был под следствием и судом, за побои, причиненные жене, за взимание чрезмерной платы за требоисполнение, за не учет 130 рублей и своеволие. Более того, в тот момент он также находился под следствием *«по подозренію въ*

назначались из вдов и сирот женского пола, как правило, духовного звания и входили в штат церковного причта, пользуясь правами его члена. Мужчина, допущенный к выпечке просфоры, называется про́свирник или про́сфорник.

покражъ церковныхъ денегъ». В отличии от последнего, молодой отец Александр отличался усердием, о нем сказано, что *«поведенія хорошаго»* и несмотря на молодость, в тот год уже произнес три свои проповеди. Словом, в окончательной резолюции говорится, что *«по вниманію хорошей аттестации священника Ястребова и къ ходатайству священнической жены Агриппины Васильевой о перемѣщеніи его Ястребова въ село Каменный Бродъ ... полагать перемѣстить Ястребова на мѣсто священника Ливанова ... а последнему, какъ неоднократно состоявшему подъ судомъ и слѣдствіемъ и ныне находящемуся подъ судомъ, дать другое мѣсто по благоусмотренію Его Преосвященства»*[19].

«Тѣмъ же Преосвященнымъ (Феофилом, священник Александр Ястребов) *опредѣленъ по прошенію къ Михайло-Архангельской церкви сѣла Вязовки, Николаевск. уѣзда на второе священническое мѣсто. 1862 г. 15 марта. Тѣмъ же Преосвященнымъ опредѣленъ, старшимъ священникомъ 1864 г. 10 окт.*

Преосвященнымъ Герасимомъ по прошенію перемѣщенъ къ Самарской Спасо-Преображенской церкви на второе священническое мѣсто. 1872 г. 28 сент.»[20].

Сохранилось *«Дѣло»* содержащее *«Прошенія священника Спасо-Преображенской церкви Александра Ястребова о неудовлетвореніи его свящ. Лозановымъ доходами».*

Получив новое назначение 22 сентября, Ястребов отпросился у самарского благочинного, которым тогда был протоиерей Александр Петрович Цареградский и у настоятеля Преображенского храма священника Николая Лозанова, и вернулся на старое место в село Вязовку для организации переезда, пока позволяла осенняя погода. К исполнению новых обязанностей он приступил с 1 октября. В связи с этим, деньги причитавшийся ему на новом месте за последнюю декаду сентября, Лозанов разделил между другими причетниками, полагая, что

---

[19] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 8, дело 1124. Дѣло о перемѣщеніи Священника села Черноречья Самарскаго Александра Ястребова въ село Каменный брод. Николаевскаго уѣзда. 1857 г.

[20] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 200. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Казанско-Богородицкий собор. 1899 г. – Л. 90-14.

тот, находясь в селе Вязовке, получил свою долю там, чего на самом деле не случилось. Тогда стесненный в средствах Ястребов подал прошение о получении совей доли дохода. Консистория быстро разобралась в вопросе, оказалось, что Лозанов просто не был полностью в курсе дела. Решение о передаче причитавшихся денег вновь прибывшему священнику было принято 8 января 1873 года[21].

Так начался самый главный, самарский этап служения отца Александра Ястребова, продолжавшийся до конца его дней.

«По настоятельной просьбѣ прихожанъ Преосвященнымъ Гуріемъ опредѣленъ настоятелемъ Казанско-Богородицкого собора въ городѣ Самарѣ. 1897 г. 14 авг.

Состоялъ учителемъ закона Божія въ уѣздномъ училищѣ села Чернорѣчья. 20 окт. 1856 г. по 18 окт. 1857 г.

Проходилъ должность учителя и законоучителя въ училищѣ села Вязовки. 15 март. 1857 по 28 сент. 1862 г.

Проходилъ должность уполномоченнаго на училищные и Епархіальные съезды. 1866 г. по 1 окт. 1872 г.

Былъ катехизаторомъ[22] съ 1868 г. по 1874 г.

Проходилъ должность наставника по Географіи въ Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. 1888 г. по 1889 г.

Въ младшихъ классахъ того же училища былъ законоучителемъ съ 16 авг. 1879 г. по сент. 1882 г.

Проходилъ должность члена Правленія Самарской Духовной Семинаріи отъ духовенства съ 15 іюля 1872 г. по 1 іюля 1875 г.

Проходилъ должность законоучителя въ четвертомъ приходскомъ женскомъ училищѣ съ 15 іюля 1872 г. по 24 іюля 1873 г.

Проходилъ должность члена комитета Самарскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

---

[21] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 6, дело 4997. Прошенія священника Спасо-Преображенской церкви Александра Ястребова о неудовлетвореніи его свящ. Лозановымъ доходами. 1872-1873 г.

[22] **Катехизатор** – проповедник, излагающий основы христианского учения в виде катехизиса. Катехизис (из лат. *catechēsis* от др.-греч. Κατηχισμός – поучение, наставление – κατηχεῖν – внушать, отвечать) – официальный вероисповедный документ какой-либо конфессии, огласительное наставление, книга, содержащая основные положения вероучения.

Проходилъ должность члена комитета Эмеритальной кассы Духовенства Самарской Епархіи съ 1879 года по 30 іюля 1891 г.

Былъ законоучителемъ 3-го мужскаго приходскаго училища въ г. Самарѣ съ 1 сент. 1882 г. по 1 сент. 1896 г.

Былъ безвозмезднымъ (т.е. не получал плату за это) *учителемъ пріюта дѣтей воиновъ съ 13 сент. 1882 г. по 15 сент. 1898 г.*

Былъ законоучителемъ въ первыхъ 4-хъ классахъ въ Самарской мужской гимназіи съ 28 окт. 1882 г. по 4 іюля 1883 г.

Проходилъ должность наблюдателя за преподованіемъ Закона Божія во всѣхъ приходскихъ школахъ и частныхъ учебныхъ заведѣніяхъ Министерства народнаго просвѣщенія находящихся въ первой части гор. Самары съ 1886 г. по 1896 г.»[23].

В ЦГАСО сохранилось дело с докладом о результатах проверки преподавания закона Божия в 2-ух классом женском и 6-и классном мужском городских училищах, находившихся в ведении Министерства Народного Просвещения за 1888/89 учебный год. В первом обучалось 128 девочек. Закон Божий преподавал *«священникъ Евгеній Тычининъ, обладающій достаточною опытностію въ предодаваніи Закона Божія, заботится о томъ, чтобы воспитанницамъ дать истинно регигиозное направленіе»*. Девочки изучали славянский язык, священное писание, краткий катехизис и богослужение. В том году училище успешно окончили 14 учениц, показав хорошие знания и поведение. А во втором было 95 мальчиков, преподавал священник Павел Троицкий, священную историю – протоиерей Базаров. В мужском училище, было три отделения. В младшем, дети изучали славянский язык, молитвы на славянском языке, переводя их с пояснениями на русский. В среднем – преподавалась церковная, священная история, Ветхий и Новый Завет по краткому наставлению Соколова. В старшем отделении – краткий катехизис и богослужение.

[23] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 200. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Казанско-Богородицкий собор. 1899 г. – Л. 90-14.
ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 230. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Казанско-Богородицкий собор. 1906 г. – Л. 98-103.
ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 236. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Казанско-Богородицкий собор. 1907 г. – Л. 125-130.

Лучшие воспитанники читали в приходских храмах, часы и молитвы. *«Преподаваніе ведется въ истинно-православномъ духе, ученики отличаются успехами и добрымъ поведеніемъ».* 21 декабря 1889 года доклад Ястребова заслушали и одобрили на заседании Самарской Духовной Консистории[24].

Вернемся к послужному списку отца Александра, составленному по записям из клировых ведомостей Самарского Казанско-Богородицкого собора за годы службы в нем Александра Ефимовича.

«Проходилъ должность наблюдателя церковно-приходскихъ школъ гор. Самары съ 13 января 1889 г. по іюль 1896 г.

Состоитъ членомъ Самарскаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго совѣта съ 1889 г. 13 января.

Былъ безвозмезднымъ законоучителемъ въ Самарскомъ Алексѣевскомъ пріютѣ съ 1891 г. по 1897 г.

Проходилъ должность законоучителя въ частной начальной школѣ г-жи Межакъ безвозмездно съ 1888 г. по 1897 г.

Состоялъ законоучителемъ частной гимназіи г-жи Межакъ съ 1897 по 1903 г.

Состоялъ законоучителемъ Спасо-Преображенской церковно-приходской женской школы съ 1893 г. 25 янв. по 1897 года, 14 авг.

Благочинническимъ собраніемъ духовенства г. Самары избранъ членомъ Благочинническаго свѣта съ 1896 года, 6 авг.

Состоялъ членомъ свѣта Епархіальнаго женскаго училища съ 1891 г. 23 мая по 1899 года, 23 мая.

Состоитъ законоучителемъ ремесленной школы имени Давида Кириллова съ полученіемъ вознагражденія изъ завѣщанного имъ капитала 150 р. въ год, съ 1891 года, 9 ноября.

Состоитъ братчикомъ Алексіскаго братства въ г. Самарѣ.

Состоитъ депутатомъ отъ духовенства въ г. Самарѣ въ заседаніяхъ Самарской городской думы съ правомъ гласнаго думы.

Состоитъ завѣдывающимъ и законоучителемъ Феодоровской церковно-приходской школы съ 1897 г. 14 авг.

[24] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 6, дело 6275. О наблюденіи за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ г. Самары въ 1888/9 учебномъ году. 1889 г. – Л. 1-3.

Преосвященнымъ Гуріемъ назначенъ членомъ общества вспомощетвованія бѣднымъ ученикамъ въ начальныхъ училищахъ г. Самары съ 1901 г. 24 янв.

Тѣмъ же Преосвященнымъ назначенъ наблюдателемъ за преподаваніемъ закона Божія въ низшихъ классахъ школъ г. Самары мужскихъ и женкихъ, как двухклассныхъ, так и одноклассныхъ. Указъ Консисторіи отъ 16 ноября 1902 г. за №19482.

Преосвященнымъ Константиномъ назначенъ членомъ комитета по оказанію помощи погорѣльцам Самарской губ. 1906 г.

Проходилъ должность штатнаго члена Консисторіи[25] *съ 1902 г. 24 ноября.*

Состоитъ почетнымъ членомъ общества прикащиковъ съ 1 іюля 1903 г.

Награды:

Выражена благодарность Епархіальнаго Начальства, со внесеніемъ въ формуляръ за благоразумную распорядительность успѣшныя дѣйствія въ защищеніи храма Божія отъ пожара, бвышаго въ селѣ Вязовкѣ 16 іюля 1863 г.

За доброе житиіе и отлично-ревностную службу церкви Божіей награжденъ набедренникомъ.[26]

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства, со внесеніемъ въ формуляръ за увеличеніе церковнаго свѣчного взноса.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства, со внесеніемъ въ формуляръ за хорошее составленіе катихизическихъ поученій въ авг. 1896 г.

---

[25] **Консистория** (Духовная консистория) (лат. Consistorium – совместное стояние) – орган епархиального управления в Русской Православной Церкви в синодальный период, находившийся в ведении правящего архиерея и действовавший под его началом в качестве совещательного и исполнительного учреждения. Д. к. составляли присутствие и канцелярия. Согласно статье 1 Устава Духовных Консисторий, изданного в 1843 году: «Духовная консисторія есть присутственное мѣсто, черезъ которое, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея производятся управленіе и духовный судъ въ помѣстномъ предѣлѣ православной российской церкви, именуемомъ епархіей».

[26] **Набе́дренник** – принадлежность богослужебного облачения православного священника русской традиции. Набедренник появился в Русской православной церкви в XVI веке и является ее уникальной иерархической наградой, которой нет в других православных Церквах. Набедренник дается священнику (иерею и иеромонаху) за ревностное служение Церкви в качестве первой награды.

Преподано Архипастырское благословеніе, со внесеніемъ въ формуляръ за самостоятельный трудъ по составленію катихизическихъ поученій въ янв. 1890 г.

Объявлено одобреніе Епархіальнаго Начальства со внесеніемъ въ формуляръ за полезные труды и усердіе по преподаванію слова Божія и составленію катихизическихъ поученій.

Его Преосвященствомъ назначенъ представителемъ отъ Духовнаго вѣдомства въ Самарскій Губернскій Комитетъ по обеспеченію дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну с Японіей 7/IX 1905 г.

За доброе житиіе и отлично-ревностную службу церкви Божіей ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ награжденъ фіолетоваго цвѣта скуфьею[27] *1872 г. 15 янв.*

За разумный трудъ и преподаваніе слова Божія объявлено одобреніе Епархіальнаго Начальства со внесеніемъ въ формуляръ № 2662. 1873 г.

За назидательный трудъ по преподаванію Закона Божія въ 4-мъ женскомъ Приходскомъ училищѣ, объявлена признательность Епархіальнаго Начальства со внесеніемъ въ формуляръ. 1877 г.

Объявлена со внесеніемъ въ формуляръ архипастырская благодарность за трудъ по образованіи Самарскаго духовнаго училища по внимательности къ дѣлу заслуживающей одобренія. 1881 г.

За доброе житиіе и отлично-ревностную службу по Епархіальному вѣдомству бархотною фіолетоваго цвѣта камилавкою[28]*. 1883 г. 25 марта.*

Объявлена архипастырская благодарность со внесеніемъ въ формуляръ, за усердную и полезную дѣятельность по преподаванію закона Божія въ 3-мъ мужскомъ и 4-мъ женскомъ училищѣ.

---

[27] **Скуфья́**, *скуфия́* (от греч. σκύφος – чаша) – повседневный головной убор православного духовенства и монахов. Мужская скуфья представляет собой небольшую круглую черную, мягко складывающуюся шапочку; складки надетой скуфьи образуют вокруг головы знамение креста. Фиолетовая бархатная скуфья дается представителям белого духовенства как награда – вторая после набедренника

[28] **Камилавка** – головной убор православного духовенства в виде расширяющегося кверху цилиндра, обтянутого материей. Название происходит от византийских головных уборов, делавшихся из верблюжьей шерсти. Фиолетовая богослужебная камилавка дается в качестве награждения архидьяконам, протодьяконам и священникам. Черная камилавка – принадлежность облачения рясофорного монаха, а также богослужебного облачения иеродьякона.

За отлично-ревностное преподаваніе Закона Божія въ Самарскомъ 4-хъ классномъ училищѣ и III и IV приходскихъ училищахъ Св. Синодомъ награжденъ наперстнымъ крестомъ. 1887г.

За отлично-ревностную службу по Епархіальному вѣдомству Св. Синодомъ награжденъ саномъ протоіерея. 1892 г. 26 марта.

За ревностное содѣйствіе успехамъ народнаго образованія преподано благословеніе Св. Синода съ выдачею грамоты. 1895г. 8 фев.

За особо-усердное исполненіе въ теченіе 25 лѣтъ обязанностей законоучителя въ народныхъ школахъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ награжденъ орденомъ Св. Анны третьей степени. 1896 г. 3 февр.

Училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ награжденъ библіею за особое усердіе и ревность о благоустройствѣ церковныхъ школъ въ г. Самарѣ. 1897 г. 19 дек.

За отлично-ревностную службу по Епархіальному вѣдомству ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ удостоенъ награжденія орденомъ Св. Анны второй степени. 1899 г. 6 мая»[29].

Примечательно, что награждение произведено в день рождения Императора. А еще в конце предыдущего года в Самарских Епархиальных Ведомостях, как всегда, было напечатано *«Расписаніе проповедей назначенныхъ къ произнесенію въ кафедральномъ соборѣ г. Самары на 1899 годъ»*. Интересно, что именно отцу Александру было назначено произнести проповедь 6 мая *«Въ день рожденія Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича»*[30]. Сам текст этой проповеди был напечатан в тех же Епархиальных Ведомостях в июне 1899 года.

Среди прочего, там есть очень важные слова, звучащие, как предостережение: *«Христіанская душа православнаго русскаго народа воспринявшая богооткровенное ученіе о значеніи и достоинствѣ царской*

[29] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 200. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Казанско-Богородицкий собор. 1899 г. – Л. 90-14.
ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 230. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Казанско-Богородицкий собор. 1906 г. – Л. 98-103.
ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 236. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Казанско-Богородицкий собор. 1907 г. – Л. 125-130.

[30] Самарскія Епархіальные Вѣдомости №22 от 15 ноября 1898 г. Часть официальная. – стр. 410.

власти, воспитывала его изъ рода въ родъ и обратила его въ народную святыню, какъ воплощеніе высшей правды и любви. И пока будетъ жить въ народѣ нашемъ эта вѣковая любовь къ своимъ государямъ, и это благоговѣніе предъ ихъ священною властію, до тѣхъ поръ и надежда на наше благополучіе будетъ крѣпка, и вѣра въ доброе будущее тверда въ упованіи на милость и пользу Божію»[31].

Да, именно оскудение в народе доверия к своему природному царю, оскудение веры в Бога вообще, привели через несколько лет Россию к страшным потрясениям и усобицам, которые продолжаются и по сей день!

20 январе 1902 года, в дни посещения г. Самары отцом Иоанном Кронштадтским, протоиерей Александр Ястребов удостоился чести сослужить великому старцу при освящении храма во имя святого апостола Андрея Первозванного в за-Самарской слободе[32].

«За отлично-ревностную службу церкви Божіей ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ удостоенъ награжденія орденомъ Св. Владиміра четвертой степени. 1902 г. 6 мая.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ удостоенъ Государемъ Императоромъ, согласно опредѣленія Св. Синода, награжденія орденомъ Св. Владиміра третьей степени, за отлично-ревностное служеніе церкви Божіей. 1905 г. 6 мая.

За 50-ти лѣтнюю отлично-усердную и полезную службу церкви Божіей ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ сопричтенъ Государемъ Императоромъ къ ордену Св. Анны I-ой степени 20/X 1906 г.

Имѣетъ серебрянную медаль въ память императора Александра третьего.

Ставленную грамоту и свидѣтельство на набедренникъ, скуфью камилавку, наперстный крестъ, санъ протоіерея и грамоты на ордена имѣетъ.

Въ семействѣ у него: жена Елена Михайлова (1839 года рождения, к 1906 году она уже умерла.); *сынъ Николай врачъ Самарской мужской гимназіи* (1858 г.); *сынъ Владиміръ врачъ, закончившій курсъ медицинскаго факультета Московскаго Университета, 27 лѣтъ.* (на

[31] Самарскія Епархіальные Вѣдомости №11 от 1 июня 1899 г. Часть неофициальная. – стр. 493-499.

[32] Самарскія Епархіальные Вѣдомости №3 от 01 февраля 1902 г. – Стр. 93

1907 г.); *Жена его* (сына Владимира) *Вѣра Михайловна, 22 л.* (на 1907 г.), *Сынъ Александръ ½ л.* (ему полгода на 1907 г.). *Дочери: Антонина въ замужествѣ за Капитаномъ котельническаго Батальона Николаемъ Степановичемъ Школенко,* (40 лет на 1907 г.); *Людмила въ замужествѣ за Штабс-Капитаномъ 215 Бузулукскаго полка Валентиномъ Вельгельмовичемъ Барклай»*, (49 лет в 1907 г.)[33].

В самарском архиве сохранились три Дела, касающиеся трудовой деятельности второго сына отца Александра, Владимира Ястребова. Родился он 2 января 1879 года. В 1900 – 1904 годы обучался в Московском университете, после сдачи выпускных экзаменов, *«удостоенъ степени лѣкаря со всѣми правами и преимуществами»*. Специализировался по кожным и венерологическим болезням. По окончании университета вернулся в г. Самару, некоторое время служил земским врачом в селе Головинщина Новоузенского уезда. Потом был вольно практикующим врачом в Самаре. С 1912 года – сверхштатный ординатор Губернской Земской больницы[34].

В 1913 году совмещал практику в больнице с преподаванием в Земской Фельдшерско-акушерской школе[35].

Был женат на почетной гражданке Вере Михайловне Скорбящинской, у них было двое сыновей, Александр, родившийся 7 июля 1906 года и Юрий – 14 февраля 1908 года.

Проживала семья по адресу: г. Самара, ул. Саратовская 155.

---

[33] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 200. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Казанско-Богородицкий собор. 1899 г. – Л. 90-14.

ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 230. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Казанско-Богородицкий собор. 1906 г. – Л. 98-103.

ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 236. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Казанско-Богородицкий собор. 1907 г. – Л. 125-130.

[34] Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1908 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1908 г. – Стр. 165.

Памятная книжка Самарской губерніи на 1912 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1912 г. – Стр. 14.

Памятная книжка Самарской губерніи на 1914 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1914 г. – Стр. 15.

Памятная книжка Самарской губерніи на 1915 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1914 г. – Стр. 15, 16, 49.

[35] Памятная книжка Самарской губерніи на 1913 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1913 г. Стр. 14, 15.

Владимир Александрович по всей видимости, был хорошим врачом, *«Въ службѣ Ястеребова не было обстоятельствъ, лишающихъ его права на знакъ отличія безпорочной службы или отдаляющій срокъ выслуги къ сему знаку»*.

На 1914 год жалования он получал 2751 рубль в год.

«20 іюля 1914 года Самарскимъ Губернскимъ по воинской повинности Присутствіемъ призванъ на медицинскую службу изъ ополченія». Назначен сначала младшим, а всего через 4 дня уже старшим врачом Самарской дружины. Затем *«назначенъ на службу въ Самарскій трубочный заводъ старшимъ врачомъ»*. 22 марта 1915 года *«Высочайше пожалованъ орденомъ Св. Станислава 3-й степени за отлично усердную службу и труды, вызванные обстоятельствами текущей войны»*. *«Приказомъ по военно-санитарному вѣдомству отъ 25 августа 1915 г. за № 187 перемѣщенъ старшимъ врачемъ 7-го мартирного Сибирскаго Артиллерийскаго дивизіона. Отбылъ къ новому мѣсту службы 15 сентября 1915 г.»*[36].

После революции Владимир Александрович жил с семьей в г. Самаре По крайней мере, на 1921 год он числится сотрудником Самарского Государственного университета, ассистентом *«по кафедре сифилидологии»*, одновременно являясь ординатором *«кожно-венерологического отделения Губернской больницы. От военно-санитарной службы освобожден по болезни 18 июля 1920 г. удостоверение №2282, болен туберкулезом легких»*[37].

Как сложилась судьба Владимира Аександровича и членов его семьи неизвестно.

Более никаких сведений о потомках протоиерея Ястребова пока найти не удалось. Вернемся к главе семьи.

Из приведенных выше цитат документов видно, что отец Александр неустанно вел большую просветительскую работу, так только в 1907 году он *«Говорилъ одну проповедь по назначенію и 50 отъ себя, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Кромѣ того*

[36] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-5, опись 35, дело 309. Ястребов Владимир Александрович. 1904 г.
ГБУ ЦГАСО фонд Ф-701, опись 1, том 4, дело 2491. Послужной список В.А. Ястребова. 1915 г.

[37] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-28, опись 1, дело 985. Ястребов Владимир Александрович. 1921 г.

совмѣстно съ двумя сослуживцами, предлагалъ нравственно религіозныя чтения по воскреснымъ днямъ въ церков. школѣ».

Служение даже такого усердного и достойного пастыря, каковым безусловно был отец Александр, не было безоблачным. Так в разделе о подсудности и взысканиях читаем, что ему *«Въ 1875 году за повѣнчаніе брака безъ оглашеній, а таже безъ соблюденія и другихъ предбрачныхъ предосторожностей сдѣланъ строгій выговоръ. Но указомъ Св. Синода отъ 14 мая 1879 года дано знать о несчитаніи сего проступка препятствіемъ къ награжденію знаками отличій»*. Видимо, не такая уж большая вина заключалась в том нарушении, да и многолетней своей усердной службой святой отец вполне ее загладил. Тем более, что постоянно отмечается, что поведения он *«отлично хорошаго»*[38].

Отец Александр *«Былъ безвозмезднымъ учителемъ пріюта дѣтей воиновъ съ 13 сент. 1882 г. по 15 сент. 1898 г.»*. Формально он был связан с Мариинским приютом шестнадцать лет, когда преподавал там. Но фактически контакты не прерывались до самой его смерти. Именно он, при открытии церкви, напутствовал ее первого настоятеля отца Леонида Краснослободского, среди прочих, сослужил епископу Гурию на первой литургии в новом храме. В дальнейшем, как член Консистории, Епархиального училищного совета, и депутат городской думы, он не оставлял своим вниманием, приют и храм. В отчетах общества попечения о бедных, отцу Александру неоднократно объявлялась персональная благодарность за помощь и труды. Ястребов неоднократно фигурирует в списках жертвователей сиротам, так, например, в 1898 году им были *«внесены на книжку»* Мариинского приюта 20 рублей[39].

---

[38] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 200. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Казанско-Богородицкий собор. 1899 г. – Л. 90-14.
ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 230. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Казанско-Богородицкий собор. 1906 г. – Л. 98-103.
ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 236. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Казанско-Богородицкий собор. 1907 г. – Л. 125-130.

[39] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1898 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1899 г. – Стр.48.

Клировая ведомость Казанско-Богородицкого собора города Самары за 1907 год последняя из сохранившихся. С 1897 года протоиерей Ястребов был настоятелем этого весьма почитавшегося в городе храма. На протяжении всей своей жизни он совмещал священство с активной преподавательской, просветительской, проповеднической и общественной деятельностью. И на всех этих поприщах достиг он выдающихся успехов, чему свидетельством, его многочисленные, и судя по всему, совершенно заслуженные, церковные и светские награды.

Некоторые подробности жизни семьи протоиерея Ястребова можно почерпнуть из отдельных случайных материалов, сохранившихся в Самарском архиве.

Так в самом начале 1895 года отец Александр обратился в Самарскую Городскую Управу с прошением об аренде земельного участка для дачи.

«Чтобы пользоваться чистымъ воздухомъ моему семейству, въ продолженіи году, замкнутому въ душныхъ городскихъ комнатахъ, а изрѣдка и мнѣ самому послѣ исполненія обязанностей, мнѣ представляется возможность приобрѣсти помѣщеніе, находящееся на городской землѣ въ концѣ дачи Коммерціи Совѣтника Ивана Михайловича Плѣшанова, и въ настоящее время, принадлежащее поручику Бузулукскаго Баталіона Николаю Степановичу Школенко.

Почему покорнѣйше прошу Городскую Управу войти съ ходатайствомъ въ Городскую Думу, непризнаетъ ли она возможнымъ сдать мнѣ въ аренду землю занимаемою поручиком Школенко въ количествѣ 102 саженъ на такихъ же условіяхъ, на какихъ арендуется земля Ив. М. Плѣшановымъ.

Протоіерей Александр Ястребовъ. 1895 г. января 5-го дня.

На передачу земли подъ дачу священнику Ястребову согласенъ. Поручикъ Школенко». Как нетрудно догадаться, поручик Школенко – зять Александра Ефимовича, муж его дочери Антонины, будущий капитан котельнического батальона.

В *«Дѣле»* - переписка по этому вопросу и проект договора аренды, в котором арендатору предоставляется право *«развести садъ, огородъ или устроить дачу или же всѣ эти отросли хозяйства завести вмѣстѣ по собственному усматренію»*. На заседании Городской

Думы 27 января 1895 года «*Уважено хадотайство Протоіерея Самарской Спасо-Прображенской церкви А. Е. Ястребова объ отдачѣ ему въ аренду городскаго мѣста … на 12 лѣтъ, изъ аренды въ годъ по 2 1/3 коп. за кв. сажень*»[40]. Видимо, отец Александр пользовался этой дачей вплоть до своей смерти.

В 1908 году Ястребов оставался настоятелем Казанско-Богородицкого собора г. Самары, членом Самарской Духовной Консистории, продолжал быть депутатом Городской думы *«отъ Духовнаго вѣдомства»*, как член Консистории, входил в *«Епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества»*, а также *«по приглашенію Губернатора»* – в *«Губернскій Комитетъ по призрѣнію дѣтей лицъ погибшихъ въ войну съ Японіей»*, кроме того, состоял членом Отделения Епархиального училищного совета по Самарскому уезду[41].

В следующем 1909 году сфера приложения сил этого пожилого, но, по всей видимости, энергичного пастыря еще более расширилась. К перечисленным выше обязанностям добавилось членство в правлении Общества *«Дома Трудолюбія въ г. Самарѣ»*[42]. Надо отметить, что довесок этот к общественной деятельности отца Александра, под занавес жизни, выглядит весьма символично. Чего-чего, а трудолюбия этому незаурядному человеку было не занимать!

И в 1910 году он не собирался сидеть сложа руки. Согласно сведениям официального статистического издания, Памятной книжки Самарской губернии, Ястребов должен был в наступающем году сохранить за собой все прежние должности[43].

Однако, продолжить земной путь ему было не суждено. Протоиерей Александр Ефимович Ястребов умер от скоротечной

---

[40] ГБУ ЦГАСО фонд 153, опись 10, дело 445. О сдаче в аренду священнику Ястребову А.Е. участка городской земли под устройство дачи. 1895 г.

[41] Памятная книжка Самарской губерніи на 1908 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1908 г. – Стр. 59, 61, 98, 102, 115.

[42] Памятная книжка Самарской губерніи на 1909 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1909 г. – Стр.15, 69, 72, 73, 74, 116, 118.

[43] Памятная книжка Самарской губерніи на 1910 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1910 г. – стр. 18, 68, 71, 72, 73, 109, 111.

инфлюэнцы[44] утром 28 ноября 1909 года, было ему семьдесят четыре года (в некрологах самарских печатных изданий ошибочно указан возраст 73 года)[45].

В Памятной книжке Самарской губернии на 1910 год помещен некролог, в котором среди прочего говорится:

«А. Е. священствовалъ 53 года; имѣлъ всѣ ордена, включительно до Анны первой степени. Около 18 лѣтъ покойный состоялъ въ городскомъ общественномъ управленіи представителемъ отъ духовенства, состоялъ почетнымъ членомъ въ обществѣ взаимопомощи приказчиковъ, былъ членомъ о-ва трезвости, а также принималъ участіе въ цѣломъ рядѣ благотворительныхъ учрежденій. Будучи строгимъ пастыремъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ очень мягкій человѣкъ, былъ внимателенъ и отзывчивъ къ нуждающимся. Помогалъ всѣмъ обращающимся, и трудами, и средствами. Три года тому назадъ покойный основалъ при Казанскомъ соборѣ «Домъ прпзрѣнія бѣдныхъ» и поддержнвалъ его матеріально. При выдающемся умѣ, покойный обладалъ даромъ слова. Онъ извѣстенъ какъ выдаюіційся проповѣдшикъ. Года три тому назадъ проповѣди его были изданы отдѣльнымъ изданіемъ, вырученныя деньги отъ продажи котораго, онъ изъявилъ согласіе цѣликомъ пожертвовать въ пользу бѣдныхъ семей духовенства»[46].

Траурная церемония проходила 3 ноября в Казанском соборе. *«Богослуженіе литургіи и отпѣваніе совершалъ преосвященный Епископъ Константинъ, въ сослуженіи приходскихъ священниковъ г. Самары»*. Провожать отца Александра в последний путь собрался, что называется, весь город. Казанский собор был не в состоянии вместить всех пришедших проститься. Многие известные, люди, и жители города произносили прочувствованные слова над гробом почившего протоиерея. Огромная похоронная процессия шла на Всесвятское кладбище г. Самары, назначенное местом упокоения. Одна из остановок на этом

---

[44] **Инфлюэнца** – это острое инфекционное заболевание, которое клинически проявляется как катаральное поражение верхних дыхательных путей, грипп.

[45] Самарскія Епархіальные Вѣдомости. №1 от 1 января 1910 г. Часть официальная. – Стр. 7.

[46] Памятная книжка Самарской губерніи на 1910 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1910 г. – Стр. 17.

скорбном пути была сделана на ул. Саратовской (ныне ул. Фрунзе), где против здания Мариинского детского приюта была отслужена лития[47]. У могилы последнюю прощальную речь произнес священник Леонид Афанасьевич Краснослободский, за год до того переведенный к Всесвятской кладбищенской церкви г. Самары. Подробности траурного события описаны в статье, вышедшей в последнем выпуске Самарских Епархиальных Ведомостей за 1909 год[48].

Рождение храма

В начале 90-х годов XIX века неизменная попечительница женского Мариинского приюта для детей воинов города Самары, вдова коллежского асессора Надежда Илларионовна Шахларева приобрела примыкающий к территории приюта участок земли, площадью 480 кв. саженей, 16 саженей в ширину и 30 саженей вглубь, выходящий одной стороной на ул. Николаевскую. Точный адрес: г. Самара *«Часть города 2-я, кварталъ 66-й, по улицѣ Николаевской полицейскій № 164»*[49] (ныне ул. Чапаевская, 136).

19 июля 1896 года Самарской Духовной консисторией «*Въ Строительное Отдѣленіе Самарскаго Губернскаго Правленія»* был передан на утверждение *«проектъ на построеніе вдовою коллежскаго ассесора Надеждою Иларіоновою Шахларевою, на свои средства, каменной домовой церкви»*. Храмы при учебных заведениях, больницах, богодельнях, частных владениях и т.п.. именовались «домовыми», то есть находящимеся при доме.

Архивное «Дѣло» об утверждении проекта содержит: отношение Духовной Консистории в Строительное отделение Самарского Губернского Правления, протокол заседания этого отделения по

---

[47] **Лития** или Лита́ния (церк.-слав. **лїтїа**, греч. Λιτανεία – длинное шествие, или от греч. Λιτή – «просьба, мольба, молитва») – одно из православных богослужений, совершаемых в притворе храма. Лития заупокойная – служба, которая короче, чем панихида.

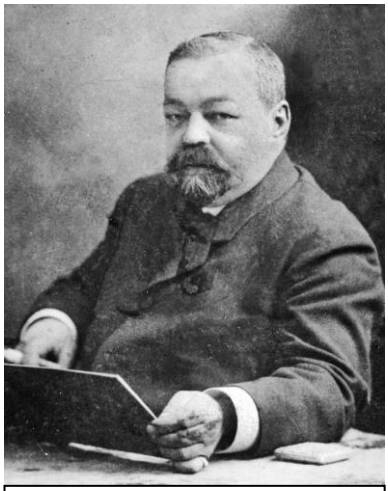
[48] Самарскія Епархіальные Вѣдомости. №24 от 15 декабря 1909 г. Часть неофициальная. – Стр. 869-893.

Городской вѣстникъ. №304 от 15 декабря 1909 г. – Стр. 3.

[49] ГБУ ЦГАСО фонд 153, опись 1, дело 760. Оценочная ведомость недвижимого имущества жителей 2-й части г. Самары. Том VII последний, 62-66 кварталы. 1902 г. – Стр. 1286.

рассмотрению проекта, копии чертежей фасадов храма и расписку знаменитого самарского архитектора Александра Александровича Щербачева, являвшегося автором проекта, с обязательством надзирать за ходом и качеством строительства: *«Я нижеподписавшійся далъ сію расписку въ томъ, что обязуюсь наблюдать за правильностію и прочностію, въ техническомъ отношеніи, работъ по постройкѣ въ гор. Самарѣ домовой церкви вдовой Коллежскаго Ассесора Надеждой Илларіоновной Шахларевой, согласно составленнаго мною* (проекта) *на сію постройку храма, и о ходѣ работъ, а равно и объ окончаніи оныхъ въ свое время доносить Самарскому Губернскому Правленію. Архитекторъ Александръ Щербачевъ»*[50].

Видимо, входившая в число попечительниц детского приюта супруга архитектора, Александра Петровна[51], дочь знаменитого самарского градоначальника Петра Владимировича Алабина тому и поспособствовала, что воплощением чаяний госпожи Шахларевой занялся этот известный в городе зодчий. Строительство предполагалось вести на том самом земельном участке, который приобрела и передала в собственность Мариинского приюта Надежда Илларионовна.

Архитектор Александр Александрович Щербачев

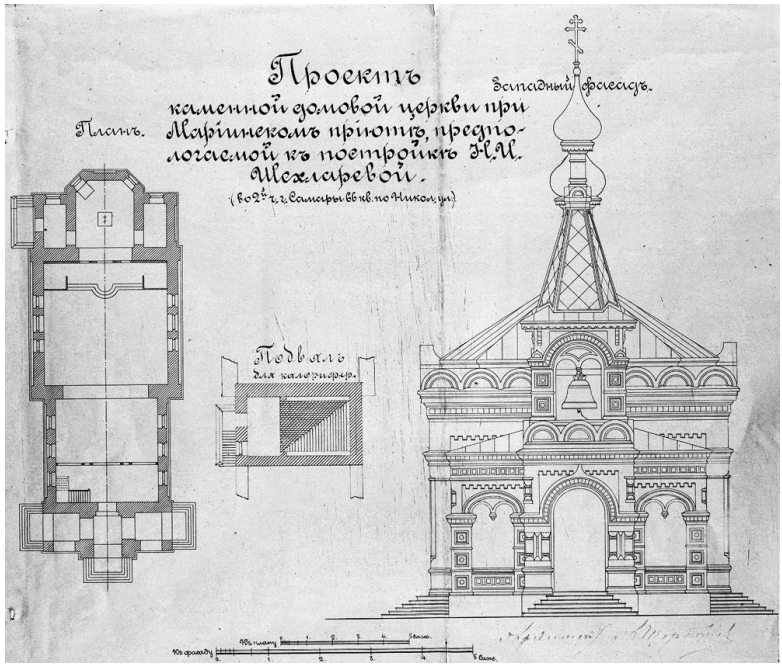
Надо отдать должное Самарскому Губернскому Правлению, дело было решено без проволочек, в кратчайшие сроки. 2 августа проект *«на постройку каменной церкви при Маріинскомъ пріютѣ въ г. Самарѣ»* был утвержден[52].

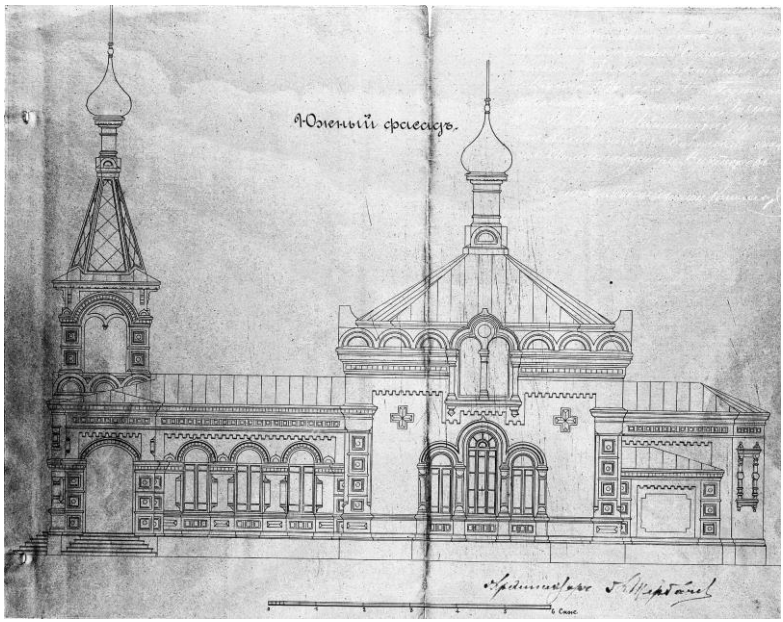
[50] ГБУ ЦГАСО фонд 01, опись 12, дело 5981. Объ утвержденіи проекта на постройку домовой каменной церкви на мѣстѣ, принадлежащемъ Маріинскому пріюту. 1896 г. – Стр. 3.

[51] Календарь и памятная книжка Самарской губерніи на 1898 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1897 г. – Стр. 55.

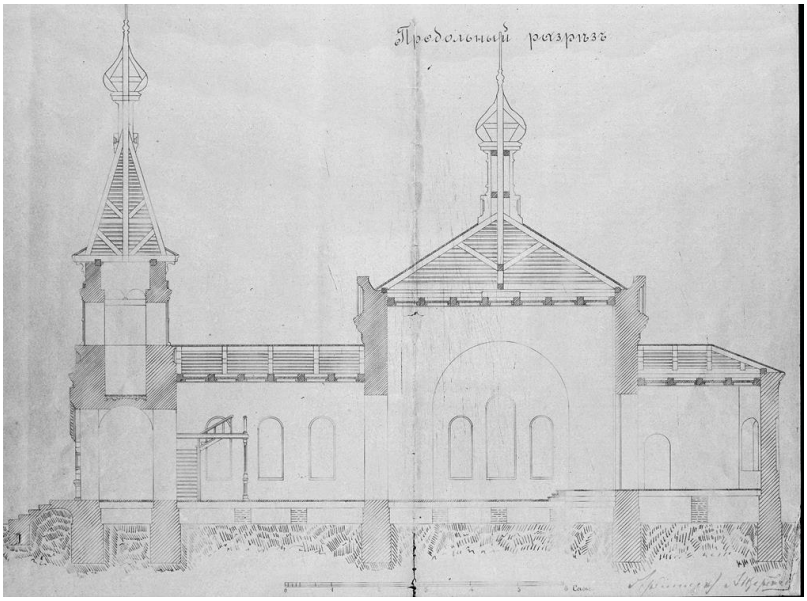
[52] ГБУ ЦГАСО фонд 01, опись 12, дело 5981. Объ утвержденіи проекта на постройку домовой каменной церкви на мѣстѣ, принадлежащемъ Маріинскому пріюту. 1896 г.

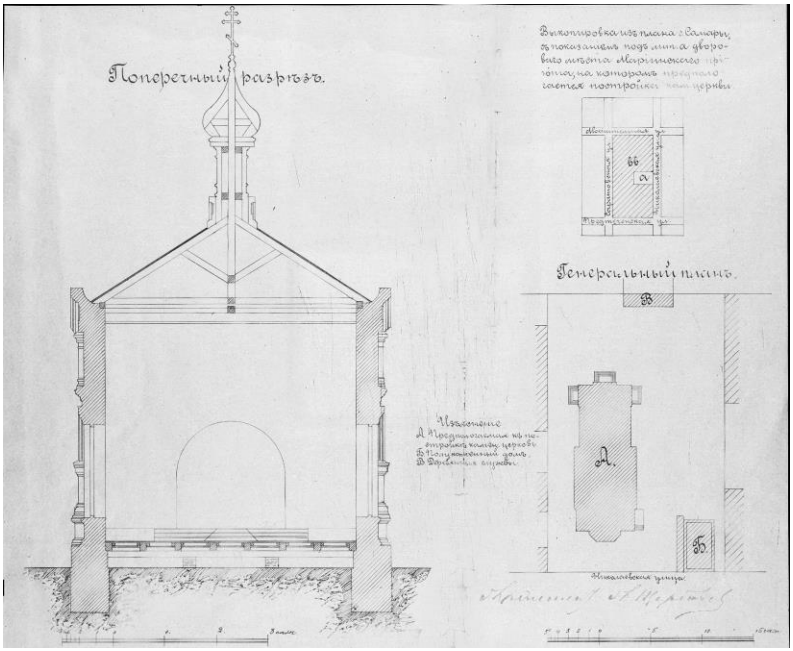
Западный фасад и план церкви при Мариинском приюте

Южный фасад церкви при Мариинском приюте

Продольный разрез церкви при Мариинском приюте

Поперечный разрез и генеральный план церкви при Мариинском приюте

Строящийся храм во имя святителя Христова Николая и святых мучениц: Софии, Виры Надежды и Любови[53]

На фотографии церковь представлена, очевидно, на завершающем этапе возведения здания. Перед входом, в форменной одежде, белых фартучках, воспитанницы Мариинского женского приюта для детей воинов, для которых и строился храм.

[53] Фото в оригинальном качестве предоставлено Сергеем Геннадьевичем Чуваткиным.

К сожалению, не сохранилось документов, относящихся к ходу строительства. Однако, сколь можно судить по срокам его окончания, работы били начаты немедленно и велись с поразительной быстротой. В два года храм был возведен, расписан и снабжен всем необходимым.

Судя по качеству сохранившихся, несмотря ни на что, росписей, в оформлении церкви участвовали прекрасные художники. Увы, пока, по имеющимся документам нельзя выяснить, кто именно расписывал храм.

Настоятелем новой церкви был назначен священник Леонид Афанасьевич Краснослободский[54].

А 15 ноября 1898 г. полностью готовый храм был освящен. Это стало весьма значимым событием в городском масштабе. Самарские епархиальные ведомости опубликовали большую статью, посвященную этому торжеству.

Среди прочего в ней говорится: *«Имѣя собственный домъ для помещенія, дѣти сироты не имѣли собственнаго храма и должны были посещать разные городскіе храмы въ воскресные и праздничные дни. Но вотъ Господь и въ этомъ отношеніи умилосердился надъ ними, вложивъ рѣшимость попечительницѣ Надеждѣ Иларіоновнѣ Шахларевой осуществить давнюю завѣтную, сердечную потребность построить храмъ для дѣтей при Сиротскомъ Домѣ. Она думала исполнить это свое сердечное желаніе только путемъ предсмертнаго завѣщанія, о чемъ сообщила любвеобилнѣйшему нашему Архипастырю – всеусерднѣйшему строителю и освятителю Божіихъ храмовъ, Преосвященному Гурію*[55]*. Архипастырь*

[54] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 200. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Мариинского приюта Николо-Софийская церковь 1899 г. – Л. 385-390.

[55] **Епископ Гурий (Буртасовский)** – В миру Сергей Васильевич Буртасовский, родился 30 июня 1845 года в селе Буртасы Свияжского уезда Казанской губернии в семье диакона. По окончании духовной семинарии, поступил в Казанскую духовную академию. В 1871 году был пострижен в монашество, будучи студентом академии. В 1885 году хиротонисан во епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского. 24 октября 1892 года получил в управление Самарскую кафедру. Среди населения Самарской епархии было значительное количество

бдагословилъ ее святительскимъ благословеніемъ не откладывать постройки храма, а немедленно приступить къ таковой, возложивъ все свое упованіе на премилосердаго Господа. Надежда Иларіоновна съ детскою простотою вняла святительскому внушенію, и осенью 1896 года произведена была Архіерейскимъ служеніемъ и благословеніемъ закладка храма каменнаго, а 15 ноября 1898 года состоялось уже освященіе храма.

Епископ Самарский и Ставропольский Гурий. 1892-1904 гг.

Храмъ каменный, просторный, красивый, съ великолѣпнымъ иконостасомъ, снабженный ценной утварью, съ достаточнымъ количествомъ колоколовъ, построенъ на средства Надежды Иларіоновны Шахларевой, неотвергавшей приношеній и другихъ благотворителей – близкихъ ей людей и знакомыхъ. Стоимость храма простирается до сорока пяти тысячъ рублей. Съ какимъ нетерпѣніемъ Г. Шахларева ожидала освященія храма! сколько самыхъ горячихъ слезъ она пролила, видя замедленіе въ работахъ, особенно по отдѣлкѣ иконостаса – и вотъ 15 ноября Господь исполнилъ ея пламенное желаніе. Храмъ освященъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Гуріемъ, въ

старообрядцев и инородцев. Главное внимание и заботы направил на развитие миссионерского дела и на увеличение и улучшение церковных школ. Много забот и сердечного участия оказано было женскому епархиальному училищу. Для духовной семинарии выстроено новое здание, открылось общежитие для бедных воспитанников семинарии. При нем в 1894 году завершилось 25-летнее строительство Воскресенского кафедрального собора. 23 апреля 1904 года был назначен епископом Симбирским и Сызранским. Скончался 5 января 1907 года. Фото 1893 года взято из архивного дела ГБУ ЦГАСО фонд Ф-673, опись 1, дело 29. Альбом фотокарточек знакомых и родственников Преображенского П. А.

https://drevo-info.ru/articles/20011.html. «Древо» Открытая Православная энциклопедия.

сослуженіи протоіереевъ: каѳедральнаго В. В. Лаврскаго, А. В. Жданова, Д. И. Смѣльскаго, Н. И. Ласточкина, А. Е. Ястребова, и священниковъ І. В. Буртасовскаго и мѣстнаго Л. Краснослободскаго, во имя святителя Христова Николая и святыхъ мученицъ: Софіи, Вѣры, Надежды и Любви. Благолепѣпное Архипастырское служеніе, молитвословія и пѣснопѣнія производили на молящихся глубокое впечатлѣніе».

С прочувствованным словом обратился к собравшимся предыдущий пастырь, окормлявший детский приют – протоиерей Александр Ефимович Ястребов. Среди прочего он сказал: *«Какъ же счастлива участь тѣхъ, кому судилъ Господь Богъ, какъ древле Соломону, быть создателемъ святаго храма! Поистине, они, по вѣрѣ и молитвѣ святой церкви, блаженны и приснопамятны. Они увѣковѣчиваютъ свою память такимъ памятникомъ, на который съ любовію смотритъ небо и съ благоговѣніемъ земля. Блаженны создатели святыхъ храмовъ Божіихъ, ибо они показываютъ въ себѣ крѣпкую любовь ко Господу. Не напрасно святая церковь молится о создателяхъ святыхъ храмовъ, о плодоносящихъ и добродѣющихъ въ святыхъ храмахъ. Сѣющіи о благословеніи, то есть, щедро, о благословеніи и пожнутъ доброхотна бо дателя любитъ Богъ (2 Кор. 9, 6, 7). Да возрадуется же твое сердце, доброхотная создательница святаго храма сего! За твою крѣпкую любовь къ Господу и Онъ возлюбитъ тебя Своею Божественною любовію, ниспослетъ тебѣ всѣ мірныя и премірныя благая, отыметъ всяку слезу отъ очей твоихъ, уготоваетъ тебѣ и на небѣ столь же великолѣпную, столь же свѣтлую и благоукрашенную обитель, какую ты уготовала Ему здѣсь. Не лишатся небесной награды и тѣ изъ близкихъ сердцу твоему друзей, которыя оказали тебѣ возможность создать сей домъ Божій и исполнить, такимъ образомъ, завѣтное желаніе твое самой тебѣ, а не по смерти, какъ ты предполагала изъ имѣющаго остаться послѣ тебя достоянія, нажитаго трудами рукъ твоихъ.*

А дѣти Сиротскаго Дома сего, доселѣ переходившія изъ одного храма въ другой на молитву, какъ горячо они будутъ молиться за тебя! Какъ искренно, подѣтски они будутъ благодарить тебя! Теперь у нихъ свой домъ Божій; теперь они будутъ нести свои радости и горе въ этотъ домъ къ Отцу своему и Богу. Въ немъ, въ этомъ свѣтомъ храмѣ, онѣ

будутъ воспитываться въ правилахъ нравственности, научаться благочестію, укрепляться, въ вѣре».

С благодарственными речами выступили *«казначей Общества попеченія о бѣдныхъ, онъ же ктиторъ*[56] *вновь освященнаго храма А. И. Егоровъ»* и секретарь Общества Алкусандр Иванович Шабалин. Первый обратился к протоиерею Ястребову, благодаря его за многолетний труд по окормлению приюта, второй, к создательнице храма госпоже Шахларевой.

По окончании приветственных речей *«Его Преосвященство изволилъ осѣнить храмоздательницу святою иконою и пожелалъ ей, молитвами Пресвятой Богородицы, удостоиться вѣчнаго блаженства въ обителяхъ Отца небеснаго за построеніе Ему храма. Послѣ осѣненія святымъ крестомъ на четыре стороны Архипастыремъ, провозглашены были соотвѣтствующія многолѣтія.*

По окончаніи величественнаго, благолѣпнаго, дивнаго церковнаго торжества, въ квартирѣ дѣтей воиновъ былъ предложенъ чай и завтракъ»[57].

Откликнулись на это знаменательное событие и светские городские периодические издания. Вот что писала «Самарская газета»: «*Въ воскресенье 15 ноября преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, епископомъ самарскимъ и ставропольскимъ, совершено было освященіе храма при Маріинскомъ пріютѣ сооруженноаго Н.И Шахларевой. По окончаніи литургіи въ новоосвященномъ храмѣ попечителями и попечительницами Маріинскаго пріюта былъ поднесенъ золотой, украшенный драгоцѣнными камнями, наперсный крестъ протоіерею Казанскаго собора о. А. Е. Ястребову, по случаю оставленія имъ должности законоучителя при пріютѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ Н. И Шахларевой была поднесена икона Божіей Матери отъ общества попеченія о бѣдныхъ… Въ заключеніе его преосвященство благодарилъ*

[56] **Ктитор** – по первоначальному значению (от греч. Κτίζω строю, созидаю, или от κτίομαι — приобретаю) создатель или строитель христианского храма, лицо, отдавшее свой труд и доставившее материальные средства для сооружения храма или для снабжения его необходимыми принадлежностями и украшениями. Иногда так называются церковные старосты в приходских церквях.

[57] Самарскія Епархіальные Вѣдомости №2 от 15 января 1899 г. – Стр. 65-77

создательницу храма Н. И. Шахлареву. На торжествѣ освященія храма присутствовали: г. начальникъ губерніи, гофмейстеръ[58] *Двора Его Императорскаго Величества А. С. Брянчаниновъ, самарскій вице-губернаторъ д. с. с.* (действительный статский советник) *В. Г. Кондоиди и другія лица».*[59]

Так торжественно началась жизнь этого уникального храма. Особенностью церкви являются ее пропорции, высота свода, размеры и расположение окон над полом, размер иконостаса. Все было адаптировано к детскому росту и восприятию.

Как уже было сказано, первым старостой его стал известный самарский купец и благотворитель Алексей Ильич Егоров, остававшийся на этом посту по 1907 год[60].

В первой сохранившейся клировой ведомости за 1899 год читаем описание церкви:

«1. Домовая церковь построена въ 1898 году на средства вдовы Коллежскаго Асессора Надежды Иларіоновны Шахларевой на пожертвованномъ ей же мѣстѣ на Николаевской улицѣ въ 66 кварталѣ примыкающемъ къ двору Маріинскаго Дома въ районѣ Троицкаго прихода мѣрою 15 – 16 саженъ[61].

---

[58] **Гофмейстер** – (нем. *Hofmeister*) – управляющий двором, стряпчий – придворный чин III класса в Табели о рангах, введённый в 1722 году в Российской империи. В обязанности гофмейстера входило управление дворцовым хозяйством и штатом придворных. Следует различать придворные чины гофмейстера и обергофмейстера с придворным званием *«в должности гофмейстера»*, присваивавшимся лицам, имевшим гражданские чины III – IV классов и ниже, вплоть до VIII. В отличие от действительных чинов двора, все лица «в должности» чинов двора имели гражданские или военные чины соответствующих классов. Они считались как бы кандидатами на придворные чины, а также получали право на мундиры.

[59] Самарская газета. № 216 от 17 ноября 1898 г. – Стр. 2

[60] Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1907 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1907 г. – Стр. 88.

[61] **Сажень** – Старорусская единица измерения расстояния. В XVII в. основной мерой была казённая сажень (утвержденная в 1649 году «Соборным уложением»), равная 2,16 м, и содержащая три аршина (72 см) по 16 вершков. Еще во времена Петра I русские меры длины были уравнены с английскими. Один аршин принял значение 28 английских дюймов, а сажень – 213,36 см. Позже, 11 октября 1835 года, согласно указанию Николая I «О системе российских мер и весов», длина сажени была подтверждена: 1 казенная сажень приравнена к длине 7 английских футов, то есть к тем же 2,1336 метра. 1 сажень = 7 английских футов = 84 дюйма = 2,1336 метра. 1 сажень = 1/500 версты = 3 аршина = 2 пяди = 48 вершков.

2. Зданіем каменная, съ таковою же колокольнею, теплая, вмѣстимостію 500 человѣкъ. Съ восточной стороны обнесена желѣзною оградою на каменныхъ столбахъ и фундаментѣ. Застрахована на средства Попечительнаго совѣта.

3. Престоловъ въ ней одинъ во имя Святителя и Чудотворца Николая Мерликійскаго и св. мученицъ Софіи, Вѣры Надежды и Любови; освящена 15 ноября 1898 года Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ. Святой антиминсъ[62] *новый, чистый.*

4. Необходимою утварью и богослужебными книгами снабжена достаточно.

Имѣется древняя икона Божіей Матери неизвѣстнаго наименованія пожертвованная дочерью Полковника Ольгою Емельяновною Пищолко о упокоеніи Емельяна и Евгеніи, - на серебряной ризе которой значится 1799 годъ. Икона помѣщается въ кіотѣ за правымъ клиросомъ.

5. Причта положено быть одному священнику.

6. Жалованія положено священнику изъ суммъ Попечительнаго Совѣта Маріинскаго Дома 600 рублей съ темъ, чтобы онъ преподавалъ Законъ Божій призрѣваемымъ сиротамъ. Капиталовъ пріюта нѣтъ.

7. Земли причтовой нѣтъ.

8. Дома для священника нѣтъ и онъ пользуется квартирными деньгами. Никакихъ угодій не имѣется.

9. Духовная Консисторія и мѣстный благочинный находятся въ семъ же городѣ.

10. Ближайшія къ сей церкви Троицкая и Казанско-Богородицкая – Единовѣрческая.

11. Въ библіотекѣ кромѣ Епархіальныхъ вѣдомостей Церковныхъ Синодальныхъ за 1899 годъ, 4 том. протоіерея Русанова и Душеполезнаго чтенія за 1899 Другихъ книгъ нѣтъ.

---

[62] **Антиминс** – (др.греч. ἀντ – *вместо* и лат. *mensa – стол, трапеза:* «вместопрестолие») в православии четырехугольный, из шелковой или льняной материи плат со вшитой в него частицей мощей какого-либо православного мученика, лежащий в алтаре на престоле; необходимая принадлежность для совершения полной литургии. Одновременно он является также и документом, разрешающим совершение литургии.

12. Изъ Консисторіи выданной не имѣется описи, а есть частная опись въ двухъ экземплярахъ подлинная въ делахъ Попечительнаго Совѣта Маріинскаго Дома, а копія въ церкви для священника.

13. Церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ нѣтъ, так как церковнымъ хозяйствомъ завѣдуетъ Попечительный Совѣтъ и суммы хранятся въ Совѣтѣ.

14. Метрическихъ, исповѣдальныхъ и обыскныхъ книгъ не имѣется.

15. Летопись еще не заказана.

16. Для воспитывающихся въ пріютѣ дѣтей имѣется школа съ программой начальной школы. Законъ Божій преподаетъ мѣстный священникъ, а прочія предметы особо приглашенная учительница».[63]

Согласно утвержденному проекту на строительство церкови, как и указано на листе с генеральным планом, на данном земельном участке, кроме храма, был возведен еще *«деревянный домъ крытый желѣзомъ одноэтажный 3 х 6 саженъ занимаемый больными дѣтьми Маріинскаго пріюта»*[64].

Из этого следует, что при данном учебно-воспитательном учреждении имелось специальное лечебное отделение. На протяжении всего времени существования *«Маріинскаго дома»* девочкам оказывалась квалифицированная медицинская помощь. Кроме основного врача, по мере необходимости привлекались, узкие специалисты, причем практически все оказвали помощь бесплатно.

Из сохранившихся документов известно, что с конца 80-х годов XIX века за состоянием здоровья воспитанниц *«безвозмездно»* наблюдали медицинские специалисты: Вениамин Осипович Португалов – врач *«внутр. дѣтск.»*, совмещавший врачебную практику с общественной деятельностью, в частности он являлся членом правления Самарского *«Общества поощренія образованиія»* и Евгения Ильинична Коган – врач *«жен. и дѣтск. бол.»*[65].

---

[63] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 200. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Мариинского приюта Николо-Софийская церковь 1899 г. – Л. 385-386.

[64] ГБУ ЦГАСО фонд 153, опись 1, дело 760. Оценочная ведомость недвижимого имущества жителей 2-й части г. Самары. Том VII, 62-66 кварталы. 1902 г. – Л. 1291.

[65] Календарь и памятная книжка Самарской губерніи на 1890 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1889 г. Памятная книжка – Стр. 109.

Организация лечебного процесса и профилактических мероприятий в приюте была поставлена весьма серьезно. Так, например, в 1888 году в приюте приключилась некая эпидемия, из документов неизвестно, какая именно это была болезнь, но, видимо, что-то серьезное. На целых полгода, с весны до осени, приют был закрыт, сначала на дезинфекцию, а после того, на ремонт, но дети не были брошены.

На это время, старших воспитанниц определили на практическое обучение в помощь кухаркам и прислуге в некоторые самарские дома. Организовал распределение гласный самарской городской думы Христофор Вуколович Сербулов, активное содействие в этой акции оказала вся семья Сербуловых.

Младшие дети, по предписанию врачей, были отправлены на дачу. И опять Надежда Илларионовна Шахларева материально поддержала мероприятие, выделив из своих средств сначала 124 рубля 75 копеек, затем еще 1000 рублей на стипендии. А также подарила приюту *«машинку для глаженья буфъ*[66]*».*

Такая *«машинка»*, конечно незначительный, но показательный и даже трогательный эпизод. Понимала достачтимая госпожа Шахларева, что девочки, есть девочки, им надо соответственно выглядеть. Да, и для приведения в порядок «коммерческого» белья, она – существенное подспорье.

В этот период в приюте не было нанятых со стороны учителей, обучением девочек бесплатно занимались члены попечительского совета. Так *«грамотѣ»* учила Зинаида Дмитриевна Брандт, а *«рукодѣлію»* Людмила Николаевна Мастридова[67].

Кроме средств попечительства и пожертвований доброхотов, финансы приюта пополнялись за счет специально проводимых в пользу приюта мероприятий, как то, благотворительных балов, базаров, утренников. Некоторые деньги зарабатывались и самими

---

[66] **Буфы** – особый вид драпировки, которой можно украсить изделие узором из складок ткани. Позволяют имитировать плетение, косы, волны и многие другие формы. Согласно словарям, слово «буфы» произошло от французского bouffer, относительно к ткани это означает «топорщиться» или «надуваться».

[67] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1888 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1889 г. – Стр.12.

воспитанницами за счет приготовления заказных обедов, реализации предметов их рукоделия, а также, в это период, стирки белья на заказ, так, например, в 1888 году последнее дало 501 руб. 32 коп.

Документов, непосредственно освещающих жизнь Николо-Софийской церкви, которая, впрочем, неразрывно была связана с жизнью приюта, сохранилось немного. Как уже было сказано, при ней не велись ни метрические, ни обыскные книги. Некоторый свет могут пролить периодические издания и клировые ведомости храма, которых сохранилось мало, кроме 1899 года, еще только за 1902, 1903, 1905, 1906, 1907 и 1910 годы. А также уже цитированные сохранившиеся Отчеты *«Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ»*.

Согласно сведениям, содержащимся в Адрес-Календаре Самарской губернии, в 1900 году в женском Мариинском приюте проживало 46 девочек, а на 1901 год здесь *«призрѣвается 48 дѣвочекъ»*[68].

Представляется нелишним здесь отметить, что нередко значение слов со временем изменяется и, порой, весьма существенно и даже диаметрально. Так, на предыдущих страницах, в цитатах документов неоднократно встречается практически исчезнувшее ныне слово призревать. В русском языке того времени оно, как и слово призрение, не несло никакой негативной окраски, а означало присматривать, заботиться, давать кому-либо приют, пропитание. Не даром богоугодные заведения исполняли функции *«общественнаго призрѣнія»*, иными словами, помощи, поддержки, попечения. Призреваемые, то есть находящиеся под призором, порученные смотрению и заботе. Отсюда противоположность сему – беспризорники, дети лишенные попечения взрослых, наиболее обездоленные, не защищенные, предоставленные сами себе[69].

Теперь, видимо, самое время рассказать о первом настоятеле храма во имя Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского и св. мучениц Софии, Веры Надежды и Любови при Мариинском приюте г. Самары.

[68] Календарь и памятная книжка Самарской губерніи на 1902 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1901 г. – Стр. 34, 97

[69] Толковый словарь русского языка. С. И. Ожегов. – М. Советская энциклопедия. 1972 г.

Священник Леонид Афанасьевич Краснослободский

Многие факты биографии отца Леонида выходят за рамки повествования о данной церкви, но полное, насколько возможно, жизнеописание пастыря способствует восприятию его, не как абстрактной фигуры, а как живого человека.

Сведения о нем почерпнуты из сохранившихся клировых ведомостей самарских церквей, где проходило служение отца Леонида, адрес-календарей Самарской губернии, нескольких отдельных архивных дел и других случайных источников.

«Священникъ Леонидъ Аѳанасьевъ Краснослабодскій родился 6 августа 1860 г. в с. Павловкѣ (Богатое тож.) Бузулукскаго уѣзда, сынъ причетника»[70].

Отец его, Афанасий Краснослободский служил дьячком при церкви Св. Митрофана в селе Павловке, как уже сказано, второе название населенного пункта – Богатое[71], именно так это село называется в наши дни.

Будущий отец Леонид *«Окончилъ курсъ Самарскаго Духовнаго училища въ 1876 г.*

Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ Епископомъ Самарскимъ опредѣленъ по прошенію на мѣсто и.д. псаломщика въ с. Исаково Бугурусланскаго уѣзда 14 февраля 1878 г.

Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ въ награду за плѣзные труды въ церковно-приходской школѣ с. Исакова посвященъ въ стихарь 2 февраля 1881 г.

Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ въ следствіе донесенія Благочиннаго священника Михаила Александрова о родствѣ съ священникомъ с. Исакова Димитріем Свѣтловидовымъ съ дочерью котораго вступилъ въ бракъ, – переѣмщенъ къ Покровской церкви слободы Покровской, Новоузенскаго уѣзда 27 августа 1881 г.

---

[70] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 200. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Мариинского приюта Николо-Софийская церковь 1899 г. – Л. 385.

[71] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 6, дело 3026. Рапорты священников об освобождении от должности по болезни просвирни с. Павловки Бузулукского Ольги Краснослободской. 1858 г.

Резолюціей Преосвященнѣйшаго Серафима, послѣдовавшей по прошеніи, премѣщенъ къ Самарскому Сапсо-Вознесенскому Каѳедральному собору 23 августа 1882 г.

Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ Епископомъ Самарскимъ рукоположенъ во діакона къ Самарскому Сапсо-Вознесенскому Каѳедральному собору 6 декабря 1883 г.

По прошенію, премѣщенъ г. Бузулукъ къ Николаевской церкви на штатное діаконское мѣсто 3 марта 1887 г.

По прошенію, къ Ильинской г. Самары церкви премѣщенъ Епископомъ Гуріемъ къ Самарской Воскресенской церкви на штатное діаконское мѣсто 14 апрѣля 1893 г.

За усердное занятие въ церковной школѣ при Воскресенской г. Самары церкви и благоговѣйнное служеніе церкви Божіей Епископомъ Гуріемъ рукоположенъ во священника къ Самарской Петро-Павловской и опредѣленъ въ доходъ штатнаго діакона съ тѣмъ, чтобы быть священникомъ при Губернской Земской больницѣ 18 марта 1898 г.

Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ по прошенію премѣщенъ на настоящее мѣсто 12 ноября 1898 г. (настоятеля Николо-Софийской церкви при Мариинском приюте г. Самары).

Проходилъ должность учителя и законоучителя при церковной школѣ с. Исакова безъ мездно съ 1879 г. по вторую половину 1881 годъ.

Съ утвержденія Преосвященнѣйшаго Серафима проходилъ должности: а) письмоводителя при Самарскомъ Епархіальномъ Попечительствѣ съ 2-ого октября 1882 г. по 5-е іюня 1883 г. и б) учителя чистописанія въ Самарскомъ Духовномъ училищѣ съ 20 января 1883г. по мартъ 1887 года.

Съ согласія Преосвященнѣйшаго Серафима г. Директоромъ Народныхъ училищъ Самарской губ. Опредѣленъ и состоялъ учителемъ церковнаго пѣнія при Бузулукскомъ Городскомъ 3-х классномъ училищѣ съ 9 ноября 1889 г. по 21 апрѣля 1893 года.

Съ утвержденія Преосвященнѣйшаго Гурія состоялъ учителемъ всехъ предметовъ въ Николаевской г. Бузулука церковно-приходской школѣ съ 1 октября 1892 г. по 21 апрѣля 1893 года.

Безмездно занимался въ женской церковно-приходской школѣ при Самарской Воскресенской церкви съ 1 сентября 1893 г. по 13 октября по всѣмъ предметамъ, а затѣмъ – по Славянскому языку и церковному пѣнію; съ 7 сентября 1895 г. по 15 сентября того же года по всѣмъ предметамъ, а съ 15 сентября только по церковному пѣнію.

Состоялъ завѣдующимъ и законоучителемъ въ школѣ грамоты отъ г. Самары при Петропавловской церкви съ октября по 20 ноября 1898 г.

За особенно выдающееся усердіе по занятію въ Воскресенской церковной школѣ въ 1894/5 уч. году, по ходатайству Самарскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта преподано благословеніе и объявлена благодарность Архипастыря съ внесеніемъ въ формуляръ (Журн. Отдѣл. № 17 1895 г.) 2 декабря 1895 г.

Имѣетъ двѣ медали: а) серебряную въ память Императора Александра III и б) темнобронзовую за труды по первой всеобщей переписи населенія 1897 г. (Свидѣтельство Министра за № 024.931 отъ 21 апрѣля 1897 г.).

Объявлена совершенная Его Императорскаго Величества благодарнось за труды по первой веобщей народной переписи 1897 года, 9 октября 1897 г.

Епископомъ Гуріемъ на журналѣ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища, отъ 19 сентября 1901 г. № 90 назначенъ временно членом Совѣта Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища и экономомъ. Въ должности эконома состоялъ одинъ месяцъ, а члена – годъ.

Совѣтомъ Епархіальнаго женскаго училища, съ утвержденія Его Преосвященства отъ 29 октября 1902 г. № 97 объявлена благодарность за аккуратное и усердное отношеніе къ обязанностямъ члена Совѣта.

Съ 10 ноября 1900 г. исполняетъ обязанности по приводу къ присягѣ свидѣтелей и служащихъ въ Самарскомъ Уѣздномъ Съѣзде съ платою около 10 руб. Отнош. (отношение) *Благочиннаго отъ 10 ноября 1900 г. № 296.*

За отмѣнно ревностную службу церкви Божіей Преосвященѣйшимъ Гуріемъ Епископомъ Самарскимъ награжденъ набедренникомъ 18 ноября 1901 года.

За отмѣнно ревностную службу церкви Божіей награжденъ скуфьею фиолетоваго цвѣта – 30 апреля 1904 года, свидѣтельство отъ 5 іюня 1904 г. за № 8216.

В эмиритальную кассу вноситъ по первому разряду съ 1878 года, изъ нихъ 1903, 1904, 1905, 1906, 1907 гг по новому Уставу по 48 руб. за годъ.

Ставленныя грамоты, указы и свидѣтельства имѣетъ.

Въ симействѣ у него: жена Раиса Дмитріевна» (на 22 октября 1907 года ей 47 лет).

«Дѣти: Николай», родился 2 декабря 1882 года, в 1905 году окончил Самарскую Духовную Семинарию и служил надзирателем Николаевского Духовного училища. На следующий год Николай Иванович поступил в Казанскую Духовную Академию. В 1907 году он студент 2 курса Академии.

«Борисъ», родился 14 декабря 1883 года, в 1899 году поступил в Самарскую Духовную семинарию, которую окончил в 1906 году, по клировой ведомости 1907 года он находится *«по болѣзни при отцѣ»*.

«Іоаннъ», родился 11 октября 1885 года, в 1897 году поступил в Самарское Духовное училище, которое окончил в 1901 году, тогда же поступил в Самарскую Духовную семинарию, которую окончил в 1906 году, либо к лету 1907 года, в том же 1907 году он числится уже *«въ Юрьевскомъ Императорскомъ Университетѣ на первомъ курсѣ Медицинскаго факультета»*.

«Марія», родилась 19 ноября 1890 года, сначала училась *«въ образцовой школѣ при Епархіальномъ женскомъ училищѣ»*, а с 1902 года в самом Самарском Епархиальном женском училище.

«Владиміръ», родился 14 июля 1892 года, с 10 лет обучался *«въ образцовой школѣ при Самарской Духовной Семинаріи»*, с 11 лет, то есть, с 1903 года в Самарском Духовном училище, а в 1907 году поступил в Самарскую Духовную семинарию.

«Варвара», родилась 11 мая 1894 года, с 1902 года училась *«въ образцовой школѣ при Епархіальномъ женскомъ училищѣ»*, а с 1905 года в самом Самарском Епархиальном женском училище.

«Сергій», родился 8 сентября 1895 года, с 1905 года учился *«въ образцовой школѣ при Самарской Духовной Семинаріи»*, на 1907 год он числился *«въ III отдѣленіи»* этой школы.

«Екатерина», родилась 20 июня 1898 года, с 1906 года обучалась *«въ церковно-приходской школѣ при Самарскомъ Иверскомъ Женскомъ монастырѣ»*.

Недвижимого имущества ни он, ни члены семьи его не имели, поведения он *«весьма хорошаго»*, а с 1906 года *«отлично хорошаго»*. *«Отъ произнесенія проповедей освобожденъ, какъ не окончившій курсъ семинарскихъ наукъ»*.[72]

Приведенные выше сведения содержатся в клировых ведомостях Николо-Софийской церкви за 1899 – 1907 гг. более поздних ведомостей к сожалению, не сохранилось.

Однако, благодаря другим архивным источникам, можно несколько восполнить этот пробел в биографии Леонида Афанасьевича и некоторых членов его семьи.

О самом Леониде Афанасьевиче можно добавить, что он, видимо, обладал вспыльчивым и строптивым характером. В архиве есть целых 4 дела, касающееся его *«неблаговиднаго поведенія»*, имеется ввиду резкость обращения с прихожанами, коллегами и т.п. Но сана его не лишали, в первом случае оправдали вовсе, во-втором – призвали к сдержанности и пригрозили переводом на другое место, в третьем перевели в другой приход, в четвертом – наложили штраф. Эти дела не только иллюстрируют характер батюшки, но и проливают свет на его службу после перевода из Николо-Софийской церкви Мариинского приюта. А также на порядки и нравы того времени. Поскольку действительно серьезных наказаний на обвиняемого не накладывали, видимо, признавалась, отчасти, справедливость его критики. Так или

[72] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 200. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Мариинского приюта Николо-Софийская церковь 1899 г. – Л. 385-390.
ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 201. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Мариинского приюта Николо-Софийская церковь 1902 г. – Л. 390-396.
ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 208. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Мариинского приюта Николо-Софийская церковь 1903 г. – Л. 402-408.
ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 227. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Мариинского приюта Николо-Софийская церковь 1905 г. – Л. 402-408.
ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 230. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Мариинского приюта Николо-Софийская церковь 1906 г. – Л. 388-393.
ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 236. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Мариинского приюта Николо-Софийская церковь 1907 г. – Л. 412-418.

иначе, но благодаря сложности характера о. Леонида, имеется возможность дополнить биографический пробел, а также увидеть не просто строчки документа, но за ними живого человека.

И так, первое разбирательство относится к 1901 году, т.е. ко времени, когда Краснослободский служил при Николо-Софийской церкви г. Самары.

В апреле 1901 года Кондуктор поезда № 20 Самара-Златоустовской железной дороги, крестьянин села Тростянки Бузулукского уезда Андрей Юдаков и унтер-офицер Самарского жандармского управления при железной дороге Степан Шлютов подали в Духовную консисторию жалобу на *«священника Самарскаго Маріинскаго пріюта Л. Краснослободскаго»*, о нетрезвом и грубом его поведении при посадке в упомянутый поезд. Будто бы он, быв пьяным, силою влез в поезд и занял всю посадочную полку, не пуская никого на места, а на них нецензурно бранился и угрожал им. В своем объяснении о. Леонид заявил, что был совершенно трезв, имел билет на соответствующее место, кроме того с ним находился его малолетний сын, и напротив это, его долго не пускали в вагон из-за чего и произошла перепалка, однако он никого не обзывал и не скандалил. Более того, вместе с Краснослободскими ехал знакомый священник, который подтвердил слова отца Леонида. По всей видимости, версия батюшки оказалась более близкой к истине. Так в отношении Жандармского полицейского управления в Духовную консисторию сказано, что *«жалоба, поданная на священника Л. Краснослободскаго о производимомъ имъ на ст. Самара беспорядке сочтена не основательною»*. В свою очередь и Духовная консистория, рассмотрев это дело признала невиновность отца Леонида и оставила жалобу на него без последствий. Однако, даже из показаний сторон и тона оправдания видно, что нервы батюшке все-таки потрепали[73]. Но поскольку, как известно из клировой ведомости, в ноябре того же 1901 года он за *«За отмѣнно ревностную службу церкви Божіей Преосвященѣйшимъ Гуріемъ Епископомъ Самарскимъ награжденъ*

[73] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 8, дело 5917. Материалы по обвинению священника Самарского Мариинского приюта Л. Краснослободского в нетрезвости и других проступках. 1901 г.

набедренникомъ», очевидно, что несмотря на происшествие, мнение об отце Леониде, как об усердном и добросовестном пастыре у начальства не изменилось.

В следующий раз «тучи» над головой отца Леонида стали сгущаться в середине 1912 года. К этому времени он был уже переведен из церкви Мариинского приюта на другое место. В мае, 21 числа состоялось заседание Духовной консистории по рассмотрению жалобы *«проживающего въ Самарѣ Спасскаго мѣщанина Казанской губерніи Николая Антоновича Корнаухова на священника Леонида Краснослободскаго»*. Жалобу было поручено расследовать благочинному самарских церквей, священнику Покровской церкви Александру Русанову. В деле имеются протоколы допросов жалобщика, свидетелей, объяснение обвиняемого, рапорт благочинного по итогам расследования, а также медицинские справки и полицейское уведомление.

Суть конфликта заключалась в следующем: Карнаухов обратился к о. Леониду с просьбой отпеть его умершего 8-и летнего сына на дому и через церковь проводить на кладбище. Когда священник с диаконом пришли к условленному времени, их попросили еще обождать и ожидание длилось довольно долго. Отец Леонид поторопил скорбящих, и покойного понесли кратчайшей дорогой, через Покровский сквер, однако Карнаухов стал настаивать на движении процессии в обход по улицам, на что священник возразил, что не станет ходить с гробом по всему городу. Разразился скандал, Карнаухов заявил, что и без священнослужителей обойдется, понесет покойного, как считает нужным, *«а онѣ пусть уходятъ»*. Краснослободский с диаконом разоблачились, т.е. сняли с себя богослужебное облачение, и отправились в храм. Когда процессия подошла к церкви, оказалось, что, хотя мальчик и умер от воспаления легких, но оно, согласно медицинской справке, явилось следствием кори, то есть болезни заразной. Тогда отец Леонид запретил вносить покойного в храм, отпевание прямо на кладбище провел другой священник Петр Смирнов, служивший ранее во Всесвятской церкви, а с марта 1912 года переведенный в Воскресенскую. Все эти события сопровождались перебранкой, вследствие чего, Краснослободский, видимо очень рассердившись на Карнаухова, даже запретил звонить в

колокола во время этих похорон. Словом, ситуация накалилась до предела, что и привело к появлению жалобы.

Рассмотрев на заседании, прошедшем 3 июля 1912 года все обстоятельства дела Духовная консистория, приняв во внимание медицинское заключение, а также отношение из полицейского управления в консисторию, в котором говорится о том, что *«состава преступленія въ дѣйствіяхъ о. Краснослободскаго не содержится»* и к уголовной, либо административной ответственности привлекать его не за что, вынесла оправдательный вердикт. В разъяснении говорится, что действия священника по недопущению процессии в храм были верными, так как согласно карантинному уложению, *«умершихъ отъ заразительныхъ болѣзней»* положено отпевать прямо на месте погребения, *«дабы не подвергать опасности прочихъ прихожанъ»*. От ответственности отца Леонида освободили, однако посоветовали ему *«на будущее врѣмя сохранять достаточное самообладаніе и выдержанность въ подобныхъ случаяхъ, чтобы не подавать повода къ жалобамъ на себя»*.

Такое подробное изложение инцидента, возможно излишне, однако это тоже составная часть жизни и биографии человека.

Описанная здесь ситуация, как может показаться, на первый взгляд, представляет пастыря, человеком черствым и неотзывчивым на чужую беду. Однако, это не так. Во-первых, не следует забывать, что отношение к смерти глубоко верующего человека, каким безусловно был отец Леонид, существенно отличается от обывательского. А, во-вторых, как это ни прискорбно, в то время детская смертность была чрезвычайно высока. И хотя, конечно, воспринималась, все равно, как трагедия, но трагедия, если хотите, обыденная, так сказать, повседневная и само собой разумеющаяся. А потому, в поведении священника, самого отца восьмерых детей, тут усматривается не черствость, а забота о других прихожанах, хотя и от вспыльчивости характера никуда не денешься, о чем и было сказано в постановлении Духовной консистории.

Кстати, именно благодаря этому делу, становится известной точная дата перевода отца Леонида от Николо-Софийской к Всесвятской кладбищенской церкви г. Самары. Произошло это 3 октября 1908 года.

И еще, в несохранившейся клировой ведомости за 1911 год, на которую ссылается биографическая справка из жалобного дела, поведение отца Леонида охарактеризовано, как *«отлично хорошее»*[74].

Тем и кончилось, это невеселое дело, но не простым выдался для отца Леонида 1912 год.

Новая жалоба на него поступила 10 октября того же года от диакона Всесвятской церкви г. Самары Павла Федорова. Он обвинял Краснослободского в грубости, оскорблениях и неподобающем поведении. Дело это, весьма объемистое, содержит 169 листов. На них жалоба на отца Леонида, и не одна, его объяснения, протоколы заседаний духовной консистории, рапорты благочинного, показания свидетелей, отзывы о Краснослободском самых разных лиц, порой похожие больше на доносы, порой оправдательные и просто хвалебные, прошение прихожан в его защиту и прочие документы. Из всех них явствует, что отец Леонид, являясь усердным, честным пастырем, любимым большинством прихожан и многими сослуживцами, тем не менее обладал вспыльчивым, несдержанным, неуживчивым и довольно строптивым характером. Позволял себе резкие и даже грубые замечания в отношении коллег, особенно тех, кого по какой-то причине недолюбливал, чрезвычайно нетерпим был к их упущениям и злоупотреблениям по службе.

Весьма негативно высказываются об отце Леониде, сам жалобщик, также староста храма Юрин, человек, видимо, не образованный и малограмотный, и недавние сослуживцы Краснослободского, протоиерей Иоанн Соковин, священник Петр Смирнов и нынешние, священники Александр Терновский и Иоанн Кедров. Кое-кто из прихожан поддержал сторону обвинения, причем не постеснялись тиражировать грязные слухи о своем пастыре, в частности о его супружеской неверности.

Однако, знакомясь подробно с показаниями обвинителей, становится очевидной пристрастность большинства из них. Так, например, между протоиереем Соковиным и Краснослободским

[74] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 8, дело 5918. О неблаговидномъ поведеніи священника Самарской Всехсвятской церкви Леонида Краснослободскаго. 21 мая 1912 г. – июль 1912 г.

произошел серьезный конфликт еще в 1909 году. Отец Иоанн, будучи тогда настоятелем Всесвятской церкви, позволил себе недопустимое в отношении подчиненного поведение, он нанес отцу Леониду *«оскорбленіе дѣйствіемъ»*. В чем именно это действие заключалось не говорится, но результатом стало отстранение Соковина от настоятельства и удаление его в другой приход, что косвенно говорит о невиновности Краснослободского в той ситуации.

У священника Петра Смирнова в марте того же 1912 года так же случилась крупная распря с отцом Леонидом. Обвиняемым тут был Петр Смирнов, которого за упущения по службе, грубость и несдержанность перевели в другой приход. Правда, тут и Краснослободского предупредили, что в случае повторения скандалов он тоже будет удален из прихода.

Как уже было сказано, жалобщика, диакона Павла Федорова поддержали священники Всесвятской церкви Иоанн Кедров и Александр Терновский, подтвердившие обвинения в резкости и несдержанности отца Леонида в отношении их самих и других лиц. Надо отметить, что по результатам расследования Терновскому было сделано серьезное предупреждение за неправильное распоряжение церковными дровами, за что и корил его, быть может слишком резко, Краснослободский.

Диакон Федоров тоже был признан виновным на основании расследования, проведенного по его же жалобе. За неаккуратность, упущения по службе, пререкания со священником и оставления службы без разрешения, ему был объявлен строгий выговор с занесением в личное дело. Поставлено на вид ему было и неблагоговейное отношение к таинствам, в частности, что во время кропления святой водой, он так небрежно обращался с кропилом, что вылил много воды на облачение священника и сильно залил водой полы храма, за что пенял ему и отец Леонид.

В общем, очевидно, что все наиболее непримиримые недоброжелатели священника Краснослободского были в отношении его чрезвычайно пристрастны и необъективны, и к тому же, сами они, очевидно, не являли собой образцового примера служения.

В ходе следствия при допросе свидетелей, в том числе прихожан, все наиболее тяжкие обвинения, в частности в нецензурной брани, нанесении людям прямых оскорблений, а главное в супружеской неверности, оказались не состоятельными и не подтвердились.

И хотя о. Леонид в итоге тоже был наказан *«за неміролюбіе»*, резкость и нетактичность в общении с сослуживцами, его было предписано в месячный срок перевести в другой приход, все же представляется, что доброе его имя, особенно среди прихожан, да и многих коллег, сохранилось и осталось не поколеблено.

Приведем здесь только несколько примеров.

Весьма положительную характеристику Краснослободскому дает его наставник и старший товарищ, заштатный священник Ильинской церкви г. Самары отец Герасим Кесарев, у которого будущий отец Леонид учился в Духовном училище, а потом начинал службу псаломщиком.

Оправдательные показания и добрые слова о нем представили коллеги: диакон той же Всесвятской церкви Владимир Сахчинский, диаконы Самарского Кафедрального собора Константин Чубукин и Василий Грачев.

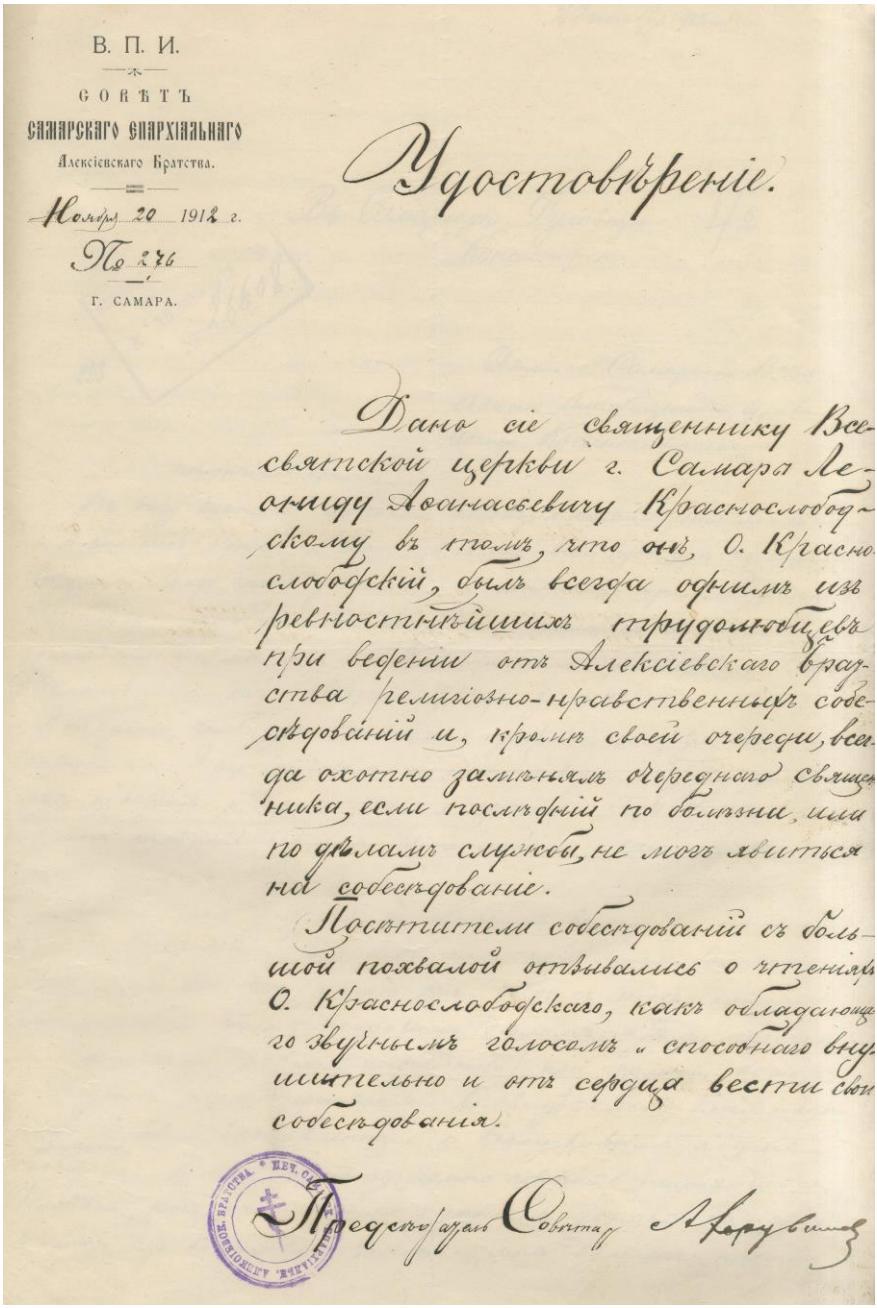
Прекрасно отзывается об отце Леониде протоиерей Николай Воронцов, настоятель Воскресенской церкви г. Самары, где тот служил диаконом, а также самарский купец Александр Алексеевич Соловьев, староста Троицкой, а до того Воскресенской церкви.

Исключительно тепло говорит о Леониде Афанасьевиче Краснослободском ктитор Николаевской церкви г. Бузулука, бузулукский купец Андрей Афанасьевич Самойлов в своем отзыве от 13 января 1913 года: *«вообще во все время его службы въ нашемъ храмѣ онъ балъ любимцемъ всего нашего прихода, мы его со слезами провожали въ Самару»*.[75]

Кроме того, имеется еще один официальный документ, выданный от совета Самарского Епархиального Алексеевского Братства от 20 ноября 1912 года.

---

[75] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 8, дело 5869. О неблаговидныхъ поступкахъ священника Самарской Всехсвятской церкви Леонида Краснослободскаго. 10 октября 1912 г. – 5 февраля 1913 г.

В. П. И.

СОВѢТЪ
САМАРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО
Алексіевскаго Братства.

Ноября 20 1912 г.
№ 276
г. САМАРА.

Удостовѣреніе.

Дано сіе священнику Всесвятской церкви г. Самара Леониду Аѳанасьевичу Краснослободскому въ томъ, что онъ, О. Краснослободскій, былъ всегда однимъ изъ ревностнѣйшихъ трудолюбцевъ при веденіи отъ Алексіевскаго братства религіозно-нравственныхъ собесѣдованій и, кромѣ своей очереди, всегда охотно замѣнялъ очереднаго священника, если послѣдній по болѣзни или по дѣламъ службы, не могъ явиться на собесѣдованіе.

Посѣтители собесѣдованій съ большой похвалой отзывались о чтеніяхъ О. Краснослободскаго, какъ обладающаго звучнымъ голосомъ и способнаго внушительно и отъ сердца вести свои собесѣдованія.

Предсѣдатель Совѣта

«Удостовѣреніе

Дано сіе священнику Всесвятской церкви г. Самара Леониду Аѳанасьевичу Краснослободскому въ томъ, что онъ, о. Краснослободскій былъ всегда однимъ изъ ревностнѣйшихъ трудолюбцевъ при веденіи отъ Алексіевскаго Братства религіозно-нравственныхъ собесѣдованій и, кромѣ своей очереди, всегда охотно замѣнялъ очереднаго священника, если послѣдній по болѣзни или по дѣламъ службы, не могъ явиться на собѣседованіе.

Посѣтители собѣседованій съ большой похвалой отзывались о чтеніяхъ о. Краснослабодскаго, какъ обладающаго звучнымъ голосомъ и способнаго внушительно и отъ сердца вести свои собѣседованія.

Предсѣдатель Совѣта А Херувимовъ»[76].

Подписал этот документ действительный статский советник Алексей Петрович Херувимов, являвшийся многолетним председателем совета Алексеевского Братства.

Но наиболее значимым, как представляется, отзывом является коллективное прошение на имя тогдашнего владыки епископа Симеона от *«гражданъ г. Самары»*, вот что там говорится:

«Мы нижеподписавшіеся знаемъ о. Леонида давно, еще когда онъ былъ діакономъ Воскресенской церкви, помнимъ его благоговѣйное діаконское служеніе, помнимъ тотъ хоръ, который былъ имъ организованъ въ Воскресенской церкви, помнимъ и то, какъ благодарные прихожане подносили ему Св. икону и крестъ по случаю его духовной радости – рукоположенія въ санъ священника. Помнимъ далѣе и его служеніе въ санѣ священника въ Маріинскомъ пріютѣ, знаемъ наконецъ его и теперь какъ священника Всехсвятской кладбищеской церкви. Вездѣ и всюду о. Леонидъ выступалъ передъ нами какъ человѣкъ добросовѣстно относящійся къ своимъ обязанностямъ, всегда совершалъ богослуженіе истово и вдохновенно, всегда хотѣлось и хочется молиться за его службой… Не можетъ быть, чтобы въ такой долголѣтній периодъ, въ какой мы знаемъ о. Леонида, не проявились бы его отрицательныя черты.

[76] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 8, дело 5869. О неблаговидныхъ поступкахъ священника Самарской Всехсвятской церкви Леонида Краснослободскаго. 10 октября 1912 г. – 5 февраля 1913 г. – Л. 8.

ВЛАДЫКО, мы знаемъ о. Леонида уже не первый годъ, вся почти его служебная дѣятельность прошла на нашихъ глазахъ и все это никакъ не вяжется съ тѣмъ, что выставляется о. Федоровымъ. Мы вѣримъ, что назначенное ВАШИМЪ ПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ дознаніе освободитъ его отъ возводимыхъ на него тяжелыхъ обвиненій. Но, если паче чаянія обнаружатся какія либо мелкія упущенія (кто не безъ грѣха?) со стороны о. Леонида, мы просимъ ВАСЪ, ВЛАДЫКО, отнестись къ о. Леониду не только со всею строгостью Архипастыря, но и съ милостію и не лишить насъ надежды снова и снова молиться за его службами»[77].

Под прошением десятки подписей, среди подписантов самые разные люди, купцы, чиновники, мещане и крестьяне, в том числе, например, действительный статский советник Алексей Петрович Херувимов, самарский купец Иван Никитич Шихобалов, самарская купеческая семья Савиновых и многие другие.

На прошении резолюция *«Приложить къ дѣлу и имѣть ввиду при рассмотреніи дѣла о священникѣ Краснослободскомъ»*.

Возможно, данное прошение тоже сыграло свою роль в смягчении участи этого трудолюбивого, но строптивого батюшки. Непросто, видимо, складывалась его жизнь и служение. Но благодаря рассматриваемым разбирательствам выясняются дополнительные подробности службы отца Леонида на 1912 год. *«въ настоящее время проходитъ должность законоучителя 18-го смшаннаго приходскаго училища г. Самары»*.

Леонид Афанасьевич, очевидно, был заметной фигурой среди городского духовенства. Это подтверждается, например, тем, что в 1913 году, на 35-летний юбилей его церковного служения откликнулась вполне светская газета «Волжское слова», опубликовав 27 февраля поздравительную заметку. В которой отдельно указано, что «*Юбиляръ, кромѣ того, былъ 10 лѣтъ священникомъ Маріинскакго пріюта»*[78].

---

[77] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 8, дело 5869. О неблаговидныхъ поступкахъ священника Самарской Всехсвятской церкви Леонида Краснослободскаго. 10 октября 1912 г. – 5 февраля 1913 г. – Л. 6, 7.

[78] Волжское слово. №1639 от 27 февраля 1913 г. – Стр. 3.

Однако, как уже упоминалось, на этот раз отец Леонид не избежал наказания в виде перевода в другой приход, в течении месяца. 5 марта 1913 года Краснослободского переместили в Засамарскую слободу к Крестовоздвиженской церкви, где одновременно он *«состоитъ законоучителемъ 2-го смѣшаннаго двухкласснаго приходскаго училища г. Самары».*

По всей видимости, отец Леонид продолжал и на новом месте усердно и ревностно служить церкви Божией, это следует хотя бы из того, что в 1915 году он получил очередную награду – камилавку. Вот, только узнаются эти подробности вновь из дела с жалобой на Краснослободского.

В труднейшее время начинающейся неразберихи и хаоса, последовавших после отстранения от власти Государя Императора, у отца Леонида появился дополнительный личный повод к нервотрепке. 15 апреля 1917 года житель Засамарской слободы Василий Андреевич Доронин подал епископу Михаилу жалобу на священника Краснослободского, обвиняя его сразу по шести пунктам. В жалобе и в протоколе заседания консистории по этому поводу обвинения так и идут под номерами.

1. Отказал причастить жену жалобщика во время Великого поста 1917 года по причине того, что она исповедалась не у него, а в Казанском соборе г. Самары.
2. Отказал прихожанке Ксении Кирилловне Куряновой венчать ее сына, так как у невесты не было паспорта, а таковой был только у ее матери и якобы нагрубил при этом, сказав: *«ступайте къ черту съ этимъ паспортомъ»*.
3. Оскорбил ту же Курянову при смерти ее мужа, запретив звонить в колокола при выносе, со словами: *«да, достоинъ ли онъ выноса съ трезвономъ?!»* и ругал женщину, что принесли покойного для отпевания к литургии.
4. Не допустил до помазания беженца Лещука, по той якобы причине, что тот подошел с другой стороны, а не как все остальные.
5. При приобщении младенцев Христовых Тайн, если те плачут, а матери пытаются успокоить тех *«шушуканьемъ»*, то ругает и

младенцев, и матерей их, со словами: *«что расшушукались, на бульваре что ли?!»*

6. И вообще своей грубостью отваживает прихожан от храма, так, что многие стали ходить в другие церкви.

В деле помимо упомянутой жалобы, показания свидетелей, объяснения обвиняемого, рапорты благочинного, протоколы заседаний Духовной консистории.

При допросе жалобщик дополнил свою ябеду и снова по пунктам, что священник:

«а) отказалъ прихожанкѣ Агрипине Куропаткиной въ причастіи младенца, а таковой по дороге домой умеръ.

б) отказалъ Евдокіе Сарунковой крестить ея младенца.

в) отказалъ въ причастіи после говенія Василію Давыдову

г) задержалъ на три часа венчаніе брата Сергія Черепанова».

Надо сказать, что Доронин, явно питавший личную неприязнь к отцу Леониду, присовокупил к своей обиде все слухи, которые смог собрать. Но свидетели, которых привлек сам жалобщик, все, кроме Лещука, опровергли возводимые на Краснослободского обвинения. А четверо из них даже направили благочинному протоиерею Константину Троицкому специальное прошение, в котором, среди прочего, сообщили: *«упомянутый Доронинъ имѣя какие-то намъ неизвѣстныя личныя счеты съ о. Краснослободскимъ выставилъ въ своемъ прошеніи совѣршенно нежелательныя жалобы отъ насъ, не испрашивая на это нашего согласія. Дѣйствительно были случаи, когда о. Краснослободскій делалъ намъ замѣчанія но они были чисто отеческимъ наставленіемъ и нисколько не оскорбительны для насъ: это долгъ каждого священнослужителя»*. Они просили не наказывать отца Леонида, еще раз подчеркивая, что претензий к нему не имеют.

Как уже было сказано, только беженец Лещук подтвердил обвинение, добавив, что священник Краснослободский не причастил его четырехлетнего внука, а когда тот умер отказался его хоронить, отправив их во Всесвятскую кладбищенскую церковь, под предлогом того, что всех умерших беженцев предписано регистрировать в одной церкви.

Сам отец Леонид дал вполне исчерпывающие объяснения по обвинениям. Так он показал, что отказал в причастии жене жалобщика Вере Артемьевне Дорониной, так как не был уверен в ее исповеди, а документа от исповедовавшего священника она не представила. Говорил с ней строго, но не грубил.

Беженцу Лещуку отказал в помазании потому, что даже после двух предупреждений, чтобы *«не лезъ безъ очереди и не создавалъ беспорядокъ»*, тот все равно продолжал. Что касается внука Лещука, согласно представленному медицинскому документу, мальчик умер от заразной инфекции, потому и не стал отпевать его в церкви, а предложил отнести покойного непосредственно на кладбище около Всесвятской церкви.

На то, что он обижает мамаш с младенцами, отец Леонид ответил, что только стремился поддержать порядок в храме и благоговейное отношение к таинствам. И умеренной строгостью добился того, что в Крестовоздвиженской церкви к причастию подходят *«дѣйствительно со страхомъ Божіемъ»*. На его службах ни шума, ни криков, *«въ отличіе отъ некоторыхъ иныхъ храмовъ, не бываетъ»*.

Несмотря на объяснения обвиняемого и оправдательные показатели почти всех свидетелей, и прямую просьбу некоторых из них, Духовная Консистория в этот раз сочла отца Леонида виновным в отказе в причастии Вере Дорониной, не помазании беженца Лещука и в незаконном отказе отпевать внука Лещука в храме. Было решено, что медсправка о болезни ребенка была исправлена самим священником, хотя ее на самом деле представила полиция. *«Принявъ во вниманіе, что дознаніемъ факты подтвердились»*, и не удовлетворившись объяснениями отца Леонида, Духовная Консистория постановила: *«священніка Краснослободскаго оштрафовать 10 рублями въ пользу Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. По другимъ пунктамъ обвиненія за неподтвержденіемъ ихъ на дознаніи, его, о. Краснослободскаго отъ отвѣтственности освободить»*.

Надо сказать, что отцу Леониду и в этот раз не изменил его строптивый характер. Несмотря на приговор высокой инстанции, он не признал себя виновным.

Новый благочинный 1-го округа г. Самары, священник Успенской церкви Александр Богомыслов 16 сентября 1917 года подал в консисторию рапорт о том, что Краснослободский до сего времени отказывается платить наложенный на него штраф, *«ввиду общей дороговизны, а главное потому, что не признаетъ себя виновнымъ и ввиду большихъ расходовъ на 4 дѣтей, обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ»*. Резолюция на этом рапорте последовала предельно строгая: *«дѣньги взыскать»*, в противном случае отец Леонид будет *«отчисленъ отъ занимаемой должности»*[79].

Тут нелишне будет напомнить, что ранее подобных объяснений для членов Консистории вполне хватало, тем более, что действия священника, например, с покойным мальчиком, соответствовали действовавшим санитарным нормам. Да и поддержание порядка на службах прежде поощрялось, а не наказывалось. Похоже, что революционное стремление к беспорядку, именуемому почему-то свободой, просочилось и в духовную среду.

Как развивались события в дальнейшем неизвестно. Где служил и как жил о. Леонид в страшные революционные годы и потом, тоже пока установить не удалось. Известен только, трагический финал. В 1928 году священник Краснослободский и супруга его Раиса Дмитриевна, как *«иждевенка священника»* были лишены избирательных прав, записи №№ 3233 и 3234 в Списке лишенных избирательных прав по г. Самаре за 1928 г.[80]

Преследование престарелого священнослужителя на этом не кончилось, 1 марта 1929 года отец Леонид был арестован, а уже 9 марта приговорен по статьям 58-10, 58-11[81], к заключению. Ему шел тогда 69 год. Но уже 26 января 1931 года тройкой при ПП

---

[79] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 8, дело 6637. О незаконныхъ и неблаговидныхъ поступкахъ священника За Самарской слободы Леонида Краснослободскаго. 1917 г.

[80] Список лишенных избирательных прав по г. Самаре за 1928 г. – стр. 73.

[81] **Статьи 58-10, 58-11** – Статья 58 Уголовного кодекса РСФСР, пункт 10 – Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти; пункт 11 – Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, приравнивается к совершению таковых и преследуется уголовным кодексом по соответствующим статьям.

(полномочном представительстве) ОГПУ[82] по Средне-Волжскому краю он был вновь приговорен по тем же статьям, теперь к трем годам ссылки в Сибирь. Что стало с ним в дальнейшем, пережил-ли он репрессии, пока неизвестно. По ссылочному приговору он был реабилитирован в августе 1989 года, и по первому приговору – *«уголовное дело прекращено. Реабилитирован по Закону от 18 октября 1991 г.»*[83].

Что после осуждения главы семейства стало с остальными ее членами, за исключением старшего сына Николая, пока выяснить не удалось. Пережил ли батюшка репрессии, неизвестно.

В архиве сохранились дела, касающиеся трех старших сыновей отца Леонида Краснослободского.

Старший сын его Николай на 1907 год был студентом второго курса Казанской Духовной Академии[84], которую видимо он окончил, т.к. в его личном деле от 1924 года значится, что образование у него высшее, правда без указания учебного заведения. Согласно информации из Адрес-Календаря Самарской губернии, за 1916 год, Николай Леонидович служил преподавателем русского языка и географии в Самарском Епархиальном Женском училище. Проживал по адресу: г. Самара, ул. Троицкая 165[85]. Не сменился его адрес и после революции, только теперь не вся квартира №7 была в распоряжении его семьи, а только комнаты 1,3,4,5.

Николай Леонидович был человеком верующим, более того активистом общины Введенской церкви города Самары. Введенская

---

[82] **ОГПУ** – Объединенное государственное политическое управление при Совете Народных Комиссаров СССР (ОГПУ при СНК СССР) – специальный орган государственной безопасности СССР. Данная структура была образована на базе ГПУ при Народном Комиссариате Внутренних дел (НКВД) РСФСР постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) СССР от 15 ноября 1923 года, после учреждения в 1922 году СССР – союза советских социалистических республик. В 1934 году ОГПУ вошло в состав НКВД СССР (образованного из НКВД РСФСР) как Главное управление государственной безопасности (ГУГБ).

[83] «Жертвы политического террора в СССР». Книга памяти Самарской области.

[84] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 236. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Мариинского приюта Николо-Софийская церковь 1907 г. – Л. 416.

[85] Памятная книжка Самарской губерніи на 1916 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1916 г.

церковь была домовым храмом Епархиального Женского училища, в котором Краснослободский преподавал до революции. После закрытия училища, церковь стала приходской. Она погибла одной из первых в Самаре. Под предлогом борьбы с голодом, в соответствии с постановлением ВЦИК[86] №9357 от 27 февраля 1922 года *«об изъятии церковного имущества в пользу Центропомголода»*, все и так немногочисленные серебряные предметы этой небольшой церкви, общим весом *«4 фунта, 143 золотника»*, были отобраны. С 1920 года исполкомом велась активная работа, направленная на закрытие этого храма. Окончательно он был закрыт весной 1925 года, все оставшееся имущество было передано на хранение общине Николо-Софийской церкви[87]. Не исключено, что именно активная религиозная позиция Николая Леонидовича стала позже причиной его ареста.

Как уже упоминалось, в архиве сохранилось *«Личное дело Краснослободского Николая Леонидовича. Техническое бюро Самарского Губернского отдела местного хозяйства»* за 1924 г. В учетной карточке сказано: *«русский, беспартийный, жена Мария Васильевна 36-и лет, дочь 12 лет. Освобожден от призыва, как работник просвещения. С 24.12.1921 г. состоит в должности преподавателя географии, космографии и секретаря совета в школе № 42 I-II ступени»*[88].

Дальнейшая судьба его оказалась трагичной, 10 ноября 1931 года Николай Леонидович Краснослободский был арестован, а 9 апреля 1932 года постановлением ПП ОГПУ по Средне-Волжский краю, он был обвинен по политичеким статьям 58-10 и 58-11.[89] Что с ним стало потом, неизвестно.

Второй сын Борис, согласно той же, последней сохранившейся клировой ведомости Николо-Софийской церкви г. Самары за 1907 г.,

---

[86] **ВЦИК** – Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов. Высший после Всероссийского съезда Советов, законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти.

[87] ГБУ ЦГАСО фонд Р-20, опись 1, дело 25. Опись и акты имущества Введенской церкви, переданного общине верующих Николо-Софийской церкви г. Самары. 1925 г.

[88] ГБУ ЦГАСО фонд Р-171, опись 3, дело 270. Личное дело Краснослободского Николая Леонидовича. Техническое бюро Самарского Губернского отдела местного хозяйства. 1924г.

[89] «Жертвы политического террора в СССР». Книга памяти Самарской области.

окончил курс Самарской Духовной семинарии. В дальнейшем обучался в Варшавском Императорском университете, сначала на естественном, а затем, на юридическом факультете, каковой и закончил, видимо к 1914 году. С 1 августа 1914, по январь 1918 года он служил в Самарском окружном суде помощником присяжного поверенного. Затем, Борис Леонидович состоял юрисконсультом в Самарском Кооперативном банке, где одновременно заведовал культотделом. В это же время, до 20 апреля 1920 года, он был редактором журнала «Кооперация и жизнь», был известным в Самаре журналистом. Занимался писательской деятельностью, в 1918 году вместе с комучевским министром Климушкиным и артисткой Славяновой он подготовил и выпустил книгу о революции 1917-18 гг. в Самаре и Самарской губернии.

В 1920 году *«привлекался Самарским ЧК по принадлежности к партии ЭСЭР*[90]*, но за недоказанностью, дело прекращено»*.

С апреля 1920 г., по ноябрь 1922 г. служил в Самарском *«Губюсте» сначала в должности правозащитника, а с 1921 года «зав столом судебного контроля»*. С ноября 1922 года, до 15.12.1924 года он работал в юридической части Самарского Губернского Отдела Местного Хозяйства юрисконсультом, одновременно являясь членом коллегии защитников.

Согласно записи, в личном деле сотрудника Самарского Губернского Отдела Местного Хозяйства (ОМХ) Бориса Леонидовича

---

[90] **Партия социалистов-революционеров** (аббревиатура **С Р –** произносится эс эр, эсе́ры, ПСР, па́ртия с.-р) – революционная политическая партия Российской империи, позже Российской республики, РСФСР. Входила во Второй интернационал. Создана на базе ранее существовавших народнических организаций и занимала одно из ведущих мест в системе российских политических партий. Она была наиболее многочисленной и самой влиятельной немарксистской социалистической партией. Партия прославилась как одна из активнейших участниц революционного террора. Триумфом и трагедией для эсеров стал 1917 год. В короткий срок после Февральской революции партия превратилась в крупнейшую политическую силу, достигла по своей численности миллионного рубежа, приобрела господствующее положение в местных органах самоуправления и большинстве общественных организаций, победила на выборах в Учредительное собрание. Её представителям принадлежал ряд ключевых постов в правительстве. Привлекательными для населения были её идеи демократического социализма и мирного перехода к нему. Однако, несмотря на всё это, эсеры не смогли удержать власть и к 1925 году партия фактически перестала существовать. В эмиграции эсеры просуществовали до 1940 года.

Краснослободского, он русский беспартийный, происходит из духовного звания, имеет высшее юридическое образование, «на воинской службе не служил по болезни». До ноября 1922 года состоял в профсоюзе совработников, дважды избирался председателем местного комитета. Он женат, имеет ребенка 5 лет, проживает по адресу: г. Самара, ул. Александровская, д. 30, кв. 1. К сожалению, в документах нет никаких сведений о его супруге и ребенке.

29 ноября 1924 года Борис Леонидович подал заявление об увольнении из ОМХ *«по причине плохого здоровья и общей перегруженности делами»*[91].

Как в дальнейшем сложилась судьба его и семьи, неизвестно.

Иоанн, третий сын о. Леонида, стал медиком. Как уже было сказано, на 1907 год, он студент первого курса медицинского факультета Юрьевского Императорского Университета.

В Самарском архиве обнаружилось четыре дела, касающихсядвух трудоустройств Ивана Леонидовича Краснослободского в бытность его студентом университета.

Первое из них относится к 1910 году, когда студент 4-го курса медицинского факультета Краснослободский, по собственному его прошению, поданному 7 июля 1910 года во врачебно-благотворительное отделение Самарской Губернской Земской управы, был командирован в село Большая Дергуновка Николаевского уезда Самарской губернии на должность эпидемиологического фельдшера на период борьбы с эпидемией холеры, с окладом 70, а в командировке 100 рублей. Собрали молодого человека быстро, в этот же день снабдили эпидемиологической аптечкой и необходимыми бланками, 10 числа выдали соответствующее удостоверение, и он отправился на борьбу с холерой на Больше-Глушицкий участок.

Борьба эта была не простой. На своем участке он был единственным представителем эпидемиологического персонала, о чем он написал 8 августа в прошении об увеличении жалования. На тот момент там был

[91] ГБУ ЦГАСО фонд Р-171, опись 3, дело 267. Личное дело Краснослободского Бориса Леонидовича. Юридическая часть Самарского Губернского отдела местного хозяйства. 1924 г.
ГБУ ЦГАСО фонд Р-171, опись 19, дело 352. Учетная карточка Краснослободского Бориса Леонидовича. Сам. Губ. ОМХ. 1924 г.

зарегистрирован 31 случай заболевания холерой. Кроме лечения этих больных Иван Леонидович выполнял прививочную работу. Так, только повторно противохолерной сывороткой им было привито 170 человек. Больше-Глушицкий врач Казаленков одобрительно отозвался о работе молодого фельдшера и поддержал ходатайство об увеличении содержания. В результате к получаемым 100 рублям, было добавлено еще 35 – серьезные деньги по тем временам. В сентябре эпидемия пошла на убыль, и 26 сентября 1910 года в Журнале присутствия Самарской Губернской Земской управы по врачебному отделению появилась следующая запись: «въ *слѣдствіе прекращенія эпидеміи, студ. Краснослободскаго уволить отъ занимаемой должности эпид. фельдшера съ 23 сент. 1910 года*»[92].

На следующий год студент теперь уже пятого курса Иван Леонидович Краснослободский вновь отправился на борьбу с холерой, на этот раз в село Владимировское Самарского уезда. Эпидемия продолжалась здесь с апреля по август 1911 года. Вновь молодой человек был назначен на должность эпидемиологического фельдшера. На этот раз оформление было более строгим. С Ивана Леонидовича взяли письменное согласие на соблюдение установленных правил, затребовали из Университета подтверждение того, что ему действительно зачтено окончание 8 семестров медицинского факультета. От университета было получено Земством два удостоверения от 20 апреля для предъявления по требованию *«въ одну изъ Земскихъ Управъ Самарской и Саратовской губерній»*[93] и 25июня 1911 года. *«Медицинскій факультетъ по прошенію симъ удостовѣряетъ, что студентъ Іванъ Леонидовичъ Краснослободскій въ настоящее врѣмя состоитъ на 5-м курсѣ, 9-м семестрѣ медицинскаго факультета. Удостовѣреніе это выдано единственно на предметъ пріисканія медицинскихъ работъ»*[94]. Среди прочего, в деле имеется согласие губернатора на это назначение.

---

[92] ГБУ ЦГАСО фонд 5, опись 5, дело 267. Материалы о командированіи на борьбу съ эпидеміей холеры въ с. Б.Дергуновку Николаевскаго уѣзда студента 4 курса Краснослободскаго. 1910 г.

[93] ГБУ ЦГАСО фонд 5, опись 35, дело 67. Краснослободскій Іванъ Леонидовичъ. 20 апрѣля 1911 г.

[94] ГБУ ЦГАСО фонд 5, опись 35, дело 87. Краснослободскій Іванъ Леонидовичъ. 25 іюня 1911 г.

Кроме эпидемиологической аптечки, необходимых бланков и удостоверений, еще, уже летом, ему были выданы открытые листы Самарской Губернской Земской управы *«на взыманіе земскихъ лошадей за указанныя прогоны. На основаніе 307 ст. устава о земскихъ повинностяхъ студенту Ивану, Леонидовичу Краснослободскому, командированному въ качествѣ эпид.* (эпидемического) *Фельдшера Самарскаго Губернскаго Земства срокомъ на 1 годъ, от 11 іюля 1911 года на право полученія изъ земскихъ лошадей, а где таковыхъ нѣтъ – изъ обывательскихъ по 2 лошади съ проводникомъ, без замедленія»*.

Жалования Иван Краснослободский получал столько же, сколько и в предыдущем году и снова он просил поднять его в связи с перегруженностью.

В журнале присутствия Самарской Губернской Земской управы от 20 августа 1911 года имеется следующая запись: *«въ слѣдствіе прекращенія эпидеміи холеры, студента 8 семестра Івана Леонидовича Краснослободскаго уволить отъ занимаемой должности эпидемиологическаго фельдшера съ 20 августа 1911 года»*.[95]

Работа эпидемиологического фельдшера сложна, а порой и опасна. Причем опасность подстерегала тогда медиков не только со стороны болезни, но и со стороны темного населения, нередко враждебно относившегося к карантинным и дезинфекционным мероприятиям. Еще памятен был холерный бунт 1891 года, когда при беспорядках громились холерные бараки и медицинские учреждения, нередко доставалось и врачам.

Дважды студент отправляется на непростое место для заработка. Это характеризует его, как человека смелого, ответственного, стремящегося на практике применить полученные в ходе учебы знания. Кроме того, он помогал своей подработкой, поднимать младших братьев и сестер. К сожалению, пока не удалось найти никаких других сведений о дальнейшей судьбе Ивана Леонидовича.

Также ничего неизвестно об остальных членах большой семьи священника Леонида Афанасьевича Краснослободского.

---

[95] ГБУ ЦГАСО фонд 5, опись 5, дело 546. Материалы о командированіи на борьбу съ эпидеміей холеры въ с. Владиміровское Самарскаго уѣзда студента 8 семестра Краснослободскаго И.Л. 1911 г.

Но вернемся в начало XX века, к последовательному описанию истории храма.

Приезд «всероссійскаго батюшки»

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

В самом начале 1902 года произошло знаменательное событие в духовной жизни Самары. Наш город с кратковременным визитом посетил самый почитаемый тогда в России пастырь, отец Иоанн Кронштадтский[96]. Это был его второй визит в наш город.

Самарские Епархиальные Ведомости подробно описывали пребывание всенародно любимого батюшки на Волжской земле.

Несмотря на чрезвычайную занятость и кратковременность приезда своего в город Самару, отец Иоанн счел возможным найти

[96] **Иоанн Кронштадтский** – протоиерей Иоанн Ильич Сергиев, Кронштадтский родился 19 октября 1829 года в семье бедного псаломщика села Суры Пинежского уезда Архангельской губернии. В 1851 году окончил Архангельскую духовную семинарию, а в 1855 году – Петербургскую духовную академию. Тогда же он вступил в брак с дочерью протоиерея Константина Несвицкого Елизаветой. 12 декабря 1855 года отец Иоанн совершил свое первое священническое служение в Свято-Андреевском соборе города Кронштадта. Отец Иоанн вел неустанную проповедь в храме и в частных домах, постоянно занимается делами благотворительности. Слава о нем как о знаменитом пастыре, проповеднике и чудотворце (известно огромное число совершенных им исцелений) быстро распространилась повсюду. В Кронштадт потянулись десятки тысяч богомольцев. «Всероссийский батюшка» (как называли отца Иоанна) сам постоянно путешествовал по стране. Его имя стало известным и уважаемым в православном мире также благодаря изданию его духовных дневников (наиболее известна его книга «Моя жизнь во Христе»). Скончался отец Иоанн 20 декабря 1908 года.

Канонизация праведного Иоанна Кронштадтского в Русской Православной Церкви состоялась 14 июня 1990 года.

https://drevo-info.ru/articles/4711.html «Древо» Открытая Православная энциклопедия.

время и посетить Николо-Софийский храм Мариинского приюта. Учитывая значимость события для истории храма и приюта, представляется целесообразным привести здесь без купюр статью настоятеля церкви священника Леонида Афанасьевича Краснослободского, написанную от первого лица, и опубликованную в Самарских Епархиальных Ведомостях, с рассказом об этом визите:

«19 января я, строительница храма Н. И. Шахларева и староста церкви А. И. Егоровъ отправились въ Казанско-Богородицкій соборъ просить о. Іоанна посетить храмъ при Маріискомъ пріютѣ дѣтей воиновъ. Получивъ согласіе о. Іоаина, мы его ждали до 2-хъ часовъ, но онъ изъ богадельни Константинова проѣхалъ въ домъ начальника губерніи и наши ожиданія были безъ успѣха. – Что делать? – задавали мы себе вопросъ. И общій отвѣтъ получился ѣхать къ 4-мъ часамъ и просить вторично. Отправился я съ г. Егоровымъ и когда настало врегмя, видеть о. Іоанна, онъ быстро подошелъ къ Егорову, благословилъ, положилъ ему руки на плечи и спросилъ «какъ ваше имя»? «Что вамъ нужно»? н выслушавъ нашу просьбу, быстро сказалъ: «буду, буду»... Мы не смѣли сказать, когда, но у обоихъ насъ было желаніе выяснить себе когда-же онъ будетъ? Поворачивается въ нашу сторону говоритъ, какъ бы предъугадавъ наше дальнѣйшее желаніе: «ну, нынѣ такъ нынѣ»... (между 5 – 6 ч. вёч.) и мы съ нетерпѣніемъ ждали до ½ 7-го ч. при полномъ освѣщеніи храма и огромномъ стеченіи народа. Около 6 ¼ пріѣзжаетъ нашъ ходатай г. Егоровъ предупредить насъ, что сейчасъ будетъ. Оживились ми и зажгли свѣчи въ рукахъ маленккихъ дѣтей; но второе появленіе нашего старосты показало намъ, что мы прождали напрасно. Съ печальнымъ лицомъ и, какъ говорится, съ опущенными руками объявляетъ нашъ ходатай: «усталъ, не могу, говоритъ о. Іоаннъ», и мы опечаленные стали молиться Богу. Началась всенощная. Такъ въ печали и на другой день (20 янв.) начали литургію. – Знать ужь мы больно грѣшны, что нашъ любимый Кронштадскій пастырь не осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ! такъ говорили мы себѣ. – Наше скорбное настроеніе вскорѣ исчезло: отъ Константинова сообщаютъ: «о. Іоаннъ будетъ въ пріютскомъ храмѣ послѣ освященія придѣла въ за-Самарской слободѣ». И *мы были увѣрены и спокойны, что теперь только настало время посѣщенія насъ – сиротъ о. Іоанномъ. Хотя объ этомъ народу не было*

объявлено, но чуткія сердца почитателей о. Іоанна подмѣтили, что мы себя почему-то ведемъ особенно и, должно быть, готовимся къ пріему дорогого батюшки. – Долго ждать не пришлось: въ. ½ 1 ч. извѣстили: «ѣдетъ! ѣдетъ!» У всѣхъ сердца забились, и мы отъ восторга не знали за что взяться. Печаль наша въ радость преложися. Была приготовлена чаша съ водой и зажженными свѣчами, а также и освященная вода въ другомъ сосудѣ, на случай. Такъ сообщено было отъ Константинова, чтобы то и другое было. Настала великая минута!.. Я и церковный староста дорогого батюшку подъ руки ввели въ храмъ, за нимъ слѣдовали гор. голова, г. Неклютинъ и А. И. Константинов. Дѣти дружно запали: «Правило вѣры и образъ. Кротости». От. Іоаннъ перекрестившись направился къ алтарю. Въ это время въ слезахъ радости подошла было къ нему строительница храма, но толпа «чуткихъ сердецъ» оттеснила ее, онъ пошелъ между дѣтей пріютскихъ простирая имъ свои руки, говорилъ: «здравствуйте милыя дѣточки, здравствуйте»! У всѣхъ на глазахъ были слезы. Дружный въ началѣ дѣтскій хоръ къ концу тропаря сталъ слабѣть, каждая дѣвочка чувствовала, что ей что-то мѣшаетъ пѣть, горло сдавливало... Кромѣ того, хотѣлось поцеловать руку о. Іоанна. Войдя въ св. алтарь, о. Іоаннъ всталъ на колѣни и въ глубокомъ благоговѣніи простоялъ нѣсколько секундъ предъ св. престоломъ, поцѣловалъ, потомъ сталъ здороваться: «А!! Это вы здѣсь священникомъ? Сколько сиротъ»?.. благословилъ всѣхъ, находящихся въ алтарѣ, а также колѣнопреклоненную въ слезахъ храмоздательницу, вышелъ въ сѣверную дверь и, ставъ у столика съ водой, сказалъ: «Благодарите Бога, дѣти, что нашлись добрые люди, которые построили для васъ такой прекрасный храмъ. Счастливы вы, что въ немъ можете возносить свои чистыя молитвы къ Создателю нашему Богу о своихъ благотворителяхъ и о себѣ. Молитесь, не забывайте Бога, это наша всѣхъ святая обязанность. Освятимъ краткимъ освященіемъ воду».

«Я открылъ царскія врата и подалъ епитрахиль[97]*. О. Іоаннъ съ поднятыми руками прочитавъ про себя молитву, сталъ освящать воду; погружая св. крестъ, громко произнесъ «Спаси, Господи, люди твоя»...*

[97] **Епитрахиль** (греч. Επιτραχήλιον – то, что вокруг шеи) – принадлежность богослужебного облачения православного священника и епископа – длинная лента, огибающая шею и обоими концами спускающаяся на грудь.

и дѣти запѣли тропарь. Затѣмъ, на эктеніи[98] *помянувъ дѣтей – отроковицъ и всякаго возраста живущихъ въ домѣ семь, кончилъ отпускомъ краткій молебенъ. Одна изъ дѣвочекъ подала ему просфору.*

Счастливь я, кажется, больше всѣхъ: мнѣ пришлось видѣть о. Іоанна 20 числа четыре раза: у себя въ храмѣ, въ одномъ изъ домовъ жителей Самарскихъ, въ Епархіальномъ училищѣ и проводить его на вокзалъ.

Дѣти пріюта отъ радости плакали, это тѣ дѣти, кои сознаютъ, что дѣйствительно о. Іоаннъ дорогой батюшка для всѣхъ чадъ церкви. Глубокое впечатлѣніе оставилъ въ насъ о. Іоаннъ своимъ хожденіемъ предъ Богомъ. Онъ вмѣсто да, нѣтъ, говоритъ: «буду, посѣщу... хоть бы такъ посѣтить!., не могу!»... и опять его мысль обращена куда-то, чѣмъ-то онъ занять. Къ Богу она обращена, Богомъ онъ занять. Такое я вынесъ впечатлѣніе и такъ оно есть въ дѣйствительности съ нимъ: удѣляя для назиданія человѣка, для привѣтствія нѣсколько мгновеній онъ сейчасъ же, быстро, какъ молнія, отдаетъ себя всецѣло размышленію о Богѣ, а когда говоритъ, то его обращеніе къ людямъ опять о. Богѣ, и всегда, ежеминутно, ежесекундно предъ Богомъ, какъ дыханіе, какъ біеніе сердца.

За его великое къ намъ благоволеніе (посѣщеніе насъ сиротъ) дѣти пріюта на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ о немъ молятся. Многая лѣта тебѣ, образъ благочестся и примѣръ вѣры!!!

Свящ. Леонидъ Краснослободскій»[99].

Здесь рассказывается лишь о посещении Иоанном Кронштадтским Николо-Софийского храма. Несмотря на то, что визит его в Самару, хотя и был краток, но весьма насыщен, великий пастырь нашел время для сирот.

Это подробное описание является счастливым исключением. К сожалению, о повседневной и даже праздничной жизни приютского храма, да и самого приюта, документов практически не сохранилось. Только из отдельных, случайных источников можно почерпнуть некоторые сведения.

---

[98] **Ектения́** (также **ектенья́**, **эктения́**; поздн. греч. *ἐκτενὴς* – «распространение, протяжное моление»), в богослужении – название последовательности молитвенных прошений. Одна из главных составных частей богослужения, входит в состав большей части богослужений в православной церкви.

[99] Самарскія Епархіальные Вѣдомости №4 от 15 января 1902 г. – Стр. 179-182

Жизнь храма и прихода

Согласно документам, на 1902 год приют на ул. Саратовской, д. 141, *«занималъ площадь 270 кв. саж.* (квадратных саженей). *На улицу выходилъ трехэтажный домъ, крытый желѣзомъ, площадью 60 кв. саж. Третий этажъ сдавался въ аренду за 700 рублей въ годъ, а на первыхъ двухъ этажахъ размещался самъ пріютъ. Во дворѣ имелась каменная кухня, крытая желѣзомъ, съ погребицами. Площадь дворового мѣста пріюта по ул. Николаевской 164 составляла 480 кв. саж. На немъ располагалась домовая Николо-Софійская церковь и во дворѣ деревянный флигель, крытый желѣзомъ на 18 кв. саж.»*[100].

Священник Краснослободский с начала и до конца своего служения в Николо-Софийской церкви не ограничивал заботу о сиротах только духовным окормлением. Имея большую семью и весьма ограниченный доход, батюшка, тем не менее изыскивал возможность материально поддерживать воспитанниц. Например, в 1901 и 1902 годах он выделил из своих средств соответственно, 83 рубля 14 копеек и 42 рубля, а также *«яблоковъ»* 15 фунтов[101].

Такая благотворительность, осуществляемая, прямо скажем, за счет своих родных детей, еще раз характеризует отца Леонида, как человека доброго, отзывчивого и не жадного.

В 1902 году, неким неизвестным, через Краснослободского были переданы в приют следующие богослужебные книги: *«Евангелій 5 экз., псалтирей 5, часослововъ 5, октоиховъ 5, избранныхъ молитвословій и пѣснопѣній 5 кн.»*[102].

По итогам 1902 года клировая ведомость содержит следующие дополнения в описание церковного хозяйства.

---

[100] ГБУ ЦГАСО фонд 153, опись 1, дело 760. Оценочная ведомость недвижимого имущества жителей 2-й части г. Самары. Том VII последний, 62-66 кварталы. 1902 г. – Л. 595-598, 667-672.

[101] **Фунт** – русская дометрическая мера массы (веса). В соответствии с «Положением о мерах и весах 1899 года» 1 русский фунт = 0,40951241 кг.

[102] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1901 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1902 г. – Стр. 40

Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1902 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1903 г. – Стр. 41

Кроме штатного священника в составе причта предполагался еще *«Псаломщикъ вольнонаемный»*. Однако в части клировой ведомости, содержащей биографические данные причетников никаких сведений о псаломщике, не содержится, как и во всех последующих сохранившихся клировых ведомостях. Из чего можно зделать предположение, что постоянного псаломщика при храме не было, а эти обязанности исполнял кто-то из прихожан. Хотя церковь была домовой при женском Мариинском приюте, но ее посещали и окрестные жители. О чем определенно говорится в цитированной выше статье священника Краснослободского о посещении храма отцом Иоанном Кронштадтским.

Если ранее отмечалось, что *«Капиталовъ пріюта нѣтъ»*, теперь сказано: *«имѣется билетъ II внутренняго съ выигрышами займа № серіи 04579/23 о упокоеніи рабовъ Божіихъ Юліи, Іоанна, Александры, Ольги, Ѳеодора, Елизаветы и Антонины отъ душеприкащика Воронцовой, протоіерея Валеріана Викторовича Лавскаго, проценты съ котораго должны обращаться въ пользу причта, страхованіе же билета отъ тиражей погашенія производится на счетъ Попечительскаго Совѣта»*.

Церковную библиотеку пополнили *«Душеполезныя чтенія за 1900, 1901 и 1902 гг.»*

«Для призрѣваемыхъ въ пріютѣ дѣтей имѣется школа съ программой начальной школы, въ которой обучается въ семъ году 19 человекъ и одна приходящая дочь пріютскаго служителя. Законъ Божій преподаетъ мѣстный священникъ, а прочія предметы учительница, дочь протоіерея Екатерина Квинтиліановна Софотерова съ платою 15 руб. въ мѣсяцъ. Дѣти поютъ въ церкви и читаютъ все за богослуженіемъ. Приготовляются къ чтенію священникомъ».[103]

Как было уже сказано, священнику полагались деньги на съем квартиры. *«Въ 1902/3 году получилъ въ видѣ пособія изъ суммъ церковныхъ, на наемъ квартиры 150 рублей»*. В церковной библиотеке

[103] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 201. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Мариинского приюта Николо-Софийская церковь 1902 г. – Л. 390-391.

добавилась периодика за 1903 год. Настоятель выделял свои собственные книги для ее пополнения. Книги *«Душеполезнаго чтенія принадлежатъ лично священнику Л. Краснослободскому»*. В приютской школе обучалась 31 девочка, в этом году сменилась учительница, теперь там преподавала Екатерина Александровна Тихонова[104].

В клировой ведомости 1905 года значится, что кроме священнического жалования попечительский совет выделяет из церковных средств вознаграждение «*псаломщику 15 р. и регенту 25 р. в мѣсяцъ из тѣхъ же суммъ»*. К сожалению, никаких сведений о тех, кто исполнял обязанности псаломщика и регента церковного хора в документах обнаружить не удалось.

Библиотека храма неизменно пополнялась соответствующими годам периодикими изданиями.

В школе в 1905 году обучалось 38 девочек. Учительница оставалась прежняя[105]. Полное число сирот, проживавших в приюте в сохранившихся документах не указано. Но если учесть, что в учреждение принимались девочки с 5 лет, а школьное обучение тогда начиналось с девятилетнего возраста, то можно полагать, что воспитанниц в приюте было существенно больше.

Количество учениц в школе в следующем, 1906 году сократилось до 27[106], что, возможно, объясняется трудностями, вызванными революционными волнениями и беспорядками, не обошедшими стороной и город Самару, но скорее всего, просто возрастным составом воспитанниц.

Клировая ведомость 1907 года сообщает, что: *«Жалованія священнику положено Попечительскимъ Совѣтомъ съ квартирными семьсотъ двадцать (720) рублей въ годъ изъ суммъ церковныхъ»*. Церковная библиотека обогатилась восьмитомником сочинений

[104] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 208. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Мариинского приюта Николо-Софийская церковь 1903 г. – Л. 402-403.
[105] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 227. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Мариинского приюта Николо-Софийская церковь 1905 г. – Л. 402-403.
[106] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 230. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Мариинского приюта Николо-Софийская церковь 1906 г. – Л. 388-389.

Ефима Сирина, добавилась соответствующая периодика, в том числе журнал *«Христіанамъ»* за 1907 год. В школе на 1907 год училось 30 девочек. Кроме того *«Попечительский Совѣтъ принялъ на себя содержаніе регента учителя пѣнія въ половинномъ размѣрѣ съ церковью»*[107]. И снова, увы, нет имени этого учителя-регента.

В том же году сменился церковный староста. Вместо Алексея Ильича Егорова, старостой стал Михаил Дмитриевич Челышев. Несмотря на обширную, общественную и политическую деятельность, Михаил Дмитриевич продолжал числится по крестьянскому сословию[108].

Однако, Алексей Ильич Егоров не оставлял сирот своим попечением, не только жертвуя приюту деньги, но и продолжая общественное служение в качестве неизменного члена *«Ревизіонной Комиссіи Общества попеченія о бѣдныхъ»*.

В 1908 году произошло печальное для приюта, и церкви при нем, событие, 15 сентября, *«послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, скончалась»* многолетняя, наиболее последовательная благотворительница, создательница Николо-Софийского храма Надежда Илларионовна Шахларева.

Но и уходя из этой земной жизни, она не забыла позаботиться об обездоленных, о сиротах и бедных людях. Согласно завещанию, *«все какъ движимое, такъ и недвижимое имущество Шахларевой завѣщано благотворительнымъ учрежденіямъ»*. В числе первых получателей части наследства значится *«Маріинскій пріютъ дѣтей воиновъ»*. Не обошла Надежда Илларионовна своей милостью и настоятеля храма, Священнику Леониду Краснослободскому была завещана весьма существенная по тем временам сумма – 3000 рублей. Не забыла она и своих домашних помощников, оставив некоторые суммы прислуге.

Все это еще раз характеризует Надежду Илларионовну, как женщину добрую, неравнодушную, внимательную и отзывчивую.

---

[107] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 236. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Мариинского приюта Николо-Софийская церковь 1907 г. – Л. 412-413.

[108] Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1908 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1908 г.

Душеприказчиками, исполнявшими последнюю волю покойной были бывший и действительный старосты храма Алексей Ильич Егоров и Михаил Дмитриевич Челышев [109].

Траурная церемония прощания с благотворительницей проходила в стенах возведенного ею Николо-Софийского храма, а утром 17 сентября состоялось погребение на кладбище Самарского женского Иверского монастыря[110].

В октябре того же 1908 года первый настоятель *«храма во имя святителя Христова Николая и святыхъ мученицъ: Софіи, Вѣры Надежы и Любви»*, священник Леонид Афанасьевич Краснослободский был перемещен с настоящего места к Всесвятской кладбищенской церкви г. Самары[111].

Новым настоятелем Николо-Софийского храма стал весьма заслуженный, уважаемый пастырь, протоиерей Василий Александрович Соловьев, до того служивший в той самой Всесвятской церкви[112]. Получилось, что батюшек, как бы, поменяли местами.

К сожалению, привести еще какие-либо подробности из жизни *«Маріинского дома»* и его храма за этот период не представляется возможным, поскольку отчеты «*Общества попеченія о бѣдныхъ»* с 1903 по 1909 год, а также иные документальные источники информации, кроме постоянно упоминаемых и цитируемых клировых ведомостей, за соответсвующие годы, обнаружить, увы, не удалось.

Имеются еще Памятные книжки и Адрес-Календари Самарской губернии за данный период, но в этих, безусловно, интересных изданиях, кроме именных списков попечительского совета, и настоятеля храма при Мариинском приюте для детей воинов, никаких иных сведений не содержится.

---

[109] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-193, опись 1, дело 135. Объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Надежды Илларионовны Шахларевой. 1908 г.

[110] Волжское слово № 199 от 16 сентября 1908 г. – Стр. 1.

[111] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 8, дело 5918. О неблаговидномъ поведеніи священника Самарской Всехсвятской церкви Леонида Краснослободскаго. 21 мая 1912 г. – июль 1912 г.

[112] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-360, опись 598, дело 17. Соловьевъ Василій Александровичъ. 1910 г.

Храм во имя святителя Христова Николая и святых мучениц Веры, Надежды и Любови и матери их Софии[113]

Прервем хронологическое изложение событий, чтобы познакомить читателей с биографией нового настоятеля храма, являвшегося истинным, глубоко верующим православным христианином и, безусловно, неординарным человеком.

[113] Фото в оригинальном качестве предоставлено Сергеем Геннадьевичем Чуваткиным.

Протоиерей Василий Александрович Соловьев

Протоиерей Соловьев стал вторым настоятелем храма во имя Святых мучениц Софии, Веры, Надежды и Любви при Мариинском женском приюте для детей воинов города Самары, где прослужил более двадцати лет.

«Протоіерей Василій Александровичъ Соловьевъ» родился *«въ селѣ Борискинѣ Бугульминскаго уѣзда Самарской епархіи, сынъ священника»*, в 1863 году.

«Окончилъ курсъ въ Самарской Духовной Семинаріи съ званіемъ студента семинаріи. 1883 г.

Согласно прошенію Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ опредѣленъ на должность псаломщика въ село Свято-Духово, Бугурусланскаго уѣзда, VI/13 1883 г.

Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ рукоположенъ во діакона, II/13 1885 г.

Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ рукоположенъ во священника и по прошенію опредѣленъ къ Михайло-Архангельской церкви села Михайловки Бугульминскаго уѣзда, II/23 1885 г.

Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ премѣщенъ въ село Чирково, 1-го округа, Бугульминскаго уѣзда, какъ отлично зарекомендовавшій себя по церковной школьной дѣятельности, VI/10 1897 г.

По прошенію отца Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ премѣщенъ на священническое мѣсто въ село Борискино, 2-го округа, Бугульминскаго уѣзда, I/10 1898 г.

Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ допущенъ къ исправленію должности благочиннаго 2-го округа, Бугульминскаго уѣзда, I/10 1898 г. По собственному прошенію Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ премѣщенъ въ село Чирково, I/25 1898 г.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія премѣщенъ къ Самарскому Спасо-Вознесенскому собору на 4-й штатъ, VIII/24 1901 г.

Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ премѣщенъ къ Самарскому Кафедральному собору съ завѣдываніемъ Кладбищенской церквію и кладбищемъ, IX/24 1901 г.

ПРОХОДИЛЪ ДОЛЖНОСТИ:

Состоялъ завѣдующимъ Чирковской второклассной церковной школы, законоучителемъ /съ жалованіемъ въ 150 рублей въ годъ/ и учителемъ церковнаго пѣнія въ той же школѣ, съ 1897 – 1901 гг.

Состоитъ законоучителемъ 8 приходскаго мужскаго городскаго училища съ XI/10 1906 г.

По избранію духовенства 2 округа и утвержденію Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ проходилъ должность члена Попечительнаго совѣта Эмеритальной Кассы съ 1886 – 1892.

Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ утвержденъ въ должности наблюдателя за церковно-приходскими школами II благочиннического округа, каковую должность проходилъ до соединенія должности наблюдателя съ должностію благочиннаго, съ 1888 -1893 г.

Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ утвержденъ членомъ Бугульминскаго уѣзднаго отдѣленія Самарскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, каковую должность проходилъ до преобразованія уѣзднаго отдѣленія съ 1893 – 1896 г.

По избранію духовенства I округа, утвержденъ Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ членомъ Благочиннического Попечительскаго свѣта съ 1897 1901 г.

Проходилъ обязанность катихизатора въ 1888 году и за составленіе поученій при указѣ Самарской Духовной Консисторіи за № 1576 получилъ одобреніе VI/19 1890 г.

Состоитъ членомъ Православнаго Миссіонерскаго общества на что имѣетъ свидѣтельство за № 772 съ 1887 года.

Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ назначенъ помощникомъ благочиннаго градо-Самарскихъ церквей съ 1902 г. I/11.

Изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія получилъ денежное вознагражденіе 30 рублей за занятіе въ церковно-приходской школѣ. 1887 г.

Изъ казенныхъ суммъ за занятіе въ той же церковно-приходской школѣ, по указу Самарской Духовной Консисторіи получилъ вознагражденіе 40 р. – 1889 г.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ награжденъ НАБЕДРЕННИКОМЪ. 1888 г.

Изъ Епархіальнаго Училищнаго Свѣта за усердное занятіе въ церковно-приходской школѣ получилъ вознагражденіе 50 руб. 1890 г.

За усердное и полезное прохожденіе должности наблюдателя церковно-приходскихъ школъ по представленію Преосвященнѣйшаго Владиміра Училищнымъ Свѣтомъ при Святѣйшем Синоде награжденъ «БИБЛІЕЮ» отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою. 1892 г. VIII/31.

Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ награжденъ бархатною фіолетоваго цвѣта СКУФЬЕЮ. 1892 г. I/22.

За усердное проповѣданіе слова Божія получилъ Архипастырское благословеніе (Указъ Самарской Духовной Консисторіи 9 февраля 1894 года за № 2065). 1894 г. I/31.

По представленію Епархіальнаго Начальства за отлично-ревностную службу церкви Божіей награжденъ Святѣйшимъ Синодомъ КАМИЛАВКОЮ. 1894 г. IV/13.

По представленію Епархіальнаго Начальства за отлично-ревностную службу церкви Божіей награжденъ Св. Синодомъ НАПЕРСТНЫМЪ КРЕСТОМЪ, 1901 г. IV/27.

По представленію Епархіальнаго Начальства за отлично-ревностное служеніе церкви Божіей награжденъ САНОМЪ ПРОТОІЕРЕЯ. 1905 г. 6 мая.

За ревизію приходо-расходныхъ книгъ получилъ благодарность Епархіальнаго Начальства съ занесеніемъ въ формуляръ. Епах. Вѣд. (Епархиальные Ведомости) *№ 13. 1906 г.*

Указы объ опредѣленіи на мѣста за №№ 3020 и 1582 и о перемѣщеніи за №№ 9788, 461, 1478, 14391 и 16651, ставленную грамоту и свидѣтельство на награжденіе набедренником, скуфьею за № 3651, камилавкою за № 13066 и наперстнымъ крестомъ за № 11993, имѣетъ.

В семействѣ у него:

жена Павла Петрова. 1867 г. IV/25 (дата рождения).

Дѣти: Василій, окончилъ Самарскую Духовную Семинарію, въ Юрьевскомъ Императорскомъ Университетѣ на I-мъ курсѣ физикоматематическаго факультета, на содержаніи отца. 1885 г. X/26 (дата рождения).

Марія, окончила курсъ в Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. 1886 г. XII/24 (дата рождения).

Аделаида, окончила курсъ в Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. 1890 г. XI/5 (дата рождения).

Николай, обучается въ I-мъ смѣшанномъ приходскомъ училищѣ. 1900 г. II/21 (дата рождения)*»*.

Недвижимого имущества *«Нѣтъ ни у самого, ни у жены»*, поведения отец Василий *«Отлично хорошаго»*, под судом и следствием *«Не былъ и не состоялъ».*

Отец Василий вел активную проповедническою деятельность. Так, в 1905 году он произнес *«2 поученія по назначенію и 4 без назначенія своего сочиненія; по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ по печатнымъ руководствамъ»*, а в 1907 году – *«2 очередныхъ и 5 поученій без назначенія своего сочиненія; по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ по печатнымъ руководствамъ»*[114].

К сожалению, клировых ведомостей по самарским церквям после 1910 г. не сохранилось. Восполнить пробел позволяют Адрес-Календари и Памятные книжки Самарской губернии – статистические издания, ежегодно выпускавшиеся Самарским Губернским статистическим комитетом, отчеты *«Общества попеченія о бѣдныхъ»* и некоторые случайные документы.

Интересно, что несмотря на то, что в г. Самару отец Василий был праведен в середине 1901 года, а в самом начале 1902 года назначен

---

[114] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 227. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Всесвятская церковь 1905 г. – Л. 306-326.

ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 230. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Всесвятская церковь 1905 г. – Л. 288-308.

ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 236. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Всесвятская церковь 1907 г. – Л. 308-334.

помощником благочинного, *«священникъ Василій Александровичъ Соловьевъ»* впервые фигурирует в Адрес-календаре Самарской губернии только в 1904 году, в составе причта кафедрального собора. Местом жительства его тот момент значится церковный *«домъ кафедральнаго собора»*[115]. На следующий год местом жительства его стал тоже казенный церковный дом при Всесвятской Кладбищенской церкви, которой он тогда заведовал, оставаясь в составе причта Самарского Воскресенского кафедрального собора[116].

Кроме того, в архиве нашлось личное дело отца Василия по линии Министерства Просвещения от 1910 года. Он много времени уделял школьной работе, преподавая Закон Божий в различных учебных заведениях. В деле всего несколько страниц, касающихся утверждения Соловьева *«въ должности законоучителя 8-го мужскаго приходскаго училища г. Самары»* 9 ноября 1906 года и *«законоучителя 6-го женскаго приходскаго училища г. Самары»* в январе 1908 года. С жалованием *«въ размерѣ 100 руб. по каждой школѣ»*. Здесь имеется ввиду гогдовой оклад жалования. Кроме того, в деле содержится выписка из клировой ведомости Николо-Софийской церкви г. Самары при Мариинском приюте за 1909 год. Правда содержащиеся там сведения касаются только преподавания в учебных заведениях, однако, именно из этого документа становятся известными дополнительные подробности службы отца Василия.

Так в самом начале своего пастырского служения с 1885 по 10 июня 1887 года он *«состоялъ завѣдующимъ и законоучителемъ въ церковной школѣ села Михайловки Бугульминскаго уѣзда»*. А также, что его назначили настоятелем Николо-Софийского храма г. Самары в ноябре 1908 года. Поскольку с 29 ноября того года он *«Состоитъ законоучителемъ въ женской школѣ при Маріинскомъ пріютѣ»*, очевидно, что в должность эту он должен был вступить одновременно с настоятельством. Причем, на 4 декабря 1910 года протоиерей Соловьев совмещал церковное служение и преподавание в школе

[115] Адресъ-Календарь Самарской губерніи на 1904 годъ. – Самара: Типографія Губернскаго Правленія, 1904 г.

[116] Адресъ-Календарь Самарской губерніи на 1905 годъ. – Самара: Типографія Губернскаго Правленія, 1904 г.

Мариинского приюта, с преподаванием Закона Божия в 8-ом мужском и 6-ом женском приходских училищах.

И в этой клировой ведомости от 1909 года о священнике Соловьеве сказано, что поведения он *«отлично хорошаго»*, под судом и следствием не состоял[117]. Соответствие выписки из клировой ведомости подлиннику заверил тогдашний благочинный Градо-Самарских церквей протоиерей Гавриил Михайлович Фармаковский, бывший в то время настоятелем церкви *«Иверскаго женскаго монастыря»* и, одновременно, законоучителем в Самарском техническом железно-дорожном училище[118].

После перевода настоятелем к церкви *«во имя св. Софіи, Вѣры, Надежды и Любови при Маріинскомъ пріютѣ»*, протоиерей Василий Александрович Соловьев в дальнейшем постоянно проживал по адресу: г. Самара, ул. Саратовская, д. 189.

На протяжении всех дореволюционных лет своего служения при этом храме, отец Василий продолжал совмещать настоятельские обязанности с преподаванием Закона Божия, как в школе при Мариинском приюте, так и в 8-м мужском, и 6-м женском приходских училищах г. Самары[119].

С 1914 по 1916 год к этим обязанностям добавилось еще членство в Правлении Епархиального духовного училища в качестве представителя от духовенства[120].

Из вышесказанного становится очевидным, что кроме непосредственного церковного служения, отец Василий много времени уделял преподавательской деятельности и заботе о нравственном воспитании детей.

Помогал он воспитанницам и материально. В отчетах *«Общества попеченія о бѣдныхъ»*, в списках *«лицъ сдѣлавшихъ пожертвованія»* упоминается *«О. Соловьевъ В. А.»*. Взносы его не велики, это лакомства для детей и некоторые суммы деньгами, например: «Пирожное *дѣтямъ 70 шт. и деньгами 5 р. 46 к. изъ нихъ въ пользу школы 2 р. 46 к., куплено 100 шт*

[117] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-360, опись 598, дело 17. Соловьевъ Василій Александровичъ. 1910 г.
[118] Памятная книжка Самарской губерніи на 1910 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1910 г.
[119] Памятные книжки Самарской губернии. – Самара: Губернская типография, 1910 – 1913 гг.
[120] Памятные книжки Самарской губернии. – Самара: Губернская типография, 1914 – 1916 гг.

тетрад., внесено въ Банкъ 2 р., на сладкое израсхъ. 1 р.»[121]. *«Конфектъ 4 ф. (фунта), печенья 2 ф., пирожнаго 75 шт. и деньгами пѣвчимъ 11 р. 50 к. изъ нихъ выдано окончившей пѣвчей Смирновой 7 р. 30 к., пѣвчимъ роздано 2 р. 20 к., и осталось 2 р. для выдачи пѣвчимъ при выпускѣ»*[122].

Изданий статистического комитета по Самарской губернии, как и других источников, за более поздний период не сохранилось. А потому невозможно осветить подробности жизни и служения протоиерея Соловьева за этот период.

Относительно судьбы детей отца Василия также практически ничего неизвестно.

Единственное, что удалось найти в архиве – это личное дело Соловьевой Аделаиды Васильевны за 1919 год. В нем один единственный документ – прошение от 6 октября 1919 года о зачислении ее слушательницей историко-филологического факультета педагогического отделения Самарского Университета. Там сказано, что она дочь священника, на тот момент служила учительницей *«20-23 школы»*, жила по адресу: г. Самара, ул. Саратовская (ныне ул. Фрунзе), д. 189, кв. 2. Получается, что семья протоиерея Василия Александровича Соловьева на 1919 год продолжала проживать по прежнему адресу. На прошении имеется служебная запись, о зачислении Аделаиды Васильевны в число студентов университета[123].

За революционный и постреволюционный период подробных биографических данных отца Василия и членов его семьи в архиве пока не обнаружилось.

Из нескольких более поздних архивных дел, касающихся прихода Николо-Софийской церкви г. Самары и ее общины становится известным, что протоиерей Соловьев все эти годы продолжал безотлучно служить при данном храме. О том насколько тяжело было

---

[121] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1911 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1912 г.– Стр. 34.

[122] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1915 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1916 г.– Стр. 31.

[123] ГБУ ЦГАСО фонд Р-28, опись 1, дело 4478. Личное дело Соловьевой Аделаиды Васильевны. 1919 г.

в то время нести крест исповедничества сказано и написано немало. Естественно, что нелегко приходилось и отцу Василию, тем более, что он не желал принимать обновленчества и оставался верен каноническому православию.

То, что протоиерей Соловьев был, по всей видимости, человек не робкого десятка, это видно, например, хотя бы из того, что он и спустя пять лет после обязательной для всех реформы грамматики русского языка, проведенной в 1918 году, продолжал писать документы в старой орфографии[124].

Сегодня это может показаться мелочью, но в те времена, подобное «упрямство» вполне могло быть сочтено властью за саботаж и антисоветскую агитацию.

Борьба отца Василия с обновленчеством, имеет документальное подтверждение. Так сослуживший ему диакон Александр Михайлович Козлов, решивший примкнуть к обновленчеству, и за то изгнанный настоятелем из храма, 28 января 1923 года подал заявление, правильнее сказать, донос, в самарскую обновленческую общину. Он обвиняет отца Василия в антисоветской агитации, которую тот, якобы ведет в своем приходе.

На основании этой кляузы, активисты обновленческой общины, в расчете на захват храма, направили свое заявление-донос в Губернский Административный отдел, возводя обвинения в контрреволюции на всю общину Николо-Софийской церкви и ее настоятеля[125]. Попытка обновленцев была поддержана отделом по делам религий Губисполкома[126].

Из этих документов становится известным, что настоятеля Николо-Софийского храма к 1924 году уже дважды арестовывали за его религиозные убеждения. Удивительно, но факт, после подобных обвинений Соловьева, каким-то непостижимым образом выпустили из-под ареста. А приход так и не стал обновленческим.

---

[124] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг.

[125] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передачи Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 7.

[126] Там же. – Л. 61.

Видимо, и в дальнейшем жизнь настоятеля спокойной не была, однако он продолжал нести свой крест и непросто нести, а в меру сил, противодействовать церковному расколу.

На посту настоятеля протоиерей Василий Александрович Соловьев оставался, как минимум, до весны, а скорее, до конца лета до 1929 года. В сентябре этого года при церкви числится уже другой священник, Николай Константинович Смирнов[127]. А в ноябре 1929 года Николо-Софийский храм был окончательно закрыт[128].

Когда точно был заменен отец Василий на посту настоятеля, пока установить не удалось.

В опубликованных списках жителей г. Самары лишенных избирательных прав за 1928 год сам Василий Александрович и супруга его Павла Петровна числятся под номерами, соответственно, №№ 5768 и 5769 на странице 130[129].

К тому времени они сменили место жительства, в списке указан адрес: ул. Крестьянская (последние годы до революции улица называлась Шехобаловская, а ныне Ленинская), д. 114.

Так называемыми «лишенцами» они стали за свою приверженность православной вере, он, как *«священник»*, а она – *«иждивенка священника»*. В аналогичном списке за 1932 год Соловьева Павла Петровна, числится под № 3552, как *«иждивенка священника»*, сам Василий Александрович в нем не значится[130].

Поскольку даже отправленные в ссылку, лишенные прав бывшие жители Самары нередко фигурирует в приведенных списках, можно предположить, что к 1932 году отец Василий либо вновь был арестован, либо умер. Но это лишь предположение. О дальнейшей судьбе отца Василия и членов его семьи пока ничего не известно.

---

[127] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 56

ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг.

[128] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 3, дело 63. Материалы о закрытии Николо-Софийской церкви по Чапаевской ул. г. Самары. 1929 г.

[129] Список лишенных избирательных прав по г. Самаре за 1928 г. – стр. 130.

[130] Список лишенных избирательных прав по г. Самаре за 1932 г. – стр. 69.

Прежде чем вернуться к рассказу об истории церкви *«во имя святителя Христова Николая и святыхъ мученицъ: Софіи, Вѣры, Надежды и Любови»*, здесь представляется уместным поговорить о главных доброхотах Самарского Мариинского приюта для детей воинов и этого храма, при нем существовавшего. Впрочем, эти люди, во многом и есть та самая история, без участия и труда многих из них, вероятнее всего, не было бы ни *«Маріинскаго дома»*, ни храма.

Благотворители

О многих людях, упоминающихся на страницах этой книги, в том числе и в данном разделе, имеется немало сведений в краеведческой литературе. Здесь не ставится цель познакомить читателей с их полным жизнеописанием. Однако, нельзя не остановиться несколько подробнее на лицах, являвшихся основными благотворителями Мариинского приюта и храма при нем. Рассказать, хотя бы в общих чертах, о людях чьим попечением, заботой, трудом и финансовой поддержкой существовало богоугодное заведение.

Надежда Илларионовна Шахларева

Как уже было сказано, Надежда Илларионовна являлась одной из главных, многолетних благотворительниц Мариинского приюта детей воинов в г. Самаре.

Супруг ее, коллежский асессор Николай Петрович Шахларев состоял в должности губернского землемера. Он создал рукописную карту Самарской губернии, которая была напечатана в 1858 году в губернской типографии, описание к этой карте было выпущено отдельной книгой в 1860 году[131]. Николай Петрович вел активную общественную деятельность, занимался благотворительностью. Он был почетным мировым судьей, кроме того состоял директором правления *«Самарскаго общества взаимнаго кредита»*. Входил в качестве одного из директоров в *«Самарскій Губернскій*

[131] Описаніе къ картѣ Самарской губерніи / Шахларевъ Н.П. – Самара: Губернская типографія, 1860.

попечительный о тюрьмахъ комитетъ»[132]. Умер Николай Петрович 26 июля 1891 года в возрасте 68 лет и был погребен на кладбище Самарского женского Иверского монастыря[133].

Надежда Илларионовна Шахларева

К сожалению, сведения о самой Надежде Илларионовне очень скудны, даже дату ее рождения пока, увы, установить не удалось. Жила она в г. Самаре в собственном доме, приобретенным ее супругом, на ул. Дворянской, № 122. Часть его она сдавала в наем. Дом был большой, на 1908 год он оценивался в 50000 рублей[134].

Всю жизнь Надежда Илларионовна много занималась благотворительной деятельностью. По всей видимости, не имея собственных детей, она сосредоточилась, в первую очередь, на помощи именно детскому учреждению. Являясь постоянным членом Самарского *«Общества попеченія о бѣдныхъ»*, наиболее активно и последовательно она опекала женский Мариинский приют детей воинов г. Самары. Неизменно входя в попечительский совет приюта, в списке она неоднократно фигурирует, как *«заступающая мѣсто предсѣдательницы»* совета[135].

---

[132] Самарскій спутникъ на 1890 годъ – Самара: Типография И.П. Новикова, 1889 г. – Стр. 97, 105, 219.

[133] Самара, улица Дворянская / Т.Ф. Алексушина, Г.В. Алексушин, А.А. Буданова – Самара: ОФОРТ, 2009. – Стр. 731.

[134] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-193, опись 1, дело 148. Искъ душеприказчиковъ объ исполненіи духовнаго завѣщанія Н. Ил. Шахларевой. 1908 – 1909 гг.

[135] Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1891 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1890 г. – Стр. 80.

Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1892 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1891 г. – Стр. 95.

Календарь и памятная книжка Самарской губерніи на 1902 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1901 г. – Стр. 225.

Календарь и памятная книжка Самарской губерніи на 1903 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1902 г. – Стр. 318.

Ее имя, как одной из главных благотворительниц с момента создания Мариинского приюта упоминает Петр Владимирович Алабин в своей книге *«Трехъ-вѣковая годовщина города Самары»*[136].

Госпожа Шахларева была неизменным членом попечительского совета, как минимум с 1885 года и вплоть до конца жизни.

С момента появления в Самаре *«Маріинскаго дома»*, Надежда Илларионовна неизменно заботилась о девочках его населявших. Дарила к праздникам некоторые денежные суммы, фрукты, к Пасхе десятки яиц, крашенных и сырых, подарки на елку, вещи, мебель. Например, в 1894 году она подарила детям *«Носовыхъ платковъ 50 шт., восковыхъ свѣчь 30 шт., яицъ 50 и деньгами 2 р.»*[137]. А в 1899 году *«7 р. деньгами на поимновеніе, 35 ф.* (фунтов) *яблоковъ, 50 шт. яицъ крашенныхъ, и 1 большое простѣночное зеркало»*[138]. И так постоянно, то больше, то меньше, не считая крупных единовременных пожертвований, например, в 1000 рублей, и содержания двух именных стипендиаток.

Кроме того, Надежда Илларионовна входила в *«Дамскій комитетъ общества краснаго креста»*[139].

Построив храм, госпожа Шахларева не оставляла его своей заботой. Дары ее были регулярными, так она передала Казанскую икону Божьей Матери, поднесенную ей попечителями приюта в день освящения церкви.

Кроме того, среди ее подарков храму: *«Икона 5х7 вер.*(вершков)[140] *въ серебропозлащенной ризѣ Св. в. муч. Софіи, Вѣры, Надежды и Любови»*

---

[136] Алабинъ П. В. Трехвѣковая годовщина города Самары. – Самара: Губернская типографія. 1887 г. – Стр. 170.

[137] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1894 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1895 г. – Стр. 139.

[138] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1899 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1900 г. – Стр. 55.

[139] Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1885 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1884 г.

Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1908 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1908 г.

[140] **Вершок** – старорусская единица длины, первоначально равнялась длине основной фаланги указательного пальца. Слово вершок, от слова верх, в смысле «верхняя оконечность чего-либо, вершина. 1 вершок = $\frac{1}{48}$ сажени = $\frac{7}{48}$ фута = $\frac{1}{16}$ аршина = 1,75 дюйма. 1 вершок = 4,445 см = 44,45 мм.

в кипарисовом киоте; «Иконостасъ въ видѣ креста съ двунадесятыми праздниками, начиная съ Р.Бцы. (Рождества Богородицы) *до Сретенія Господня въ серебропозлащенной ризѣ, стоимость ризы 450 р.»*; *«Иконостасъ въ видѣ креста съ иконами двунадесятыхъ праздниковъ, начиная съ Благовещаня до Успения Б.М.* (Божьей Матери) *включительно. Всѣ иконы въ серебропозлащенныхъ ризахъ. Стоимость ихъ 450 р.»*; *«Священническое облаченіе /съ бѣлымъ шелковымъ подризникомъ/ изъ бѣлой аппликспарчи, съ золотистыми и синими цвѣтами. Таковое же диаконское облаченіе»*; *«Часы съ стекляннымъ футляромъ»*. Бережно хранилось в церкви посмертное подношение благотворительнице, *«Серебряный 84 пр.*[141] *надгробный венокъ «Отъ старыхъ друзей», возложенный на гробъ храмоздательницы Надежды Иллар. Шахларевой 17 сент. 1908 года»* [142].

Умерла она 15 сентября 1908 года. А 9-го октября того же года присяжный поверенный Михаил Алексеевич Васильев представил на утверждение в Самарский Окружной суд духовное завещание вдовы коллежского асессора Надежды Илларионовны Шахларевой, составленное 14 июня 1907 года.

Согласно этому документу, *«все какъ движимое, такъ и недвижимое имущество Шахларевой завѣщано благотворительнымъ учрежденіямъ»*. Получили *«въ собственность»* имущество госпожи Шахларевой *«Маріинскій пріютъ дѣтей воиновъ»* и *«Самарское общество попечителей о бѣдныхъ»*. В том числе и ее собственный дом на ул. Дворянской (ныне ул.Куйбышева), оценивавшийся в 50000 рублей, а также банковские вклады и ценные бумаги на общую сумму 24729

---

[141] **«Серебряный 84 пр.»** – Изделие из серебра 84 пробы. Цифра имеет отношение к золотниковой системе проб, которая была введена в царской России в 1798 г. Действовала до 1927 г., когда ее заменили метрической. В основу построения системы был взят русский фунт, состоящий из 96 золотников. Золотник в те времена использовался в качестве единицы измерения массы, он весил более 4 г. Клеймо мастера с цифрой 84 показывало, что из 96 частей сплава на серебро приходится 84 части и 12 частей - примеси (медь). Чтобы перевести эту пробу в существующую сегодня метрическую систему проб, нужно разделить ее на 96 и умножить на 1000. В частности, 84 / 96 * 1000 = 875. Это число означает, что сплав содержит 875 г серебра и 125 г меди.

[142] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 10, 11, 11оборот, 14 оборот, 17.

рублей. Всю жизнь оказывая благотворительную помощь Мариинскому приюту, Надежда Илларионовна и после смерти позаботилась о сиротах, оставив в пользу попечительства большие, по тем временам, деньги. Не забыла госпожа Шахларева и о нуждающихся людях, с которыми была близка, в том числе и домашнюю прислугу. Частным лицам она завещала, в общей сложности 21000 рублей, в том числе 3000 рублей – тогдашнему настоятелю Николо-Софийской церкви священнику Леониду Афанасьевичу Краснослободскому.

Душеприказчиками по завещанию были Сурошников[143], некто Бем, Алексей Ильич Егоров, состоявший старостой Николо-Софийского храма при Мариинском приюте до 1907 года, а также действительный, на тот момент, староста Михаил Дмитриевич Челышев. Все распоряжения покойной были исполнены в точности[144].

Похоронена была Надежда Илларионовна Шахларева на самом почетном кладбище дореволюционной Самары на территории Самарского Иверского женского монастыря[145].

Илья Данилович Ковригин

Илья Данилович происходил из купеческого рода. Отец его Данила Ильич жил в Санк-Петербурге, являясь купцом 1-й гильдии, имел широкие торговые связи с английскими торговыми домами, увлекался коллекционированием живописи. После его смерти в 1865 году хозяйкой стала его вдова Елизавета Петровна Ковригина (урожденная Янкина)[146]. Илья Данилович числился потомственным почетным гражданином, некоторое время проживал в г. Самаре в собственном доме. Вел здесь коммерческую деятельность, в частности, приобретая земельные участки в Новоузенском уезде Самарской губернии. Однако, в 1881 году он вернулся в Петербург. А свой самарский дом,

[143] **Сурошников** – по всей видимости, это потомственный почетный гражданин г. Самары, купец 1-й гильдии, Василий Михайлович Сурошников (1863-1923), известный общественный деятель и благотворитель.

[144] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-193, опись 1, дело 135. Объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Надежды Илларіоновны Шахларевой. 1908 г.

[145] Волжское слово № 199 от 16 сентября 1908 г. – Стр. 1.

[146] https://wikimapia.org/16785234/ru/-Дом-И-Ковригина

пожертвовал Мариинскому женскому приюту для детей воинов. Вскоре Илья Данилович скончался.

Его мать Елизавета Петровна, после смерти сына, оказывала материальную поддержку самарскому приюту[147] вплоть до своей смерти в 1899 году. В описи имущества Николо-Софийской церкви значится, что Елизаветой Петровной подарены храму «*въ бронзированной рамѣ на полотнѣ изображеніе «Моленіе о чашѣ» 2 ½ х 1 ½ арш.»* (аршин)[148]; икона *«Св. Блаж. Кн. Ольги въ металлич. кіотѣ»*; *«Предъ престольный большой бархатный коверъ»*[149].

Алексей Ильич Егоров

Алексей Ильич Егоров

Выше упоминалось, что самарский купец 2-й гильдии Алексей Ильич Егоров был первым старостой Николо-Софийского храма с момента его открытия в 1898 году[150], по 1907 год[151]. Кроме того, на протяжении длительного времени, с 1889 года он состоял казначеем Попечительского совета Мариинского приюта детей воинов[152].

Алексей Ильич родился предположительно в 1849 году, до 1873 года он принадлежал к мещанскому сословию, позже числился самарским купцом 2-й гильдии. Владел двумя домами № 94 и № 96

[147] Самарскія Епархіальные Вѣдомости №2 от 15 января 1899 г. – Стр. 68

[148] **Аршин** – старорусская единица измерения длины. 1 аршин = 1/3 сажени = 4 четверти = 16 вершков = 28 дюймов = 0,7112 м.

[149] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 10, 11, 16 оборот.

[150] Самарскія Епархіальные Вѣдомости №2 от 15 января 1899 г. – Стр. 65-77.

[151] Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1907 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1907 г. – Стр. 88.

[152] Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1889 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1888 г. – Стр. 92.

по ул. Дворянской (ныне, ул. Куйбышева), гостиницей *«Ташкентъ»*. В одном из домов располагался принадлежавший ему магазин *«винъ, минеральныхъ водъ и бакалейныхъ товаровъ»*, пользовавшийся любовью самарцев. Часто в периодических изданиях, выходивших в г. Самаре, печатались рекламные объявления магазина Егорова. В 1886 г. Алексей Ильич Егоров представил на утверждение в губернское правление измененный проект на строительство каменного двухэтажного дома. Существует версия, что автором архитектуры здания был сам хозяин, который неплохо рисовал[153].

Магазин Егорова пользовавшийся до революции в Самаре широкой известностью и хорошей репутацией, располагался на центральной улице – Дворянской, имел заметную вывеску. Это торговое заведение, как образец подобного, упоминается в мемуарах самарского нотариуса и литератора Александра Александровича Смирнова[154].

По мнению, известного самарского краеведа, исследователя творчества Алексея Николаевича Толстого, профессора СамГУ Михаила Анатольевича Перепелкина, есть веские основания полагать, что Алексей Ильич мог послужить прототипом для одного из персонажей романа «Восемнадцатый год» трилогии «Хождение по мукам» Толстого: *«пока не удалось найти непосредственных доказательств того, что Толстой подразумевал под именем «владельца гастрономического магазина Романова» именно Егорова, но, как видно из сказанного выше, последний мог бы больше, чем кто-либо другой, претендовать на эту роль, так как был не просто владельцем магазина, но и определенным символом служения России Романовых, отметивших его за это служение целым рядом знаков отличия»* [155].

Однако интересы Алексея Ильича не ограничивались коммерческой деятельностью. Он вел широкую общественную и благотворительную деятельность. Он состоял кандидатом в члены директората Самарского

---

[153] Самара, улица Дворянская / Т.Ф. Алексушина, Г.В. Алексушин, А.А. Буданова – Самара: ОФОРТ, 2009. – Стр. 442-447.

[154] Максим Горький и Самара. Куйбышев: Куйбышевское книжное изд-во, 1968. - Стр. 61.

[155] М. А. Перепелкин. Ходившие по мукам: о некоторых второстепенных героях романа А. Н. Толстого «Восемнадцатый год» // Алексей Толстой: диалоги со временем. – М.: Издательство «Литературный музей», 2017. Вып. 2. – С.289-309.

Отделения Императорского Русского музыкального общества. На протяжении почти двадцати лет с 1897 по 1915 год был гласным самарской городской думы. Как уже было сказано, оказывал помощь малоимущим и сиротам.

Его помощь Мариинскому приюту не ограничивалась исполнением обязанностей старосты храма и должностью казначея попечительского совета, которую Егоров занимал много лет. Алексей Ильич неизменно оказывался в списке жертвователей, Отчета Самарского общества попечения о бедных. Дары его Мариинским воспитанницам не велики, но всегда направлены на то, чтобы порадовать детишек. Например, в 1902 году им было преподнесено: «10 ф. (фунтов) *пряниковъ, конфектъ* 5 ф., орѣховъ *грец. 5 ф. и деньгами 11 руб. изъ нихъ 3 руб. на елку, 3 р. выпускнымъ пѣвчимъ и 5 р. на улучшеніе пищи*»[156].

Тут может возникнуть вопрос: ну, как можно на 5 рублей улучшить питание 47 девочек, а именно столько воспитанниц было в приюте в 1902 году? Но деньги тогда стоили существенно иначе. Например, в том же отчете сказано, что за год для детей было закуплено 138,5 пудов мяса, к сожалению, не указано какого именно, на что израсходовано 476 рублей 36 копеек. Путем нехитрого пересчета получаем, что 1 кг. обходился в 21,5 копейку. Значит на пожертвование Егорова можно было либо приобрести еще 1,5 пуда такого же продукта, либо некоторое количество более дорогого. А столь полезного для детского организма коровьего молока, коего было закуплено 46 ведер на 48 рублей 47 копеек, на те самые 5 рублей можно было приобрести целых 5 ведер. Литр обходился в 8,5 копеек. Ну, потребность в просе, которого было израсходовано за год 9 пудов, обошедшихся в 4 рубля 95 копеек, 5 рублей перекрывали полностью. Выходит, не такие уж ничтожные это были средства, особенно, если учесть, что, к примеру, дворник получал 8, а его руководитель – смотрительница приюта 25 рублей в месяц[157].

Перестав быть старостой храма, Алексей Ильич не прервал связи с *«Маріинскимъ Домомъ»*, как минимум до 1916 года он неизменно

[156] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1902 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1903 г. – Стр.40
[157] Там же. – Стр. 38-39.

входил в состав ревизионной комиссии *«Самарскаго общества попеченія о бѣдныхъ».*

За многолетнюю плодотворную общественно-полезную деятельность Егоров был удостоен звания потомственного почетного гражданина, а также многочисленных государственных наград: 2-х золотых медалей с надписью: *«За усердіе»*, орденов Анны 3-ей степени, Станислава 2-ой степени, Анны 2-ой степени, Владимира 4-ой степени. Несмотря на преклонный возраст, Алексей Ильич продолжал вести активную торговую и общественно-благотворительную деятельность вплоть до самой революции[158]. По неуточненным данным, умер Егоров в 1922 году.

Михаил Дмитриевич Челышев

Михаил Дмитриевич Челышев

Сменивший Егорова на должности старосты храма во имя святителя Христова Николая и святых мучениц: Софии, Веры, Надежды и Любви, Михаил Дмитриевич Челышев, несмотря на обширную политическую и общественную деятельность, числился по крестьянскому сословию. Было ли это связано с какими-то материальными или организационными выгодами, сказать сложно, скорее всего «сословная верность» была приемом эпатажа. Михаил Дмитриевич, будучи человеком, безусловно, неординарным и ярким, был не чужд некоторой позы.

Михаил Челышев родился 27 сентября 1866 года, в деревне Ворынино Владимирской губернии, в крестьянской семье[159].

В 80-х годах XIX века Челышевы перебрались в г. Самару. Здесь отец Михаила Дмитриевича, Дмитрий Ермилович, сколотив бригаду, занялся

[158] Адрес-календари и Памятные книжки Самарской губернии 1888 – 1916 гг. https://vk.com/wall-95757452_1509.

[159] Городской вѣстникъ №2382 от 16 сентября 1915 г. – Стр. 3.

строительными подрядами. С конца XIX века начинается сотрудничество с известным архитектором Щербачевым, по чьим проектам им было выстроено несколько зданий.

В дальнейшем Челышевыми были выстроены знаменитые в городе Самаре доходные дома и общественные бани, которые и являлись позднее основными источниками семейного капитала, управляемого ее главой Дмитрием Ермиловичем.

Всей Самаре и не только, Михаил Дмитриевич был известен, как ярый борец с пьянством, поборник и пропагандист трезвого образа жизни среди простого народа. Результатом его обширной общественной деятельности стало избрание Челышева в 1892 году гласным Самарской городской думы, на данной должности он оставался до самой своей кончины.

Не был он в стороне и от политики. В 1907 году Михаил Дмитриевич был избран членом III Государственной думы от Самарской губернии. С думской трибуны он продолжил свою резкую, но подчас наивную агитацию за трезвость. Он искренне считал главным злом отечества употребление населением алкоголя и активно ратовал за введение сухого закона. Сам он в рот не брал спиртного ни при каких обстоятельствах[160].

Как уже упоминалось, несмотря на большую занятость, Челышев с 1908 года становится старостой Николо-Софийской церкви при Мариинском приюте и остается таковым до конца своих дней. Впрочем, есть основания полагать, что из-за своей политической деятельности и частых отлучек в столицу, Михаил Дмитриевич являлся скорее почетным, нежели фактическим старостой.

А 1909 по 1912 год Михаил Дмитриевич Челышев занимал должность Самарского городского головы[161].

Вопреки распространенному в краеведческой литературе мнению о том, что именно на средства Челышева и под его руководством велось строительство Николо-Софийской церкви города Самары, не было

[160] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-153, опись 36, дело 1452 Съ заявленіемъ гласнаго Думы Е.А. Зубчанинова о представленіи званія почетнаго гражданина гор. Самары М.Д. Челышеву. 1914 г.

[161] Адрес-календари и Памятные книжки Самарской губернии 1892 – 1915 гг.

обнаружено ни одного документа и даже газетной публикации, подтверждающий этот тезис. К тому же, Михаил Дмитриевич не вел самостоятельных строительных операций, которыми занимался его отец, он был целиком поглощен общественно-политической деятельностью.

Например, в многочисленных некрологах, поминальных речах и соболезнованиях в которых, порой весьма подробно, освещается общественная деятельность Михаила Дмитриевича, ни слова не говорится не только о его участии в строительстве Николо-Софийского храма, но и вообще о какой быто ни было его строительной, коммерческой, либо благотворительной деятельности[162]. Тем более, что в архивном деле об утверждении проекта церкви четко сказано, на чьи деньги и кто строил церковь. Согласно сохранившимся документам, строительство церкви и благоустройство прилегающей территории были осуществлены ранее другими, упомянутыми выше людьми, Надеждой Илларионовной Шахларевой, Александром Александровичем Щербачевым и первым ктитором храма Алексеем Ильичом Егоровым[163].

Опираясь на факты, приходится признать, что отец и сын Челышевы, даже в бытность Михаила Дмитриевича старостой Николо-Софийской церкви, оказывали Мариинскому приюту и его храму лишь некоторую помощь деньгами и подарками. Так, Согласно Отчетам Самарского общества попечения о бедных, вся семья Челышевых осуществляла благотворительность в пользу Мариинского приюта суммами от 3-х до 20 рублей в год, с 1899 по 1911 годы, ни до, ни после, от них никаких пожертвований не поступало[164].

---

[162] ГБУ ЦГАСО фонд 153, опись 36, дело 1560. О смерти гласнаго думы М.Д. Челышева и о выборѣ Комиссіи по разработкѣ вопросовъ связанныхъ съ увѣковѣченіемъ памяти покойнаго. 1915 – 1917 гг.

ГБУ ЦГАСО фонд 558, опись 1, дело 273 Биографія Михаила Дмитриевича Челышева. 1915 г.

[163] ГБУ ЦГАСО фонд 01, опись 12, дело 5981. Объ утвержденіи проекта на постройку домовой каменной церкви на мѣстѣ, принадлежащемъ Маріинскому пріюту. 1896 г.

[164] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1899 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1900 г. – Стр. 55.

Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1911 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1912 г. – Стр. 34.

На основании пометок в описи имущества, составленной в 1916 году, можно точно утверждать, что Челышевым было подарено храму, 6 предметов утвари. А именно: в разделе *«Предъалтарный иконостасъ»*, позиция 48, *«Икона «Явленіе Бож. Матери Авѳанасію Авѳонскому» въ мѣдной позлащенной ризѣ, въ позлащенномъ кіотѣ. На верху ея въ жемчугѣ икона Св. Бориса и Анны»*; в разделе *«Ковши для теплоты*[165]*»*, позиция 2, *«Большого размѣра 2 ковша»*; в разделе *«Облаченія священническія и діаконскія»*, позиция 28, *«Священническое облаченіе изъ сѣрой шелковой матеріи, отдѣланное желтыми лентами, из газа на шелковой подкладкѣ»*; в разделе *«Ковры»*, позиции 11, *«Дорожка половикъ сѣрый, съ зелеными каймами»*; там же, позиция 12, *«Коверъ простой шерсти предъ жертвенникомъ»*[166].

Благотворительность, тем более не разовая акция, в любом объеме делает честь дарителю!

Здесь не ставится задача развенчать или очернить этого, безусловно, незаурядного человека. Хочется просто восстановить историческую справедливость. Деяний Челышева и так вполне достаточно, чтобы о нем помнили, нет никакой необходимости приписывать ему чужие заслуги.

Иногда совершенная некогда ошибка обобщения, сделанная без должной опоры на факты, становится переходящей, мешая беспристрастному восприятию личности.

Михаил Дмитриевич скончался 13 сентября 1915 года от гнойного перитонита кишечника. После отпевания в кафедральном соборе 18 сентября, погребение состоялось на Всесвятском кладбище г. Самары.

---

[165] **Теплота** – 1) (горячность) горячая вода, вливаемая в потир и соединяемая с Кровью Христовой во время совершения Божественной Литургии, в воспоминание о том, как из прободенного ребра Искупителя истекла Кровь и вода; 2) (простореч. запивка) теплая вода с вином, или разведенным вареньем, подслащенная (иногда – просто остывший кипяток), которую причастники потребляют с ломтиком просфоры сразу после причащения.

[166] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 11 оборот, 13, 15, 16 оборот.

Среди многих, выступавших с речами, был и священник Леонид Афанасьевич Краснослободский[167].

Александр Ефимович Нестеров

Александр Ефимович был самарским купцом, владел мукомольным производством и торговлей. С 1910 года он становится гласным городской думы. А кроме того, являлся членом комитета *«по регулированію перевозокъ массовыхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ»*[168]. До того он в Адрес-Календарях не упоминается и других источников информации о более раннем периоде пока найти не удалось. В том же 1910 году Нестеров замещает Челышева на должности старосты Николо-Софийского храма. Из отчетов Попечительства о бедных становиться известным, что Нестеров оставался фактическим старостой храма по 1915 год включительно. В 1916 году место церковного старосты числится вакантным[169]. В Памятных книжках Самарской губернии за все годы, начиная с 1908, в качестве старосты почему-то фигурирует только Челышев, хотя очевидно, что фактически обязанности ктитора исполнял именно Нестеров.

С 1914 года общественная деятельность Александра Ефимовича дополняется еще одним направлением, он становится членом попечительного совета 2-й женской гимназии города Самары. Теперь он числился уже не купцом, а мещанином, проживал в Самаре на улице Соборной, дом № 125. Подобное членство, как правило обуславливалось и сопровождалось оказанием материальной поддержки учебному заведению. К 1916 году сфера деятельности Нестерова еще более расширяется, он становится членом совета 1-ого Самарского общества взаимного кредита, а также заместителем председателя арбитражной комиссии Самарского биржевого комитета. Теперь адресом его места жительства значится *«Соборная собственный домъ»*.

---

[167] Волжское слово №198 от 16 сентября 1915 г. – Стр. 1, 2.

[168] Памятная книжка Самарской губерніи на 1910 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1910 г. – Стр. 17, 56.

[169] Памятная книжка Самарской губерніи на 1916 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1916 г. – Стр. 11, 28, 31, 58, 67.

Александр Ефимович продолжал помогать храму *«Во имя св. Софіи, Вѣры, Надежды и Любови»*. Он ежегодно жертвовал некоторые суммы на детский хор и певчим. Так в 1915 году, например, из пожертвованных 46 рублей: *«выпускнымъ воспитанницамъ 27 р., окончившимъ пѣвчимъ выдано 8 р., регентшѣ 50 к., дѣтямъ на сладкое 50 к., осталось 10 р. для выдачи пѣвчимъ при выпускѣ»*. Казалось бы, не такие большие суммы, даже по тем временам, чего об этом говорить?! Однако, во-первых, это кроме обязанностей старосты и неизбежно сопряженных с ними расходов. А во-вторых, в отчетах упоминаются все благотворители, даже безымянные, с непременным указанием пожертвованного, сколь бы ничтожным оно не было. Например, в 1902 году некая Липатьева А. А. пожертвовала 50 коп. на которые детям было *«куплено арбузовъ»*[170], к сожалению не указано сколько именно, а в том же 1915 году *«Неизвѣстные: яицъ 10, куличъ 1»*[171].

Как сложилась в дальнейшем жизнь Александра Ефимовича Нестерова пока установить не удалось.

Прочие

Немало еще имен самарских благотворителей связано с женским Мариинским приютом для детей воинов. Как отмечалось выше, помощь сиротам оказывали: купеческая семья Аржановых, Лаврентий Семенович, состоявший почетным членом Самарского губернского попечительства детских приютов, входивший в правление общества *«Дома Трудолюбія»*, бывший многие годы старостой Казанско-Богородицкой единоверческой[172] церкви, подаривший городу собственный сад и построивший в 1914 году детскую инфекционную

---

[170] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1902 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1903 г. – Стр. 41.

[171] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1915 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1916 г. – Стр. 30.

[172] **Единове́рие** — направление в старообрядчестве, сторонники которого, при сохранении древних богослужебных чинов (двоеперстие, служба по старопечатным книгам и др.) и древнерусского бытового уклада, признают иерархическую юрисдикцию Русской Православной церкви.

больницу, Семен Лаврентьевич, помогавший, кроме того, городскому трехклассному училищу, являясь его почетным смотрителем. Вера Яковлевна Аржанова, бывшая еще и действительным членом Дамского комитета Общества «Красного креста». Представители семьи Аржановых на протяжении всего времени существования Мариинского дома, неизменно числились в списках благотворителей. Помощь этой купеческой фамилии приюту год от года только возрастала, если в 1888 году четыре воспитанницы были их именными стипендиатками, то потом это число увеличилось сначала до пяти, а к 1910 году до девяти девочек, и таковым это число оставалось, как минимум до 1916 года. А Петр Семенович и Лаврентий Семенович Аржановы состояли пожизненными почетными членами *«Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ»*[173].

Кроме денежных вкладов, Аржановы часто помогали продуктами, лакомствами, старались подарить обездоленным детям радость. Например, только к наступающему Рождеству в 1911 году ими было передано *«Подарки и украшенія на елку 50 кор. и 12 книгъ»*[174].

Купчиха Мария Кондратьевна Санина на протяжении многих лет содержала двух именных стипендиаток.

Много помогали детям Александра Петровна Щербачева, супруга архитектора и дочь знаменитого самарского градоначальника Петра Владимировича Алабина, еще одна его дочь, Ольга Петровна Алабина на протяжении ряда лет, до своей кончины, не только входившая в попечительский совет приюта, но *«безвозмездно»* обучавшая воспитанниц грамоте. В отчете за 1894 год сказано *«За смертію О. П. Алабиной, въ память ея заслуг, учреждена 1 стипендія ея имени»*[175], сохранявшаяся вплоть до закрытия приюта в 1918 году.

Одна из первых председательниц попечительского совета Варвара Акимовна Курлина, остававшаяся в составе совета, как минимум до

---

[173] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1915 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1916 г.

[174] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1911 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1912 г. – Стр. 32.

[175] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1894 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1895 г. – Стр.109.

1915 года. Варвара Акимовна передала в дар приютской церкви. «*Полное священническое облаченіе изъ бѣлой апликспарчи съ голубымъ шелковымъ подризникомъ, Таковое же діаконское облаченіе»*, общей стоимостью в 320 рублей[176]. Сменившая ее на этом посту супруга железнодорожного чиновника Мария Андреевна Солнцева, возглавляла совет на протяжении нескольких лет, о ее успешной деятельности на этом посту упоминает в своей книге П. В. Алабин.

Можно отметить супругу губернатора Брянчанинова, Софью Борисовну, возглавлявшую попечительский совет 1890 по 1902 год. Именно в период ее председательства осуществилась постройка церкви при приюте. Кроме того, Софья Борисовна постоянно жертвовала суммы детям на угощения, игрушки и прочее.

Также нельзя не упомянуть Надежду Васильевну Батюшкову на протяжении ряда лет бывшую председательницей, а потом неизменно входившую в состав попечительского совета и жертвовавшую воспитанницам Мариинского дома деньги и продукты[177].

Самарский купец, гласный городской думы Михаил Иванович Головкин[178] передал в дар церкви «*во имя святителя Христова Николая и святыхъ мученицъ: Софіи, Вѣры Надежы и Любови»*: икона *«Св. В-муч. Пантелеймона 6х6 вер.* (вершков) *въ ризѣ подъ стекломъ»*; *«Священническое /безъ подризника/ облаченіе атласное цвѣта бордо, съ оплечьями желтой серебряной парчи. Таковое же діаконское облаченіе»*[179].

И еще очень и очень многие оказывали посильную помощь обездоленным детям.

---

[176] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 14.

[177] Адрес-календари и Памятные книжки Самарской губернии 1879 – 1916 гг.

[178] Памятная книжка Самарской губерніи на 1914 годъ. – Самара: Губернская типографія. 1914 г. – М.В.Д. – Стр. 11.

Памятная книжка Самарской губерніи на 1915 годъ. – Самара: Губернская типографія. 1915 г. – М.В.Д. – Стр. 11.

Памятная книжка Самарской губерніи на 1916 годъ. – Самара: Губернская типографія. 1916 г. – М.В.Д. – Стр. 11.

[179] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 11, 14 оборот.

Жизнь храма и прихода (продолжение)

Последняя сохранившаяся клировая ведомость Николо-Софийского храма датируется 1910 годом. Согласно ей, *«Попечительнымъ Совѣтомъ изъ церковныхъ суммъ, вмѣстѣ съ квартирными семьсотъ двадцать руб. священнику съ тѣмъ, чтобы онъ преподавалъ Законъ Божій сиротамъ въ школѣ, псаломщику 300 рублей и регенту 180 руб. въ годъ. Кружечныхъ доходовъ за 1910 годъ около 500 руб.»*. И опять, увы, нет имен ни псаломщика, ни регента.

В том году в приютской школе обучалось 23 девочки. По-прежнему служит там *«учительницей Екатерина Александровна Тихонова. Школа помѣщается въ домѣ, принадлежащемъ пріюту, на содержаніе ея отпускается изъ средствъ пріюта 350 руб. Состоитъ старостою церковнымъ Личный почетный гражданинъ Михаилъ Дмитріевичъ Челышевъ, который должность свою проходитъ съ пользою для храма, и кандидатомъ къ нему Самарскій купецъ Александръ Ефимовичъ Нестеровъ должность свою проходитъ съ усердіемъ и пользою для храма»*[180]. Из приведенной записи очевидно, что Нестеров в это время был заместителем Челышева на посту старосты, поскольку в этот период Михаил Дмитриевич вел очень широкую и активную общественную и политическую деятельность, являясь городским головой.

Некоторые моменты жизни приюта и церкви при нем могут прояснить отчеты Общества попечения о бедных.

В 1910 году всего в Мариинском женском приюте проживало 74 девочки, большинство, как это видно из школьных цифр, дошкольного возраста. Из них было 28 именных стипендиаток.

Прошло шесть лет, как оставил Самарскую кафедру епископ Гурий (Буртасовский) и три года, как покинул он этот мир. Но благодарные попечители не забыли архипастыря освятившего их домовой храм. Стараниями благотворителей две девочки получили стипендию имени *«Преосвященнаго Гурія»*. Бережно сохранялись имена ушедших в мир иной благотворителей. Оставались две стипендии имени Надежды

[180] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 247. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Мариинского приюта Николо-Софийская церковь 1910 г. – Л. 426-427.

Илларионовны Шахларевой, одна имени Ольги Петровны Алабиной и две имени покойных братьев Ковригиных.

А из здравствовавших доброхотов, только семья Аржановых содержала 9 именных стипендиаток.

В том же году душеприказчиками покойной Шахларевой был продан ее дом, первоначально оцененный в 50000 рублей. Однако. Выручить за него удалось целых 75000! Привычная в наше время инфляция тут не причем, на тот момент в Империи цены держались очень твердо. Видимо, дом был действительно весьма хорош. Сумма вместе с вырученными от продажи ценных бумаг 5500 рублями была распределена между Обществом попечения о бедных – 20125 рублей и непосредственно Мариинским домом, коему доставалось 60375 рублей. Капиталы эти были внесены в Государственный банк на вечные вклады под 4% годовых. Таким образом, только процентами с этого одного вклада покрывалось практически четверть всех расходов на содержание Мариинского приюта, составивших в том же году 9884 рубля 49 копеек[181].

Двух девочек возили для лечения на серные воды, что обошлось бюджету учреждения в 25 рублей.

Обязанности врача приюта *«безвозмездно»* исполнял коллежский советник Иван Васильевич Унженин, бывший одновременно, с 1902, как минимум, по 1916 год, и врачом в 1-й мужской и 2-й женской самарских гимназиях[182] и ведший частную практику[183]. Доктор Унженин был связан с Мариинским приютом с 1897 года, как минимум до 1915 года, бесплатно занимаясь лечением его

---

[181] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1910 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1911 г. – Стр. 3, 4, 33.

[182] Календарь Памятная книжка Самарской губерніи на 1902 годъ. – Самара: Типографія Губернскаго Правленія, 1901 г. – Стр. 205, 207, 211, 220, 222, 228, 232.

Памятная книжка Самарской губерніи на 1910 годъ. – Самара: Губернская типографія. 1910 г. – М.Н.П. – Стр. 80, 81.

Памятная книжка Самарской губерніи на 1915 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1915 г. – Стр. 59, 61, 78.

Памятная книжка Самарской губерніи на 1916 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1916 г. – Стр. 65, 67.

[183] Памятная книжка Самарской губерніи на 1911 годъ. – Самара: Губернская типографія. 1911 г. – М.Н.П. – Стр. 50, 52, 72.

воспитанниц. Он совмещал свою широкую врачебную практику с преподаванием в Самарской фельдшерской школе.

Доктор Иван Васильевич Унженин

Иван Васильевич родился 20 марта 1858 года в городе Казани, в семье купца сначала 3-ей, а позже 1-ой гильдии Василия Николаевича Унженина и супруги его Ольги Ивановны. Окончил медицинский факультет Казанского университета и в 1885 году был *«утвержденъ Совѣтомъ Университета въ званіи Уѣзднаго врача»*. Годом позже, он женился на дочери коллежского советника Карла Ивановича Войцеховича, Марии Карловне[184]. В Самару Унженины перебрались в 1891 году, Иван Васильевич поступил на службу в Самарскую Губернскую Земскую больницу, в качестве специалиста по акушерству, женским и детским болезням[185].

С 1896 года он совмещал свою врачебную деятельность с преподаванием в Самарской фельдшерской школе по 1908 год[186].

С 1907 года имел чин коллежского советника[187].

Долгое время был членом комитета Самарского отделения вспомогательной медицинской кассы. Совмещал работу в Губернской земской и городской больницах[188].

---

[184] ГБУ ЦГАСО фонд 5, опись 35, дело 238. Унженин.

[185] Календарь и памятная книжка Самарской губерніи на 1891 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1890 г. Памятная книжка – Стр. 93,94.

[186] Календарь и памятная книжка Самарской губерніи на 1896 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1895 г. – Стр. 342,352,367.

Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1908 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1908 г. Стр. 80, 81, 97, 107.

[187] Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1907 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1907 г. – Стр. 110.

[188] Календарь Памятная книжка Самарской губерніи на 1903 годъ. – Самара: Типографія Губернскаго Правленія, 1902 г. – Стр. 297, 299, 303, 313, 315, 322, 326.

Проживал по адресу: г. Самара, ул. Саратовская, сначала д. 161, позже д. 153. Был членом попечительского совета Николаевского сиротского дома[189].

Унженин не только оказывал детям бесплатную медицинскую помощь, он регулярно фигурирует в списке жертвователей сиротам Мариинского приюта. Пожертвования эти не велики, в пределах нескольких рублей, но в сочетании с безвозмездной помощью больным детям, это характеризует Ивана Васильевича, как человека отзывчивого, неравнодушного и доброго.

Смотрительницей приюта была Евгения Федоровна Евреинова, входившая в Общество попечения о бедных. Она получала жалование 540 рублей в год. *«Преподавательницей кулинарнаго искусства»*, числилась некая М. Н. Петрова. Видимо, не спроста так торжественно именовалась эта должность. Кроме того, что поварскому делу обучались воспитанницы, при Мариинском приюте существовала еще кулинарная школа, где за отдельную плату учились девушки со стороны, желавшие постичь «кулинарное искусство». Это приносило приюту дополнительные 45 рублей дохода в год.

Кроме того, в штат приюта входили: Помощница смотрительницы, получавшая 232 рубля годового жалования; учительница рукоделия с жалованием 300 рублей в год; учитель пения, с окладом в 130,5 рублей в год; экономка – 115 рублей; кухарка, получавшая 91 рубль; няня – 84 рубля; сторож получал 134 рубля; дворник – 108 рублей; 2 прачки получали на двоих 175 рублей и посудомойка – 60 рублей в год. Деньги невеликие, но в сочетании со столом, и проживанием, они позволяли служащим сводить концы с концами. Увы, опять отсутствуют имена.

В конце года, 26 декабря прошел рождественский благотворительный вечер *«съ базаромъ»*, устроенный в пользу *«Маріинскаго Дома»*, где было собрано 4594 рубля 04 копейки

По расходам на церковь, приведенным в отчете за 1910 год, сбор благочинному от церкви составлял 60 рублей 12 коп. В списке, кроме священника Соловьева, псаломщика и регента, упомянутых выше,

[189] Памятная книжка Самарской губерніи на 1916 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1916 г. – Стр. 83.

значится еще, что отпускалось жалование *«алтарному служителю»* – 216 рублей в год и сторожу – 140 рублей. К сожалению имен всех этих людей, за исключением, приведенных выше, в сохранившихся документах не имеется[190].

В 1911 году численность воспитанниц сократилось до 67. Тем не менее, количество стипендиаток оставалось прежним – 28.

Основной врач значится тот же, кроме него, девочек *«безплатно лечили врачи: по ушнымъ и горловымъ болѣзнямъ»* председатель Общества врачей Самарской губернии коллежский советник Тимофей Евграфович Гаврилов, практиковавший также во 2-ом городском 6-ти классном училище; *«по глазнымъ»* доктор частной практики, товарищ председателя того же общества Иван Егорович Марков; *«по зубнымъ»* свободный доктор М. А. Крепляк и некая госпожа Безсонова. Кроме того, дети *«пользовались также безплатнымъ леченіемъ въ больницахъ: Шихобаловской и Плѣшановской»*.
«По случаю производившагося лѣтомъ ремонта пріютскихъ зданій» 45 воспитанниц жили на даче. Съем дачи, а именно *«квартира съ отопленіемъ»* обошлась Мариинскому попечительству в 50 рублей[191].

По-прежнему девочек-сирот, помимо общеобразовательных предметов, учили всем необходимым для женщин навыкам, рукоделию, шитью, кулинарии, ведению хозяйства. Кроме благотворительных денег, некоторые средства для своего содержания воспитанницы зарабатывали сами, в частности, готовя, под руководством поварихи обеды для столовой для малоимущих, а также обеды *«для ежемѣсячныхъ потребителей и по экстреннымъ заказамъ».* Об их качестве сказано, что они вполне *«заслуживаютъ одобренія»*[192]. Цитата из более ранних Ведомостей здесь представляется вполне оправданной, курс обучения детей и сфера деятельности приюта и попечительского совета оставались неизменными и в последующие годы.

---

[190] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1910 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1911 г.
[191] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1911 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1912 г. Стр.3-4,31.
[192] Самарскія Епархіальные Вѣдомости №2 от 15 января 1899 г. – Стр. 67.

Как уже неоднократно упоминалось, одним из дополнительных источников финансирования приюта являлись заказные обеды, которые только в 1911 году принесли, немного, нимало чистой прибыли 1950 рублей, существенные, по тем временам, деньги. Еще 216 рублей 15 копеек *«заработано рукодѣліемъ»*. К сожалению, неизвестны, ни меню обедов, ни конкретные поделки, которые пошли на продажу. Нередко от благотворителей деньги получали певчие, за отпевание на панихидах и просто за песнопения, хор состоял из воспитанниц приюта. Средства эти шли на улучшение питания сирот, на одежду, игрушки для младших, книги и учебные пособия для старших и, конечно, на лакомства, сласти и фрукты. Судя по спискам закупавшихся для детей продуктов, ежедневное питание было вполне достаточным, мясо, рыба, молочные продукты, овощи и фрукты, в первую очередь, естественно, яблоки, присутствовали на столе постоянно[193]. Учитывая скрупулезность приходно-расходных отчетов, можно с уверенностью сказать, что все средства, получаемые на содержание детей, использовались по назначению.

Часть средств уходила на раздачу «карманных» денег воспитанницам, а большая, на специальные детские сберегательные книжки, общую и дополнительную для певчих. При выпуске из приюта, каждая девушка получала определенную сумму, а также одежду и необходимые предметы обихода. Так, например, в описываемом году членом *«Самарскаго общества попеченія о бѣдныхъ»*, гласным городской думы купцом Афанасием Абрамовичем Шешловым[194] было пожертвовано, среди прочего: *«фуляру*[195] *на платья выпускнымъ 65 аршинъ и носовыхъ платковъ 2 дюжины*[196]*»*. Надо сказать, что большинство членов *«общества попеченія»* не ограничивались членскими взносами, а дополнительно и регулярно помогали сиротам, что в совокупности выливалась в существенные суммы[197].

---

[193] Упомянуте Отчеты Самарского Общества попечения о бедных и Мариинского дома.

[194] Памятная книжка Самарской губерніи на 1910 годъ. – Самара: Губернская типографія. 1910 г. – М.Н.П. – Стр. 12,13,20,25,43,53,66,67.

[195] **Фуляр** – тонкая, лёгкая и очень мягкая шёлковая или полотняного переплетения ткань.

[196] **Дю́жина** (от фр. *douzaine*) – мера поштучного счёта однородных предметов, преимущественно в торговле, равная 12.

[197] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1911 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1912 г. Стр.34.

К началу 1913 года капитал *«Маріинскаго Дома»*, состоявший из банковских вкладов и процентных бумаг, ровнялся 130899 рублям 21 коп. Весьма внушительная сумма по тем временам, например, в том же 1913 году все расходы на содержание приюта составили 25125 руб. 09 коп. Приход за тот же период ровнялся 25226 руб. 01 коп. И вновь Рождественский благотворительный вечер *«съ базаромъ»* принес более 4000 рублей, еще немного добавил *«сборъ отъ гулянья, устроеннаго въ Струковскомъ саду 21 іюля»*.

Пожертвования деньгами, продуктами и вещами не входили в общий финансовый отчет и учитывались в специальной ведомости, так в 1913 году сумма их составила 438 рублей 80 копеек, не считая продуктов, вещей, игрушек, учебных пособий и книг.

Дети не сидели безвылазно в своем доме, нередко для них устраивались прогулки, посещения, недавно появившегося в Самаре, кинематографа и загородные поездки, которые, как правило, оплачивались также благотворителями. Так, например, *«Помощникъ Полиціймейстера»* коллежский асессор Александр Васильевич Горинов, состоявший также в правлении *«Самарскаго попечительнаго общества о Домѣ Трудолюбія»*, выделил деньги *«на билѣты детямъ въ кенематографъ»* на программу по случаю празднования *«300 лѣтиія Дома Романовыхъ»*.

Может показаться, что автор описывает райскую жизнь в приюте. Это не так. Сиротство, есть сиротство, и родителей никто не заменит. Но девочки-воспитанницы Самарского Мариинского Дома не испытывали нужду, их хорошо кормили, одевали, учили и лечили, они были окружены, если не родительской лаской и любовью, то уж точно, вниманием, участием, добротой и заботой.

В этом году впервые при церкви, кроме священника псаломщика, регента, вместо алтарника появляется диакон, в год за свои труды он получает 480 рублей, сторожей становится несколько, только неизвестно точно сколько. В ведомости фигурирует запись *«жалованіе сторожамъ 353 р. 64 к.»*. Но опять, увы, отсутствуют имена этих людей, кроме священника Соловьева, более не назван никто.

В тот юбилейный год, 3 июля, произошло еще одно знаменательное событие. Самарский Мариинский приют и храм при нем были удостоены

посещением представителей правящей династии, *«Высочайшихъ Особъ Ихъ Имнераторскихъ Высочествъ Великой Княгини Маріи Павловны, Великой Княгини Маріи Александровны, вдовствующей Герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готской, Великаго Князя Бориса Владимировича и Его Высочества Герцога Павла Фридриха Мекленбургъ-Шверинскаго, которые въ память, о своемъ посѣщеніи Маріинскаго Дома прислали ихъ портреты съ собственноручной надписью, каковые портреты повешены въ Актовомъ залѣ Маріинскаго Дома»*[198].

В перечне пожертвований 1913 года отсутствуют еще какие-либо упоминания о подарках от знатных гостей. Видимо, «Высочайшие Особы», как это ни прискорбно, «отделались» своими портретами.

Да, много было у царствующей семьи близких и не очень близких родственников, все с удовольствием пользовались своей причастностью к августейшей фамилии. Вот, только любили-ли они, как должно своего монарха, свою родину, русский народ? Не они-ли первыми начали расшатывать устои русской монархии?! Не они-ли подали своему народу дурной пример осуждения венценосной семьи?! Разве не сын той самой «*Великой Княгини Маріи Павловны»,* Кирилл Владимирович, ставший потом, в эмиграции главой дома Романовых и даже провозгласивший себя «Императором Кириллом I», в дни февральского переворота предал своего Императора?! С Гвардейским экипажем, которым командовал, он в числе первых явился в Думу, и заверил Родзянко[199], что *«вѣсь Гвардейскій Флотскій Экипажъ въ полномъ распоряженіи Государственной Думы»*[200], сиречь, Временного правительства. Это вместо того, чтобы перевешать думских негодяев на фонарях и водворить в столице спокойствие и порядок! Разве не они… Впрочем, Бог им судья!

Страшные потрясения были еще впереди. А тогда? Тогда вся огромная страна с восторгом отмечала трехсотлетий юбилей царствующей династии! В тот год - год высочайшего взлета великой монархии и всей российской государственности, трон казался

---

[198] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1913 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1914 г. Стр.4,26-29, 37-41.

[199] Родзянко М. В. – Михаил Владимирович Родзянко (1859-1924) один из лидеров Февральской революции, в 1917 г. председатель Государственной Думы.

[200] Биржевыя Вѣдомости. № 16120 от 5 марта 1917 г.

незыблемым, а о грядущей ужасной войне и братоубийственной смуте, как представлялось, невозможно было и помыслить! Не случайно, и спустя много десятилетий, советские «успехи» и «достижения» было принято не стесняясь сравнивать именно с 1913 годом.

Начало 1914 года не предвещало, казалось, никаких потрясений. Жизнь шла своим чередом, 1 июня состоялись уже ставшие традиционными благотворительные гуляния в Струковском саду в пользу бедных и сирот Мариинского приюта. Детей, как и раньше, вывозили на загородные прогулки.

Однако, всеобщая беда уже стояла у дверей. Некогда отмахнувшись на Гаагской конференции[201] от первых, исключительных в своем роде мирных инициатив русского царя Николая II, лидеры западных держав усиленно готовились к войне за передел сфер влияния в мире и в итоге, ввергли этот мир в пучину глобальной катастрофы.

Вопреки расхожему мнению, Российский Император Николай II до последнего старался предотвратить войну, он предлагал передать австро-сербский конфликт в Гаагский Международный суд. Но все эти предложения были сходу отвергнуты Германией и Австрией.

Первая Мировая или, как ее по сей день именуют на Западе, Великая война, разразилась 28 июля 1914 года и уже 1 августа неизбежно втянула Россию в свою орбиту.

Германская агрессия вызвала, надо сказать, большой патриотический подъем в России. Не оставалась в стороне от нужд фронта и Самара, многие жители были мобилизованы в действующую армию, немало было добровольцев. *«Въ самарское уѣздное по воинской повинности*

---

[201] 1-я Международная конференция в Гааге (Нидерланды) была созвана по инициативе Николая II. На 1-й и 2-й мирных конференциях в Гааге в 1899 и 1907 годах были приняты международные конвенции о законах и обычаях войны, включенные в комплекс норм международного гуманитарного права. Россией были предложены проекты:
1) приостановку вооружений,
2) запрещение жестоких приёмов борьбы (сюда отнесли, между прочим, применение новых особенно сильных взрывчатых веществ, удушливых газов, разрывных пуль, бросание разрушительных снарядов с воздухоплавательных машин и действия подводных миноносных лодок),
3) установление третейского суда для разрешения споров между державами.
Фактически конференцию провалили западные державы, отказавшись от решительной поддержки русских мирных инициатив.

присутствіе за два дня поступило болѣе 200 прошеній отъ лицъ желающихъ добровольцами отправиться въ дѣйствующую армію»[202]. В городе были развернуты госпитали, запасные команды, осуществлялся сбор средств в пользу армии и беженцев из западных губерний.

Эти трагические события нашли отражение и на жизни Мариинского Дома. Дети старались внести свой вклад в общее дело защиты Отечества. Так воспитанницами было *«сшито безплатно для Краснаго Креста: 90 халатовъ, 50 колпаковъ, 200 повязокъ, 30 ватныхъ фуфаекъ. Для военнаго лазарета 100 повязокъ и 300 мѣшковъ для раненыхъ».*

Возможно, что забота детей о воинах не ограничивались пошивом необходимых предметов обихода. Так, среди прочих пожертвований, есть упоминание о том, что Александр Ефимович Нестеров пожертвовал 11 рублей *«пѣвчим за концерт»*. Что это было за мероприятие, неизвестно, но не исключено, что детский хор мог проводить выступления перед ранеными.

Смотрительницей приюта оставалась Евгения Федоровна Евреинова, учительницей Екатерина Александровна Тихонова, причем с этого года школа приюта была включена в городскую школьную сеть. С предыдущего года сменилась преподавательница кулинарного искусства, теперь ей числилась некая Е. И. Зимина.

Несмотря на военное время, 26 декабря прошел ежегодный вечер с благотворительным базаром в пользу *«Маріинскаго Дома»*, давший 2660 рублей 64 копейки чистого сбора. Приход от заказных обедов по кухне, столовой и от учениц кулинарной школы составил 11934 рубля 43 копейки.

Любопытно, что в 1914 году в пользу приюта была пожертвована карета, к сожалению, неизвестно кем и какая. Карета, за ненадобностью в хозяйстве, была продана за 70 рублей.

Несмотря на войну, питание воспитанниц было вполне приличными, так, например, *«Полицейскій Надзиратель»* передал к столу детей *«рыбы маломрѣной 5 пуд., стерляди маломѣрной 107 рыб». И* это только один из примеров.

[202] Волжское слово. №2039 от 29 июля 1914 г. – Стр. 6.

Врач Иван Васильевич Унженин продолжал бесплатно заботиться о здоровье воспитанниц. Ему также безвозмездно помогали упоминавшиеся уже специалисты по болезням: *«по ушнымъ и горловымъ Тимофей Евграфовичъ Гавриловъ по глазнымъ г. Марковъ, по зубнымъ Л. Г. Безсонова»*. Согласно отчету, *«Содержаніе больнички при Маріинском Домѣ за 1914 годъ»* обошлось в 509 руб. 61 коп. Из которых 153 руб. 41 коп. ушли на лекарства, 60 руб. на ремонт и 8 руб. 20 коп. на страховку здания, остальные составили оплату услуг смотрительницы и прислуги, к сожалению, имена женщин, помогавших врачам неизвестны.

С 1914 года должность псаломщика при храме *«во имя святителя Христова Николая и святыхъ мученицъ: Софіи, Вѣры, Надежды и Любови»* упраздняется, из служащих причетников остаются только священник и диакон, имени которого, увы, так нигде и нет.

На начало 1914 года в приюте проживало 60 воспитанниц. Девять девушек окончили обучение. Как всегда, все они были так или иначе устроены, например, в том году: пятеро из них сразу получили места, *«двѣ служатъ прислугой, одна въ качествѣ бонны*[203]*»,* еще две выпускницы получили должности бонн в Тифлисе[204], одна девушка стала швеей на дому, одну взяли родственники, еще одна девушка вышла замуж и одна оставлена работать в приюте. Двух девочек забрали из приюта родственники, до окончания срока содержания. В конце года поступило еще 10, и к началу следующего в учреждении числилось 59 воспитанниц[205].

Последний сохранившийся отчет *«Общества попеченія о бѣдныхъ»* относится к 1915 году.

В начале этого года многолетняя смотрительница Мариинского дома Евгения Федоровна Евреинова оставила свой пост, сменила ее Екатерина Порфирьевна Кириллова, остававшаяся в этой должности, как минимум, и в 1916 году. Учительницей *«рукоделія»* в 1915 году

---

[203] **Бонна –** (франц. bonne) воспитательница детей, среднее между гувернанткой и простой нянькой, образованная нянька.

[204] **Тифлис** – официальное название города Тбилиси в 1845 – 1936 годах.

[205] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1914 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1915 г.

значится Августа Адриановна Девятова, а учителем пения Георгий Александрович Троицкий[206]. Кухней и столовой при приюте заведовала Р.И. Наумова (к сожалению, полного имени и отчества найти не удалось). Ктитором храма с 1910 по 1915 год включительно согласно отчетам *«Общества попеченія о бѣдных»*, был Александр Ефимович Нестеров, а Челышев в них даже не упоминается.

Врачи в 1915 году оставались прежние.

Несмотря на трудности военного времени, детей вывозили на загородные прогулки. 19 апреля в городском театре был дан спектакль в пользу сирот Мариинского приюта, собравший 1045 руб. 70 коп. А 26 декабря, как всегда прошел вечер с благотворительным базаром, чистый сбор от которого составил 3041 руб. 79 коп. По кухне-столовой *«Въ теченіи 1915 года получено за 22885 обѣдовъ»* 10278 руб. 22 коп., рукодельем дети заработали 125 руб. 80 коп., из которых 39 рублей было выдано при выпуске четырем воспитанницам, чьи работы были проданы в числе прочих. Дополнительных пожертвований только деньгами, не считая продуктов и вещей, поступило 578 рублей 37 копеек, из которых 20 рублей было пожертвовано специально *«на елку»*. На рождественские дни и святки, Новый год для детей, во чтобы то ни стало наряжалась елка и собирались подарки. Немало подарков и разных «вкусностей» было получено девочками к Пасхе. Но и при подготовке к светлым праздникам, воспитанницы *«Маріинскаго дома»* не забывали о защитниках Отечества, так, например, было *«Израсходовано 5 р. на пасхальное разговѣнье[207], посланное дѣтьми въ армію, куплено сухарей, яицъ и колбасы»*.

К концу 1915 года совокупный капитал приюта составлял 165262 рубля 81 копейка. На частные пожертвования содержалось 26 именных стипендиаток.

Как уже было сказано, в сентябре скончался формальный староста храма Михаил Дмитриевич Челышев. Траурные мероприятия имели общегородской размах, газеты печатали телеграммы-соболезнования

---

[206] Памятная книжка Самарской губерніи на 1915 годъ. – Самара: Губернская типографія. 1915 г. – М.Н.П. – Стр. 74.

[207] **Разгове́ние** – вкушение скоромной пищи по окончании поста.

из столицы, панихиды по усопшему прошли в нескольких церквях города. Состоялось экстренное заседание городской думы на котором было решено, в увековечивание памяти Михаила Дмитриевича, переименовать улицу Саратовскую в Челышевскую. Вышло несколько статей с некрологами, в том числе и в центральной прессе.

В описании расходов на церковь в 1915 году, согласно отчету *«Общества попеченія о бѣдных»* на жалование причту было отведено 1872 руб. 40 коп. из них: священнику 720 руб., диакону 520 руб., регенту церковного хора, кстати в этом году это была женщина, 240 руб. и сторожам – 392 руб. 40 коп. К сожалению, опять нигде не упоминаются имена диакона, регентши и сторожей.

При сведении баланса по храму образовался дефицит 316 руб. 84 коп., которые покрыл из своих денег фактический староста Александр Ефимович Нестеров[208].

За более поздний период клировых ведомостей и отчетов попечительства не сохранилось. В имеющихся документах нет конкретной информации о жизни Николо-Софийского храма и приюта в предреволюционный и революционные годы. Известно только, что в начальном училище при *«Маріинском пріютѣ»* появилась вторая учительница Варвара Степановна Бочкарева. По каким-то причинам покинул свое место фактический ктитор храма Нестеров. В 1916 году место старосты числится вакантным[209].

Кроме того, есть еще упоминание в описи имущества храма, составленной в 1919 году, со ссылкой на клировую ведомость 1916 года, о числившихся за церковью на тот момент банковских капиталах, которые состояли из *«двухъ 5% билетовъ Самарскаго Городского Общественнаго банка, а) №518-й на 500 руб. и б) №406-й на 1000 руб., % с котораго завѣщателем назначены въ равной мѣрѣ церкви и причту и, кромѣ того, на текущемъ счету въ Самарскомъ Городскомъ Общественномъ банкѣ 966 руб. 50 коп. Слѣдующія билеты на имя церкви Маріинскаго пріюта, % съ которыхъ идутъ въ*

[208] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1915 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1916 г.

[209] Памятная книжка Самарской губерніи на 1916 годъ. – Самара: Губернская типографія. 1916 г. – Д. В. – Стр. 58, 78.

пользу причта сей церкви за вѣчное поминавеніе: Самарскаго Городского Общественнаго банка три 5% билета, а) №406-й на 1000 руб., % с котораго завѣщателем назначены въ равной мѣрѣ церкви и причту. б) №579-й въ 500 руб. в) №643-й въ 50 руб. Государственнаго банка четыре 3% билета: а) №17.481 въ 100 руб. б) №20.948 въ 100 руб. в) №25.273 въ 100 руб. г) №25.274 въ 200 руб.»[210].

По мере затягивания войны, она все более тяжким бременем ложилась на народные плечи. Но, несмотря на существенные трудности и временные неудачи начального периода, ситуация выправлялась, страна обладала достаточными материальными, людскими и продовольственными ресурсами[211]. В Российской Империи, единственной из основных воюющих держав не возникло необходимости введения продуктовых карточек. Впереди была победа, только увидеть и осознать ее приближение, уже мало кто был способен. Очень многим и простым, и даже имущим, и руководящим людям, бремя войны стало казаться невыносимым. К тому же союзникам нашим вовсе не хотелось видеть Россию в числе бенефициаров. Протестные настроения подкармливали, как наши враги, так и «друзья». Все это во многом послужило детонатором последующего социального взрыва.

Как ни тяжело жилось народу в военное время, впереди его ждали куда более суровые и жестокие времена, ставшие таковыми при участии и попустительстве самих будущих жертв.

В 1917 году грянула одна революция, затем, другая, жизнь перевернулась. Февральская революция привела к параличу власти и развалу армии. Думские демагоги, при поддержке значительной части имущих классов, ратуя за так называемое «ответственное правительство», устранили Императора и показали себя абсолютно неспособными к созидательной работе на благо Отечества, чем это Отечество и погубили при пассивном, а часто и активном сочувствии большей части народа. Революция же октябрьская, явившаяся

[210] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 17.
[211] А. М. Зайончковский Первая Мировая война. – Санкт-Петербург, 2000 г.

неизбежной расплатой за преступное легкомыслие, вообще опрокинула все с ног на голову.

Начались террор и братоубийственная бойня, в которой все стороны не отличались гуманностью. Перипетии гражданской войны, в том числе в городе Самаре и губернии, описаны многократно и весьма подробно, причем, ныне, уже с разных позиций. Здесь вряд ли имеет смысл отдельно на них останавливаться, хотя, конечно, влияние этих событий на судьбу приюта и его храма оказалось определяющим, как, впрочем, и на судьбу всей страны.

Революционная смута оставила в душе народа такую глубокую рану, которая не зажила и до сего дня, порождая многие проблемы и нестроения в жизни уже современной России.

После восстановления в городе Самаре советской власти в конце 1918 года, в год сорокалетия своего открытия, Мариинский приют для детей воинов был распущен. Что неудивительно, поскольку жизнь приюта обеспечивалось пожертвованиями доброхотов. Существовавшая в Российской Империи надежная, устойчивая и работоспособная система благотворительности и попечительства, основанная на частной инициативе и практически целиком, на частном же капитале, рухнула в одночасье, породив толпы нищих и беспризорников, наводнивших города, толпы, весьма пополнившиеся вследствие гражданской войны. Причиной стало уничтожение, часто физическое, имущего класса, а вместе с ним и системы благотворительности.

Новой же власти было не до того. Сиротство и беспризорность достигли небывалых масштабов. Миллионы детей оказались на улицах. По разным данным, на начало 1920-х в России насчитывалось от четырех до семи миллионов детей-беспризорников, лишенных дома и родителей, не исключением была и Самара.

Николо-Софийский храм пережил Мариинский приют на одиннадцать лет, став приходским храмом для окрестных жителей. Он был закрыт в конце 1929 года[212].

[212] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 3, дело 63. Материалы о закрытии Николо-Софийской церквипо Чапаевской ул. г. Самары. 1929 г.

Лихолетье

Советский период в жизни Православной церкви и ее храмов – время горестей, гонений, несправедливости, преследований, лишений, репрессий и откровенного произвола. Так было повсеместно, не избежал этой печальной участи и детский храм города Самары, созданный добрыми людьми в заботе о сиротах. Он был построен подлинными гражданами нашего Отечества, полными сознания своей ответственности за чужие судьбы, ответственности перед Богом и людьми, в назидание в подрастающем поколении доброты, совести, веры! Но, что до того было новым хозяевам России?! Для представителей советской власти милосердие, благотворительность, сострадание и, уж тем более, вера в Бога и благочестие, были чуждыми, «буржуйскими», враждебными понятиями, подлежащими безжалостному уничтожению, вместе с их носителями.

Уже 2 февраля 1918 года Совет Народных Комисаров, во главе с Лениным, принял «Декрет об отделении церкви от государства». Он вступил в силу с 5 февраля (по «старому» Юлианскому календарю 23 января), когда был опубликован в «Газете Рабочего и Крестьянского Правительства»[213]. Все имущество религиозных сообществ было объявлено народным достоянием. Активная конфискация церковных ценностей началась почти сразу после принятия декрета, для чего, собственно, означенный декрет и был придуман. Ближе к осени Наркомат юстиции издал дополнительные инструкции, предписывающие изъять все средства, находившиеся *«в кассах местных храмов и молитвенных домов, у церковных старост, казначеев, приходских советов и коллективов, у настоятелей храмов, у благочинных, у епархиальных и уездных наблюдателей церковно-приходских школ, бывших духовных консисториях, в капиталах епархиальных архиереев, в Синоде, в Высшем церковном совете, в так называемой «патриаршей казне»*.

Сами храмы и реквизит для религиозных обрядов могли быть переданы в пользование религиозным общинам на основании

[213] Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. №15 от 23 января (по старому стилю) 1918 г. – Стр. 1.

специального договора[214]. Проще говоря, властями ставилась задача тотального ограбления всех религиозных структур и в первую голову Русской Православной Церкви.

В Самаре полное воплощение в жизнь этих постановлений было прервано и отсрочено мятежом чехословацкого корпуса, взявшего город 8 июня 1918 года, с последующим установлением власти КОМУЧа (Комитет Членов Учредительного Собрания[215]) – совершившего попытку создать первое всероссийское антибольшевистское правительство. Комитет был преимущественно эсеровского направления. Под его властью Самара находилась до 7 октября 1918 года.

Не то, чтобы эсеры благоволили к церкви, просто за короткий период их правления им было не до того. Тем более, что помимо войск чехословацкого корпуса, реальная вооруженная сила, так называемой народной армии, состояла в основном из офицеров и добровольцев из числа имущих классов и квалифицированных рабочих, имевших преимущественно правые, то есть кадетские, а зачастую и монархические убеждения. Фактически, русские воинские формирования находилась в молчаливой оппозиции к самому КОМУЧу, терпя его, как вынужденное зло[216].

После возвращения в город красных, с новой силой развернулись антицерковные гонения, однако до тотального закрытия храмов оставалось еще несколько лет.

О плачевном положении церкви, духовенства, и вообще, людей верующих в Бога в стране победившего пролетариата написано и сказано много, в данной работе нет нужды повторять общеизвестные факты. Остановимся только на том, что непосредственно касается Николо-Софийской церкви города Самары. Сведения эти крайне

---

[214] Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 -1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1942 г. – Стр. 849-858.

[215] **Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания** (сокращённо **КОМУЧ**) — правительство, организованное 8 июня 1918 г. в Самаре членами Учредительного собрания, не признавшими разгон Собрания большевиками 19 января 1918 года. КОМУЧ провозгласил себя высшей властью в России от имени Всероссийского учредительного собрания до нового созыва последнего.

[216] П.П. Петров. От Волги до Тихого океана в рядах белых. – М. АЙРИС-пресс. 2011 г.

неполны и отрывочны. Основными их источниками являются сохранившиеся в ЦГАСО архивные дела, относящиеся к периоду с 1919 по 1929 годы.

Из документов этих дел становится известным, что протоиерей Василий Александрович Соловьев служил в храме по 1929 год. Затем, совсем ненадолго, его сменил священник Николай Константинович Смирнов, ставший последним настоятелем Николо-Софийской церкви до ее закрытия в декабре 1929 года[217].

Но, вернемся в 1919 год. При самом его начале приходское общество, *«граждане города Самары, имеющие в нем свое место жительство заключили договор с Самарским Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов, с представителем Заведующим делами Комиссии вероисповеданий Федором Т. Очкуровым в том, что сего числа 5 месяца января 1919 года приняли от представителя Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов в безсрочное и безплатное пользование находящуюся в Самаре Николо-Софийскую церковь с богослужебными предметами по особой нами заверенной своими подписями описи»*.

Договор, видимо, стандартный, отпечатан машинописным образом с соответствующими пропусками, в которые вписаны от руки только инстанция, с фамилией представителя, название храма и дата подписания. Основными условиями передачи были: обеспечение сохранности здания и утвари, обеспечение содержания и ремонта за счет общины, беспрепятственный допуск уполномоченных Совета, недопущение антисоветской пропаганды и агитации в устном, письменном, либо печатном виде. К тому же этот кабальный во всех отношениях договор мог быть расторгнут Советом при малейшем нарушении. Что могло быть признано нарушением, судил опять же Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов. В общем приход получал на свое иждивение свой же храм и свое же собственное убранство, но уже не являлся его владельцем и не имел права чем-либо распоряжаться. К тому же, все

[217] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 80-82.

это могло быть в любой момент отобрано силой. При этом вводилась персональная ответственность за имущество, перед властью, каждого человека, подписавшего документ. И несмотря на жесткие условия, под договором стоит 105 фамилий подписавших его прихожан[218].

Накануне, 4 января 1919 года был составлен акт сверки наличного церковного имущества с имевшейся, упомянутой выше, описью, под актом стоит 87 подписей.

Богослужебные принадлежности, инвентарь и прочее имущество, фактически и так находившееся в храме, были формально сдано в аренду верующим. *«За исключением, как излишка инвентаря»* значительного количества церковной утвари, как правило, серебряной, предметов убранства и другого имущества. Среди прочего были, изъяты: «*Св. Евангеліе обложенное краснымъ бархатомъ на лицевой сторонѣ серебряные вызолоченные наугольники съ изображеніемъ евангелистовъ»* – дар Семена Николаевича Ефимова, оцененное, как говорит опись, в 200 рублей; Серебряный ковш для теплоты *«Большого размѣра»*, подаренный храму бывшим старостой Михаилом Дмитриевичем Челышевым; *«зеркало овальной формы»*; *«Часы съ стелянымъ футляромъ»*, кстати говоря, подарок устроительницы храма Надежды Илларионовны Шахларевой. Вещи эти значились: первая – под № 2 во второй части описи, *«Церковная утварь»*, вторая – там же, под № 2 в разделе *«Сосуды»*; третья и четвертая – под №№ 3 и 8 в четвертой части описи, *«Разнаго рода вещи при церкви»*. Это только отдельные конкретные примеры.

Среди изъятого и расшитое серебром церковное облачение, и посуда, и покрывала, и ковры, и прочее. Обо всем этом имуществе сказано, что эти вещи *«не могутъ считаться потребностію для помѣченнаго храма, какъ излишекъ, посему они остаются въ вѣденіи Завѣдующаго Комиссіей* (имеется ввиду упомянутый выше Зав. делами Комиссии вероисповеданий Федор Очкуров), *какъ обща народное достояніе»*. Заодно были удержаны также и наличные

[218] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 59-60.

денежные средства, находившиеся на тот момент в распоряжении храма, в размере 492 рублей 50 копеек[219].

Такая же участь постигла все приходы Самарской епархии.

Как сказано в постановлении Самарской Губернской комиссии при исполнительном комитете по отделению церкви от государства от 10 января 1919 года, все церковные денежные средства *«зачислить в доход Республики»*[220].

И на что же, скажите, пожалуйста, после такого грабежа, приходские общины должны были выполнять договорные обязательства перед властями, в части содержания и ремонта, переданных им в пользование храмов?! Это иллюстрация лживости так называемого «Декрета о свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 2 февраля 1918 года[221]. Никакой «свободы совести» в советском государстве не предполагалось и не было! Большевики с первых своих шагов вели планомерную и жесткую линию на уничтожение Русской Православной церкви. Коммунисты обманули крестьян, посулив им землю, именно этим обещанием они притянули на свою сторону большинство населения страны, но сразу же отобрали ее, едва почувствовали свою силу. И так во всем! Тотальная ложь и обман доверившихся, в сочетании с террором против собственного народа – вот средства, которые без стеснения и постоянно использовало советское правительство, для удержания власти.

В архивном деле о передаче церкви в пользование общине верующих, сказано, что упоминавшийся в описи церковного имущества банковские билеты, о которых рассказывалось выше, были *«увезены церковнымъ старостой при убытии съ учредиловсцами».* Отсюда следует, что после смерти Челышева, когда про место старосты сказано *«вакансія»*, и до октября 1918 года в Николо-Софийской церкви староста был. К сожалению, ни имени этого старосты, ни время вступления его в

[219] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 9-19, 39.
[220] ГБУ ЦГАСО фонд Р-20, опись 1, дело 25. Описи и акты имущества Введенской церкви, переданного общине верующих Николо-Софийской церкви г. Самары. 1918 – 1925 гг.
[221] Декреты Советской власти. Т. 1. – Москва: Издательство политической литературы. 1957 г. – Стр. 373-374.

должность не называется, известно только, что он ушел с белыми, забрав церковные банковские бумаги[222].

Из этого же архивного дела становится известным, что на начало декабря 1919 года церковным старостой числился Семен Николаевич Ефимов[223]. Именно его подпись стоит первой под актом от 5 января 1919 года о приемке церкви в пользование общиной. К сожалению, об этом человеке известно очень мало. С 1911, как минимум, по 1916 год Семен Николаевич неизменно значится секретарем Самарского Общества *«взаимнаго вспоможенія ремесленниковъ»*. Проживал он первоначально в доме № 157 по улице Николаевской, позже по ул. Льва Толстого в 73 доме[224]. Можно заключить, что он с дореволюционных времен был прихожанином Николо-Софийской церкви. Чем именно занимался Ефимов установить пока не удалось, очевидно он имел некую профессию, позволявшую ему жить в достатке. Об этом, например, говорят его дары для церкви. В описи церковного имущества, есть несколько предметов переданных храму Семеном Николаевичем, кроме упомянутого евангелия, священническое и два диаконских облачения[225].

В декабре 1919 года, 12 числа по старому стилю, был составлен акт передачи, *«согласно постановленію приходскаго совѣта*

---

[222] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 39.

[223] Там же. – Л. 1.

[224] Памятная книжка Самарской губерніи на 1911 годъ. – Самара: Губернская типографія. 1911 г. – Д. В. – Стр. 70.

Памятная книжка Самарской губерніи на 1912 годъ. – Самара: Губернская типографія. 1912 г. – Д. В. – Стр. 70.

Памятная книжка Самарской губерніи на 1913 годъ. – Самара: Губернская типографія. 1913 г. – Д. В. – Стр. 79.

Памятная книжка Самарской губерніи на 1914 годъ. – Самара: Губернская типографія. 1914 г. – Д. В. – Стр. 79.

Памятная книжка Самарской губерніи на 1915 годъ. – Самара: Губернская типографія. 1915 г. – Д. В. – Стр. 83.

Памятная книжка Самарской губерніи на 1916 годъ. – Самара: Губернская типографія. 1916 г. – Д. В. – Стр. 87.

[225] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 14 оборот, 15.

Николо-Софійской церкви, бывшимъ старостой С.Н. Ефимовымъ члену совѣта В.С. Новикову нижеслѣдующаго, прннадлежащаго Николо-Софійской церкви имущества». Основным имуществом были деньги 3152 рубля, убереженные старостой от конфискации, кроме того, совету передавалось около 9000 свечей разного размера, *«ладану 6 фунт*. (фунтов), *масла горнаго – 30 фунт.»*, муки, 2 пуда, 20 фунтов, 9 бочек цемента, 500 штук кирпичей *«желѣзн. печей съ рукавами – 2 шт.»* и различные хозяйственные принадлежности: замки, топоры, ломы, лопаты, все по 1-2 штуки, в том числе, 27 *«вѣниковъ»*. В общем, всего в обрез, как говорится, не разгуляешься. *«При передачѣ присутствовали члены совѣта: Контролеръ И.С. Дурасовъ, Е.Д. Осиповская и от. дiаконъ Руцынскій»*[226]. Иван Степанович Дурасов и Евгения Дмитриевна Осиповская на протяжении всего периода борьбы за сохранение церкви неизменно оставались активистами прихода, почти постоянно являясь членами церковного совета.

Кстати, только в этой записи в архивных источниках, касающихся храма, фигурирует некий *«дiаконъ Руцынскій»*.

Если он в числе представителей церковного совета принимает в пользование общины имущество, то следует предположить, что в конце 1919 года он входил в состав церковного причта. Увы, ничего более определенного о нем пока сказать невозможно, нигде в других документах он не упоминается.

Сохранялась ли в дальнейшем должность старосты при церкви, неизвестно, но с этого времени всеми хозяйственными делами стал ведать церковный совет.

Так закончился для храма жестокий и кровавый 1919 год.

Непосредственный театр военных действий гражданской войны отодвинулся от Самары на восток и юго-восток, город оказался в тылу красной армии, но до мирной жизни было еще очень далеко. Впереди Самару и Поволжье, да и всю страну, ждали, пожалуй, не менее страшные испытания.

---

[226] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 1.

Голод

За три последующих года документов непосредственно касающихся Николо-Софийской церкви и ее прихода не сохранилось. Однако, нельзя здесь, хотя бы в общих чертах, не остановиться на ужасном бедствии голода, постигшем Поволжье в начале 20-х годов XX века. Ясно, что духовенство жестоко голодало вместе со своей паствой. А изъятие церковных ценностей, под предлогом борьбы с голодом, велось властями в полную силу.

Сразу же после восстановления советской власти в регионе, то есть, с конца 1918 годы была введена продразверстка[227], вооруженные продотряды устремились в деревню, отбирая у крестьян не только, так называемые излишки, но даже и семенной хлеб, выгребая в пользу власти все до последней крошки, жестоко подавляя сопротивление и карая непокорных.

Именно этот тотальный грабеж и подготовил, если не сказать, предопределил масштабы дальнейшей трагедии.

Торжественная реляция об отправке большого количества хлеба в центр опубликована, например, в газете «Волжская коммуна» 1 мая 1920 года. *«Реввоенсовет Туркфронта*[228]*, чествуя дорогого вождя товарища Ленина, отправил в его распоряжение маршрутный поезд с хлебом в составе 25 вагонов.*

По прибытии поезда в Москву, Наркомпрод пытался его реквизировать, но по выяснении недоразумения, подарок был передан непосредственно Владимиру Ильичу.

Сопровождавшие поезд представители Реввоенсовета и Политотдела Туркфронта были приняты 23 апреля тов. Лениным.

---

[227] **Продразверстка** (сокращение от словосочетания **продовольственная разверстка**) – в России система государственных мероприятий, осуществленная в периоды военного и экономического кризисов, направленная на выполнение заготовок сельскохозяйственной продукции. Принцип продразверстки заключался в обязательной сдаче производителями государству установленной («разверстанной») нормы продуктов по установленным государством ценам.

[228] **Реввоенсовет Туркфронта** – Революционный военный совет Туркестанского фронта. Реввоенсовет – коллегиальный орган управления и политического руководства в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА).

Тов. Ленин был очень тронут подарком и благодарил за внимание. В беседе тов. Ленин весьма интересовался положением дел в Самаре…

Подарок Туркфронта был единственным в этом роде и произвел прекрасное впечатление. (Самроста[229])»[230].

Таким образом командование Туркестанского фронта, управляющие и снабжающие органы которого тогда тесно были связаны с Самарой, решило отметить полувековой юбилей вождя революции. Все бы ничего, только снабжение самого фронта в этот период обеспечивалось самарским хлебом, отнятым у населения.

Этот эпизод показательный, но единичный, не разовыми операциями создавалось то положение, которое вскоре обернулось смертоносным голодом. Большевики и позже славились массовыми, организованными акциями, а «проба пера», и весьма «успешная», была произведена в Поволжье.

Снова дадим слово «Волжской коммуне», теперь за 1957 год. Этот печатный «Орган Куйбышевского обкома и горкома Коммунистической партии Советского Союза» опубликовал статью научного сотрудника краеведческого музея А. Соболева «Неизвестная записка Ленина», в которой рассказывается о записке Ленина, найденной в документах бывшего партийного деятеля А. П. Галактионова[231]. Документы эти, незадолго до того, были переданы его женой в музей Революции СССР.

Еще в феврале 1919 года Галактионов, бывший тогда председателем Самарского губернского исполнительного комитета, встречался с Лениным и докладывал ему о положении дел в Самарской губернии. Результатом доклада стала та самая «неизвестная» ранее записка Вождя председателю Московского совета, от 21 февраля 1919 года, следующего содержания:

---

[229] **Самроста** – Самарское отделение Российского телеграфного агентства (сокращенно РО́СТА) – центральное информационное телеграфное агентство Советской России и Советского Союза (с 7 сентября 1918 года по 9 июля 1925 года). Пропагандистский орган

[230] Волжская коммуна. №411 от 1 мая 1920 г. – Стр. 3.

[231] **Алексей Петрович Галактионов** – (1888 – 1922) – профессиональный революционер, председатель Самарского губисполкома совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1919 – 1920 гг.

«Податель – председатель Самар (Самарского) *губисполкома*[232]. *Имеет интереснейшие диаграммы и данные о продов* (продовольствии).

Советую дать ему доклад для большого числа моск (московских) *рабочих. Хлеба много. Факт. Надо подбодрить. Ваш Ленин».*

В результате «подбодрили» товарища Галактионова весьма основательно! Как сказано в той же статье: *«Известно, что после встречи с Лениным А. П. Галактионов вскоре был назначен особоуполномоченным ВЦИК по реализации урожая в Самарской губернии и на этом посту проделал огромную работу по удовлетворению нужд в хлебе рабочих Москвы и Питера»*[233].

Получив поддержку у самого Ильича, Галактионов развернулся в полную силу, подняв на недосягаемую ранее высоту работу по выжиманию продовольствия из самарского края. И хотя самого «героя» в июле 1920 года перебросили сначала на Северный Кавказ, а потом в Казань, организованная им компания активно продолжалась. Результаты этой «огромной работы» в Самаре не заставили себя долго ждать.

Нельзя тут не отметить, что одна из главных улиц старой части нашего города Самары до ныне носит имя этого ретивого гладоустроителя, чья деятельность стоила всему краю и самому городу тысяч и тысяч жизней.

Нередко приходится по сей день слышать, что голод 20-х годов XX века в Поволжье был исключительно следствием катастрофических неурожаев и неизбежной убыли трудоспособного мужского населения в связи с гражданской войной, а также, что массовые голодовки в России и раньше не были редкостью. Словом, большевики не причем, во всем виноваты небывалое стечение обстоятельств, природа и война, а вовсе не власти, которые изо всех сил старались помочь голодающему Поволжью.

ЛОЖЬ!!!

---

[232] **Губисполком** – Губернский исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся. Орган исполнительно-распорядительной власти в конкретной губернии Советской России.

[233] Волжская коммуна. №304 от 29 декабря 1957 г. – Стр. 1.

Да, немало народа повыбила и сорвала с мет мировая война. Но уже к 1920 году большинство солдат с фронтов империалистической вернулись в родные края. Гражданская же война, имея колоссальный территориальный размах и безусловно внося дезорганизацию в хозяйственную жизнь, тем не менее, вопреки распространенному мнению, поглощала не столь существенные людские ресурсы. Если посмотреть на численный состав противоборствующих войск, то окажется, что воинские формирования, их составляющие, были полками, дивизиями и армиями только по названию[234]. Большинство населения в братоубийственной бойне активного участия не принимало, что, впрочем, не спасало от того, чтобы стать жертвой насилия любой вооруженной группировки. Но, несмотря на все эти треволнения, крестьяне продолжали трудиться на земле, скот пасся в лугах, поля засевались, и какой-никакой урожай собирался[235].

Проблемы бывали и раньше, но люди от голода не умирали!

Территория Среднего Поволжья и сейчас, в XXI веке, считается зоной рискованного земледелия, что уж говорить о том, как это было сто лет назад. Недороды были нередким явлением в XIX – начале XX веков. Знаменитое бедствие 1891 – 1892 года даже получило в либеральной печати того времени наименование *«Царь Голодъ»*[236]. Но, несмотря на бытующие до сего дня слухи о миллионах жертв того голода, при ближайшем рассмотрении приходится признать их ложными. Да, конечно, недоедание и употребление в пищу добавок-суррогатов, здоровья людям не добавляли, конечно, в эти периоды увеличивалась смертность, вызванная общим ослаблением организма, в глубинке почти отсутствовала медицинская помощь. Это все так, и это очень и очень плохо! Однако, тотального голода, смертей от голодного истощения, тысяч трупов по дорогам и вымерших деревень, то есть всего того, что происходило в 20-е годы в «совдепии», до революции не было![237] Чему дополнительное

[234] П.П. Петров. От Волги до Тихого океана в рядах белых. – М. АЙРИС-пресс. 2011 г.

[235] Колесников. Военные действия на территории Самарской губернии в 1918–1921 годах. – Самара, 1927 г.

[236] Энциклопедическій словарь. – С.-Петербургъ: Брокгаузъ-Ефронъ, 1890–1907 гг.

[237] Михайловъ А.М. Третій самарскій голодъ. – Самара, 1891 г.

подтверждение – демографическая ситуация в регионе. Общий неуклонный рост численности населения даже в самые неблагоприятные годы. И это при регулярно большой детской смертности по причине слабости местной медицины и темноты населения, а также довольно существенной миграции на восток Империи, в Сибирь, на свободные земли[238].

Разрушая продовольственное обеспечение края, но при этом не забывая про пайки для новой номенклатуры, советская власть жестко и скупо ограничивала продуктовое снабжение населения.

Вот, только один пример: постоянного члена приходского совета Николо-Софийской церкви Евгению Дмитриевну Осиповскую в феврале 1920 года пыталось привлечь к суду правление Самарского Потребительского Общества, отоваривавшего продуктовые карточки.

Ее заподозрили в спекуляции продовольствием на том основании, что она в декабре 1919 года получила продукты по нескольким именным карточкам. Осиповской пришлось доказывать, что она, как домашняя хозяйка, помогла людям, по их же просьбе, отоварила карточки для соседских детей, которые не могли сами этого сделать, и ничего чужого себе не присваивала. От Евгении Дмитриевны потребовали привести четырех свидетелей, которые подтвердили бы ее слова, что и было исполнено. Тем не менее, дело это тянулось еще несколько месяцев. А в июле, в добавок, она предъявила она еще и удостоверение из домового комитета следующего содержания: *«Дано сие домовым комитетом гр.* (гражданке) *Осиповской в том, что она занимается домашним хозяйством, имея при себе дочь и сына, притом, до февраля месяца с/г. (сего года) при ней жил племянник, что подписью удостоверяется»*[239].

В деле отсутствует дальнейшее производство, а также из позднейших документов известно, что Евгения Дмитриевна осталась на свободе. Отсюда можно заключить, что судебная инстанция удовлетворилась предъявленными доказательствами ее невиновности.

---

[238] Адресъ-календарь и Памятная книжка Самарской губерніи на 1891 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1890 г.
Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1893 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1892 г.
[239] ГБУ ЦГАСО фонд Р-221, опись 3, дело 394. Осиповская Евгения Дмитриевна. 1920 г.

В 1920 году в регионе Среднего Поволжья случился катастрофический неурожай, *«в Поволжье собрали всего 20 млн. пудов зерна, в то время, как в 1913 году урожай составлял 146,4 млн. пудов. Весна 1921 года принесла страшную засуху. В Самарской губернии уже в течении мая погибли озимые хлеба, а яровые стали засыхать. Урожайность в 1921 году составила 43% от уровня 1913 года»*[240].

Но, в первую голову, политика тотального грабежа и угнетения деревни, проводившаяся губернскими и центральными органами большевистской власти, привела к небывалому продовольственному коллапсу в регионе. Именно она! А катастрофа с урожаем, какие бывали и раньше, оказалась «удачным» фоном, усугубившим ситуацию и поставившим людей в безвыходное положение.

1921-й – первый год, когда официально появляется формулировка «голод в Поволжье». *«Голод по губернии не одинаков – южные и северо-западные уезды и волости находятся в наихудших условиях, в относительно лучшем положении северные и северо-восточные уезды и волости»*[241].

1922-й – второй год голода в Поволжье, смертность от него в отдельных районах Самарской губернии превысила 30% от численности населения[242]. По всей Самарской губернии голодающих было 2 429 475 человек – практически все ее жители. В отчете по борьбе с голодом имеется список суррогатов, которые вынуждены были употреблять в пищу люди: *«Липовый и смородиновой лист; лист конского щавеля; Хлеб из просяной муки и желудей; Хлеб из лебеды; Хлеб из конского щавеля; Хлеб из отрубей и конского щавеля; Хлеб из речной кислицы; Желудевая мука; Глина с жировыми веществами, употребляемая в пищу, как примесь к другим суррогатам»*[243]. Но даже эта псевдоеда была далеко не у всех. Именно тотальным отсутствием каких-либо продуктов, вообще чего-либо съестного, и отличался голод 20-х от всех, когда-либо случавшихся в России «голодовок».

---

[240] Самарская летопись. Книга третья. – Самара, 1998. – С. 78.
Храмков Л.В. Введение в Самарское краеведение. – Самара, 2003 г.

[241] На фронте голода. Самарская Губернская Комиссия помощи голодающим. – Самара, 1922 г.

[242] На фронте голода. Книга 2. 1921–1922 гг. – Самара: Самгубкомпомголод, 1922 г.

[243] На фронте голода. Самарская Губернская Комиссия помощи голодающим. – Самара, 1922 г.

В отличии от властей, подлинную помощь голодающим оказывали Международный комитет Красного Креста, Нансеновский комитет и другие иностранные общественные и религиозные организации. Среди наиболее активных организаторов помощи голодающим можно отметить китайское Харбинское общество. Впрочем, если учесть, что Харбин называли восточной столицей эмиграции, то можно сказать, что спасали голодающих соотечественников русские эмигранты. Причем, существенная часть этой помощи использовалась теми же советскими властями в своих интересах. Кроме валовой поставки продуктов населению, иностранными организациями выдавались еще персональные пайки особо нуждающимся. Правда, снова, среди этих «нуждающихся» удивительно много представителей новой «пролетарской» власти[244].

Привлекались и «местные» ресурсы, в том числе денежные, в виде налога, для борьбы с голодом. Но опять этим налогом облагались крестьяне, которых власть почему-либо сочла платежеспособными: *«имелось ввиду привлечь денежным участием к смягчению бедствий голода всю ту часть населения губернии, которая сохранила в годину народного бедствия, если не признаки сравнительного достатка, то хоть бы признаки некоторой налогоспособности и на которую по этой причине справедливо было возложить известную долю в покрытии продовольственной нужды. Среди плательщиков устанавливаемых налогов на нужды голодающих на первое место обязательным постановлением поставлены сельские жители»*[245]. И это при том, что в губернских печатных изданиях того времени приводятся ужасающие факты, открыто говориться: *«то, что переживает самарская деревня сейчас – заставляет содрогнуться всякого свежего человека… есть случаи, когда перед смертью мать душит своих детей, чтобы не оставлять их мучиться»*[246].

Изуверская изощренность красной власти потрясает! Обречь людей на голодную смерть, а тех, кто пока не помер, заставить за это еще и платить!

---

[244] На фронте голода. Книга 2. 1921–1922 гг. – Самара: Самгубкомпомголод, 1922 г.

[245] Там же. – С. 220.

[246] Ужасы голода в Самарской губернии. Известия Самарского Губсоюза. Самара, 1922 г. – Стр. 5, 23.

Нелишне будет напомнить, что при таком положении с продовольствием, из страны, даже из голодающих регионов, продолжался экспорт хлеба на Запад[247]. Валюта для большевиков была дороже жизней народов России!

Как уже было сказано, страшный голод в Поволжье 1921–1922 годов был следствием не только, а скорее, даже не столько, неурожаев предыдущих лет и убыли мужского трудоспособного населения в связи с войной – это была еще и тщательно спланированная, и осуществленная месть большевиков Поволжью за КОМУЧ, за тяжелые поражения красных в первой половине 1918 года, за крестьянские восстания.

Вооруженные до зубов продотряды колесили по всему региону, изымая у крестьян не только продовольственные «излишки», но и все продуктовые запасы, включая семенной хлеб, все, до последнего зернышка и гнилой картошки[248].

Была и еще одна цель, быть может, даже главная – удар по церкви. Деньги у нее отняли раньше, теперь решили отнять и ценности, составлявшие культурное наследие. Именно под предлогом организации помощи голодающим началась первая массовая кампания по ограблению храмов, вывозу за рубеж культурных ценностей и дискредитации священнослужителей.

В конце февраля 1922 года вышло постановление ВЦИК за № 9357 «Об изъятии церковного имущества в пользу Центропомголода», поставившее грабеж на широкую ногу.

Так, например, в церквях города Самары только на 1 сентября 1922 года было изъято: *«Золота – 2 фун. (фунта). 71 зол.* (золотников[249]) *34 д.* (долей[250]). *Серебряных изделий 59 пуд. 36 фун. 17 зол. 1 д. Полотна шитого жемчугом – 1 фун. 56 зол. 59 д.* (здесь очевидно имеется в виду вес только жемчуга, споротого с ткани). *Бриллиантов – 328 шт., Алмазов 267. Аметистов – 23. Изумрудов 148. Рубинов – 58. Сапфиров – 3 шт.».*

---

[247] История внешней политики СССВ в 1917 – 1980 гг. Том 1 – Москва: Наука. 1980 г. – Стр. 195.

[248] ГБУ ЦГАСО фонд Р-2669, опись 1, дело 46. Оперативные сводки уездных оперативных штабов о проведении продразверстки, о настроении населения и мероприятиях, связанных с подавлением эсеро-кулацких выступлений в уездах Самарской губернии. 1920 г.

[249] **Золотник** – русская дометрическая мера веса. 1 золотник равен 96 долям, 4,266 грамма.

[250] **Доля** — русская старая, дометрическая мера массы (веса), равная 1/96 золотника, 44,43 мг.

Учет драгоценных камней ведется не по каратам, а по штукам, все они взяты из иконных риз и богослужебной утвари, с переплетов церковных книг, которые были для этого уничтожены.

Кроме того, из церковных касс единовременно было изъято 149 рублей 80 копеек только серебряными монетами, прочие деньги, медные и бумажные изымались валом и даже не подсчитывались[251].

Самара, не столица, накануне революции в ней проживало около 100000 человек, очевидно, что к осени 1922 года их осталось значительно меньше. Именно эти люди некогда с благоговением внесли в свои приходские храмы вклады, из которые и образовали те самые «пуды и фунты» драгметаллов и «штуки» драгоценных камней.

А ведь ценности эти не лежали грудой, они являлись богослужебными принадлежностями, окладами икон, обложками священных книг, украшением церквей, облачением причетников. Все это, включая иконы и книги, церковная утварь нередко имело не только культовую, но и высокую художественную и культурную ценность и, тем не менее, варварски уничтожалось советскими властями. И это было только начало, главные действия по разорению и закрытию храмов были еще впереди!

Что конкретно было изъято в Николо-Софийской церкви, неизвестно, но, вот, например, из Введенской домовой церкви, существовавшей при общежитии Епархиального женского училища из 14 имевшихся серебряных предметов, забрали 9 наиболее ценных и, так сказать, «весомых», в том числе все священные сосуды, общей массой 4 фунта, 143 золотника. Золота и драгоценных камней в маленьком храме не оказалось. На просьбу священника Третьякова и председателя приходского совета Николая Леонидовича Краснослободского, оставить хотя бы один потир для совершения евхаристии, уполномоченный Губисполкома Кружель *«ответил категорическим отказом»*.

В качестве примера здесь приведена Введенская церковь не только потому, что церковным старостой, а потом председателем совета в ней был сын священника Леонида Краснослабодского, а еще и потому, что

[251] На фронте голода. Книга 2. 1921–1922 гг. – Самара: Самгубкомпомголод, 1922 г. – С. 221.

после ее закрытия в 1925 году, все оставшееся имущество было передано на хранение в Николо-Софийскую церковь[252].

О голоде в Поволжье в начале 20-х годов XX века хорошо известно, цитируемые документы не претендуют на сенсацию, это всего лишь дополнительные маленькие штришки к портрету чудовищной трагедии.

Жизнь прихода при советской власти

Только следующий 1923 год принес относительный урожай, позволивший региону начать выбираться из страшной голодной ямы. Голод несколько отступил, чего нельзя сказать о репрессиях и гонениях на церковь, духовенство и верующих прихожан.

В начале года 1923 года была предпринята попытка захвата Николо-Софийской церкви города Самары про властной обновленческой[253] общиной.

28 января 1923 года в общину так называемой *«Древле-апостольской церкви г. Самары»* поступило заявление о приеме, а правильнее будет сказать, донос, который написал не кто-нибудь, а бывший диакон самой Николо-Софийской церкви Александр Михайлович Козлов.

Кстати, из этого документа становится известным, что, как минимум в 1922 году этот человек сослужил отцу Василию Соловьеву в качестве диакона. Проживал он в городе Самаре по адресу ул. Чапаевская, д 138, кв. 1. Это новый, после переименования улицы Николаевской в Чапаевскую, адрес бывшей церковной сторожки.

В своем заявлении Козлов нарочито обвиняет священника Соловьева и весь приход в принадлежности к Тихоновскому[254]

---

[252] ГБУ ЦГАСО фонд Р-20, опись 1, дело 25. Описи и акты имущества Введенской церкви, переданного общине верующих Николо-Софийской церкви г. Самары. 1918 – 1925 гг.

[253] **Обновле́нчество** (Обновле́нческий раско́л, Древле-апостольская церковь, Жива́я Це́рковь, живоцерко́вничество; самоназвание Православная Российская Церковь; позднее Православная Церковь в СССР) – движение в Русской Православной Церкви, возникшее после Февральской революции 1917 года. Декларировало «обновления Церкви»: демократизацию управления и модернизацию богослужения. Выступало против руководства Патриархом Тихоном, заявляя о полной поддержке нового режима и проводимых им в стране преобразований.

церковному направлению, в антисоветской агитации и деятельности. *«Должен заявить, что, определенно встав на путь обновления церкви, я подвергся проискам со стороны протоиерея Николо-Софийской церкви – Соловьева, который возбудил против меня прихожан, через которых и подверг меня изгнанию из числа членов клира, как обновленца. Настоятель Н.Соф. церкви – Соловьев, являясь твердо-убежденным последователем тихоновского направления, сумел своими убеждениями дать такую же настроенность и всей общине Николо-Софийской церкви, которая будучи уверена в силе духа реакционного движения, старается и сейчас проводить свои идеи, нанося клеветнические наговоры на все обновленческое духовенство. Возбуждая дух реакции среди своих пасомых, свои исключительно взгляды на современные положения вещей в Советской России, Соловьев выражал, например, в словах: в течении шестилетнего своего существования что же дала народу Советская власть? Ровным счетом ничего! Она отняла у народа образование, закон божий, разрушила народное хозяйство, всякого рода промышленность, отбирает у крестьян хлеб и скотину, грабила и расстреливала купцов, помещиков, капиталистов, священников и архиереев, без которых русский народ существовать никогда, ни в коем случае не может. Советская власть издала декрет о грабеже церквей, якобы в пользу голодающим; на самом же деле в пользу жидов и коммунистов. Вождей народного пролетариата, как-то тт. Ленина, Троцкого и других называет каторжанами и грабителями, которым место только на виселице… Затягивание Соловьева меня в его контрреволюционные помощники, я категорически отверг!»* Козлов просит принять его в обновленческую общину и дать ему диаконское место[255].

Ухватившись за этот донос, самарская обновленческая община в начале марта подала прошение в Губисполком об отсутствии у нее

---

[254] **Тихоновское течение** – направление в Русской Православной Церкви, поддерживавшее патриарха Тихона, в необходимости сопротивления разграблению и закрытию церквей, о противодействии сотрудничеству с безбожным режимом.

[255] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 63-64.

своего храма, недвусмысленно указав на желание завладеть Николо-Софийской церковью. *«Мы обращаем внимание власти на Николо-Софийскую церковь г. Самары, как крайне реакционную тихоновского направления, и выражаем желание таковую, если она окажется закрытой, принять по договору в пользование общины. Священник этой церкви Соловьев уже вторично подвергнут аресту за контр-революционную пропаганду среди верующих. ...мы определенно знаем, что члены общины этой церкви настроены враждебно против церковного обновления, неся в этом и зародыш протеста в отношении государственной власти»*[256].

Из этого доноса становится известно, что жизненный путь отца Василия в постреволюционные годы был очень тернист. Приверженность каноническому православию и традиционным ценностям русского народа дорого обходились пожилому, заслуженному пастырю. На момент написания этой мерзкой кляузы, он уже вторично находился в узилище.

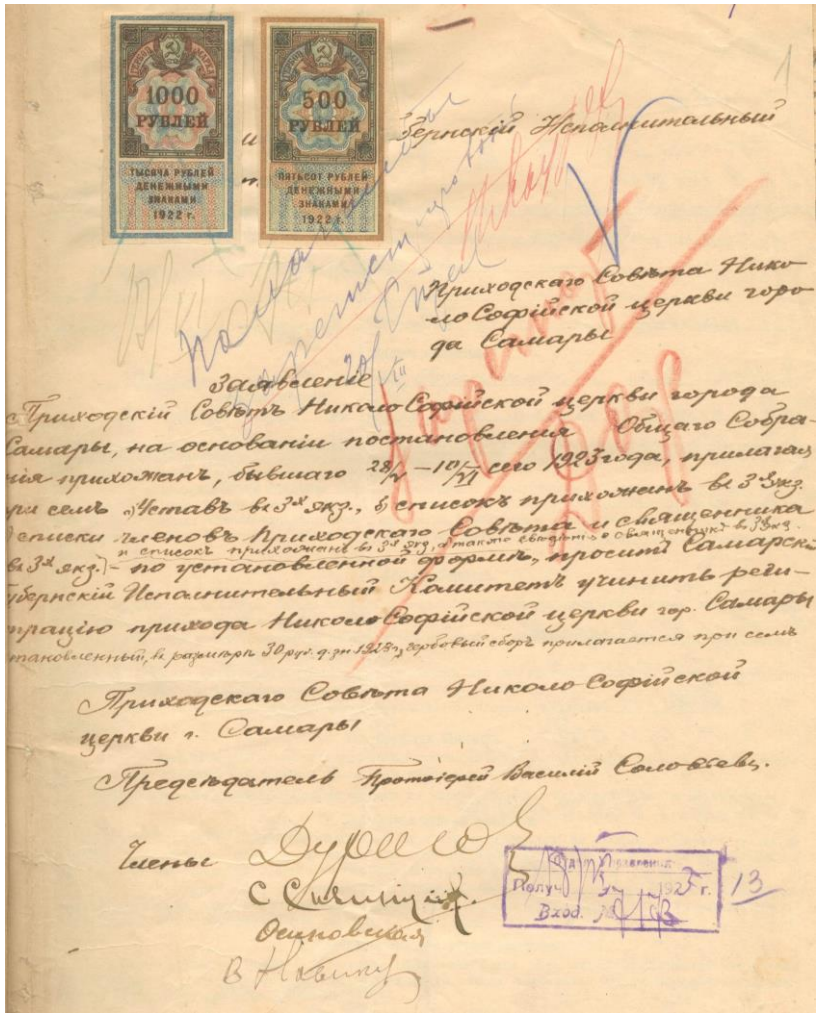
Как удалось ему после таких обвинений выйти из-под ареста, да еще сохранить приход?! По всей видимости, тут сыграли роль не столько авторитет и популярность старого протоиерея, сколько некоторое ослабление давления власти на общество, выразившееся в провозглашении перехода к новой экономической политике[257], и наметившееся уже охлаждение центральных органов к заигрывавшим с большевиками обновленцам. Но дело это тянулось до следующего года.

В том же 1923 году власти затеяли проведение перерегистрации религиозных общин, очевидно имея целью сократить их количество.

---

[256] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 62.

[257] **Новая экономическая политика** (сокр. **НЭП) –** экономическая политика, проводившаяся в 1920-е годы в Советской России и СССР. Принята 14 марта 1921 года X съездом РКП(б), сменив, действовавшую до того, политику «военного коммунизма», проводившуюся в ходе Гражданской войны и интервенции, которые привели Советскую Россию к экономическому упадку. Главное содержание нэпа – замена продразвёрстки продналогом в деревне (при продразвёрстке изымали до 70 % зерна, при продналоге – около 30 %), использование рынка и различных форм собственности, в том числе частной, привлечение иностранного, проведение поэтапной денежной реформы (1922–1924), в результате которой рубль стал свободно конвертируемой валютой.

Заявление о регистрации прихода Николо-Софийской церкви

18 июня было подано в Губисполком заявление от *«Приходскаго совѣта Николо-Софійской церкви города Самары»* с просьбой *«на основаніи постановленія Общаго Собранія прихожанъ бывшаго 28/V – 10/VI сего 1923 года, прилагая при семъ: а) Уставъ въ 3-х экз.* (экземплярах), *б) списокъ прихожанъ въ 3-х экз., в) списки членовъ приходскаго Совѣта и священника въ 3-х экз. – по установленной формѣ, проситъ Самарскій, Губернскій Исполнительный Комитетъ учинить*

регистрацію прихода Николо-Софійской церкви гор. Самары. Установленный въ размѣрѣ 30 руб. д. зн. (денежными знаками образца) *1923 г., гербовый сборъ прилагается при семъ»*[258].

Заявление это написано рукой отца Василия Соловьева, неугомонный батюшка, продолжал борьбу, даже совей подчеркнуто-старорежимной орфографией.

Перечисленные в заявлении совета приложения: устав и списки, дают информацию о географии проживания членов общины и ее численности. Для устава использован специальный типографский бланк с образца, напечатанного в №102 Известий ВЦИКа 10 мая 1923 года, куда рукой настоятеля вписаны сведения о конкретной общине. *«Приходское православное общество Николо-Софійской церкви* ***Религиозное общество в городе*** *Самарѣ. Приходское Николо-Софійское* ***религиозное общество имеет целью объединение граждан*** *православнаго* ***исповедания в районе:*** *а) Пугачевской* (ныне Чапаевская) *улицы отъ Алексѣевской* (ныне Красноармейская) *до Петроградской* (ныне Ленинградская)*; б) Саратовской* (ныне Фрунзе) *ул. отъ Алексѣевской до Петроградской; в) ул. Льва Толстого отъ Саратовской до Соборной (ныне Молодогвардейская); г) Предтеченской* (ныне Некрасовская) *улицы отъ Саратовской до Пугачевской»*.

Интересно, что в договоре, как и в списках прихожан, фигурирует название улицы «Пугачевская». Путем сравнения дореволюционных адресов некоторых людей из списка по Адрес-Календарям, с приведенными в нем адресами, можно с уверенностью сказать, что здесь имеется ввиду улица Николаевская, ныне Чапаевская. Из газет соответствующего периода выяснилось, что как минимум, до конца октября 1920 года улица носила свое старое название, в честь уездного города Николаевска (ныне город Пугачев), входившего тогда в состав Самарской губернии. А с начала января 1921 года улица уже именовалась Чапаевской. Приходится признать, что, скорее всего, произошло, как говориться, стихийное переименование улицы Николаевской в Пугачевскую. Город Николаевск стал Пугачевым в ноябре 1918 года,

[258] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг. – Л. 1.

видимо, вскоре самарцы стали соответственно именовать и улицу, названную по имени города. Но, почему это «народное» название попало в официальный документ и не было исправлено работниками советских органов власти, непонятно.

Но, вернемся к Уставу, в нем содержатся самые общие положения о том, что цель общества – отправление религиозного культа. Уставом закреплялось требование органов власти о ежегодной подаче в управление исполкома поименных списков членов общины. Характерным является раздел о прекращении деятельности общества: *«Общество может быть закрыто: 1) по постановлению соответствующего губ-или облисполкома; 2) в следствии ареста части членов общества»*[259]. То есть власть сразу оговаривала свое право на ликвидацию общины, по своему усмотрению. Более того, фактически констатировала возможность ареста ее членов за их религиозные убеждения! Тем не менее, люди были согласны и на такие кабальные условия, лишь бы сохранить действующим свой храм. Под уставом стоит 72 подписи прихожан и подпись Соловьева, как настоятеля и председателя общего собрания прихожан на котором эти подписи собирались.

Согласно списку *«членовъ православнаго общества при Николо-Софійской церкви города Самары»* в общину на тот момент в качестве постоянных прихожан входило 72 человека[260]. Единственным священнослужителем числился настоятель храма протоиерей отец Василий Александрович Соловьев.

Приходской совет состоял из девяти человек: Новиков Василий Семенович, из крестьян, с 1914 года десятник на строительных работах, на 1923 год, как род деятельности значится *«торговля»*, проживал в городе Самаре по адресу: ул. Чапаевская, д 138, кв. 2; Сивинцев Степан Фокеевич, из мещан, бывший служащий, на момент составления списка, *«инвалид»*, проживал: Саратовская ул., д. 139, кв. 1; Дурасов Иван Степанович, до революции служил помощником кассира в Самарском отделении Русского Торгово-промышленного

[259] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг. – Л. 2.
[260] Там же. – Л. 4-5.

банка[261], действительный статус *«инвалид»*, проживал по адресу: ул. Льва Толстого, д. 33, кв. 7; Осиповская Евгения Дмитриевна, домохозяйка из мещан, жила на ул. Предтеченской, д 47, кв. 4, являлась прихожанкой этой церкви с 1893 года; Турецкая Мария Алексеевна, из мещан, проживала на иждивении дочери, ул. Чапаевская, д. 140, кв. 1, комната 7; Васкиваров Василий Степанович, из мещан, бондарь-кустарь, инвалид, проживал: ул. Чапаевская, д. 122/124, кв. 9; Павлов Матвей Андреевич, из мещан, по профессии токарь, ул. Чапаевская, д. 129, кв. 5, имел в собственности дом; Кочетков Михаил Петрович, из крестьян, каменщик, ул. Льва Толстого, д. 16, имел в собственности дачу; Белоусов Яков Никифорович, из мещан, инвалид, ул. Чапаевская, д. 118, кв. 3. Этим людям предстояло вести текущие хозяйственные дела церкви в то нелегкое и опасное время[262].

1924 год начался для прихода с продолжения тяжбы с обновленцами и стоящим за ними административным отделом исполкома. 13 февраля состоялось заседание комиссии по регистрации религиозных обществ при административном подотделе исполкома. Председательствовал помощник начальника подотдела Лебедев, членами комиссии были начальник подотдела Лохин и представитель от ГПУ[263] Гончаров. На заседании заслушали уже цитировавшийся здесь донос бывшего диакона Козлова *«о реакционных действиях служителей культа Николо-Софийской церкви»*. Результатом стало постановление: *«Принимая во внимание наличность достаточного материала, характеризующего служителей культа Николо-Софийской церкви, как определенных реакционеров, которые под флагом церкви ведут упорную агитацию против Советской власти, за которую руководитель об-ны* (общины) *священник Соловьев подвергся*

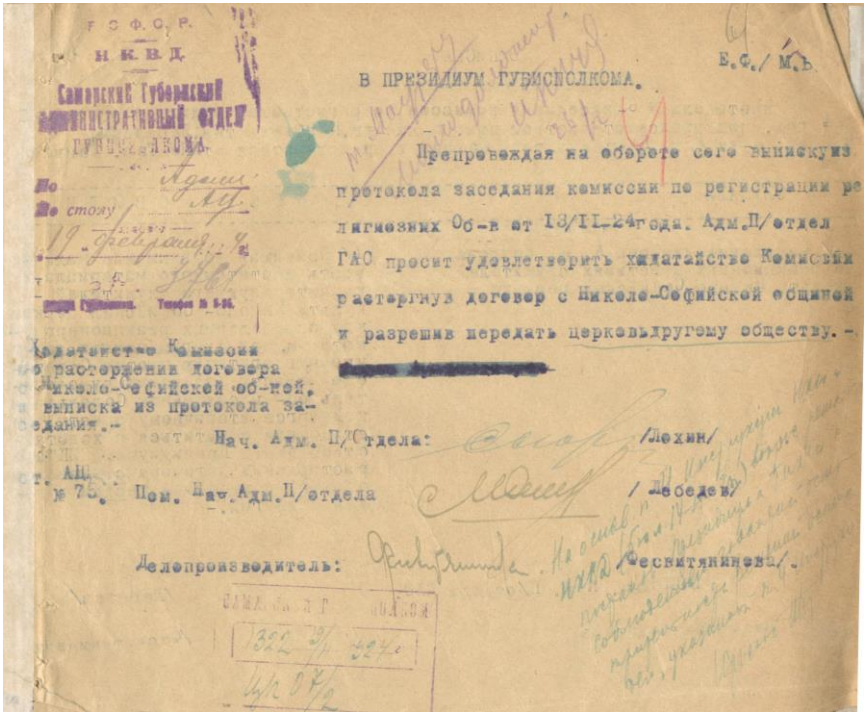
[261] Памятная книжка Самарской губерніи на 1916 годъ. – Самара: Губернская типографія. 1916 г. – Д. В. – Стр. 29.

[262] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг. – Л. 3.

[263] **ГПУ** - Государственное Политическое Управление при Народном Комиссариате Внутренних Дел РСФСР. Орган безопасности Советского государства. Учреждён 6 февраля 1922 года по предложению В. И. Ленина IX съезду Советов постановлением ВЦИК об упразднении ВЧК с передачей полномочий ГПУ при НКВД РСФСР.

вторичному аресту, постановили обратиться с ходатайством перед Президиумом ГИКа[264] *о расторжении договора с указанной общиной и передачи церкви в ведение другой».*

Уже 19 февраля в президиум губернского исполнительного комитета было передано ходатайство Административного отдела с просьбой утвердить вышеозначенное постановление подотдела, *«расторгнув договор с Николо-Софийской общиной и разрешив передать церковь другому обществу»*[265].

Ф С Ф С Р.
Н К В Д.
Самарский Губернский Административный отдел
ГУБИСПОЛКОМА.
№ 1760
Ходатайство Комиссии о расторжении договора Николо-Софийской об-ной, выписка из протокола заседания.-

В ПРЕЗИДИУМ ГУБИСПОЛКОМА.

Е.С./ М.Ъ

Препровождая на обороте сего выписку из протокола заседания комиссии по регистрации религиозных Об-в от 18/II-24 года. Адм.П/отдел ГАО просит удовлетворить ходатайство Комиссии расторгнув договор с Николо-Софийской общиной и разрешив передать церковь другому обществу.-

Нач. Адм. П/Отдела: /Лехин/

Пом. Нач.Адм.П/отдела / Лебедев/

Делопроизводитель: /Чеснитянинов/.

Отношение Административного отдела в президиум губисполкома о расторжении договора с общиной Николо-Софийской церкви. 1923 г.

Казалось бы, после таких обвинений и соответствующего постановления, вопрос об отъеме храма у канонической общины в пользу раскольников должен был решиться автоматически. Но похоже

[264] **ГИК** – Губернский Исполнительный комитет.

[265] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 61.

тут вмешалось провидение, выразившееся в обострении извечного страха советской номенклатуры перед принятием самостоятельных решений. Уже на выписке из протокола заседания комиссии по регистрации религиозных обществ, под однозначным постановлением появилась осторожная пометка: *«Затребовать, на основании какой инструкции, какого пункта и т.д.»*. А бланк ходатайства в президиум губисполкома украшает и вовсе туманная резолюция: «*На основании п. 4 инструкции НКВД (14.10.23) вопрос решать постанов.* (постановлением) *Президиума ГИКа с соблюдением гарантий осмотрительности решений данных дел, указанно п. 4 инструкции*»[266]. Инструкцию эту, естественно, найти не удалось, и что конкретно было прописано в том самом пункте ее, неизвестно. Однако, всеобщий страх, созданный атмосферой бесконечных и не слишком разборчивых репрессий, неизбежно порождает неуверенность даже в лагере сторонников и организаторов этих самых репрессий. В общем, побоялись чего-то губернские лидеры, похоже, что запутанной инструкции своих собственных карательных органов. А в результате храм еще на несколько лет остался за прежней общиной и даже под управлением того же «неблагонадежного» священника. Неисповедимы пути твои, Господи!

Да, церковь удалось отстоять, но жизнь спокойней не стала. Под любым предлогом власть старалась создать верующим дополнительные трудности. Так в течении 1924 года между советом общины и административным отделом велась переписка. Исполком, под угрозой закрытия общины, снова и снова требовал предоставить копию договора на аренду церкви, заключенного еще в 1919 году, игнорируя все разъяснения совета, что таковой договор уже давно находится в исполкоме, да и копии его неоднократно туда предоставлялись[267].

Не был легче и следующий 1925 год. В ночь на 31 марта в храме произошла кража. Были похищены серебряные предметы, а также тканевые шелковые вещи:

---

[266] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 61.
[267] Там же. – Л. 40-41.

«1. Серебропозлащенный сосуд, при нем дискос, ложица и тарелочка, общим весом 443 ¼ золотника, оценочной стоимостью 400 руб.
2. Два серебропозлащенных креста, один под чернью – 54 руб., другой малого размера – 25 руб.
3. Евангелие в ¼ листа в черном бархате, с серебропозлащенными уголками и с изображением Воскресения Христова по середине крышки – 40 руб.
4. Серебропозлащенный ковчег в 274 ¼ золотника – 250 руб.
5. Завеса на царские врата шелкового рапса, золотистого цвета – 35 руб.
6. Священнический наперстный серебропозлащенный крест с цепочкой нового золота – 25 руб.
7. денег из церковного ящика 20 руб. серебряных монет и около 10 руб. медной и бумажками.
8. Девять подризников шелковых разного цвета – 300 рублей
9. Кроме того, покровы, пелены на столики и аналои (вещи ветхие) внове стоили 150 руб.»[268].

Заявление о краже было направлено в правоохранительные органы. Отдадим должное этим органам, преступники были обнаружены и изобличены довольно быстро. Уже 29 апреля состоялось судебное заседание, на котором были вынесены приговоры виновным. Надо сказать, что к уголовникам, как «социально близким», советское правосудие было не в пример гуманнее, нежели к невинным инакомыслящим и тем, кого было принято называть «социально чуждыми». Так двое злоумышленников крестьянского происхождения, но промышлявшие торговлей, получили по 6 месяцев тюрьмы, а безработный из крестьян, рецидивист, уже сидевший некогда за кражу, только 4 месяца. Двух женщин, их подельниц, суд приговорил *«лишить свободы со строгой изоляцией на срок трех месяцев каждую»*[269].

[268] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 50.
[269] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг. – Л. 22-23.

Кража произошла несмотря на то, что при храме в это время числился сторож, некто, Евгений Иевлев. В документах, касающихся преступления он не фигурирует. Очевидно, что следственные органы не включали Иевлева в число подозреваемых. Сторож и в дальнейшем оставался на этой должности. За свой труд он получал 26 руб. 50 коп. в месяц[270].

Пойманные преступники, это конечно, хорошо, только вот, из похищенного почти ничего не было найдено. 7 мая 1925 года милицией был составлен акт оценки обнаруженных *«церковных тканевых вещей, которые были найдены все в распоротом виде»*, общая их стоимость составила всего 78 руб. 85 к. Но и тут бравые защитники закона своего не упустили: *«Принимая во внимание розыск данных вещей принадлежит единственно сотрудникам Уголовного Розыска, а по сему на основании пр. НКВД за № 72/84 надлежит из общей суммы 78 руб. 85 коп. отчислить 15%, что и составит 11 руб. 82 коп., таковую зачислить на депозит сотрудников УР»*. Только после уплаты означенной сумы, изуродованные вещи были возвращены в церковь. То есть милиция, в соответствии с приказом Народного Комиссариата Внутренних Дел, имела свой процент с найденного имущества. Значит, чем больше украли, а потом нашли, тем выгоднее! Удобно, не правда-ли! Однако, в данном случае, все остальное и наиболее ценное, как ни странно, кануло бесследно. И 21 мая приходскому совету была направлена судебная справка о том, что *«серебряные вещи не разысканы»*, а дело, за исчерпанностью возможности к дальнейшим поискам, закрыто. К слову сказать, приходу пришлось потом выплачивать властям стоимость похищенного имущества, ненайденного у задержанных преступников, с которых эту сумму государство, как ни странно, взыскивать не стало[271].

В этих очень непростых условиях, община Николо-Софийской церкви умудрялась еще помогать другим, попавшим в беду, приходам.

---

[270] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг.. – Л. 122.

[271] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 51-55.

Как уже было сказано, оставшееся после закрытия Введенской церкви, имущество было по описи передано на хранение общине Николо-Софийского храма. 10 августа 1925 года заведующий столом *«по отделению церкви от государства»* Кашин подал рапорт начальнику общего отделения Административного отдела Губисполкома об окончательном закрытии Введенской церкви и передачи ее помещения вместе с бывшим зданием женского епархиального училища в ведение швейной фабрики. Он сообщает о состоявшейся 2 июля 1925 года передаче имущества и предлагает перезаключить договор с обществом Николо-Софийской церкви, *«включив имущество, переданное из Введенского храма»*. Имущество это состояло из икон, богослужебных книг, медной утвари, священнических и диаконских облачений и некоторого числа предметов храмовой мебели[272].

Вот именно из имущества бывшей Введенской церкви, общиной Николо-Софийского храма были взяты облачения, евангелия, покрывала и воздухи, для отправки в пострадавшую от пожара церковь села Криволучье Самарского уезда. Весь август 1925 года настоятель отец Василий Соловьев, вместе с приходским советом добивался от губисполкома разрешение на оказание такой помощи пострадавшим. В конце концов, согласие властей на эту благотворительную акцию было получено, и необходимая погорельцам утварь была снята с баланса Николо-Софийского храма и отправлена в село[273].

Новой кражей церковного имущества ознаменовался 1926 год. Случилось это 24 февраля. К сожалению, сторожу и в этот раз не удалось помешать злоумышленникам, однако, он оставался на своей должности, как минимум до 1928 года. В этот раз следствие, длившееся менее месяца, закончилось ничем. Уже 20 марта было вынесено постановление, что *«в результате проведенного по делу дознания, виновные в совершении преступления не были обнаружены и*

[272] ГБУ ЦГАСО фонд Р-20, опись 1, дело 25. Описи и акты имущества Введенской церкви, переданного общине верующих Николо-Софийской церкви г. Самары. 1918 – 1925 гг.
[273] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 46-49.

что к установлению их исчерпаны все средства, оказавшиеся безрезультатными… Настоящее дознание представить Народному следователю 3 уч. г. Самары на прекращение, за необнаружением виновных». Все попытки церковного совета подвигнуть власти к продолжению поисков, оказались тщетными[274]. Тем дело и кончилось. Только опять, образовавшуюся в следствии кражи недостачу имущества, прихожанам пришлось покрывать из собственного, и так весьма скудного кармана.

Конец 1926 года ознаменовался увеличением числа священнослужителей при Николо-Софийской церкви. Приходским советом в число причетников были приняты протоиерей Транквиллиан Аполлинарович Земляницкий и диакон Николай Лазаревич Колчин[275]. Остановимся подробнее на их биографиях.

Протоиерей Транквиллиан Аполлинарович Земляницкий

В 1927-1929 гг. отец Транквиллиан был председателем церковного совета Николо-Софийского храма в г. Самаре.

Протоиерей Транквиллиан Аполлинарович Земляницкий родился в 16 декабря 1871 года в селе Устье Ядринского уезда Казанской губернии в семье потомственного почетного гражданина[276]. Окончил Казанскую Духовную семинарию в 1891 году. С августа 1900 по август 1912 г. отец Транквиллиан служил в храме Рождества Христова в с. Хыркасы Козьмодемьянского уезда Казанской губернии, ныне Республика Чувашия, Чебоксарский район, одновременно исполняя обязанности законоучителя в местном земском училище[277].

Состав семьи: жена Мария Петровна 1874 года рождения. Дети: Елизавета, Леонид, Владимир и Наталия[278].

---

[274] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 122-127.

[275] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг. – Л. 35 оборот.

[276] ГБУ ЦГАСО фонд Р-780, опись 1, дело 3. Личное дело о службе Земляницкого Транквиллиана Аполлинаровича. 1.12.1924 – 15.04.1925 гг.

[277] http://enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=1615/ – Чувашская энциклопедия. Г. А. Александров.

[278] ГБУ ЦГАСО фонд Р-1204, опись 1, дело 308. Земляницкий Т. А. 1930 г.

Он переписывался с Л. Н. Толстым, был авторитетным ученым-этнографом, духовным писателем и публицистом, занимался научно-исторической работой, труды издавались в церковных ведомостях и газетах, был членом Попечительского Совета Чебоксарского духовного училища[279].

Писал он не только на исторические и богословские темы, например, его очерк *«Руга»*[280], напечатанный в 1910 году в Известиях Казанской Епархии очень интересен, как свидетельство времени. Особенно любопытен он может быть для сегодняшних священнослужителей, а потому приведем его здесь целиком.

«Руга

Одинъ батюшка мнѣ пишетъ, что послѣдній годъ онъ 35 разъ выходилъ и выѣзжалъ для сбора руги. 35 разъ!?! Это не преувеличеніе, это – фактъ. Нужно замѣтить, что въ означенномъ приходѣ крестьяне зажиточные и всѣ русскіе. Несомнѣнно, такой порядокъ водится почти вездѣ, гдѣ духовенство живетъ на ружномъ содержаніи.

Правда – нѣкоторые іереи избавлялись и избавляются отъ хожденія «по ругу». Обыкновенно они продаютъ какому-нибудь кулачку ругу заранѣе, получивъ впередъ нѣкоторый авансъ, и продаютъ дешевле противъ существующей цѣны процентовъ на 20. Если, напр., пудъ ржи стоитъ 50 к., то продается по 40 к., но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы ругу собиралъ уже самъ контрагентъ. Послѣдній недоимки на себя не принимаетъ, – расчетъ за наличные пуды. А недоимки бываютъ даже въ урожайные годы. Напримѣръ, нынѣ (лучше послѣдняго года старожилы не помнятъ) вышеупомянутый батюшка, обошедши и объѣхавши приходъ по сбору руги 35 разъ, далеко не собралъ еще всей руги, да, навѣрное, и не соберетъ. Я хочу обратить вниманіе на хожденіе «по сбору.» Выйти

[279] http://hyrkasy.cerkov.ru/ – сайт храма Рождества Христова в с. Хыркасы.

[280] **Руга** (от корня *ружить, вооружать,* снабжать) – церковная земля и угодья, отведенные на содержанье всего причта; годичное содержанье попу и причту от прихода деньгами, хлебом и припасами, по уговору или по положенью. Традиционно руга взыскивалась со всего совершеннолетнего податного мужского населения соответственно его количеству либо с «венца», т.е. с каждой супружеской пары, либо с каждого двора.

изъ дома для сбора «подаяній», «ружныхъ» 35 разъ! Можно ли это представить человѣку, ничего общаго не имѣющему со сборами и поборами? Что такое значатъ эти 35 выходовъ и выѣздовъ? какія нравственныя муки представляютъ эти «35 выходовъ»?! Выйти «по сбору», интеллигенту, кромѣ того пастырю, имѣющему на своемъ попеченіи самое меньшее 1000 душъ, бросить свои школьныя занятія (въ приходѣ почти всегда имѣются 2 – 3 школы) и стучать по окнамъ?!.. Можно ли представить себѣ тяжелѣе этого положенія? Отсюда понятно, – почему не идутъ во священники семинаристы, – обыкновенно люди интеллигентные и чуткіе.

Отсюда же понятно и школьное нерадѣніе духовенства: не до школъ, когда цѣлую зиму идетъ стучаніе «по окнамъ»!

Горько и обидно за наше многострадальное русское духовенство.

Вотъ почему пріятно видѣть исключительныя свѣтлыя точки. Хочу указать на 3-й участокъ Козмодемьянскаго уѣзда. Здѣсь земскій начальникъ Алексѣй Николаевичъ Аристовъ не допускаетъ, чтобы духовенство было принижаемо сборами по окнамъ. Во первыхъ, онъ всемѣрно заботится, чтобы ружныя сборы были обмѣнены на денежные (уже нѣсколько приходовъ находится на такомъ положеніи), и чтобы Волостныя Правленія деньги собирали безнедоимочно. Во вторыхъ, – онъ даетъ Волостнымъ Правленіямъ предписанія, чтобы ругу крестьяне привозили духовенству на домъ.

Да воздастъ Господь такимъ людямъ за ихъ заботы о тѣхъ, кои именуются пастырями стада Господня…

Является мысль: нельзя ли упорядочить ружное дѣло? Чтобы сборы руги (деньгами ли, или натурой) производились не самимъ духовенствомъ? Несомнѣнно – можно и даже необходимо. Стоитъ только нашимъ законодательнымъ учрежденіямъ постановить: «сборъ руги духовенству производитъ *Волостное Начальство», и ружнаго вопроса существовать не будетъ.*

Священникъ Транквиллианъ Земляницкій.»[281]

В 1912 году, 2 августа, Земляницкий переехал в село Благодатное Елизаветинского уезда Херсонской губернии и служил до 1915 года.

[281] Извѣстія по Казанской Епархіи 1910 г. № 14 – Стр.440-441.

Потом перебрался в Уфимскую губернию, 1 августа 1915 года он был определен настоятелем Михайло-Архангельского Собора г. Белебея[282].

Резолюцией правящего архиерея священник Транквиллиан Земляницкий был назначен благочинным церквей г. Белебея с 15 сентября 1915 года[283].

19 апреля 1916 года *«Священникъ Белебеевскаго Собора Транквиллианъ Земляницкій Его Преосвященствомъ возведенъ въ санъ протоіерея»*[284].

В том же 1916 году *«Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать къ 6 мая, высокотржественному дню рожденія Его Императорскаго Величества наперстнымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ – г. Белебея Михайло-Архангельского Собора протоіерей Транквиллианъ Земляницкій»*[285].

Видимо тяга отца Транквиллиана к научной и преподавательской деятельности пересилила, и феврале 1917 года в Уфимских Епархиальных Ведомостях, в разделе *«Перемены по службѣ»* было объявлено, что протоиерей Транквиллиан Земляницкий освобождается от должности благочинного по 1-му округу Белебеевского уезда и от места настоятеля Михайло-Архангельского Собора г. Белебея в связи с *«назначениемъ его законоучителемъ Белебеевской женской гимназіи»*[286].

Позже отец Транквиллиан оказался в г. Иркутске, где в 1920 – 1921 годах работал заведующим отделом шаманства и буддизма Иркутского музея. Занимался описанием онгонов[287], собранных М. Н. Хангаловым[288]. Также был ассистентом профессора по кафедре истории первобытной культуры гуманитарного факультета Иркутского университета. В начале 1920-х годов исследовал

---

[282] Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости. №14-15 от 15 іюля - 1 августа 1915 г. – Стр. 603.

[283] Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости. №17 от 1 сентября 1915 г. – Стр. 709.

[284] Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости. №9 от 1 мая 1916 г. – Стр. 285.

[285] Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости. №10 от 15 мая 1916 г. – Стр. 322.

[286] Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости. №13-14 от 5-11 февраля 1917 г. – Стр. 66.

[287] **Онгон** – культовое изображение в культуре монгольских и тюркских народов. Онгоны считаются вместилищем духов умерших предков. Делаются из дерева, шерсти, меха, кожи, войлока, металла и ткани. У бурят-шаманистов онгон – божество и дух.

[288] **Матвей Николаевич Хангалов** (1858 – 1918) – бурятский этнограф и фольклорист.

шаманство у бурят Балаганского уезда, комплектовал фонды музея этнографическими и археологическими коллекциями[289].

В 1923 году переехал в г. Самару, где в 1924/25-м учебном году читал лекции на высших курсах краеведения Общества археологи, истории, этнографии и естествознания при Самарском Государственном университете. Первая часть лекций называлась «Чуваши Самарского края и их историческое прошлое», вторая – «Болгаро-чувашский народ».

В Самаре, кроме лекционной деятельности, Транквиллиан Аполлинарович с 1 декабря 1924 г. по 15 апреля 1925 года также значился, как *«временный сотрудник Самарского Губернского Архивного бюро»*. В его личном деле только один документ – собственноручно заполненная анкета. В ней он скрывает свою сословную принадлежность, в качестве профессии указывая: *«археолог, этнограф, член КУБУ*[290]*»*, в графе образование – *«кончил курс в государственном университете»*. Кроме того, из анкеты узнаем, что происходил он из потомственных почетных граждан, что родители его были учителями, что, кроме русского языка, он владел древнеславянским, французским и чувашским языками и на момент заполнения анкеты, занимал должность преподавателя. За свою лекторскую деятельность на Высших Археологических курсах при Самарском Государственном Университете он получал нищенское жалование в 5 рублей в месяц. О совей деятельности до революции Земляницкий сообщает, что все эти годы он был преподавателем, он действительно всегда параллельно преподавал в различных учебных заведениях, не упоминая о священническом служении. В качестве предыдущего места службы при советской власти указано: *«ассистент Иркутского Государственного Университета по кафедре археологии, этнографии и член разборочной комиссии в губархиве»*. О причинах своего

---

[289] Восточно-Сибирское Отделение Географического общества в лицах. Биобиблиографический словарь. Выпуск 4. А.А. Сирина, «Земляницкий Транквиллиан Аполлинарович». Иркутск. 2014 г. – Стр. 17 - 18.

[290] **КУБУ** – Комиссия по улучшению быта ученых. Исполнительный орган советской власти, задачей которого являлось создание рабочих условий для научно-технической и творческой интеллигенции в условиях военного коммунизма. Создана согласно постановлению СНК РСФСР от 6 декабря 1921 г., просуществовала до 1937 г.

приема на работу в Архивное бюро он сообщает: *«как специалист, приглашен для разборки архива»*. В графе адрес проживания указано: *«1-й Молоканский сад, ул. Ночинская (Михайловская), д. № 16»*[291].

Однако, в частной жизни он своего священства по всей видимости не скрывал, поскольку, с 1927 по 1929 год, состоял причетником и председателем церковного совета Николо-Софийской церкви г. Самары. Имя его постоянно фигурирует в списках церковного совета, и подпись стоит на многих протоколах его заседания[292].

Наивная хитрость, отраженная в приведенной выше анкете, не оградила Транквиллиана Аполлинаровича от преследований. В 1928 году он, как священник, был лишен избирательного права, а за одно с ним, и все члены семьи, за исключением сына Леонида, не жившего тогда в г. Самаре. В списке «лишенцев» за 1928 года они значатся под №№ 2231-2235. В качестве причины лишения у отца Транквиллиана значится: *«священник»*, у остальных *«ижд.* (иждивенка) *священника»*. К этому времени изменился адрес проживания семьи, у всех значится ул. Л. Толстого, д. 10[293].

Не из трусости протоиерей Земляницкий умолчал в анкете о своем священстве. Был он отнюдь не робкого десятка. О чем свидетельствует его письма в защиту репрессированных священнослужителей.

Еще в ноябре 1923 г. Транквиллин Аполлинарович обратился к Екатерине Павловне Пешковой[294] за помощью, чтобы облегчить участь Самарского владыки епископа Анатолия[295] и других священнослужителей, арестованных вместе с ним.

---

[291] ГБУ ЦГАСО фонд Р-780, опись 1, дело 3. Личное дело о службе Земляницкого Транквиллиана Аполлинаровича. 1.12.1924 – 15.04.1925 гг.

[292] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1928 гг.

[293] Список лишенных избирательных прав по г. Самаре за 1928 г. – стр. 50-51.

[294] **Екатерина Павловна Пешкова** (урождённая Волжина) – годы жизни 1876 – о 1965. Российский и советский общественный деятель, правозащитница. Первая, а также единственная официальная жена писателя Максима Горького. С 1922 г. возглавила организацию «Помощь политическим заключенным», единственную правозащитную организацию в СССР, которая просуществовала до 1937 г.

[295] **Епископ, Анатолий** (в миру Андрей Григорьевич Грисюк) – годы 1880 - 1938 С 1922 года епископ, а с 1923 года архиепископ Самарский и Ставропольский. с 1928 года архиепископ (с 1932 года митрополит) Одесский и Херсонский, историк церкви. Умер в заключении.

«Екатерине Павловне ПЕШКОВОЙ!

Покорнейшая просьба к Вам такого рода. В Самаре ГПУ заключило в тюрьму двух архиереев (Анатолия и Павла[296]), протоиереев Архангельского, Колесникова, Ключарева, Бечина, свящ Голубева и др, мирянина Клименко и др, протодиакона Руковского. Сидят более 2-х месяцев. Дело не разбирается. Они отказались признать «Живую Церковь»[297]. Верующие сильно скорбят, доходят до фанатизма, т. к. дело церковного управления прекратилось.

Прошу Вас оказать заключенным помощь и заступничество. Хотят их выслать из Самары. Лично не удалось с Вами переговорить, а потому оставляю это письмо.

Член Самарской КУБУ (ученый археолог и этнограф) Транквиллиан Земляницкий. 14/XI. Адрес: Самара, Больничная, 9»[298]

Менее чем через год он снова обратился к тому же адресату, с попыткой помочь другому опальному архиерею. Епископ Андрей (Ухтомский)[299] находился в ссылке в Ташкенте, в конце июня 1923 года отправлен в поселок Теджен Туркменской области, организовал и возглавил там православную общину. 5 сентября 1923 года снова арестован, 5 ноября отправлен в Ташкент и заключен в тюрьму. Транквиллиан Аполлинарович Земляницкий был духовным сыном епископа Андрея (Ухтомского).

«Екатерине Павловне Пешковой.

Обращаюсь к Вам с просьбой об освобождении архиепископа Андрея УХТОМСКОГО, находящегося давно уже в заключении при ГПУ в Ташкенте. Слышно, что ему не предъявлено никакого обвинения. Я

---

[296] **Митрополит Павел** (в миру Павел Михайлович Гальковский) – годы жизни 1864 – 1937. С 5 июля 1921 епископ Бузулукский, викарий Самарской епархии. С 1921 по 15.09.1923 года временно управлял Самарской епархией., митрополит Иваново-Вознесенский. Расстрелян.

[297] **«Живая Церковь»** (живоцерковники, «живцы́») – обновленческая организация, раскольническая церковная структура, ратовавшая за реформирование Православной церкви по указке советской власти, возникшая в мае 1922 г. при активной поддержке Государственного политического управления при НКВД РСФСР.

[298] ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 28. С. 220-221. Автограф.

[299] **Епископ Андрей (Ухтомский)** (в миру Александр Алексеевич, князь Ухтомский) – годы жизни 1872 – 1937, Архиепископ Уфимский и Мензелинский 22 декабря 1913 (4 января 1914) – декабрь 1921 гг. Расстрелян.

думаю, что Власть оценит его заслуги перед родиной, когда он один среди русских архиереев в царское время с церковной кафедры и в прессе восставал против Распутина и против «Союза Русского Народа». Тогда он один из архиереев отстаивал национальные интересы загнанных народностей – чуваш, черемис, вотяков и т. д. Он был и есть любимец низшего, бедного, загнанного люда. Казань и Уфа, где он служил в самых бедных слоях населения, помнят его добрую, ласковую, отзывчивую душу; беженцы Западного Края одеты были только им. Помогите ему. Прошу я за него, как духовный сын его, хорошо знающий всю его трудовую, скромную, подвижническую жизнь. Я знаю по опыту своему, как тяжело жить в заключении, и, особенно, такому живому человеку, каков арх. (архиерей) Андрей.

Транквиллиан Аполлинарович Земляницкий. 14/VII. 24 г. Самара»[300]

Пассажи относительно *«загнанных народностей»* и т.п. можно отнести на счет времени написания послания и адресата, как-никак жена «буревестника революции».

Из последнего письма становится очевидным, что отцу Транквиллиану и самому довелось пережить арест.

Обращения Земляницкого, по всей видимости, не возымели никакого действия. Но подобный шаг являлся в то время актом недюжинного гражданского мужества, грозившего расправой самому заступнику. Такая попытка, пусть даже и неудачная, очень лестно характеризует Транквиллиана Аполлинаровича.

Еще удалось найти некоторые сведения о детях Земляницкого. Старшая дочь Елизавета Транквиллиановна, родилась в 1901 году в городе Казани, по окончании школы, поступила в Казанский Государственный Университет, на физико-математический факультет, который окончила в декабре 1924 года по специальности химик. По окончании университета она работала преподавателем химии во 2-й ступени школы №10 г. Казани. С 3.12.1925 – 2.11.1926 гг. – лаборант Тоцкого завода взрывчатых веществ. Потом она переехала к родителям в город Самару, где работала лаборантом в Самарском

[300] ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 43. С. 69. Автограф.

Сельскохозяйственном институте до 1 сентября 1927 года, затем, до 8.11.1927 г., лаборантом Самарской лаборатории Губернского Совета Местного Хозяйства, где некоторое время даже заведовала лабораторией. Но в ноябре 1927 года в соответствии с приказом о 20% сокращении штатов, среди прочих сотрудников, была уволена и Земляницкая. Вновь ей удалось найти работу только 1 марта 1928 года, до 15 июня она вела практические занятия по химии со слушателями курсов краеведения при Самарском Университете. Затем месяц отработала в лаборатории Самарского животноводческого союза, потом опять осталась без работы и получала пособие. С 14 ноября 1928 года ей удалось устроиться химиком в Областном отделе труда.

Такая частая смена места работы объясняется отчасти существовавшей тогда еще безработицей, а также, вероятно, еще и тем, что отец ее был священником, и сама она была лишена избирательного права, как член семьи *«служителя культа»*.

По всей видимости именно это обстоятельство заставило ее написать следующее заявление в избирательную комиссию.

«Из списков видно, что я лишена избирательных прав, как иждивенка священника. Настоящим заявляю, что жила на свои средства, о чем имею документы. (далее следует перечень мест работы с указанием должностей и номеров удостоверений). *Я все время жила на собственные средства, неся общественно полезный труд, и мне не понятно почему комиссия лишила меня прав. Прошу комиссию рассмотреть мое заявление и восстановить меня в избирательных правах. 28 декабря 1928 г. Е. Земляницкая»*[301].

Как ни странно, эта история, кончилась для Елизаветы Транквиллиановны благополучно, видимо, удовлетворившись представленными документами, власти вернули ей избирательное право. Как сложилась ее жизнь в дальнейшем, неизвестно.

Старший сын Леонид родился 29.05.1905 года в селе Хыркасы Козьмадемьянского уезда Казанской губернии. Окончил геолого-географическое отделение Казанского Государственного Университета.

[301] ГБУ ЦГАСО фонд Р-88, опись 2, дело 131. Земляницкая Елизавета Транквиллиановна. Самарский Губернский Совет Местного Хозяйства. Личный состав. 1927 г.

ГБУ ЦГАСО фонд Р-1204, опись 1, дело 309. Земляницкая Е. Т. 1928 г.

В студенческие годы работал начальником одного из почвоведческих отрядов Чувашской экспедиции. Результаты почвенно-картографических работ Леонида Транквиллиановича вошли в коллективную монографию «Почвы Чувашской республики», вышедшей в Москве в 1935 году. В 1930 году принят аспирантом кафедры почвоведения Казанского института сельского хозяйства и лесоводства. Вскоре перешел в Сибирский лесотехнический институт в г. Красноярске, где заведовал кабинетом почвоведения. В 1932 – 1958 годах работал во Всесоюзном НИИ агролесомелиорации с 1938 года заведовал там почвоведческой лабораторией. В 1958 – 18969 годах руководил почвенно-агрохимической лабораторией сектора озеленения Академии коммунального хозяйства. Участвовал во многих экспедициях по разработке планов посадок леса в степных, полупустынных и пустынных районах СССР. Являлся членом редколлегии журнала «Лесное хозяйство», автором более семидесяти научных работ. Леонид Транквиллианович был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Умер в г. Москве 5.02.1979 года[302].

О втором сыне Владимире известно только, что он родился в 1906 году и на 1930 год проживал вместе с отцом в г. Самаре, по адресу: ул. Льва Толстого, д. 10, кв. 71. Был лишен избирательных прав за одно с отцом, как *«иждивенец священника»*[303].

Младшая дочь Наталия Транквиллиановна родилась в 1909 году, видимо в том же селе Хыркасы, где настоятельствовал тогда ее отец. Приехав в г. Самару, она проживала вместе с родителями. Была лишена избирательных прав в 1928 году вместе с отцом, как *«иждивенка священника»*. Девушка пыталась добиться восстановления гражданских прав, для чего обратилась с соответствующим прошением.

> *«В Административный отдел Горсовета г. Самары Земляницкой Натальи Транквиллиановны, проживающей в г. Самаре по Никитинской улице, в доме № 63, кв. 1*

[302] http://enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=1614/ – Чувашская энциклопедия. Ю.В. Гусаров.
[303] ГБУ ЦГАСО фонд Р-1204, опись 1, дело 308. Земляницкий Т. А. 1930 г.

Заявление

Постановлением Горсовета осенью 1928 г. я лишена прав избирательного голоса, как иждивенка священника. Настоящим заявляю, что нахожусь на иждивении своей сестра Елизаветы Транквиллиановны, служащей химиком в лаборатории областного отдела труда, и живу вместе с ней, отдельно от отца, с которым ничего общего не имею, а потому прошу восстановить меня в избирательных правах. При этом прилагаю справку из домкома. Н. Земляницкая. 3 сентября 1929 г.».

Однако уловка с изменением адреса не сработала. Протокол заседания Горсовета № 24 от 10 сентября 1929 года гласит: *«Ввиду того, что Земляницкая не представила документ о том, что она на иждивении священника не находится и с ним вместе не живет, в ходатайстве Земляницкой – ОТКАЗАТЬ»*[304].

Скорее всего, сестры Земляницкие перебрались на другое место жительства исключительно для того, чтобы не подвергнуться репрессиям вместе с отцом, видимо, только фиктивно. Но бумаги из домкома оказалось недостаточно.

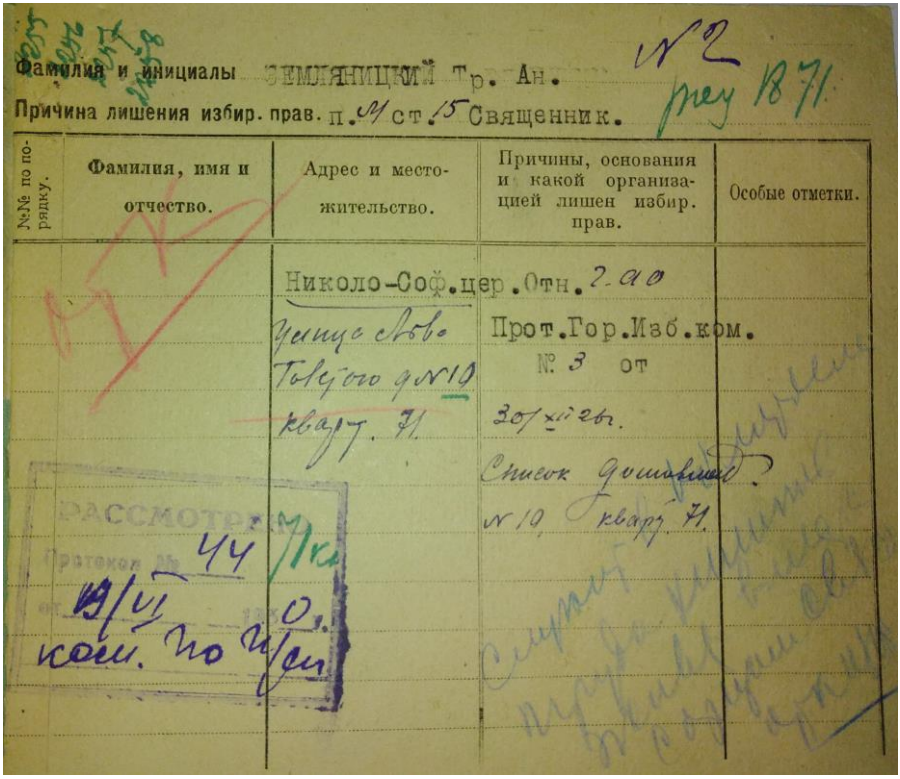
Поистине, иезуитские методы воздействия на людей изобретала советская власть. Мало было на словах отказаться от отца священника, надо было этот разрыв документально оформить, да еще и справку в соответствующую инстанцию принести!

Сегодня может показаться: «Подумаешь, наказание!» – лишение избирательного права – пустяк, ведь многие сейчас сами не ходят на выборы, кто из лени, а кто вполне сознательно. Однако в то время это означало, во-первых, повышенное внимание со стороны репрессивных органов и практически гарантированное продолжение гонений, а во-вторых, вычеркивание человека из урегулированной жизни, и, как следствие, трудности с трудоустройством, лишение пособий, пенсий и прочие подобные «удовольствия».

На самом деле, несмотря ни на что, Наталия Транквиллиановна не разорвала отношения со своим отцом и продолжала проживать по старому адресу, вместе с родителем. В 1932 году в очередном Списке

[304] ГБУ ЦГАСО фонд Р-1204, опись 1, дело 307. Земляницкий Наталия Транквиллиановна. 1929 г.

лишенных избирательного права она снова фигурирует, как *«иждивенка священника»*[305].

Фамилия и инициалы ЗЕМЛЯНИЦКИЙ Тр. Ан.
Причина лишения избир. прав. п. "а" ст. 15 Священник.
№ 2 рег 1871

№№ по порядку.	Фамилия, имя и отчество.	Адрес и место-жительство.	Причины, основания и какой организацией лишен избир. прав.	Особые отметки.
		Николо-Соф. цер. Отн. 2 ао Улица Льва Толстого д. №19 кварт. 71.	Прот. Гор. Изб. ком. № 3 от 30/XI 29 г. Список дополнит. № 10 кварт. 71.	

РАССМОТРЕНО Протокол № 44 19/VI 30 г. Колл. по Чел.

Карточка «лишенца» на имя Т.А. Земляницкого

Как в дальнейшем сложилась жизнь Наталии Транквиллиановны Земляницкой, пока неизвестно.

Транквиллиан Аполлинарович оставался на жительстве в г. Самаре. В Самарском архиве хранится дело об оставлении Земляницкого и членов семьи в списках лишенных избирательного права за 1930 год, как священника и его иждивенцев. Из чего следует, что сана отец Транквиллиан с себя не снял. Из документов дела становится известным, что между 10 сентября 1929 года, когда составлялся список членов семьи и 19 июня 1930 года, когда было вынесено

[305] Список лишенных избирательных прав по г. Самаре за 1932 г. – стр. 30.

постановление, супруга батюшки, Мария Петровна, умерла. Земляницкие числятся домовладельцами, адрес указан прежний: *«Улица Льва Толстого, д. № 10, квартира 71»*[306].

Земляницкие проживали в городе Самаре, по крайней мере до конца 1932 года, так, как трое из них, а именно Транквиллиан Аполлинарович, Владимир Транквиллианович и Наталия Транквиллиановна значатся в Списке лишенных избирательных прав жителей г. Самары на 1932 год под №№ 1451, 1452 и 1453, соответственно[307]. Лишены прав они все за тоже, за духовный сан отца семейства.

Когда именно Транквиллиан Аполлинарович покинул Самару и как в дальнейшем складывалась его жизнь, точно неизвестно. Умер он 16 октября 1953 году в г. Казани[308].

Диакон Николай Лазаревич Колчин

Николай Лазаревич Колчин родился в 1870 году в селе Троицком Сунгуре Самикинской волости Сызранского уезда Симбирской губернии в бедной крестьянской семье. В родном селе окончил сельскую школу, крестьянствовал вместе с отцом. В 1891 году был призван на воинскую службу, которую проходил в той же Симбирской губернии, в Лаишевской конвойной команде (село Лаишевка находилось рядом с губернским городом). 31 декабря 1895 год вышел в запас младшим унтер-офицером, вернулся в родное село, женился на крестьянской девице Ксении Кузьминичне, 1876 года рождения. Был у них, как минимум один сын Николай. В 1896 году *«ввиду семейных неурядиц от отца ушел»* и перебрался на жительство в город Самару, где *«поступил на винный склад в посудное отделение чернорабочим прослужил в нем два года»*. Затем с 1898 года был сторожем в Самарском реальном училище, которое после 1917 года стало именоваться Школой имени Л.Н. Толстого. В этом учебном заведении он проработал двадцать два года, до 1920 года.

---

[306] ГБУ ЦГАСО фонд Р-1204, опись 1, дело 308. Земляницкий Т. А. 1930 г.

[307] Список лишенных избирательных прав по г. Самаре за 1932 г. – стр. 30.

[308] http://enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=1615/ – Чувашская энциклопедия. Г.А. Александров.

В конце 1920 года перешел сторожем в Троицкую церковь города Самары. Прослужив около пяти месяцев, 7 апреля 1921 года, он был посвящен в иподиаконы, а чуть позже в диаконы[309]. С конца 1926 года диакон Колчин вошел в состав причта Николо-Софийской церкви, с января, следующего 1927 года стал членом церковного совета, где и прослужил вплоть до ее закрытия. В этот период, он нередко фигурирует в протоколах заседаний церковного совета и общих собраний прихожан. Адрес его жительства на тот момент: г. Самара, ул. Чапаевская д. 188, кв. 8. В протоколе о приеме в общину и в списке вновь принятых, упоминаются также сын Николая Лазаревича, Колчин Николай Николаевич 23 лет от роду, *«безработный»* и Колчина Александра Михайловна, 19 лет, *«домашняя хозяйка»*, видимо, жена сына. Проживала молодая чета отдельно, ул. Чапаевская д. 145, кв. 9. Не только сам диакон, как уже было сказано, деятельно включился в жизнь общины Николо-Софийской церкви, активистом был и его сын. Неоднократно он участвует приходских собраниях, в качестве секретаря, ведет протоколы.[310]

В 1928 году в списках лишенных избирательных прав по городу Самаре отец Николай числится под № 2966, а матушка Ксения Кузьминична – под № 2967. Он лишен прав, как *«служитель культа – диакон»*, а она, как его *«иждивенка»*. Проживали они тогда по адресу: г. Самара ул. Казанская, д. 145, кв. 69.

В ноябре 1929 года, оставшийся не у дел отец Николай, вынужден был снять с себя сан. Более того он обнародовал публичное отречение от церкви и веры, подав объявление в газету «Волжская коммуна» №300 от 28 декабря 1929 года.

«Благодаря своему низкому культурному развитию и несознательности, я был втянут в 1921 году в духовную среду и был посвящен иподиаконы, а впоследствии в сан диакона. Но убедясь, что религия есть средство затмения и эксплоатации трудящихся, снимаю

[309] ГБУ ЦГАСО фонд Р-1204, опись 1, дело 500. Колчин Николай Лазаревич. 1929 – 1931гг.

[310] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг.

ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг.

с себя сан диакона, порываю всякую связь с церковью и возвращаюсь к честной трудовой жизни».

После снятия сана Николай Лазаревич с марта по декабрь 1930 года *«работал на постройке Дома Красной Армии в качестве чернорабочего и был уволен ввиду сокращения работ»*, о чем в деле имеется справка, подписанная прорабом 18-го управления военно-строительных работ Дягилевым.

Одновременно он состоял на должности дворника-рассыльного в яслях №1 горздрава. На эту работу он поступил еще 22 февраля 1930 года и совмещал ее с работой чернорабочего на стройке. Далее, как минимум до конца октября 1931 года он работал только в яслях. В характеристике, подписанной 17 октября 1931 года председателем месткома Каменской сказано, что Колчин свои обязанности «*выполнял аккуратно и добросовестно, отношение к службе хорошее»*. Очевидно, вскоре он был уволен с этой работы, поскольку пишет в последнем заявлении *«в настоящее время я нигде не служу»*.

В течение 1930 и 1931 года он несколько раз обращался в инстанции с заявлениями о восстановлении его в избирательных правах, так как теперь он живет в качестве простого гражданина и к религии не имеет более никакого отношения. Писал даже во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет в город Москву.

Видимо, Николай Лазаревич очень опасался, что за лишением избирательных прав последуют дальнейшие репрессии, а потому в заявлениях своих старался представить себя жертвой своей темноты и сложившихся обстоятельств. «*Вбитые в мою голову с раннего возраста мысли, как деревенским попом, так и окружающей обстановкой, в связи с постоянным моим присутствием по должности в церкви среди духовенства, которое и знать не хочет нового строя … не имея понятия о той линии, которая была намечена революцией, при активном содействии духовенства под влияние которого я подпал я легко перешел на предложенную мне дорогу. … Я решил отказаться от всякой религии, которой в душе у меня уже давно нет и дал себе слово на старости лет искупить свою ошибку. Я даю слово, что буду работать на благо социалистического строительства и буду верным защитником в проведении всех мероприятий нашего правительства»*.

Но все было безрезультатно, во всех этих ходатайствах, всеми инстанциями, ему было отказано[311]. Вот такой, небрежно напечатанный и неровно отрезанный клочок бумаги решал тогда судьбу человека.

ВЫПИСКА
из протокола № 7/57 от 4/XII 193 1 г. Ср.-Волж. К
СЛУШАЛИ:
Ходатайства граждан о восстановлении в избирательных
ПОСТАНОВИЛИ:
№1
Колчин Н.Л.
Лишен избирательных прав как служитель культа - диакон до 29 г.
В ходатайстве отказать.
Н/К. отказано
Делопроизводитель

Выписка из протокола с отказом Колчину в восстановлении избирательных прав

Легко сейчас, находясь в безопасности, осуждать подобную слабость, нестойкость в вере. Не следует забывать, какое тогда было время, как легко было оказаться за решеткой, а то и вовсе лишиться жизни за религиозные убеждения. Мало того, вслед за конкретным «виновником» могли последовать и члены его семьи.

Биографические сведения о Николае Лазаревиче почерпнуты из дела о лишении его избирательных прав. Там содержится переписка по этому вопросу, его автобиографии, справки с мест работы, отречение от сана и прошения о восстановлении в правах, протоколы и решения, отказы. Не желала советская власть прощать даже бывшего служителя церкви, несмотря на все его оправдания и отречение от сана. Не помогли ни справки, ни положительная характеристика, ни заметка в газете, ни «покаянные» саморазоблачительные и антирелигиозные строки в заявлениях.

В списках лишенных избирательных прав за 1932 год и Николай Лазаревич и супруга его Ксения Кузьминична значатся по-прежнему, как диакон и его иждивенка, №№1709 и 1710, соответственно. Адрес жительства оставался, как и в 1928 году[312].

Дальнейшая судьба Николая Лазаревича пока остается не известной.

---

[311] ГБУ ЦГАСО фонд Р-1204, опись 1, дело 500. Колчин Николай Лазаревич. 1929 – 1931гг. Список лишенных избирательных прав по г. Самаре за 1928 г. – стр. 67.

[312] Список лишенных избирательных прав по г. Самаре за 1932 г. – стр. 34.

Жизнь прихода при советской власти (продолжение)

Начался 1927 год. В трудных условиях постоянных гонений, бесчинств и репрессий, безбожного режима причетники и приходские советы самарских церквей старались, как могли, помочь друг другу.

Архиепископ Самарский Анатолий (Грисюк) 1922 – 1928 гг.

Обладая некоторыми запасами церковной утвари, облачений и богослужебной литературы образовавшимися после передачи в Николо-Софийский храм имущества Введенской церкви, приход, как уже было сказано, делился самым необходимым нуждающимися, включая даже правящего архиерея.

С февраля страшного 1922 года на самарскую кафедру Патриархом Тихоном был поставлен епископ Анатолий (Грисюк), только что вышедший из тюрьмы, где провел целый год. Владыка Анатолий, будущий святой новомученик, был вновь арестован 24 февраля 1923 года за противодействие обновленческому движению. 4 августа 1923 года ненадолго освобождён, вскоре возведён Патриархом Тихоном в сан архиепископа. 18 сентября 1923 года вновь арестован, обвинен в распространении антисоветских слухов и выслан на три года в Туркмению – в город Полторацк (ныне Ашхабад), а с 1925 года – в Красноводск.

Вернулся владыка Анатолий из ссылки обратно в город Самару только осенью 1927 года. А с сентября 1928 года назначен архиепископом Одесским и Херсонским. В июле 1936 года владыка был вновь арестован, приговор: заключение в лагерь сроком на пять лет. Он отошел ко Господу 23 января 1938 года в больнице Ухто-Печерского концлагеря.[313]

[313] https://drevo-info.ru/articles/8899.html «Древо» Открытая Православная энциклопедия.

Епископ Сергий (Зверев)
Временный управляющий
Самарской Епархией
1923 – 1926 гг.

В отсутствие архиепископа Анатолия временным управляющим Самарской Епархией стал также будущий новомученик, епископ Сергий (Зверев). Во время подготовки к обновленческому лжесобору 1925 года он отказался вести какие-либо переговоры с направленной к нему комиссией обновленцев. Напротив, своими многочисленными поездками по епархии добился воссоединения с Матерью-Церковью многих перешедших в обновленчество приходов. В 1926 году проживал в Самаре без права выезда. В 1927 году возведен в сан архиепископа, в том же году был арестован. С 1927 по 1929 год в ссылке в Тобольской губернии.

В 25 сентября 1929 года епископ Сергий был назначен на Елецкую кафедру. В 1937 году архиерей был вновь арестован и уже 20 ноября приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день.[314]

Оба эти пастыря были причислены к лику новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

Именно для архиерейского богослужения, владыки Сергия, проходившего в конце предыдущего 1926 года, в Воскресенской церкви города Самары, из Николо-Софийского храма и было взаимообразно взято соответствующее облачение, а также богослужебная литература.

3 января 1927 года Соловьев обратился к настоятелю Воскресенского храма со следующей запиской: *«Подателю сего церк. сторожу Евгенію Іевлеву прошу выдать, выданныя во врѣменное пользованіе Епископу Сергію церковныя вещи поименованныя въ прилагаемомъ на оборотѣ спискѣ»*.

[314] https://drevo-info.ru/articles/14062.html «Древо» Открытая Православная энциклопедия.

И десять лет спустя отец Василий не отказался от старой орфографии. Дело было отнюдь не в его «косности», а в том, видимо, что не желал старый протоиерей признавать безбожную власть, демонстративно оформляя все собственноручные документы так, как это делалось до революции.

В списке значатся: 1) архиерейское облачение парчи-апликс оливкового цвета; 2) стихарь желтой парчи-апликс, затканной белыми цветами; 3-4) 2 книги октоиха[315] в кожаном переплете *«съ надписью жертвователя Вас. Ал. Потулова»*; 5) 4 книги учебного октоиха; 6) 4 книги учебной псалтыри; 7) 4 книги учебного часослова; 8) 4 книги *«Молитвы и песнопѣнія Богослужебныя»*.

На списке ответная приписка настоятеля Воскресенской церкви, сделанная 21 января 1927 года: *«По Вашему списку возвращаются все книги, исключительно только одного октоиха»*[316]. Видимо, в этой книге данная церковь нуждалась.

Несмотря на сложные времена и явную опасность для любого человека открытого проявления своей религиозности, община Николо-Софийской церкви города Самары росла. Так на общем собрании, состоявшемся 16 января 1927 года, в число прихожан было принято сразу сорок человек. Предварительно, еще 12 января в административный отдел губисполкома было направлено обязательное заявление от приходского совета с просьбой разрешить проведение этого общего собрания.

Со стороны соответствующих властных структур велся неусыпный, тотальный контроль за приходским советом, причетниками и за всеми членами общины. На каждое заседание приходского совета, каждое общее собрание должно было

---

[315] **Октоих** - Охта́й, Осмогла́сник (греч. Ὀκτώηχος – «восьмигласник» от ὀκτώ – «восемь» + ἦχος – «глас») – богослужебная книга Православной церкви, содержащая в себе чинопоследования вечерни, повечерия, утрени и литургии для шести будничных дней недели, а для воскресных дней, кроме того, – малой вечерни и полунощницы. Все эти песнопения по способу пения разделяются на восемь гласов (отсюда название книги), или напевов, из которых каждый употребляется в продолжение одной седмицы. Название восходит к одноименной византийской ладовой системе, известной также как «осмогласие».

[316] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 3.

оформляться отдельное заявление и получаться разрешение на проведение мероприятия. Все протоколы, заседаний и собраний, списки принятых, избранных и даже копии заявлений граждан на прием в общину должны были сдаваться в административный отдел исполкома, а также в ГПУ, а позже, в НКВД.

Общее собрание прихода, на котором был проведен массовый прием в общину, утвердило уже состоявшийся ранее, прием в число причетников протоиерея Транквиллиана Аполлинаровича Земляницкого и диакона Николая Лазаревича Колчина[317]. Оба они сразу же вошли в состав церковного совета, причем отец Транквиллиан был избран его председателем. Кроме них, в состав церковного совета, естественно входил настоятель храма отец Василий Соловьев, а также прихожане: Василий Семенович Новиков, новых сведений о нем в этом списке не содержится; Кузьма Степанович Ломовцев, инвалид 55 лет, проживал по адресу ул. Чапаевская, д. 117, кв. 3; Параскева Степановна Карпова, домохозяйка 51 года от роду, адрес: ул. Фрунзе, д. 137, кв. 5; Иван Иванович Кузенков, частный торговец 38 лет, проживал: ул. Чапаевская д. 116; Степан Александрович Чотанов, 47 лет, рабочий, адрес жительства: ул. Красноармейская, д. 79, кв. 2; Иван Степанович Дурасов, в дополнение к предыдущей информации о нем сказано, что ему в январе 1927 года было 47 лет, числился служащим; Алексей Яковлевич Олейников, было ему 48 лет и числился он регентом церковного хора, подробнее о нем ниже; Иван Павлович Судкин, как ни странно, в списках прихода не значится, там фигурирует только его супруга Ольга Ивановна Судкина, домохозяйка 45 лет, тоже ставшая членом совета, адрес жительства ул. Чапаевская, д. 145, кв. 2; Александра Ивановна Ярославцева, старушка 75 лет, инвалид, жила по адресу: ул. Крестьянская (бывшая Сокольничья, позже Шихобаловская, ныне Ленинская), д. 128, кв. 4; Евгения Дмитриевна Осиповская, новых сведений о ней в этом списке не содержится; Анна Самуиловна Ломовцева, домохозяйка 50 лет, жила с мужем по ул. Чапаевской,

[317] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг. – Л. 34-81.

д. 117, кв. 3; Степан Яковлевич Гнусаров, 57 лет, служащий, жил, ул. Чапаевская, д. 120, кв. 2. Как видно из приведенного списка, в состав совета вошли, как старые, так и новые люди, число его членов увеличилось до 16 человек.

Вскоре, государство окончательно свернет так называемую Новую экономическую политику и объявит вне закона всех, кто пробавлялся торговлей и частным ремеслом, хотя само же выдало людям патенты на соответствующую деятельность, чем многие спаслись от безработицы. В 1928 году за наличие торгового патента, Иван Иванович Кузенков будет лишен избирательного права, вместе с членами своей семьи. Само собой, что в списки «лишенцев» попадут все причетники за свою принадлежность к духовному сословию, о чем подробнее в их биографиях. Не обойдет эта доля и Василия Семеновича Новикова, а также Евгению Дмитриевну Осиповскую.

Не зря здесь акцентировано внимание на людях, попавших в списки «лишенцев». Для многих это был первый шаг на пути к «голгофе». Человек, лишенный избирательного права, автоматически становился изгоем. Он не мог устроиться на работу, не получал никаких пособий, то есть фактически за ним оставалось право умереть с голоду, да и то неспокойно. За таким человеком особенно пристально следили карательные органы, и нередко следующим после попадания в такой список воздействием, был арест, ссылка, срок, а то и чего похуже. Церковным активистам репрессии грозили в первую очередь. И тем не менее, люди шли на это, не отрекаясь от отеческой веры.

Борьба продолжалась. Во многом благодаря авторитету настоятеля, община росла, заседания-собрания проходили, вопросы решались. Однако, причт, церковный совет, и прихожане, сами не были хозяевами в своем храме. Буквально на любое «телодвижение» требовалось разрешение властей и выбивать его каждый раз было ох, как не просто! Однако, наперекор препонам и страху, росла Николо-Софийская община. 15 мая в ее состав приняли еще шесть человек. Опять и заявления людей, и протокол собрания, и списки новых членов были в срочном порядке затребованы и получены административным отделом исполнительного комитета и органами

НКВД[318]. Власть неукоснительно держала свою железную руку на пульсе, а правильнее сказать, на шее общины.

Не только общие собрания прихожан, но каждое текущее заседание совета общины оформлялось отдельным заявлением в администрацию и не могло быть проведено без специального разрешения. В противном случае, мероприятие считалось незаконным, и все участники несли за это суровую ответственность. Например, чтобы провести только одно заседание совета 8 августа 1927 года, пришлось написать несколько заявлений, и далеко не сразу была получена разрешающая резолюция. А немедленно по проведении заседания, копии его протоколов отправились в соответствующие инстанции[319].

В том же августе 16 числа в приходской совет поступило отношение из Губисполкома с предписанием уплатить штраф за утраченное, вследствие кражи 1926 года церковное имущество в сумме 124 рублей 50 копеек, согласно оценочному акту, составленному 9 августа 1927 года.

В акте сказано: *«мы нижеподписавшиеся представители от Административного отдела Самарского Губисполкома тт. Катковский и Овчинников, от Самарского Губфинотдела т. Аргангельский и от православной религиозной общины Николо-Софийской церкви гор. Самары – настоятель Соловьев, сего числа произвели оценку утраченного культового имущества, числящегося по договору за означенной общиной, при чем выяснилось, что утраченные предметы, представляющие нижеуказанную стоимость, оказались следующие:*

- Крышки от евангелия 25 зол. (золотников серебра) – 2 р. 50 к.

- Малый серебряный крест 32 5/8 зол. – 5 р.

- Ковчег серебряный 274 ¼ зол. – 35 р.

- Сосуд серебряный, при нем дискос, звездица, ложица и 2 тарелочки 443 ¼ зол. – 40 р.

- Диаконское облачение желтой парчи – 12 р.

- Риза из белой парчи – 15 р.

[318] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг. – Л. 82-90.

[319] Там же. – Л. 91-95.

- Подризник полушелковый белый – 15 р.

Итого 124 р. 50 к.».

Уже 29 августа от прихода поступила требуемая сумма. О чем Самарский Губфинотдел был проинформирован соответствующей запиской, с приложением квитанции[320].

Вообще этому акту и оплате штрафа предшествовала длительная и весьма нервозная переписка с Административным отделом по поводу проверки наличия церковного имущества, его сохранности и подотчетности. Переписка сопровождалась вызовами Земляницкого, как председателя совета, и Соловьева, как настоятеля, в Губисполком и в НКВД. Несколько раз проводилась сверка, составлялись акты недостачи в сравнении с состоянием на 1919 и 1925 годы. Совершенно игнорировался факт естественного износа, почти исключалась возможность списания, хотя в самих описях имущества пометки *«ветхое»* и даже *«очень ветхое»*, в отношении особенно тканевых вещей совсем не редки[321].

Вот, так, безбожная власть сама сплошь и рядом уничтожала культовые здания и предметы их убранства, имевшие подчас колоссальную культурную и материальную ценность, но при этом готова была содрать с невиновных людей каждую копейку, а порой, и вместе с жизнью.

Очередное заседание совета церковной общины состоялось 5 сентября 1927 года, на нем обсуждалось финансовое положение прихода. Вспомнили и об уплате штрафа Губфинотделу за украденные ранее вещи. Постановили, чтобы *«по воскресным и праздничным дням производить сбор в пользу духовенства Николо-Софийской церкви»*.

Кстати, в постреволюционных документах церкви это первое упоминание об организованном сборе средств для причта, на что существовал тот же отец Василий Соловьев все предыдущие годы, особенно в голодное время и в период гиперинфляции 1918 – 1922 годов, когда коробок спичек стоил миллион рублей (это не фигуральное выражение, а реальные цены того времени), остается только гадать.

---

[320] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 42-45.

[321] Там же. – Л. 108-121.

Еще одним вопросом, решавшимся на этом заседании, было финансирование церковного хора на ближайшие месяцы. Именно из этого протокола становится точно известно о наличии при Николо-Софийском храме хора. *«Церковный хор в сентябре (по 9 октября) поручить вести А. Я. Олейникову за 225 р., а за его руководство уплатить за июль 50 р., за август и сентябрь по 75 р.»*. Местом жительства его значится ул. Чапаевская, д. 154, кв. 2, это на 1927 год[322]. Из текста следует, что хор существовал, как минимум, с июля месяца, а возможно, что и ранее. Во что он обходился, и кто им руководил, неизвестно. Олейников был среди тех сорока человек, которых приняли в общину в январе 1927 года. Алексей Яковлевич являлся профессиональным учителем пения. С 1908 года Олейников преподавал пение в Самарской женской гимназии княгини Хованской, а с 1910 года стал вторым учителем церковного пения в Самарском Женском Епархиальном училище, кроме того с 1913 года он преподает тот же предмет в Самарском Учительском институте. Проживал в Самаре по ул. Троицкой, дом 165. В 1916 году Олейников был призван в действующую армию, а после воины вернулся в Самару[323].

Может быть с приходом Алексея Яковлевича в церковную общину, и появился хор, хотя представляется более вероятным, что он существовал и до того.

Дело в том, что старшим товарищем Олейникова по преподаванию церковного пения в Епархиальном училище города Самары был Вениамин Флегонтович Громов, бывший прихожанином Николо-Софийского храма, как минимум с 1916 года. У Вениамина Флегонтовича была внушительная педагогическая биография. Он

---

322 ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг. – Л. 48,96-98.

323 Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1908 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1908 г. – Стр. 81.

Памятная книжка Самарской губерніи на 1910 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1910 г. – Стр. 62.

Памятная книжка Самарской губерніи на 1913 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1913 г. – Стр. 52,56.

Памятная книжка Самарской губерніи на 1916 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1916 г. – Стр. 62.

преподавал пение в Самарском Женском Епархиальном училище, с 1895 года, первоначально совмещая с преподаванием еще в двух учебных заведениях, в Самарском Техническом Железнодорожном училище и в Частной Женская гимназии госпожи Межак. В дальнейшем единственным местом его службы оставалось Женское Епархиальное училище. Изначально Громов и проживал в квартире при училище, затем адрес его жительства ул. Николаевская 125, недалеко от храма *«Во имя св. Софіи, Вѣры, Надежды и Любови, при Маріинскомъ пріютѣ»*, не изменился он и после революции[324].

Возможно, именно Вениамин Флегонтович Громов был тем самым регентом церковного хора, который без указания имени, неоднократно упоминался в клировых ведомостях Николо-Софийской церкви еще до революции. Впрочем, это только предположение, основанное исключительно на близости места жительства и на профессии прихожанина.

И в октябре, и в ноябре 1927 года каждое собрание и заседание общины или ее совета начиналось с заявлений с просьбами об их разрешении, а заканчивалось переправкой в надзорные органы подробных копий протоколов и всех сопутствующих документов.

На заседаниях этих обсуждались хозяйственные и финансовые вопросы. В условиях не проходящей травли, очень нелегко было изыскивать средства на содержание храма.

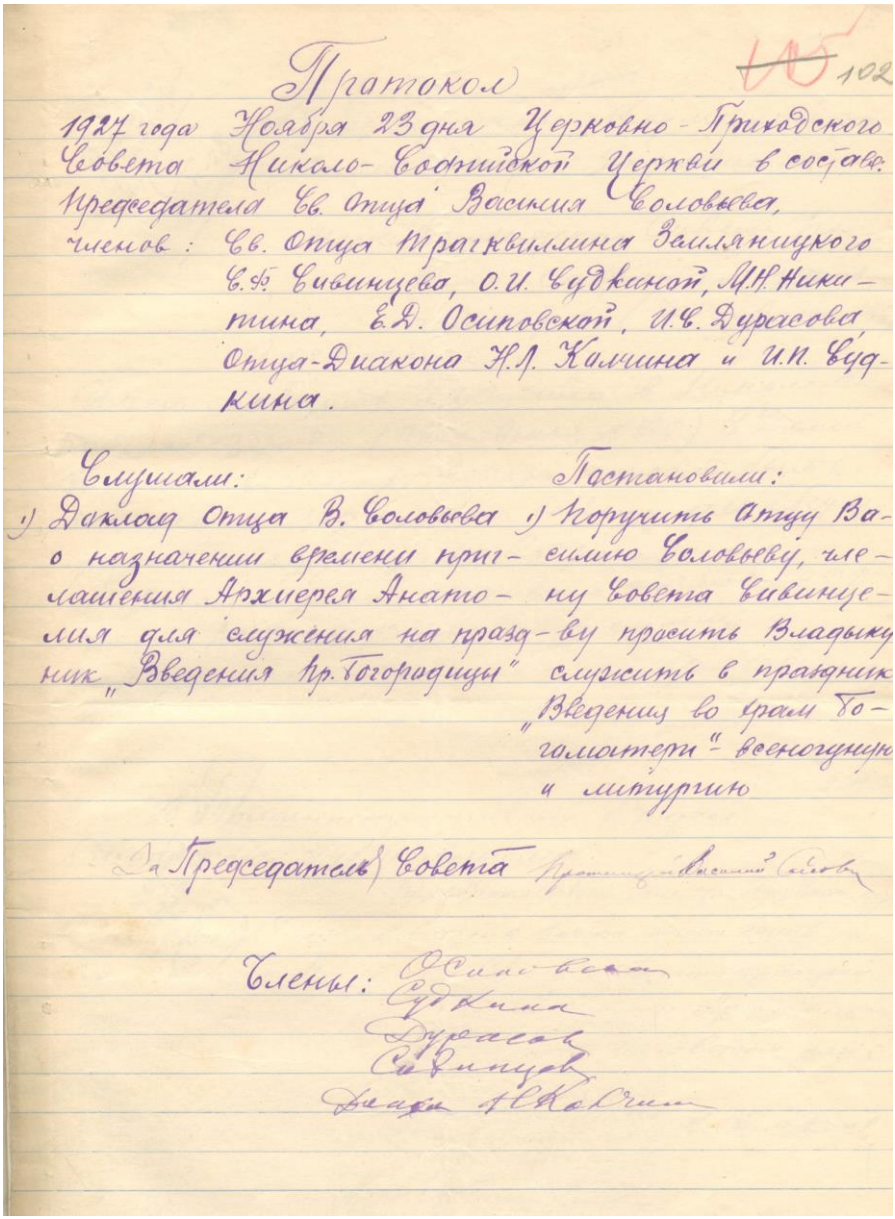
Но несмотря на такой жесткий надзор и явную личную опасность, члены общины во главе с настоятелем храма отцом Василием Соловьевым и председателем совета отцом Транквиллианом Земляницким, неуклонно держались канонического православия, оставаясь верными чадами Русской Православной Церкви. Не побоялись они контактировать с только что вернувшимся из ссылки опальным владыкой Анатолием.

---

[324] Календарь Памятная книжка Самарской губерніи на 1896 годъ. – Самара: Паровая типографія Губернскаго Правленія, 1895 г. – Стр. 299,300,346.

Календарь Памятная книжка Самарской губерніи на 1899 годъ. – Самара: Паровая типографія Губернскаго Правленія, 1898 г. – Стр. 9,35.

Памятная книжка Самарской губерніи на 1916 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1916 г. – Стр. 62.

Протокол

~~105~~ 102

1927 года Ноября 23 дня Церковно-Приходского Совета Никола-Сольпийской Церкви в составе Председателя Св. Отца Василия Соловьева, членов: Св. Отца Трифиллиния Заплянчукого С.Ф. Сивинцева, О.И. Судакиной, М.Н. Никитина, Е.Д. Осиповской, И.С. Дурасова Отца-Диакона Н.Л. Колчина и И.Н. Судакина.

Слушали:

1) Доклад Отца В. Соловьева о назначении времени приглашения Архиерея Анатолия для служения на праздник „Введения Пр. Богородицы"

Постановили:

1) Поручить Отцу Василию Соловьеву, члену Совета Сивинцеву просить Владыку служить в праздник „Введения во храм Богоматери" всенощную и литургию

За Председатель Совета

Члены:

Протокол заседания церковного совета, на котором было принято решение просить Владыку Анатолия провести в храме архиерейскую службу

На заседании приходского совета, состоявшемся 23 ноября 1927 года было принято смелое решение: «*поручить отцу Василию Соловьеву и члену совета Сивинцеву просить Владыку служить в праздник «Введения во храм Богоматери» всенощную и литургию»*[325]. Совершенно очевидно, что, хотя в протоколе и применена формулировка *«поручить»*, но фактическим организатором приглашения архиепископа Анатолия в Николо-Софийскую церковь, бесспорно являлся сам настоятель храма, отец Василий.

Да, опять копии этого протокола пошли и в подотдел по регистрации религиозных обществ губисполкома, и в НКВД. Верующие были вынуждены испрашивать у властей разрешение на право видеть у себя своего архиерея. Но сам факт инициирования такого процесса в столь опасные времена говорит о неустрашимости и верности старого пастыря и его ближайшего окружения.

Неизвестно, было-ли получено разрешение, состоялось-ли архиерейское богослужение в Николо-Софийской церкви на тот великий праздник. На заявлениях отсутствуют резолюции, молчат документы. Правда, годовой финансовый отчет, о котором речь пойдет ниже, дает некоторые основания полагать, что таковое событие могло иметь место. И почти наверняка владыка Анатолий бывал в стенах этой церкви. Вскоре он был перемещен на управление Одесской епархией, к последнему месту своего земного служения. Но так или иначе отсвет славы еще одного святого мученика навечно лег и на этот многострадальный храм.

В том же 1927 году началась переписка церковного совета с административным отделом губисполкома о передаче в ведение общины бывшей церковной сторожки. Под предлогом того, что здание это находится в церковной ограде и, следовательно, по соответствующему положению, должно быть передано общине. Борьба эта растянулась на два года, тем более, что активное противодействие оказывал бывший диакон Козлов, незаконно занимавший ее еще с того времени, когда некоторое время служил в

[325] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг. – Л. 102.

Николо-Софийской церкви[326], а потом ратовал за передачу ее обновленцам, о чем говорилось выше.

Сохранилась приходно-расходная ведомость церкви по итогам 1927 года. Она показывает плачевное финансовое положение храма.

Основной статьей дохода была продажа свечей, принесшая 2174 рубля 95 копеек. Тарелочный сбор принес за год 1127 руб. 01 коп., а кружечный всего 31 руб. 75 коп. Продажа просфор принесла 652 руб. 75 коп. Все требы, включая венчания и похороны, дали 108 руб. 05 коп. *«Пожертвовано разными лицами»* 219 руб. 18 коп. Чтобы помочь как-то свести концы с концами, Евгения Дмитриевна Осиповская предоставила в долг церкви 140 рублей. Таким образом, общая сумма годового дохода составила 4453 рубля 69 копеек.

За тот же период израсходовано: *«на содержание хора певчих»* – 2045 рублей 25 копеек. *«За купленные дрова и перевозку»* – 559 руб. На закупку *«3 пуда 36 фунт. свечей»* – 363 руб. 75 коп. За работу по изготовлению *«1 п. 22 ф. свечей из огарков»* – 62 руб. 75 коп. *«Сторожу жалованье 220 р. и к празднику 3-50»*. *«Взносы в страхкассу»* – 44 руб. 56 коп. *«За электросвет»* – 189 руб. 76 коп. *«За 13 четвертей*[327] *вина для храма»* – 43 руб. 35 коп. За купленный ладан уплачено 54 рубля. *«На содержание Епископа»* – 15 руб. *«Диаконам за временную службу»* – 21 руб. Отсюда становится известным, что кроме диакона Колчина в храме иногда служили и другие диаконы, что, возможно, косвенно подтверждает прохождение в 1927 году в храме архиерейской службы. *«За муку 21-46 и за выпечку просфор 66-70»*. За уборку храма – 21 руб. 60 коп. *«За окраску окон»* – 27 руб. За ремонт подсвечников – 16 рублей. *«За чинку подрясников»* – 7 руб. 50 коп. *«За чистку труб 10 р. и вставку стекол 15 р.»*. *«За устройство электричества и материал»* – 29 руб. 17 коп. *«За купленные угли»* – 42 руб. 85 коп. *«За заливку тротуара»* – 20 руб. *«Налог на церковь»* – 48

---

[326] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 4-7.

[327] **Четверть**, **четвертина –** русская единица измерения объёма жидкостей (1 четверть = ¼ ведра = 3,0748 л). Использовалась при продаже главным образом вино-водочной продукции и делилась на 5 водочных или 4 винных бутылки; и сыпучих тел (1 четверть = 2 осьминам = 8 четверикам = 64 гарнецам = 209,91 л).

руб. 58 коп. *«Земельная рента»* – 32 руб. 30 коп. Штраф, уплаченный за похищенные вещи – 124 руб. 50 коп. *«За кирпич и глину 12-93 и печнику 12 р.»*. *«Страховка храма»* – 15 руб. 67 коп. *«Покровскому за ведение судебного дела»* – 10 руб. Здесь по всей видимости имеется ввиду тяжба из-за бывшей церковной сторожки, которую Козлов не желал освобождать. Этот суд приход сумел выиграть, в следующем году самозванца выселили из сторожки. Стоимость свечей для алтаря – 92 руб. 45 коп. На различные мелкие хозяйственные расходы, в том числе связанные с требами ушло 71 рубль 67 копеек. *«Е.Д. Осиповской в уплату долга»* – 120 руб. Итого все годовые расходы вылились в сумму 4439 рублей 30 копеек. С одной стороны, в кассе осталось на 1 января 1928 года 14 рублей 39 копеек., но, с другой стороны, оказались не оплаченными некоторые долги: Осиповской – 20 руб. Печнику – 12 руб. *«Стекольщику за вставку стекол и промазку рам в церкви»* – 15 руб. За дрова остался долг 27 рублей. Сторожу Иевлеву за год недоплачено 20 рублей. Всего на сумму 94 рубля.

Не желал сходиться церковный бюджет почти на 80 рублей, не такие уж маленькие деньги по тем временам, особенно если учесть, что взять их было неоткуда. Ведь стараниями советской власти состоятельных меценатов и благотворителей в Самаре, да и во всей России не осталось, причем большинства из них физически не осталось. А организации даже копеечных сборов с прихожан власти всячески препятствовали.

С таким неутешительным сальдо встретил приход 1928 год[328].

Уже на первых заседаниях церковного совета в новом году неизменно возникал финансовый вопрос. Попытки найти и сэкономить деньги предпринимались постоянно, но особого эффекта не давали, поскольку бюджет прихода больше походил на «Тришкин кафтан». На заседании, проходившем 8 февраля, решался вопрос о предоставлении диакону Колчину квартиры в церковной сторожке, которую, как уже говорилось занимал бывший диакон-предатель Козлов. Протокол ссылается на судебное постановление, дата и номер

[328] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг. – Л. 123-124.

не указаны, согласно которому Козлов подлежит выселению из незаконно занимаемой им квартиры. Кроме того, там решался вопрос о финансировании церковного хора. Члены совета, после обсуждения, несмотря на то, что *«церковных сумм не хватает на содержание хора, постановили, содержание хора оставить на прежних основаниях»*[329].

Это может показаться не только нелогичным, но и неразумным. Однако, не стоит забывать, какое было время. Верующих людей притесняли со всех сторон, заявить себя членом церковной общины, значило поставить под особый надзор власти и карательных органов. В такой невеселой жизни, естественно, людям хотелось праздника. А для подлинно православного человека, Богослужение и есть праздник! Да, и возможность оторваться от грязи и ужасов повседневного существования в стране советов. При общей нехватке всего, от облачения, до убранства и свечей, трудно было обеспечить традиционную торжественность и красоту. Вот и ухватились люди за хороший хор, как за единственную возможность достойно украсить церковные службы в своем храме и собственную жизнь, в которой красота тогда была в страшном дефиците.

Нечего и говорить, что протокол заседания, как всегда, оказался в соответствующих инстанциях.

Заявления на проведение собраний совета и прихода за март – апрель 1928 года не только направлялись в Административный отдел исполкома и в органы, но и сам Губисполком дополнительно направлял извещения об их проведении в НКВД. Из сказанного, очевидно, что «правила игры» становились, чем дальше, тем жестче. В этих условиях выживать храму и его приходу становилось все труднее.

Однако, на общем собрании, проходившем 4 марта, община увеличилась еще на пять человек. Кроме того, на этом собрании был избран новый состав церковного совета. Естественно, первыми в списке идут священники. Председателем вновь был избран протоиерей Транквиллиан Аполлинарович Земляницкий, на этот момент ему было 56 лет, проживал он в Самаре по адресу: ул. Льва Толстого, д. 10, кв. 1.

[329] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг. – Л. 103-108.

Настоятелем оставался протоиерей Василий Александрович Соловьев, которому исполнилось 70 лет, но он по-прежнему непреклонно стоял за веру православную. Местом жительства его значится ул. Крестьянская (ныне Ленинская), д. 114. Третьим в списке идет диакон Николай Лазаревич Колчин, о нем сказано, что происходит он из крестьян, живет на ул. Чапаевской, д. 188, кв. 8.

Среди двенадцати остальных членов приходского совета есть, как имена уже встречавшиеся в его составе ранее, так и новые. Иван Степанович Дурасов, ему 49 лет, в отличие от предыдущей о нем информации сказано, что он происходит из крестьян, был служащим, теперь, безработный инвалид, место жительства прежнее. Параскева Степановна Карпова, 52-х лет, из купеческого сословия, домохозяйка, живет ул. Садовая, д. 86. Екатерина Ивановна Парфенова, 40 лет, домохозяйка из крестьян, у мужа имеется дом, адрес: ул. Чапаевская д. 138, кв. 1. Иван Гаврилович Полетаев, ему 60 лет, рабочий-плотник из крестьян, ул. Ст. Разина, д.113, кв. 2. Несколько изменился статус у Василия Семеновича Новикова, в свои 40 лет этот выходец из крестьян позиционируется, как подрядчик, нэпман и домовладелец, с адресом проживания, ул. Чапаевская 134. За что в том же году Василий Семенович, вместе с супругой Татьяной и поплатились лишением избирательных прав за обладание торгового патента. В списке лишенных избирательных прав за 1928 год они значится под №№ 4586 и 4587, соответственно[330]. Ольга Ивановна Судкина, сорокапятилетняя домохозяйка из мещан, адрес: ул. Чапаевская 145. Неизменному члену совета, Евгении Дмитриевне Осиповской на то момент 55 лет, проживает там же, только улица стала называться Некрасовская, а дом приобрел дробный номер, 47/51. Многолетняя приверженность Евгении Дмитриевны церкви была по достоинству «оценена» властями. В том же 1928 году ее лишили избирательных прав, формально за торговый патент. Она значится под № 4681 в списке «лишенцев»[331]. Надежда Федоровна Королева, ей 45 лет, домохозяйка из крестьян, адрес: ул. Чапаевская, д. 137. О Степане

[330] Список лишенных избирательных прав по г. Самаре за 1928 г. – стр. 103.
[331] Там же. – стр. 105.

Фокеевиче Сивинцеве дополнительно становится известным, что ему 46 лет, изменился адрес его проживания: ул. Некрасовская, д. 46. Еще одному новому члену совета, Степану Давыдовичу Мартиросову безработному, бывшему торговцу из мещан уже 68 лет, проживал, ул. Советская, д. 84, кв. 6. Но для советской власти «бывших» неблагонадежных не бывает, старика лишили избирательных прав, его № 3957 в этом скорбном списке[332]. Матвей Никитич Никитин, сорокавосьмилетний бывший рабочий из крестьян, *«инвалид войны старой армии»*, жил по ул. Фрунзе, д. 165, кв. 3. Последней в списке членов совета числится Акулина Максимовна Карташова, из крестьян, домохозяйка, проживавшая, ул. Чапаевская, д. 143. Таким был новый состав церковного совета[333].

Как нетрудно заметить, большинство его членов имеют крестьянское происхождение, есть рабочие. Однако, «народную» рабоче-крестьянскую власть мало заботили реальные чаяния народа!

Заявки, протоколы, списки вновь принятых, а также избранных, в соответствии с предъявлявшийся к приходу требованиями, были переданы во властные органы[334].

Уже упоминалось, что именно 1928 год стал первым, за который обнаружились опубликованные списки лишенных избирательных прав по городу Самаре. В категорию «лишенцев» попадали все священнослужители, бывшие офицеры и военнослужащие белых армий, бывшие представители привилегированных сословий, чиновники высоких рангов, бывшие руководители земства и администрации, торговцы и частные предприниматели, а также все члены их семей, числившиеся иждивенцами. Всем им, не взирая на их действительные политические взгляды, государство отказало в гражданских правах, как «социально чуждым». Многие из них попали в жернова, набиравших обороты репрессий. Сведений о дальнейшей судьбе большинства из тех, кто был связан с Николо-Софийской церковью, входил в общину и приходской совет, пока найти не удалось.

---

[332] Список лишенных избирательных прав по г. Самаре за 1928 г. – стр. 89.

[333] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг. – Л. 137

[334] Там же. – Л. 109-122, 125-136.

Евгения Дмитриевна Осиповская сохраняла, сколько могла, доверенное ей церковное имущество. 10 апреля 1928 года она передала храму вещи по следующему списку: *«Дароносительница серебряная, с приборами; серебряный малый ковчежец; медный ковчежец; ложки; 2 темно-зеленых атласных подризника; 2 желтых, в рубчик; 1 синий; 1 голубой и 1 сиреневый; покрывало бархатное; покрывало шелковое, красное; покрывало вышитое, шелковое; аналойник*[335] *зеленый шелковый; покрывало шелковое, розовое; голубой, длинный, муаровый*[336] *аналойник; аналойник красный-бордовый; 2 аналойника вышитых сканью; 2 бархатных аналойника вышитые; аналойника суровый, вышитый; 4 аналойника желтых с крестами; 1 белый атласный с вышивкой; бордовый бархатный; розовое атласное и красное покрывала; кусок голубо-белой парчи; ковровая ткань шерстеная кремовая с красными цветами; 2 белых пасхальных стихаря; 3 пасхальные ризы; 1 малиновый и 1 бордовый подрясники; икона Воскресения Христова и плащаница.*

Означенные вещи, бывшие на хранении сдала Осиповская, приняли: прот. Т. Земляницкий, Никитин, Судкина»[337].

С безусловным риском для себя сберегала эти сокровища Евгения Дмитриевна. Возможно именно внесение в списки лишенных избирательного права и, как следствие, непредсказуемость ее дальнейшей судьбы, побудили Евгению Дмитриевну отказаться от дальнейшего хранения церковных ценностей.

Учитывая тотальный дефицит, все эти предметы были бы лакомым куском для любого грабителя, не говоря уже о безбожной власти, которая за такое хранение могла легко привлечь Осипосвскую по обвинению в контрреволюции и саботаже. Еще бы! Не сдать

---

[335] **Аналойник** – декоративный вышитый элемент из ткани на Аналой, столик-подставку для икон и книг, используемый в каждом православном храме.

[336] **Муаровый** – (муа́р, от фр. *moire*, название ткани) – узор, возникающий при наложении двух периодических сетчатых рисунков. Явление обусловлено тем, что повторяющиеся элементы двух рисунков следуют с разной частотой и то накладываются друг на друга, то образуют промежутки. Термин «муаровый» происходит от названия ткани муар, при изготовлении которой использовалось данное явление.

[337] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 2.

государству, не продать, не проесть в голодное время, не пропить, а сохранить для людей, для храма, это ли не доказательство враждебности к большевикам?!

Несмотря на возрастающее противодействие советских властей, в течении 1928 года регулярно проводились заседания церковного совета, главным вопросом на них неизменно было распределение скудных денежных средств. Из протоколов становится известным, что причетники, Соловьев, Земляницкий и Колчин получали от прихода «квартирное пособие» по 15 рублей в месяц каждый.

Несмотря на непреходящие финансовые трудности, приходской совет пытался сохранить хор. *«Регенту – 25 руб. хору, состоящему не менее, как из 8 человек, 50 руб.».*

На сентябрь *«регенту и хору положили жалования 160 руб.»*[338].

Продолжалась переписка общины с Административным отделом губисполкома и Городским Коммунальным хозяйством (Горкомхоз) о передаче, в соответсвии с законом, в ведения общины бывшей церковной сторожки. В ходе ее, Административный отдел обратился 29 мая 1928 года в Коммунальное хозяйство, предоставив этой службе вынести окончательный вердикт. «*Административный отдел ГИК просит дать ваше заключение по данному вопросу, причем считает необходимым поставить вас в известность, что согласно циркуляра НКЮ* (Народный Комиссариат Юстиции) *и НКВД № 281 от 7 июня 1924 года, здания служащие для жилья сторожей и находящиеся внутри церковной ограды, обязательно должны быть переданы группам верующих, по договорам вместе со зданием религиозного культа, т.к. при несоблюдении этого условия, общества верующих лишены возможности осуществлять пункты договора, возлагающие на них ответственность за сохранение культового здания и церковного имущества».*

Что и говорить, весьма трогательная, хотя, увы, и запоздалая забота о сохранении церковного имущества! Чего же власти не вспомнили об этом раньше?! Глядишь, и не было бы тех двух краж из храма.

---

[338] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг. – Л. 138-150.

20 июня в Административный отдел исполкома поступило отношение из отдела Коммунального хозяйства: *«Горкомхоз сообщает, что с его стороны возражений против передачи церковной сторожки в ведение церковного совета не встречается»*. Несмотря на полученный положительный вердикт Горкомхоза, полностью соответствовавший законодательству, дело тянулось до января следующего года[339].

Несколько лет пришлось общине добиваться этого решения, а воспользоваться плодами «победы» так и не удалось.

Последний год

1929 год – последний год существования Николо-Софийской церкви города Самары, до ее закрытия безбожной властью. При начале своем год этот, вроде бы, не предвещал особой беды. Было трудно, и становилось все хуже, но к такому развитию событий в «совдепии» верующие уже привыкли. Более того, как было сказано, удалось отстоять церковную сторожку. По-прежнему регулярно собирался церковный совет, получалось добиваться соответствующих разрешений. Любимый и уважаемый настоятель, несмотря на перенесенные тяготы, оставался с паствой. Казалось, все шло своим чередом[340]. И не знали прихожане, что власти втайне готовят смертный приговор непокорному храму.

Как уже не раз отмечалось, причт Николо-Софийской церкви старался, по мере возможности, помогать другим приходам. Так 18 марта 1929 года к Соловьеву обратился с просьбой о помощи протоиерей Рождественский. По всей видимости, это известный в городе священник Афанасий Александрович Рождественский, на 1916 год он был настоятелем Троицкой церкви города Самары, членом духовной консистории и гласным городской думу от духовенства[341].

В архивном деле имеется следующая записка:

---

[339] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг. – Л. 156-159.

[340] Там же. – Л. 151-155.

[341] Памятная книжка Самарской губерніи на 1916 годъ. – Самара: Губернская типографія. 1916 г. –Стр. 11, 24, 57.

«Ваше Высокопреподобие досточтимый о. протоиерей, Его Высокопреосвященство говеет на первой седмице и служит в нашей церкви, но у нас нет постового облачения для него, тогда как, по имеющимся сведениям, Ваше облачение подходящее. Поэтому покорнейше прошу Вас одолжить для Владыки Ваше облачение, а мы на Пасху, если потребуется отпустим охотно для Вас наше облачение. Приветствую Вас и сослуживцев со Св. и Великой четырехдесятницей и желаю пожать побольше духовных плодов и встретить Пасху в радости и духовном веселии. Прот. А. Рождественский»[342].

Архиепископ Самарский Александр (Трапицын) 1928 – 1933 гг.

Здесь имеется ввиду новый правящий архиерей, архиепископ Александр (Трапицын), поставленный в Самару в августе 1928 года и возведенный в сан архиепископа.

Видя аресты среди духовенства, владыка Александр стал рукополагать священников из среды благочестивых мирян. Это, среди прочего, власти потом поставили ему в вину.

В августе 1933 г. арестован ОГПУ, приговорен к 3 годам ссылки на Урал. 5 февраля 1935 года был назначен архиепископом Пугачевским.

29 ноября 1937 года снова арестован в Куйбышеве. Тройкой УНКВД по Куйбышевской обл. приговорен к расстрелу. Расстрелян 14 января 1938 года вместе с 12 священниками Куйбышевской епархии, погребен в общей могиле.

Владыка Александр канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 году.[343]

[342] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 8.

[343] https://drevo-info.ru/articles/11967.html. «Древо» Открытая Православная энциклопедия.

Еще один будущий святой новомученик на Самарской кафедре. Еще один исповедник до конца верный Божьей правде, принявший мученический венец в нашем городе!

К сожалению, снова остается неизвестным, состоялась-ли архиерейская служба в Николо-Софийской церкви на Пасхальных днях 1929 года, но во всяком случае, здешнее облачение снова послужило для архиерейского богослужения, пусть и в другом храме.

Слава еще одного святого новомученика, пусть, возможно, и косвенно, но все же почиет на церкви бывшего Мариинского приюта для детей воинов города Самары.

Вновь упомянув о детях, невозможно обойти молчанием, что в отличии от старого времени, когда воспитание велось с позиций христианской морали, веры в Бога, традиционных нравственных ценностей, новые властители России с первых дней развернули яростную антирелигиозную пропаганду, в том числе, пожалуй, даже в первую очередь, среди детей и юношества. И со временем она только нарастала, доходя до истерии и откровенного бреда, вот, выдержки из статей в «Волжской коммуне» 9 апреля 1929 года.

«7-го апреля на общегородском совещании секретарей ячеек союза безбожников утвержден план антипасхальной кампании».

«Общая установка союзом безбожников берется на то, чтобы превратить антипасхальную компанию в массовое движение против религиозных предрассудков».

«По школам II-й ступени будет проведена анкета среди учащихся на антирелигиозные темы. Среди вопросов анкеты: «Как относитесь к борьбе с антисемитизмом», «Ходите ли в церковь», «Веруете ли в бога».

«В шкалах будут проведены беседы с учащимися о вреде религиозных обрядов, поста, «христосования» и т. д. Кроме того, рекомендовано провести беседы на тему: «Пасха, как рассадник алкоголизма и венеризма». К пасхальным дням школьные коллективы выпускают специальные антирелигиозные номера стенных газет»[344].

Подобный идиотизм власть настойчиво вдалбливала в детские головы на протяжении десятилетий и, увы, немало в этом преуспела.

[344] «Волжская коммуна». №3094 от 9 апреля 1929 г. – Стр. 3.

Да, пожелал в письме отец Афанасий Рождественский своим коллегам радости и духовного веселия, но в окружающем приход «совдеповском» мире «раскрепощенного труда» все было направлено сугубо против этой радости!

Несмотря на нарастающие материальные трудности, приходской совет боролся, но «тучи» над храмом уже сгущались. Где-то в недрах огромного советского административного аппарата созрело окончательное решение о ликвидации Николо-Софийской церкви, и началось деятельное воплощение задуманного.

Как всегда, большевики обставили свое очередное преступление под волю народа. Уже с весны стали проводиться тщательно подготовленные собрания трудовых коллективов, целью которых была выработка «народных требований» о закрытии церкви.

В данном случае «ширмой», прикрытием компании стали производственные объединения инвалидов города Самары. Дело велось под предлогом отсутствия у самарских инвалидов собственного специализированного клуба. В течении довольно короткого времени во всех инвалидных артелях были проведены общие собрания под эгидой Средне-Волжского областного союза Кооперативных объединений инвалидов.

«Инициатива снизу» была тщательно организована сверху. Не сами по себе инвалиды проявили «сознательность». Компания предварялась и сопровождалась жесткими требованиями областного союза. Руководителям предписывалось *«срочно явиться со списками артелей по вопросу передачи для культурных нужд церкви, находящейся по Чапаевской улице»*[345].

Содержание протоколов заседаний по форме и фразеологии характерны для того времени и написаны в основном, как под копирку. Тексты выступлений активистов разнообразием не отличаются. Так, например, член артели инвалидов «Красный Октябрь» Ярожевский в своем докладе на общем собрании артели 7 апреля 1929 года сказал: *«церквей имеется вполне достаточно … верующим вполне достаточно*

[345] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 90-98.

будет оставшихся церквей. Со своей стороны, члены Артели инвалидов «Красный Октябрь» большинством голосов предлагают отобрать под клуб инвалидов Николо-Софийскую церковь». Все заседания, кроме протоколов с требованиями и текстами речей активистов, оформлялись также подписными листами с фамилиями и росписями всех членов соответствующего объединения инвалидов.

Чуть позже в поддержку инвалидов выступили рабочие и служащие коллектива «Водосвет» – водо-электрического отделения Самарского треста коммунальных предприятий. На общем собрании они практически единогласно присоединились к требованию о передаче здания церкви под культурно-просветительское учреждение, о чем также свидетельствуют подписные листы[346].

Вот, так! Все должны быть «замазаны»! А попробуй не подпиши, окажешься на улице, без средств к существованию, это в лучшем случае…

В приходе в это время тоже произошли кардинальные изменения. В причте уже не числится старый батюшка отец Василий Соловьев. Когда точно и что именно произошло, неизвестно. В первой половине года во всех документах и переписке он значится, как настоятель храма. Но в списке церковного совета, составленном 11 сентября 1929 года при церкви числится уже другой священник Николай Константинович Смирнов.

Долгие и, без преувеличения, труднейшие и жесточайшие годы отец Василий неизменно был со своей паствой. Его не сломили ни гонения, ни притеснения, ни аресты, ни, тем более, нужда. Старый пастырь смело и непреклонно вел своих пасомых по пути канонического православия. Что прервало это его служение, новый арест или почтенный возраст и болезни или даже смерть, неизвестно, документы молчат! Но в любом случае этот незаурядный, несгибаемый человек сделал для церкви и ее прихожан все, что было в его силах и даже больше!

С уходом отца Василия, и протоиерей Транквиллиан Аполлинарович Земляницкий, видимо, не счел для себя возможным оставаться во главе церковного совета. Под упомянутым выше списком совета стоит подпись: *«Бывший председатель совета Земляницкий»*.

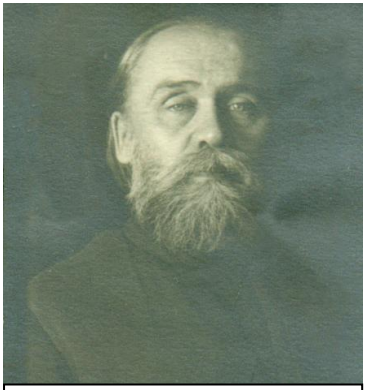
---

[346] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 3, дело 63. Материалы о закрытии Николо-Софийской церкви по Чапаевской улице города Самары. 1929 г. – Л. 8-41.

Вообще численный состав совета сильно поредел, в нем, кроме нового настоятеля, значатся: Екатерина Ивановна Панферова, Акулина Максимовна Карташова, Ольга Ивановна Судкина, Надежда Федоровна Королева, неизменная Евгения Дмитриевна Осиповская, Степан Фокеевич Сивинцев и диакон Николай Лазаревич Колчин.

Как покажут дальнейшие события, меньше стало в приходе порядка и организованности. В этом никак нельзя винить нового настоятеля, отца Николая, пастыря опытного и заслуженного. Просто в это время вполне чувствовалось уже приближение неизбежного и скорого конца. Что ж тут можно было сделать?!

Священник Николай Константинович Смирнов

Священник Николай Константинович Смирнов, последний настоятель храма до его закрытия

Священник Николай Константинович Смирнов[347] родился *«въ селѣ Кармалѣ-Ивановкѣ Бугурусланскаго уѣзда, сынъ священника»* 6 сентября 1880 года. *«Окончилъ курсъ въ Самарской духовной семинаріи во 2-омъ разрядѣ»* 9 июня 1903 года.

«Преосвященнымъ Гуріемъ Епископомъ Самарскимъ посвященъ въ стихарь» 26 ноября 1901 года.

«Тѣмъ же Преосвященнымъ опредѣленъ на должность псаломщика въ с. Большую Ремизинку Бузулукскаго уѣзда, съ обязательствомъ заниматься въ школѣ» - 25 июня 1903 года.

«Согласно прошенія Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ Епископомъ Самарскимъ рукоположенъ во діакона», 29 августа 1903 года[348].

[347] Приведенная здесь фотография Николая Константиновича Смирнова, содержится в его арестном деле АУД № П-6620 от 1937 года. Получена она по запросу из архива УФСБ по Самарской области.

[348] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 14, дело 403. Клировые ведомости Никольской церкви села Пронькино Бузулукского уезда 1903 г. – Л. 112.

«Тѣмъ же Преосвященнымъ посвященъ во священника къ Никольской церкви села Пронькино Бузулукскаго уѣзда» 30 августа 1903 года[349].

«Въ 1905 г. перемещенъ въ село Племянниково (другое название села – Покровка) *Бузулукскаго уѣзда, Указъ Дух. Консист. № 1162, января 14 дня.*

Въ 1912 г. перемещенъ въ село Сергіевку (Жилинка) *Бузулукскаго уѣзда, Указъ Дух. Консисторіи № 3012, февр. 15.*

Съ 1912 г. проходилъ должность слѣдователя. За ревностную службу, был в *«1912 году награжденъ набедренникомъ»*[350].

Избрание молодого священника следователем, в обязанности которого входило расследование жалоб на представителей духовенства, проведение следствия по конкретным эпизодам, с опросом жалобщиков, обвиняемых и свидетелей, говорит о большом уважении и доверии к нему, как со стороны начальства, так и коллег.

Отец Николай с самого начала своего священнического служения вел активную проповедническую деятельность, так уже в первый год он *«Произнесъ 4 поученія своего составленія 19 по печатнымъ книгамъ и 5 вѣрouч. бесѣдъ»*[351]. Со временем эта работа только нарастала, так в 1909 году им было произнесено проповедей *«своихъ 25, очередныхъ 2, по книгамъ 44»*[352].

Характеристика отца Николая за все годы, за которые сохранились клировые ведомости весьма положительная, никогда он *«судимъ и штрафованъ не былъ»,* поведения всегда *«весьма хорошаго, исправенъ и благонадеженъ»*.

«Въ семействѣ у него жена Варвара Васильевна», родившаяся 27 ноября 1883 года. Детей у отца Николая и матушки Варвары, видимо,

---

[349] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 14, дело 431. Клировые ведомости Покровской церкви села Племянниково Бузулукского уезда 1909 г. – Л. 85.

[350] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 14, дело 455. Клировые ведомости Сергиевской церковь села Сергиевка Бузулукского уезда 1912 г. – Л. 164.

[351] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 14, дело 403. Клировые ведомости Никольской церкви села Пронькино Бузулукского уезда 1903 г. – Л. 112.

[352] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 14, дело 431. Клировые ведомости Никольская церковь села Племянниково Бузулукского уезда 1909 г. – Л. 85.

не было, поскольку за весь период сохранности клировых ведомостей, с 1903 года, в составе семьи батюшки числится только его супруга.

В ведомости за 1912 год содержится информация о получаемом священником годовом доходе, а именно: *«Получаетъ жалованія отъ казны 141 р. 12 к., Кружечнаго братскаго доходу 900 руб., Земельнаго доходу 400 рублей, Хлѣбнаго дохода 100 пудовъ, Епархіальнаго 50 рублей»*[353]. Соответственно, батюшка получал совокупного дохода около 1500 рублей. Неплохой доход – размер жалования небольшого чиновника, плюс хлебное довольствие.

В Сергиевке отец Николай служил по 1919 год. Затем был перемещен в г. Бузулук к Троицкому собору, где оставался до 1923 года. Затем его служение продолжилось в г. Самаре. Сначала в Спаса-Преображенской церкви, затем в церкви Святителя Алексия Митрополита Московского.

В 1928 году священник Николай Константинович Смирнов, как *«священник»* и супруга его Варвара Васильевна, как *«иждивенка священника»* были лишены избирательных прав, о чем говорят записи №№ 5740 и 5741, соответсвенно, в Списке лишенных избирательных прав по г. Самаре за 1928 г.[354].

Приблизительно в сентябре 1929 года он был назначен настоятелем Николо-Софийской церкви[355]. Точная дата неизвестна. Прослужил он здесь недолго. 17 ноября отец Николай сложил с себя полномочия члена церковного совета, мотивируя это невозможностью в данных условиях вести церковно-хозяйственную деятельность[356]. Непосредственного участия в описи церковного имущества и прочих мероприятиях, связанных с закрытием храма его последний настоятель, видимо, уже не принимал. В декабре этого года Николо-Софийская церковь при бывшем Мариинском приюте была закрыта, как всегда «по просьбам трудящихся».

---

[353] ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 14, дело 455. Клировые ведомости Сергиевской церковь села Сергиевка Бузулукского уезда 1912 г. – Л. 164.

[354] Список лишенных избирательных прав по г. Самаре за 1928 г. – стр. 129.

[355] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 56.

[356] Там же. – Л. 80.

В дальнейшем Николай Константинович состоял священником при Троицкой церкви. В городе Самаре он, вместе с супругой, проживал по адресу: ул. Вокзальная, 42.

9 ноября 1931 года отец Николай был арестован по стандартному для того времени политическому обвинению: *«контрреволюционная деятельность»*. Во время предварительного заключения в г. Самаре *«в Домзаке* (дом заключения) *содержался по первой категории в камере 127»*. Он был осужден 14 апреля 1932 года в рамках Группового дела, «Дело Самарских церковников. 1932 г.», Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ по Статье 58–10, 58–11 УК РСФСР. Приговор – 3 года лагерей, с направлением этапом в г. Красновишерск Пермской области для заключения в Вишлаг ОГПУ.

В 1932 году отец Николай находился в заключении, в другом регионе и, естественно, в Самаре на тот момент проживать никак не мог, однако, он вновь фигурируют в списке лишенных избирательных прав по городу Самаре, запись № 3781[357].

В 1934 году, полностью отбыв весь срок, Смирнов вышел из заключения. Оставаясь священником, в церкви он более не служил, находясь *«за штатом»*[358]. Но уже 30 ноября 1937 года отец Николай был вновь арестован по тому же обвинению в контрреволюционной деятельности, а *«21 декабря постановлением Тройки УНКВД по Куйбышевской области он был «приговорен к ВМН*[359]*»*[360]. Очевидно, что приговор был приведен в исполнение.

Для коммунистических властей каждый священнослужитель, проповедник слова Божия, да, и просто, каждый искренне верующий человек заведомо был врагом и контрреволюционером.

В книге диакона Алексия Геннадьевича Подмарицина «Биографии духовенства Самарской/Куйбышевской Епархии (справочник)»

---

[357] Список лишенных избирательных прав по г. Самаре за 1932 г. – стр.74.

[358] Новые мученики и исповедники Самарского края/ Сост. А.Жоголев. Самара, 1996. С.289. со ссылкой на Архив УФСБ по Куйбышевской обл. Д.П-17773.

[359] **ВМН** – высшая мера наказания – расстрел.

[360] Из Ответа УФСБ по Самарской области за № А-437 от 09.03.2021 г. на запрос настоятеля храма протоиерея А.В. Агеева о судьбе священника Н.К. Смирнова. Ответ основан на сведениях, содержащихся в имеющимся в архиве УФСБ уголовном деле на Николая Константиновича Смирнова от 1937 года.

имеется следующая информация: *«По словам супруги его, Смирновой Варвары Васильевны, она в 1938 году ездила в Москву и была на приеме у Калинина*[361]*, который на её прошении об освобождении мужа наложил резолюцию о его Немедленном освобождении. Через некоторое время Смирнова была вызвана органами НКВД и ей сообщили, что распоряжение Калинина получено, но священника Смирнова уже нет в живых»*[362]. Как уже было сказано, теперь из арестного дела стало известным, что Николай Константинович не просто умер в заключении, а был расстрелян.

Отец Николай Смирнов был посмертно реабилитирован в январе 1956 года определением военного трибунала ПриВО[363].

Священник Николай Константинович Смирнов стал третьим и последним настоятелем, Николо-Софийской церкви города Самары, за время ее существования, вплоть до закрытия советской властью.

Закрытие храма

Вернемся в 1929 год. Власти, не удовлетворяясь темпами подготовки закрытия церкви, торопили, подгоняли события. Примерно в те же числа сентября в редакцию Средневолжской коммуны поступила заявка на заметку: *«О закрытии церкви по ул. Чапаевской 139 под клуб»*.

Управляющий делами Самарского горсовета Кашутский 24 сентября 1929 года разразился нетерпеливой запиской в адрес некого Плаширина из областной администрации: *«Как обстоят дела с этой церковью есть сведения, что она действительно пустует. Нельзя ли ускоренно ее закрыть. Жду скорого ответа»*.

А еще через несколько дней, 12 октября, в редакцию «Коммуны» пришла записка от некого товарища П. Вернебиловского из

---

[361] Кали́нин Михаил Иванович (1875 – 1946) – российский революционный, советский государственный и партийный деятель. С 1919 года председатель ВЦИК, с 1922 года председатель ЦИК СССР, с 1938 по март 1946 года председатель Президиума Верховного Совета СССР, затем член Президиума.

[362] Диакон Алексий Подмарицин. Биографии духовенства Самарской /Куйбышевской Епархии (справочник). Самара, издательство Книга. 2008 г.- стр. 110.

[363] Жертвы политического террора в СССР; Книга памяти Самарской области.

областного отдела социального обеспечения с требованием, срочно напечатать заметку о закрытии церкви[364].

Денежные дела общины совершенно расстроилось, средств не хватало даже на покрытие аренды и коммунальных платежей, образовался налоговый долг. Это стало для властей дополнительным формальным поводом удушить приход с помощью финансовой петли.

Еще 7 октября приходской совет обратился в административный отдел областного исполкома с заявлением: *«Приходской совет просит Административный отдел разрешить членам церковного совета и духовенству означенной церкви производить сбор денег по домам прихожан для уплаты долга в финотдел»*. На прошении размашистая резолюция: *«Отказать!»*[365].

Очевидно, что властям нужны были вовсе не деньги от прихожан. Они целенаправленно лишали людей любой возможности не только организовать планомерное финансирование прихода, но даже попробовать экстренно собрать средства для спасения своего храма. Им нужно было всеми правдами и неправдами закрыть храм!

Как результат проведенной властями компании по организации «народных требований», 8 октября в Самарский городской совет поступило отношение из Административного отдела исполнительного комитета за № Ц.444: *«Рабочие и служащие «ВОДОСВЕТ»а в числе 182 человек требуют закрытия «Николо-Софийской» церкви, находящейся по Чапаевской ул. №-134 и использования здания под клуб инвалидов. Имея в виду отсутствие в гор. Самаре, вследствие острого жилищного кризиса другого помещения под клуб инвалидов, численность которых далеко превышает 3000 человек, не считая членов семей, не имеющих культурного обслуживания, за отсутствием клуба и представляющих неорганизованную массу, что религиозная община «Николо-Софийской» церкви численностью не превышает 100 человек, религиозные потребности которых вполне могут быть*

[364] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 3, дело 63. Материалы о закрытии Николо-Софийской церкви по Чапаевской улице города Самары. 1929 г. – Л. 4-7.

[365] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг. – Л. 161

удовлетворены в «Троицкой» церкви, находящейся на расстоянии менее 1 километра община, которой, одинаковой ориентации с общиной «Николо-Софийской» церкви и, что здание церкви не потребует больших затрат на переоборудование, – Средне-Волжский Обладмотдел высказывается за закрытие «Николо-Софийской» церкви и использований здания под клуб инвалидов.

Врид. НАЧ. ОБЛАДМОТДЕЛА Бондовский

Врид. ПОМ.НАЧ. ОБАО по АДМНАДЗОРУ Баньковский»[366].

Вся эта, заведшаяся вместе с революцией, тяга к аббревиатурам уродует, как видно, не только язык, но и сознание. Как часто в различных сокращениях должностей и наименований органов власти акцент оказывается на буквосочетании «АД», причем деятельность этих структур и должностных лиц, нередко только подчеркивает не случайность такого восприятия.

Уже 15 октября 1929 года в ходе очередного заседание президиума Самарского городского совета, оформленного протоколом № 29. В повестке его девятым пунктом стоял вопрос *«О закрытии Николо-Софийской церкви»* на основании ходатайства *«рабочих и служащих Водосвета в числе 182 человек»*. В качестве представителя Административного отдела докладывал по теме, упоминавшийся выше, Баньковский. В результате, по данному вопросу президиумом было принято следующее категоричное постановление: *«Ввиду того, что община Николо-Софийской церкви не превышает 100 чел. и что свои религиозные потребности она может удовлетворить в Троицкой церкви, церковь по Чапаевской улице № 134 (Николо-Софийской) – закрыть и здание использовать под музей революции»*[367].

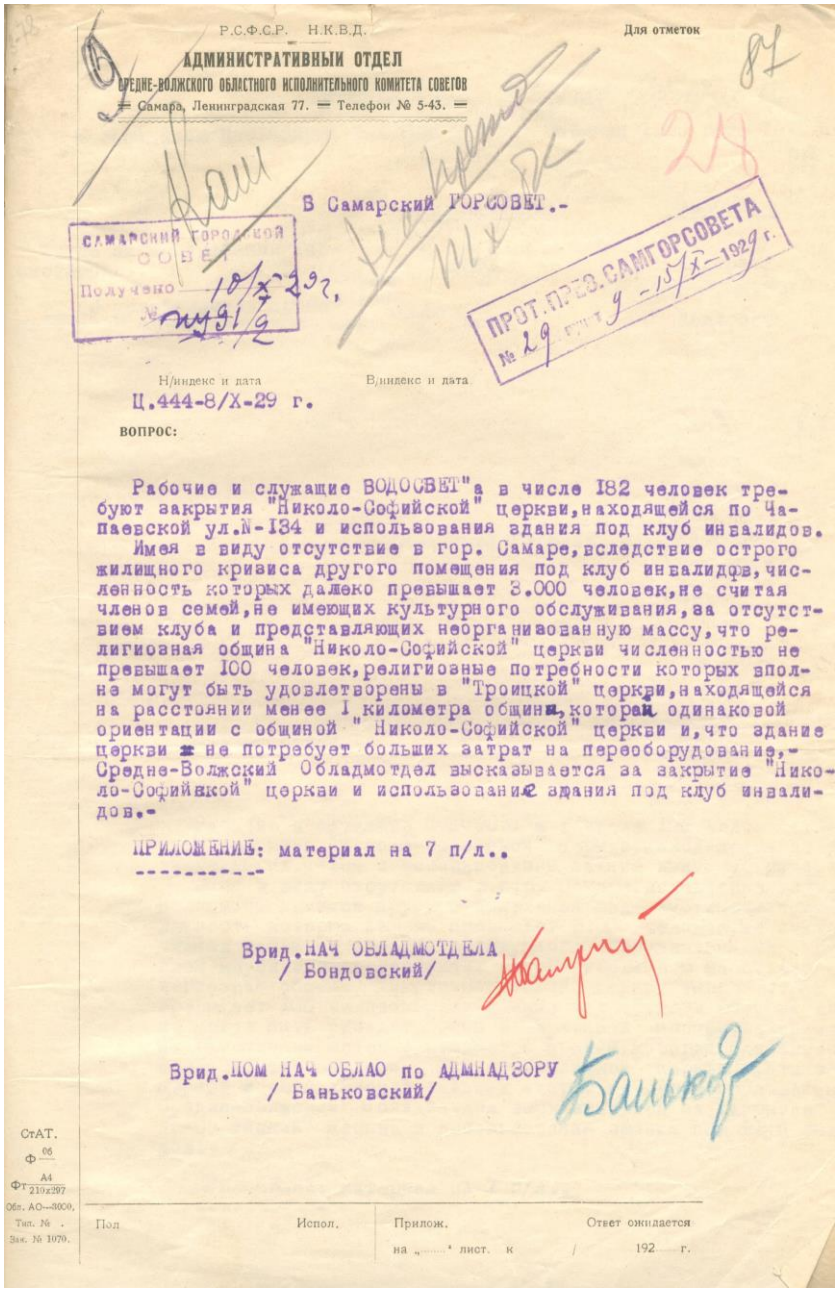
Причем ранее горсоветом уже принималось решение, подтвержденное на заседании 23 июля 1929 года, о закрытии *«кинотеатра «МОДЕРН» под Музей Революции»*[368]. Но видимо, уничтожить для этого храм властям показалось привлекательнее.

---

[366] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 87.

[367] ГБУ ЦГАСО фонд Р-56, опись 1, дело 328. Протоколы №№ 1 – 49, 50 заседаний президиума городского совета. Подлинники. 1929 – 1930 гг. – Л. 126-127.

[368] Там же. – Л 68.

Р.С.Ф.С.Р. Н.К.В.Д.

Для отметок

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ
СРЕДНЕ-ВОЛЖСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ
г. Самара, Ленинградская 77. — Телефон № 5-43. —

В Самарский ГОРСОВЕТ.-

САМАРСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ
Получено 10/X 29 г.
№ 7491/2

ПРОТ. ПРЕЗ. САМГОРСОВЕТА
№ 19 пункт 9 — 15/X — 1929 г.

Н/индекс и дата Ц.444-8/X-29 г. В/индекс и дата

ВОПРОС:

Рабочие и служащие ВОДОСВЕТ"а в числе 182 человек требуют закрытия "Николо-Софийской" церкви, находящейся по Чапаевской ул. N-134 и использования здания под клуб инвалидов.

Имея в виду отсутствие в гор. Самаре, вследствие острого жилищного кризиса другого помещения под клуб инвалидов, численность которых далеко превышает 8.000 человек, не считая членов семей, не имеющих культурного обслуживания, за отсутствием клуба и представляющих неорганизованную массу, что религиозная община "Николо-Софийской" церкви численностью не превышает 100 человек, религиозные потребности которых вполне могут быть удовлетворены в "Троицкой" церкви, находящейся на расстоянии менее 1 километра общины, которая одинаковой ориентации с общиной "Николо-Софийской" церкви и, что здание церкви не потребует больших затрат на переоборудование,- Средне-Волжский Обладмотдел высказывается за закрытие "Николо-Софийской" церкви и использование здания под клуб инвалидов.-

ПРИЛОЖЕНИЕ: материал на 7 п/л..

Врид. НАЧ ОБЛАДМОТДЕЛА
/ Бондовский/

Врид. НОМ НАЧ ОБЛАО по АДМНАДЗОРУ
/ Баньковский/

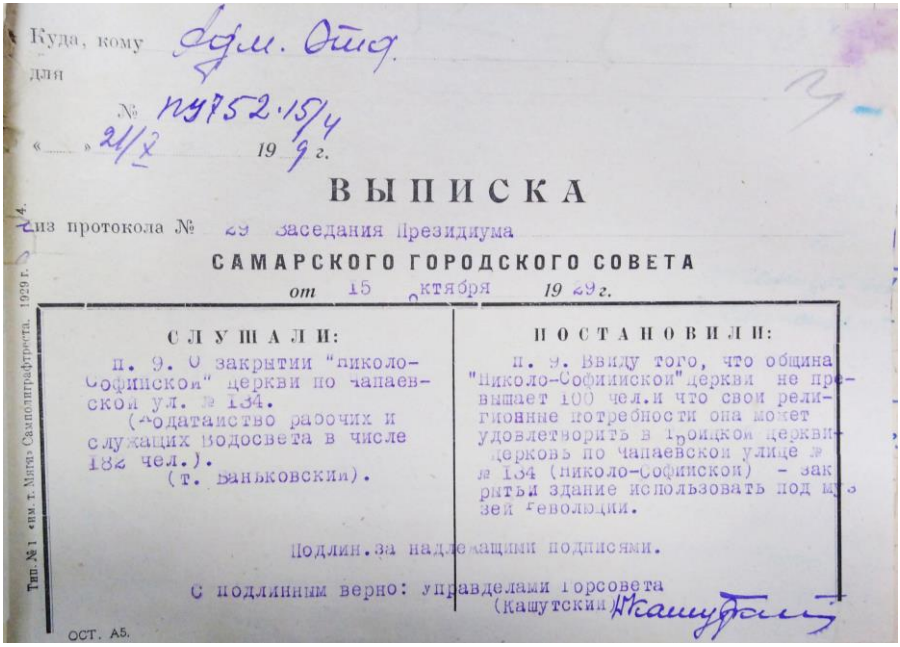
СтАТ. Ф 66 Ф А4 210х297 Обл. АО—3000, Тип. № . Зак. № 1070.

Под. Испол. Прилож. на „ лист. к Ответ ожидается / 192 г.

Отношение Административного отдела в Самарский городской совет с рекомендацией, закрыть Николо-Софийский храм

Вот вам и забота о несчастных инвалидах, лишенных культурного обслуживания! Их именами коммунисты просто прикрыли свою подлую затею.

Властям был нужен свой большевистский «храм», в котором прославлялись бы революционные вожди и братоубийственная бойня! Кстати, музей революции в Самаре существовал с 1923 года, как филиал Губернского музея, и располагался в Центральном рабочем клубе[369]. Но, видимо, этого казалось мало, нужно было отдельное здание и не просто здание, а здание православного храма, который для этого надо было разорить и осквернить!

Куда, кому Адм. Отд.
для
№ 11752.15/4
«21/X 19 9 г.

ВЫПИСКА

из протокола № 29 заседания Президиума
САМАРСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА
от 15 октября 19 29 г.

СЛУШАЛИ:

п. 9. О закрытии "Николо-Софийской" церкви по Чапаевской ул. № 134.
(Содатаиство рабочих и служащих Водосвета в числе 184 чел.).
(т. Ваньковский).

ПОСТАНОВИЛИ:

п. 9. Ввиду того, что община "Николо-Софийской" церкви не превышает 100 чел. и что свои религиозные потребности она может удовлетворить в 1 [illegible] церкви-церковь по Чапаевской улице № № 134 (Николо-Софийской) - закрыть здание использовать под музей Революции.

Подлин. за надлежащими подписями.

С подлинным верно: управделами Горсовета
(Кашутский)

Тип. № 1 им. т. Мягка Самполиграфтреста. 1929 г.
ОСТ. А5.

Выписка из протокола заседания Президиума горсовета с решением о закрытии Николо-Софийской церкви

Община и в первую очередь приходской совет, продолжали отчаянную и безнадежную борьбу за свой храм. В конце октября была предпринята очередная и последняя попытка преодолеть финансовый кризис. В административный отдел облисполкома было направлено

[369] «Волжская коммуна». №1335 от 2 июнь 1923 г. – Стр. 3.

новое прошение церковного совета: *«Совет просит разрешения собрать общее собрание прихожан 27 октября в 11 ½ часов дня в церкви, для изыскания средств на покрытие налогов и для избрания членов совета»*. И на этот раз была получена столь же краткая и исчерпывающая резолюция властного органа: *«Отказать!»* Она сделана жирным красным карандашом.[370]

А компания по закрытию храма набирала обороты. 31 октября тот же Бондовский направил новое письмо в Средне-Волжский, теперь уже Крайисполком (Средне-Волжская область стала Средне-Волжским краем) с просьбой поддержать решение горсовета.

«Инвалиды – члены кооперативных артелей г. Самары в числе 625 человек, не имея клуба на собраниях своих артелей требуют закрытия Николо-Софийской церкви, подтверждая свое решение собственноручными подписями.

Рабочие и служащие «Водосвет»а в числе 182 чел., поддерживая решение инвалидов также требуют закрытия указанной церкви и использования здания под клуб инвалидов.

Считаясь с требованием инвалидов и рабочих Водосвета и имея ввиду, что численность инвалидов гор. Самары превышает 3000 человек, не имеющих культурного обслуживания, за отсутствием клуба, что религиозная община Николо-Софийской церкви численностью не превышает 100 человек религиозные потребности, которых вполне могут быть удовлетворены в «Троицкой» церкви, находящейся на расстоянии менее 1 километра и в пользовании общины одинаковой ориентации и то обстоятельство, что здание церкви не требует больших затрат на переоборудование и необходимые средства для этой цели Правлением Средне-Волжского Крайкоопсоюза выделяются, Средне-Волжское Крайадм-управление высказывается за закрытие Николо-Софийской церкви и использование здания под клуб инвалидов и просит санкционировать постановление Президиума Самгорсовета от 15/X-29 г. протокол №29»[371].

---

[370] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг. – Л. 162.

[371] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 3, дело 63. Материалы о закрытии Николо-Софийской церкви по Чапаевской улице города Самары. 1929 г. – Л. 1.

Надо отметить, что в этом своем послании в вышестоящую инстанцию лукавил товарищ Бондовский. Как уже было сказано выше, в постановлении по вопросу № 9, указанного протокола № 29 заседания президиума Самарского горсовета, на которое он ссылается говорится прямо, что здание закрываемого храма собирались *«использовать под музей революции»*[372].

То есть никаких инвалидов «осчастливливать» никто с самого начала даже и не собирался.

Тут не лишне будет отметить, что яростная борьба с религией Ивана Васильевича Бонодовского, отметившегося своей деятельностью, не только в Самаре, но и в Пензе, с Оренбургом, была «по достоинству» оценена его единомышленниками. В 1937 году он будет арестован и расстрелян[373]. Это не злорадство, а констатация того факта, что многие революционные апологеты, как говорится, за что боролись, на то и напоролись.

В тот же день Средне-Волжский краевой союз кооперативных объединений инвалидов подтвердил Краевому административному отделу свою полную готовность осуществить финансирование перестройки храма.

«Правление Коопинсоюза сообщает, что необходимые средства для переоборудования здания Николо-Софийской церкви по Чапаевской ул. под клуб инвалидов нами изыскиваются»[374].

Инвалидные организации и работников «Вотдосвет» власти использовали, что называется вслепую. Декларированная забота об обездоленных, как всегда, была циничным прикрытием подлинных богоборческих планов.

Последнее общее собрание прихожан Николо-Софийской церкви все-таки состоялось 12 ноября 1929 года. После относительно

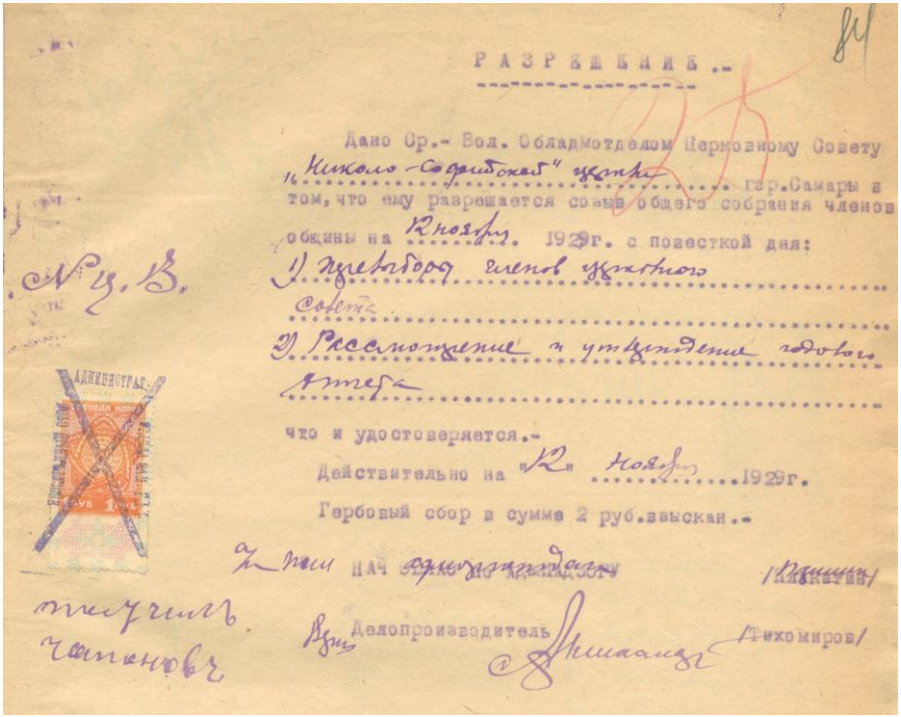
---

[372] ГБУ ЦГАСО фонд Р-56, опись 1, дело 328. Протоколы №№ 1 – 49, 50 заседаний президиума городского совета. Подлинники. 1929 – 1930 гг. – Л 126-127.

[373]https://iamkushner.com/istoricheskie-momenty/o-proekte/b/bondovskii-ivan-vasilevich. Кушнер Д.Л. Справочник «Большевистский актив Куйбышева (Самары) в до-ежовский период, 1920-1937 годы»

[374] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 3, дело 63. Материалы о закрытии Николо-Софийской церкви по Чапаевской улице города Самары. 1929 г. – Л. 2.

непродолжительной переписки было получено разрешение на его проведение, повестка была строго оговорена. Пункт 1 – избрание нового совета, пункт 2 – рассмотрение и утверждение годового отчета. Собрание открылось точно в разрешенное время, *«в 5 часов 30 минут вечера»*, присутствовал на нем всего 61 человек.

РАЗРЕШЕНИЕ.-

Дано Ор.- Вол. Обладмотделом Церковному Совету
"Николо-Софийской" церкви гор.Самары в
том, что ему разрешается созыв общего собрания членов
общины на 12 ноября 1929г. с повесткой дня:
1) Избрание членов церковного
совета.
2) Рассмотрение и утверждение годового
отчета.

что и удостоверяется.-

Действительно на "12" ноября 1929г.

Гербовый сбор в сумме 2 руб. взыскан.-

Делопроизводитель /Тихомиров/

Разрешение, выданное *«Обладмотделом»* на проведение собрания общины, Николо-Софийской церкви, оказавшегося последним

В новый состав церковного совета вошли: настоятель, священник Николай Константинович Смирнов и диакон Николай Лазаревич Колчин, из старого состава остались только Ольга Ивановна Судкина и Акулина Максимовна Карташова, судя по имеющимся подписям, женщины малограмотные. Уже состоявший однажды в совете Степан Александрович Чотанов, рабочий, 47 лет, адрес жительства ул. Красноармейская, д. 79, кв. 2. И два лица совершенно новые, причем нигде в документах нет сведений о приеме их в состав общины, это

Дурасов П.Ф. и Мартынов В.П.[375] Первый, видимо, родственник многолетнего члена совета Ивана Степановича Дурасова, Петр Федорович Дурасов. На 1916 год проживал по адресу ул. Почтовая (ныне Рабочая), д. 59. С 1908 года бывший *«Непремѣнный Членъ»* Самарской Губернской Землеустроительной комиссии, действительный статский советник, а до того, с 1893 года, Земский начальник в Бугурусланском уезде[376]. О втором, гражданине Мартынове В.П., к сожалению, ничего неизвестно, даже его полные имя и отчество найти не удалось.

С годовым отчетом все оказалось сложнее, по словам бывших членов совета, контроль за хозяйственной деятельностью и денежным оборотом осуществлял бывший председатель церковного совета Протоиерей Транквиллиан Аполлинарович Земляницкий, вышедший к тому моменту из состава причта и общины. Приходо-расходные книги оказались в порядке, но текущее финансовое положение можно охарактеризовать, как коллапс. В кассе было всего 6 рублей, свечная и просфорная торговля не осуществлялась по причине отсутствия закупочных денег. Дрова на зиму заготовить было не на что. Прозвучавшие было обвинения в дороговизне хора и несвоевременном оповещении прихожан о бедственном положении, были справедливы лишь отчасти. Не стоит забывать, что власти целенаправленно запрещали в течении последних месяцев организацию сбора средств среди прихожан, мешали организации работы совета. Откуда же было взяться деньгам?!

Следствием сложившегося положения дел стал вполне объяснимый письменный отказ только что избранных членов церковного совета от своих полномочий. Совет в полном составе снимал с себя ответственность за судьбу хама и прихода, о чем 17 ноября

[375] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 81-84.

[376] Памятная книжка Самарской губерніи на 1916 годъ. – Самара: Губернская типографія. 1916 г. –Стр. 35.

Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1893 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1892 г. – Стр. 132.

специальным заявлением были поставлены в известность прихожане и административный отдел исполкома[377].

Формальным поводом послужило отсутствие полной финансовой отчетности за год, невозможность получить от старых членов совета подробных разъяснений, тем более, что бывшего председателя на собрании на лицо не было. Фактически, люди наверняка уже знали о том, что еще 13 ноября Президиумом краевого исполнительного комитета утверждено решения городского совета о закрытии храма, принятое месяцем ранее. Очевидно, что никто не хотел лично участвовать в дальнейших процедурах. Но не всем удалось уклониться.

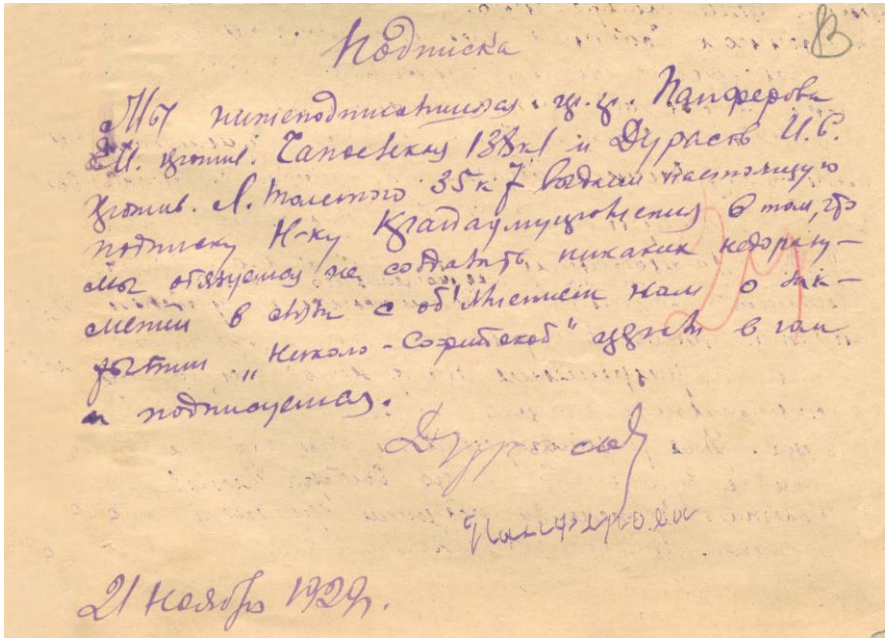
Ивану Степановичу Дурасову и Екатерине Ивановне Панферовой, как бывшим представителям церковного совета пришлось получить уведомление о закрытии их церкви и дать администрации две расписки. Первую *«Краевому Адмуправлению в том, что сегодня 12 ноября 1929 года в 12 ч. 30 м. нам объявлено решение С-В Крайисполкома о закрытии церкви»*. Вторая, это даже не расписка, а подписка, предполагающая, очевидно, некую ответственность за нарушение обязательств, еще унизительнее, с обещанием бездействия. Деваться было некуда Дурасов и Панферова *«выдали настоящую подписку нач. Крайадмуправления в том, что мы обязуемся не создавать никаких недоразумений в связи с объявлением нам о закрытии Николо-Софийской церкви»*[378].

Завершающим актом трагедии, подводящим, как казалось, окончательную черту под существованием этого уникального самарского храма, была опись его имущества. Ее производили товарищи Сурдин и Рузянов, сотрудники Госфонда, в чье ведение теперь все оно поступало. От милиции присутствовал товарищ Сухов, от Горсовета – Мельгалаев, Крайадмуправление представлял некий товарищ Тихомиров. От религиозной общины Николо-Софийской церкви вынуждены были присутствовать при этом диакон Николай Колчин и бывшие члены приходского совета Ольга Судкина и Екатерина Панферова.

---

[377] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 80.
[378] Там же. – Л. 79,83.

Последовавший двумя днями позже акт сверки показал, что община бережно и ответственно относилась к обязанности сохранения церковного имущества, единственно, чего недосчитались проверяльщики было несколько совершенно истлевших от ветхости риз, которые удалось-таки списать[379].

Подписка, выданная бывшими членами церковного совета по требованию начальника Краевого административного управления

В 1929 году досталось не одному Николо-Софийскому храму, конец года ознаменовался общим наступлением власти на Православную церковь, на права верующих, вроде бы декларированные им самой же этой властью.

16 декабря последовало очередное постановление Самарского городского совета о борьбе с *«нетрудовым элементом»*, к которому, в первую голову, причислялось духовенство. Предписывалось все жилые дома, имеющиеся при церквях, за исключением караульных

[379] ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг. – Л. 100-107.

сторожек, *«изъять из ведения религиозных общин и выселить нетрудовой элемент, проживающий в них»*[380]. Проще говоря, «гуманной, народной» властью ставилась задача среди зимы выгнать семьи священнослужителей, вместе с детьми из обжитых мест на улицу, на мороз! Поскольку, как четко оговаривалось в подобных постановлениях, *«выселение из квартир нетрудового элемента производить без предоставления помещений»*[381].

А 26 декабря в протоколе заседания пленума президиума Самарского Городского Совета появилось драконовское решение, об инвентаризации всего церковного имущества, где постановлено *«усилить темп инвентаризации»*, отведя общинам верующих на всю эту кропотливую работу всего три дня. А с теми, кто не уложится было предписано *«договора расторгнуть и предъявить иск в судебном порядке»*[382].

Тем же протоколом было принято еще одно, притесняющее верующих, постановление: *«учитывая требование ряда крупных предприятий гор. Самары и требований через печать о снятии колоколов с церквей, считать необходимым колокола со всех церквей снять и передать на индустриализацию страны как металл, употребив вырученные от реализации средства на постройку в г. Самаре Дома Культуры»*[383].

Пройдет еще совсем немного времени, и для расчистки места под пресловутый «Дом Культуры» будет снесен прекрасный памятник русского зодчества, Православная святыня, всенародно возводившаяся в Самаре в течении двадцати пяти лет – кафедральный собор, освященный во имя Христа Спасителя.

На следующий день, последовало уточняющее и торопящее постановление по тому же поводу. Городской совет требовал в кратчайший срок, до 13 января 1930 года *«со всех церквей г. Самары*

---

[380] ГБУ ЦГАСО фонд Р-56, опись 1, дело 328. Протоколы №№ 1 – 49, 50 заседаний президиума городского совета. Подлинники. 1929 – 1930 гг. – Л 170-173.

[381] Там же. – Л. 161-165.

[382] ГБУ ЦГАСО фонд Р-56, опись 1, дело 330. Протоколы №№ 2-55 заседаний пленумов Горсовета. 1929 - 1930 гг. – Л. 77.

[383] ГБУ ЦГАСО фонд Р-56, опись 1, дело 328. Протоколы №№ 1 – 49, 50 заседаний президиума городского совета. Подлинники. 1929 – 1930 гг. – Л 170-173.

снять колокола, передать металл на предприятия края, Советского Союза вообще для переработки»[384].

А ведь колокола, это не только святыня, культовая принадлежность и «музыкальный инструмент», зачастую, колокол – произведение литейного искусства, художественная, культурная историческая ценность! Но не было дела безбожной власти до подлинной культуры. Не давал покоя большевикам малиновый колокольный звон!

Советская власть последовательно и целенаправленно ужесточала репрессии против традиционной «идеологии» русского народа – веры Православной, носительницы его Русской Православной церкви и верных ее чад. А учитывая уже вовсю шедшую в деревне насильственную коллективизацию крестьянства, сопровождавшуюся арестами, высылкой, а зачастую и физическим уничтожением наиболее образованных и работящих его представителей, то это были репресси и против самого народа.

Жертвой этой борьбы, одной из первых в городе Самаре, пала Николо-Софийская церковь. После закрытия храма, в спешном порядке было организовано снятие крестов с храма. Уже 4 января 1930 года газета «Волжская коммуна» поместила на первой странице фоторепортаж об этом «знаменательном» событии. *«Николо-Софийская церковь на Чапаевской улице закрыта и передана под музей революции. НА СНИМКЕ: слева – общий вид церкви, в центре и справа – снятие креста»*[385].

Отняв у верующих храм, под благовидным предлогом заботы о повышении культурного уровня «несчастных» инвалидов, «народная» власть моментально забыла об этих самых инвалидах. И осуществила то, что было задумано в действительности. Здание было отведено под музей революции. Теперь со стен на посетителей взирали не благолепные лики святых, а физиономии пролетарских вождей и многочисленные экспонаты, прославляющие и героизирующие самую страшную в русской истории трагедию – революцию и братоубийственную гражданскую войну!

---

[384] ГБУ ЦГАСО фонд Р-56, опись 1, дело 326. Протоколы №№ 1-43 заседаний пленумов Горсовета. 1929 год. – Л. 72.

[385] «Волжская коммуна». №3295 от 4 января 1930 г. – Стр. 1.

Церковь-под музей революции

«Николо-софийская» церковь на Чапаевской улице по постановлению горсовета закрыта и передана под музей революции.

НА СНИМКЕ: слева—общий вид церкви, в центре и справа—снятие креста.

Снятие крестов с куполов Николо-Софийской церкви в январе 1930 года (из газетной публикации)

Революционная экспозиция в стенах разоренной Николо-Софийской церкви

КУЙБЫШЕВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ

МУЗЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

(Чапаевская улица, дом № 136, тел. 10-16)

ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО

с 10 часов утра до 8 часов 30 минут вечера

Для обозрения открыты отделы:

1. Борьба за создание большевистской партии (I—IV главы „Краткого курса истории ВКП(б)".
2. Партия большевиков в борьбе за диктатуру пролетариата (V—VII главы „Краткого курса истории ВКП(б)".
3. Партия большевиков у власти (VIII—XII главы „Краткого курса истории ВКП(б)".

Музей имеет передвижные выставки, посвященные жизни и деятельности В. И. Ленина, И. В. Сталина, К. Е. Ворошилова, В. В. Куйбышева, которые помещает по договоренности в клубах, театрах, парках и др. культурно-просветительных учреждениях.

Экскурсии в музей обеспечиваются квалифицированными экскурсоводами.

Предварительная запись на экскурсии производится по телефону 10—16 и в кассе музея с 10 часов утра до 8 часов 30 минут вечера.

ДИРЕКЦИЯ.

Издание Куйбышевского Областного Музея Революции и рекламно-тиражного отдела изд-ва „Волжская Коммуна". Наблюдающий за изданием В. ШИРОБОКОВ.
ЕО7462. Тир. 1000 экз. г. Куйбышев, тип. изд-ва газ. „Красноармеец". Зак. № 2486

Афиша музея революции 30-е годы XX века

Бывшая алтарная часть храма
с токарным станком на месте престола

На фото, сделанном в феврале 1956 года видны ограда и алтарная часть здания бывшего храма

Автомобиль ВАЗ 2101 – экспонат музея, находившегося в храмовом здании. Фото 1980-х годов

Все! Закончилась, как полагали многие, навсегда закончилась история памятника человеческой доброты и попечения о ближних, создания заботливых, теплых рук известных и безызвестных самарских благотворителей – детского храма во имя «*святителя Христова Николая и святыхъ мученицъ: Софіи, Вѣры Надежды и Любови*» при Мариинском женском приюте для детей воинов в губернском городе Самаре!

То, чем стала бывшая церковь, было очень далеко от изначального предназначения здания, более того, впрямую противоречило этому предназначению.

Гибель святыни – всегда трагедия, а тут, кроме гибели, имело место еще явное и намеренное надругательство!

Но, как известно, *«Бог поругаем не бывает!»* (Гал. 6:7)

Прошли горестные, тяжелые и кровавые десятилетия войн и репрессий власти против собственного народа, промчались относительно сытые и спокойные годы так называемого «застоя», которые, на самом деле, были временем внутреннего брожения общества, предвещавшим, неизбежные и предопределенные всем предыдущим периодом, катаклизмы.

Новые потрясения развалили советскую власть, увы, к сожалению, опять вместе со страной.

Видимо, разрушение, ненависть, жестокость и кровь есть неизбежный удел всех революций!

Однако, с падением коммунистического режима, началось, казавшееся еще совсем недавно совершенно невозможным, возрождение Православия на Руси.

Не до конца, видимо, прогневали мы Создателя! Дан нам еще один шанс наладить нормальную жизнь в нашем Отечестве.

А пользуемся ли мы этим шансом?

Не уводим ли мы наше общее будущее в еще более темные и жуткие «лабиринты»?

Большо-о-ой вопрос!..

Новые времена

Да, рухнула советская власть, а вернее то, во что она неизбежно и закономерно превратилась, после десятилетий последовательного уничтожения лучших представителей народа, а за одно и своих искренних сторонников.

В непростых условиях началось возрождение Русской Православной церкви. И началось оно не постановлениями и распоряжениями «сверху», а инициативой «снизу». Оказалось, что в безбожной стране затравленное, загнанное в глубокое подполье природное мировоззрение выжило в глубине души народной. И как побег, скрывавшийся до времени под землей, рвется к свету солнечному сквозь размягченную весеннюю почву, так рвалось религиозное чувство русского народа к свету Божественному.

Уже с конца 1980-х годов то тут, то там, под давлением сообществ верующих, местные власти вынуждены были передавать в пользование общинам бывшие некогда церковные здания, зачастую к тому времени пустовавшие и полуразрушенные.

Начался этот процесс и в Самаре. В ноябре 1991 года было принято Постановление администрации Самарской области за № 54 *«О передаче комплекса зданий Самарского филиала Центрального музея В. И. Ленина»*. Было решено передать огромный «пантеон», выстроенный некогда для увековечивания памяти пролетарского вождя, в распоряжение краеведческого музея, куда и переехала его обширная экспозиция, ютившаяся ранее в не слишком приспособленных для этого нескольких зданиях. В частности, таким образом было освобождено от музейных экспонатов здание бывшей Николо-Софийской церкви, в которой располагался, так называемый отдел современной истории, в который в свое время «эволюционировал» отдельный музей революции. В 1992 году последовало решение о передаче здания и прилегающей территории, в распоряжение православной общине.

Но одно дело подписать бумагу, а другое – восстановить изувеченный и осквернённый храм Божий.

Обмер окон храма перед началом реставрации

От церкви остался только фасад, купола были снесены, внутренне убранство уничтожено, пространство здания разделено дополнительным перекрытием на два этажа. Все это предстояло сначала разобрать, затем отремонтировать и отреставрировать стены внутри и снаружи, восстановить купола и росписи, вернуть храму благолепный вид. Колоссальная, можно сказать непосильная работа, требующая к тому же еще и огромных денег, которых у общины, естественно, не было.

Но, как сказано, что невозможно людям, возможно Богу![386]

[386] Не дословная цитата (Мф. 19, 16-26).

В октябре 1993 года настоятелем храма был поставлен молодой священник Виталий Васильевич Калашников.

Первый настоятель

Протоиерей Виталий Калашников, настоятель храма с 1993 по 2003 год

Отец Виталий родился 11 февраля 1961 года в городе Артём Приморского края в семье медработников. В роду все были благочестивые, верующие люди. Прадед был старостой храма в селе Волчанка, ныне находящемся на территории Красноармейского района Самарской области, а дед там был певчим. Большое влияние на воспитание будущего священника в верности вере Православной оказала его бабушка Матрона Бухтоярова.

В 1963 году семья переехала в город Воронеж. После окончания средней школы в 1978 году, Калашников поступил на лечебный факультет Воронежского Государственного медицинского института имени Бурденко.

В 1983 году Виталий Васильевич женился на однокласснице Ольге Александровне Ширяевой. Годом позже молодая семья, по институтскому распределению, переехала в город Куйбышев, ныне Самара. Здесь, по окончании в августе 1984 года интернатуры по акушерству и гинекологии, Калашников трудился в городской больнице № 2 им. Н. А. Семашко, затем акушером-гинекологом в роддоме № 2. В начале 1987 года прошел специализацию по анестезиологии в Самарском медицинском институте, работал в областной детской больнице врачом-анестезиологом. В 1989 году был переведен в областную больницу им М. И. Калинина в качестве анестезиолога-реаниматолога. Виталий Васильевич пользовался большим уважением среди коллег и пациентов.

Епископ Самарский и Сызранский Евсевий (Саввин) 1990 – 1993 гг.

В июле 1990 года Самарскую кафедру возглавил епископ Евсевий (в миру Николай Афанасьевич Саввин), знакомство с которым семьи Калашниковых состоялось еще в Воронеже. С 1969 года Евсевий (Саввин) был референтом Воронежского епархиального управления. Епископ Евсевий оказал огромное влияние на становление будущего пастыря. С декабря 1990 года Виталий Васильевич стал референтом Самарского епархиального управления, где курировал вопросы оказания помощи малоимущим.

Уже 8 января 1991 года Калашников был рукоположен епископом Самарским и Сызранским Евсевием в сан диакона, а 14 января – в сан священника. С 22 февраля 1991 года вошел в состав клира Покровского кафедрального собора.

После выхода государственного постановления о возврате бывшего церковного имущества, владыка Евсевий благословил отца Виталия заниматься передачей в собственность церкви здания Николо-Софийской церкви, переделанного, как уже говорилось, в советское время под музей.

Сменивший епископа Евсевия в феврале 1993 года епископ Сергий (в миру Виктор Моисеевич Полеткин), ныне митрополит Самарский и Новокуйбышевский, благословил отца Виталия служить в городе Отрадном, а в октябре того же года назначил настоятелем церкви во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии в городе Самаре.

Под руководством отца Виталия начались восстановительные работы. А правильнее будет сказать, началась битва за храм, за право на его полноценное существование. О перипетиях этой непростой

борьбы, которую вынес, во многом на своих плечах молодой настоятель, будет рассказано ниже. В результате больших трудов и стараний, по неустанным молитвам, уникальный храм был вновь открыт и начал действовать.

В 1996 году священник Виталий Калашников за труды во славу Церкви Божией был награжден наперстным крестом. Он активно работал в возглавляемом им Обществе православных врачей Самарской Губернии, неустанно выступал против абортов, отстаивал идеалы многодетной семьи, выступал неоднократно на телевидении, несколько лет вёл радиопередачу «Говорит православная Самара». Помимо своего храма, с группой добровольцев отец Виталий занимался восстановлением храма в селе Абашево Хворостянского района Самарской области. Примечательно, что храм в селе Абашево так же освящен во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии. С 1999 года самарским приходом, под руководством настоятеля, проводились еженедельные трудовые десанты в это село для помощи храму-тезке.

С февраля 1999 года у священника Виталия Калашникова забот прибавилось, он был назначен благочинным Самарского благочиния. На Пасху 2000 года удостоен сана протоиерея.

У отца Виталия и матушки Ольги родилось шестеро детей: Анна (1983 г. рождения), Ксения (1990 г.), Мария (1992 г.), Николай (1993 г.), Екатерина (1997 г.), Елизавета (2000 г.).

Болью отца Виталия была катастрофическая ситуация с рождаемостью в России. Ни одно его публичное выступление на конференциях, чтениях не обходилось без горячего призыва сохранить семью, сохранить Россию. Он был патриотом своей страны, заботливым пастырем, сильным молитвенником, хорошим семьянином. Отличительными чертами его характера были милосердие, неравнодушие в чужой беде, желание помочь, бескорыстие, любовь к семье и ближним.

Осенью 2002 года у него диагностировали тяжелый недуг. Вся Православная Самара молилась за отца Виталия. Но не судил Бог! 1 января 2003 года отец Виталий отошел ко Господу. В больнице причастил и пособоровал его священник отец Алексий Агеев,

сменивший Калашникова на посту настоятеля церкви во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии[387].

Батюшка всегда уповал на волю Божию. Привык к этому с раннего детства, так и шел по жизни, с молитвой и заботой не о себе, а о людях. Наверное, потому-то так много и успел, куда больше, чем многие за долгую и нередко, увы, бестолковую жизнь.

Закончив свой короткий земной путь, протоиерей Виталий Калашников оставил по себе добрую память в сердцах православных самарцев и не только самарцев. Памятником ему замечательный храм, возрожденный к жизни во многом именно его трудами и молитвами.

Все не так просто

Как уже было сказано, в здании храма размещался филиал краеведческого музея. Настоятелю пришлось заниматься передачей здания храма православной общине, преодолевая на этом пути многочисленные чиновные препоны, выдержать многочисленные судебные процессы с жителями близлежащих домов, за спинами которых маячили все те же административные «доброжелатели», затем, а вернее одновременно, начать реставрацию храма. Нужно было разобрать залы для экспозиций, второй надстроенный этаж, отмыть стены от краски и штукатурки, в результате чего открылись первоначальные росписи и орнаменты.

Работа велась своими силами. Большую помощь в этом оказали Самарские казаки и добровольцы из прихожан.

И так, в начале 1992 года в недрах Самарского городского управления был разработан Проект *«постановления администрации города Самары об отводе религиозной общине Русской православной церкви при церкви Веры, Надежды, Любови и Софии земельного участка, занимаемого церковью Веры, Надежды, Любови и Софии по ул. Чапаевской в Самарском районе»*. С целой кучей виз согласования. А дальше, вот, как, прости Господи, коряво, не вполне по-русски,

[387] http://благовестсамара.рф/-public_page_8223; page_8241.

Воспоминания об отце Виталии его вдовы, матушки Ольги Александровны Калашниковой.

выглядит заголовок этого постановления, так же не благополучно пошло дело с его воплощением в жизнь.

Настоятель отец Виталий с самарскими казаками – активными помощниками восстановления

Сразу же появились недоброжелатели, в первую очередь среди жильцов соседнего дома, выстроенного в 1930-е годы на некогда церковной земле для новых, советских властителей городских судеб.

Возглавил это «сопротивление» чиновник Самарской администрации Д. В. Евсеев, проживающий в одной из шести квартир указанного дома. Умело используя связи во властных структурах, этот деятель спровоцировал затягивание исполнения постановления о землеотводе для церкви, пока не оформил права собственности на незаконные гаражи, возведенные на земле, отведенной по указанному постановлению общине возрождающейся церкви.

Не смотря на все постановления и даже на решение суда от 24 декабря 1996 года, этот «герой» упорно строчил жалобы и судебные иски на деятельность православной общины. Вопреки исторической правде, доказывал, что данный храм никогда не имел собственной территории. Всячески саботируя вступившие в законную силу

решения, занимаясь явным подлогом, используя в корыстных целях служебное положение и настраивая соседей враждебно к приходу, государственный служащий фактически шел против того самого государства, дискредитируя власть в глазах простых людей.

В постановлении № 1842 от 22 декабря 1994 года *«О предоставлении религиозной общине Русской православной церкви Веры, Надежды, Любови и Софии земельного участка по ул. Чапаевской, д. 136 в Самарском районе»* четко сказано:

«*1. Предоставить Религиозной общине Русской православной церкви Веры, Надежды, Любови и Софии в собственность фактически занимаемый зданием церкви Веры, Надежды, Любови и Софии земельный участок площадью 0,3114 Га. в исторических границах по ул. Чапаевской. 136 в 66 квартале Самарского района в 2 этапа, согласно прилагаемого порядка и графической схеме:*

1 этап – предоставить свободную от застройки территорию площадью 0,2718 Га, исключив из общей площади отводимого участка площадь, занимаемую жилыми зданиями N 135, 136а, 1, 2 и гаражами N 6, 7, 8.

2 этап – предоставить дополнительно площадь, занимаемую зданиями N 135, 136а 1, 2 и гаражами № б, 7, 8 после решения ВОПРОСА отселения жильцов Религиозной общиной и выноса гаражей № 6, 7, 8 совместно с Администрацией Самарского района. Отселение и вынос гаражей производить на основе заключения договоров с жильцами и владельцами гаражей.

2. Разрешить Религиозной общине Русской православной церкви Веры, Надежды, Любови и Софии реставрацию здания церкви по адресу УЛ. Чапаевская» 136.

3. Городскому комитету по земельной реформе и землеустройству:

3.1. Выдать Религиозной общине «Свидетельство на право собственности» на землю.

3.2 Совместно с госслужбой управления главного архитектора города произвести вынос границ участка в натуру с выдачей акта земельного участка.

3.3. Внести сведения о предоставлении земельного участка в городской земельный кадастр.

4. *Администрации самарского района произвести в установленном законом порядке снос самовольно установленных гаражей с отводимой территории.*

5. Религиозной общине Русской православной церкви при церкви Веры, Надежды. Любови и Софии:

5.1. Ремонтно-реставрационные работы вести в соответствии с рекомендациями и разрешением на производство работ от отдела по использованию ИКН (историко-культурного наследия).

5.2. Проектирование вести в соответствии с требованиями отдела по использованию ИКН, изложенными в «Задании на реставрацию недвижимого памятника истории, культуры и архитектуры».

5.3. Получить в горкомземе «Свидетельство на право собственности» на землю.

5.4. Произвести регистрацию земельного участка в бюро технической инвентаризации.

5.5. По действующим расценкам произвести оплату работ, связанную с подготовкой необходимого материала по отводу участка, выносу его границ в натуру, ведению городского земельного кадастра».

Вот, так, и все ясно, и все понятно, только кое-кому выполнять это постановление в полном объеме до сих пор совсем не хочется, и они предпочитают его игнорировать…

Приход церкви и его глава, настоятель отец Виталий Калашников вынуждены были неоднократно обращаться за помощью и защитой к главе города и в городскую администрацию, которая, к слову сказать, не спешила защищать законные права верующих, а также в судебные органы. Сотни и сотни подписей под петициями долгое время не могли перевесить амбиции одного «чинуши».

В «благородном» деле противодействия восстановлению уникальной самарской церкви, кроме Евсеева, отметились: жилец того же дома по ул. Чапаевской 136 Руденок А. Н., представитель Самарской городской администрации Захарова Е. И., тогдашний заместитель главы администрации Самарского района Милов И. Ю. и увы, не только они.

Может быть и не стоило так подробно останавливаться на недоброжелателях, на трудностях, обусловленных человеческим фактором, и прочих частностях, в повествовании о таком светлом событии, как возрождение храма, о замечательном первом его настоятеле отце Виталии. Да, только все это далеко не частности!

Врагов у Православной церкви всегда хватало и в годины гонений, и в относительно спокойные времена. Ныне, они тоже не собираются сидеть, сложа руки, наблюдая возрождение святоотеческой веры на Руси. Не только извне грозят нам недруги, они живут здесь, среди нас, ходят по нашей земле. И добро бы это были только сбитые с толку атеистической пропагандой и запутавшиеся в идеологических дебрях честные патриоты отечества. Человек искренне желающий понять, поймет рано или поздно и одумается. Беда в том, что взращено и множится число врагов убежденных, сознательно стоящих, будем говорить честно, на явно сатанинских позициях!

Митрополит Самарский и Новокуйбышевский Сергий (Полеткин)

В 2000 году причт и прихожане храма обратились за помощью к самарскому архипастырю, владыке Сергию, сопроводив свое прошение многочисленными подписями.

В нем отражены перипетии борьбы общины за возможность реализации своих законных прав. Среди прочего, там говорится:

«Самый первый проект постановления по отводу территории и передаче здания храма православной общине был подготовлен к утверждению еще в 1992 году. Предполагалось расчистить территорию от незаконно возведенных гаражей, чтобы в дальнейшем приход мы осуществлять необходимую каноническую и хозяйственную деятельность. Однако, принятие

постановления умышленно затягивалось. (…) В течение нескольких лет мы были вынуждены постоянно оправдываться и доказывать правомерность своих действий. (…) суд вынес решение в пользу церкви. (…) лишь вмешательство областного прокурора А.Ф. Ефремова на время приостановило поток необоснованных претензий. (…) В декабре 1999 года исполнилось 3 года, как решение Ленинского районного суда вступило в силу. Однако решение суда до сих пор не выполнено.

Все, что не предпринималось бы общиной для благоустройства территории и создания элементарных удобств для прихожан, встречается в штыки, и искусственно раздувается истерия и конфликт (…) поступали жалобы на вид похоронных процессий, венчающихся молодоженов, колокольный звон, крестные ходы и т.д.

За время жизнедеятельности храма сменилось 4 главы районной администрации. Все они побывали на территории храма, осмотрели ее, встречались с верующими и жильцами дома, достигались позитивные договоренности, устраивающие обе стороны. Однако, дальнейшие события развивались всегда по одному и тому же типу: все затихало и оставалось без изменений.

Надеемся на справедливую реакцию со стороны городской власти ради установления мира и спокойствия на приходе»[388].

Поддержка была оказана. Но борьба не окончена по сей день.

Православные не только бумаги составляли и прошения писали, они трудились над возрождением поруганной святыни, трудились, не покладая рук.

1-й этап восстановительных работ

Уже с сентября 1993 года, под руководством отца Виталия Калашникова начались восстановительные работы.

По радиообращению отца Виталия к жителям города Самары, на помощь пришли казаки и православные активисты. Костяк

[388] Архив церкви во имя св. мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии. Служебная записка на имя архиепископа Сергия от 19.01.2000 г.

постоянных работников состоял из десяти человек, среди которых был и будущий староста храма Александр Иванович Шеенков.

Первым делом требовалось очистить внутренне пространство храма от перегородок и перекрытия, образовавшего в основном пространстве церкви второй этаж. Были разобраны перегородки и начался ремонт и расчистка свода. Эти работы велись с использованием того самого «лишнего» перекрытия, поскольку высоких лесов в распоряжении трудников не было.

В процессе очистки и смывки стен и потолка открылась первоначальная, дореволюционная роспись храма, в значительной своей части сохранившаяся под позднейшим красочным покрытием. Работы по смывке, с применением специальных средств, осуществлял самарский казак Чередников Виктор Николаевич, обладавший художественными навыками, помогал ему Владимир Николаевич Жирнов, ныне атаман Самарской городской общественной казачьей организации.

Еще велись работы по расчистке стен и потолка, еще не все «наследие» советской перестройки здания было убрано, но 29 сентября 1994 года произошло знаменательнейшее событие – состоялось первое в новой истории храма богослужение, на котором присутствовало около 400 человек. С этого времени службы стали регулярными. Даже в обычные дни собиралось по 100 – 150 душ. Костяк общины состоял примерно из 50 постоянных прихожан.

А 30 сентября 1994 года было торжественно отмечен первый престольный праздник. В этот день Православная Церковь чествует святых мучениц Веру, Надежду, Любовь и мать их Софию, во имя которых вновь был освящен храм.

Среди строительных лесов и не очищенных еще стен служилась праздничная литургия. Многолюдный крестный ход обошел возрождающуюся церковь.

Радость о Христе Воскресшем вновь поселилась под ее сводами.

Уже 6 ноября того же года в многострадальном храме прошла первая архиерейская служба, которую провел владыка Сергий (Полеткин), тогда епископ Самарский и Сызранский, а ныне митрополит Самарский и Новокуйбышевский.

Реставрационные работы 1994 г.

Перед подъемом большого колокола

Первый престольный праздник 30 сентября 1994 г.

Освящение первого креста

Первый иконостас активисты сделали своими руками, а иконы для него написала самарский архитектор и художник Наталья Владимировна Хахалина.

Проект архитектурной реставрации здания храма составил и начал осуществлять самарский архитектор Альфред (в святом крещении Олег) Валентинович Хахалин.

В работах по реставрации церкви были задействованы силы предприятия АО «Строительно-монтажного треста № 11», которое на тот момент возглавлял заслуженный строитель Виталий Алексеевич Симонов, относившийся с особым вниманием к этому непростому объекту. К работам было привлечено Строительное Управление № 2 треста, директор которого Дмитрий Александрович Сударикov лично курировал проведение восстановительных работ, много помогал материалами и техникой.

Непосредственно строительные работы вел прораб указанного Строительного управления Владимир Федорович Васин, неукоснительно следивший за должным их качеством. Много лично сделавший для приведения в порядок фундамента, фасадов, полов и кровли церкви.

После расчистки стен и потолка здания от лакокрасочных покрытий советского периода, открылись великолепные дореволюционные росписи, в значительной степени, чудом сохранившиеся под позднейшими наслоениями.

Реставрацией открывшихся в ходе начавшегося ремонта изначальных росписей храма занимался художник Владимир Иванович Осин, помогал ему художник-реставратор из города Оренбурга Сергей Серов.

Над восстановлением утраченных и пострадавших лепных элементов декора внутреннего пространства церкви трудились Владимир Валентинович Тетерин и профессиональный лепщик Виталий Редко.

Только в 1995 году уже после реставрации потолка, было разобрано лишнее, ненужное теперь перекрытие.

В августе того же 1995 года водрузили первый купол на колокольню, этому предшествовала большая фасадно-

реставрационная работа. Еще целый год ушел на восстановление сильно пострадавших несущих элементов кровли здания. Все купольные конструкции были выполнены активистами прихода самостоятельно при непосредственном участии старосты Шеенкова. Во многих работах прихожанам помогали их семьи, дети и близкие.

В день Успения Пресвятой Богородицы, 28 августа 1996 года произошло еще одно знаменательное событие, над храмом был восстановлен основной купол.

К 1997 году большая часть работ первого этапа реставрации церкви во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии города Самары была завершена.

Искалеченный храм постепенно обретал свой первоначальный облик.

Установка купола 1996 год

В том же 1997 году в состав клира церкви был назначен молодой иеромонах Корнилий (в миру Владимир Александрович Синяев), будущий архиерей, ставший ныне митрополитом Архангельским и Холмогорским.

Родился будущий владыка в нашем городе, тогда Куйбышеве, 22 декабря 1976 года в верующей, православной семье. Служение начал юношей в Покровском соборе. Постриг принял в 1993 году.

Прослужив в церкви святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии два года, отец Корнилий 22 июня 1999 г. был назначен настоятелем строящейся церкви святого равноапостольного князя Владимира[389].

Служение будущего архиерея в этом храме – всего лишь небольшой эпизод, очередная ступенька на лестнице его жизни, но кто скажет, что на такой лестнице есть неважные ступени…

Но, вернемся к рассказу о самом храме.

В конце 1998 года, 13 декабря, в день памяти апостола Андрея Первозванного, состоялось торжественное архиерейское богослужение в честь столетия возведения Николо-Софийского храма в городе Самаре, с освящением престола.

Столетие храма. Освящение престола, 1998 год

[389] http://www.patriarchia.ru/db/text/1586462.html Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной церкви.

Видимо, неспроста многие наиболее значимые события, связанные с воссозданием этого храма, приходятся на большие общецерковные праздники. Знать, по трудам и молитвам многих добрых людей, не оставляет его Господь своим попечением.

Немало удивительных событий происходило в процессе восстановления церкви. Так, весной 1994 года в алтарной части, свод которой еще не был расчищен, собрались провести электрическое освещение. Явилась бригада, подготовили «болгарку», разметили место для штрабы под провод и перед началом работы присели попить чайку, после чего обнаружилось, что новый круг «болгарки» оказался сломанным пополам, как будто нарочно. Очень удивившись такому обстоятельству, рабочие пообещали прийти на следующий день, взяв с собой все необходимое, поскольку дело было к вечеру и покупать, что-либо было уже поздно.

Вскоре после их ухода, в здание зашли незнакомые женщины, осмотрев храм, они предложили помыть в алтаре потолок, раз другая работа там отложилась на завтра. Какого же было всеобщее удивление, когда, под легко сошедшей в этом месте краской, обнаружилась великолепно сохранившееся изображение «Господь Саваоф» (см. фотоприложение). Намеченная рабочими штраба должна была пройти ровно по лику.

Другой необычный случай произошел 28 августа 1995 года, в момент установки креста на маковке колокольни. На это знаменательное действо к храму собралось много людей. Из строительно-монтажного управления прислали мех-руку, но ошиблись с высотой, до верхушки она не доставала. И староста, вместе с казаками, изрядно намучились, находу изобретая способ установки креста с короткого подъемного устройства. В конце концов, поставили в корзину подъемного механизма лестницу и с нее уже смогли дотянуться до макушки.

В момент установки креста, все присутствующие увидели в безоблачном небе восьмиконечный крест из облаков.

Известен также случай, о котором даже упоминалось в прессе. При венчании одной пары, на фотографии проявился некий световой образ на стене, в углу церкви.

Та самая фотография, на которой
виден световой образ в углу храма

Кто-то считал, что это был лик Святителя Николая, в честь которого некогда здесь также был освящен престол, не зря церковь ранее именовалась Николо-Софийской. Другие были уверены, что это святой и праведный Иоанн Кронштадтский, напомнивший таким образом о своем посещении этого храма в начале XX века. Недаром среди современных росписей церкви, в основном повторяющих дореволюционные, нашлось место и для этого, весьма почитаемого в России святого, прославленного уже в новое время.

Такие, необычные события действительно произошли в этой церкви, чему свидетелями – ее прихожане.

Может быть, иной раз кажется, что рассказ больше похож на сказку, но ведь если непредвзято покопаться в даже своей собственной жизни, то, наверное, каждый отметит несколько необъяснимых моментов. А тут жизнь старого, возрожденного из небытия храма.

Вот, и не верь после этого в чудеса!

Впрочем, у скептиков все равно найдется какое-нибудь, пусть даже «за уши притянутое», рациональное тому объяснение.

Но, в конце концов, это уж дело сугубо личное, какую точку зрения выбирать…

«Если на вашу долю выпала честь строить дом Божий, примите это как великий дар Творца, ибо десница Господня касается того, кто строит храмы, и многие грехи простит тому Господь».

Св. прав. Иоанн Кронштадтский

Люди

Ничего не делается без Божьей воли! Тем более дело такое, как возрождение храма. А для этого нужны не только условия, средства и материалы, в первую очередь нужны люди! И не только организаторы и вдохновители, как владыки Евсевий и Сергий, отцы Виталий и Алексий, о которых было уже сказано. Нужны те, кто не пожалеет своих средств, сил и времени своего на Богоугодное дело. Без них не

было бы великолепия возрожденной святыни. А потому, справедливо будет хотя бы упомянуть их на этих страницах.

Первый, о ком хотелось бы рассказать, это староста храма Александр Иванович Шеенков и члены его семьи, принимавшие и принимающие активное участие в жизни прихода.

Александр Иванович родился 1 июля 1953 года в нашем городе, тогда носившим название Куйбышев. В 1973 году окончил Авиационный техникум, а позже, одноименный институт в родном городе. Работал на различных инженерных должностях на заводе «Прогресс». В 1974 году женился на Ольге Сергеевне Соколовой, родились дети Олег и Наталья. С 1990 года семья стала постоянными прихожанами Покровского собора в городе Самаре. В это же время Шеенков стал посещать воскресную школу для взрослых при соборе. Знакомство с отцом Иоанном Гончаровым повлияло на всю дальнейшую судьбу. Александр Иванович с супругой и детьми трудились на благоустройстве и восстановлении различных храмов Самары и области. Услышав в 1993 году радиообращение отца Виталия Калашникова с призывом о помощи в восстановлении храма во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии, охотно пришел, да так и остался при этой церкви.

Владыка Сергий (Полеткин) 4 ноября 1994 года благословил Шеенкова на должность старосты храма. Некоторое время он совмещал службу старостой с работой на заводе, а с 1 марта 1995 года, уволившись с «Прогресса», полностью связал свою жизнь с приходом. Александр Иванович остается старостой храма во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии. Его супруга Ольга Сергеевна работает там же в свечной лавке[390].

Немало людей помогали храму материально, а порой, как говорится, и «административным ресурсом».

Бывший директор ООО «Промогнезащита» Анатолий Григорьевич Скобелев сам предложил свою помощь в 1995 году. Участвовал средствами в отселении ветхого дома, находившегося на выделенной храму территории. Ныне на этом месте располагается детская площадка.

[390] Воспоминания Александра Ивановича и Ольги Сергеевны Шеенковых

Анатолий Григорьевич Скобелев и Павел Александрович Иванов с первым настоятелем храма отцом Виталием Калашниковым, после вручения им церковных наград

Павел Александрович Иванов с первых дней вошел в число друзей и благотворителей храма во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии города Самары.

Павел Александрович родился 28 мая 1957 года в городе Куйбышеве Куйбышевская (ныне – Самара). Окончил в 1978 году Куйбышевский плановый институт, в 2001 году защитил кандидатскую диссертацию. Женат, имеет четверых детей.

С 1980 по 1993 годы трудился на предприятиях Самарской области. С 1993 года – председатель правления, а затем – председатель совета директоров акционерного коммерческого банка «Газбанк» г. Самара. В том же году состоялось его знакомство с отцом Виталием Калашниковым, переросшее в дружбу.

Позже, когда Иванов стал руководителем департамента управления финансами Администрации Самарской области, а затем министром финансов Самарской области, и потом, когда Павел Александрович перебрался в Москву, не ослабевала его связь с приходом церкви во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии города Самары. С новым его настоятелем отцом Алексием Агеевым у него тоже сложились добрые отношения.

Не забывает он храм и теперь, являясь неизменным благотворителем и помощником. За труды на благо Православной церкви, Павел Александрович Иванов удостоен орденов Русской Православной церкви: Преподобного Сергия Радонежского III степени и Преподобного Серафима Саровского III степени. За значительный вклад в социально-экономическое развитие Самарской области он награжден Почетом знаком «За труд во благо земли Самарской».

Бывший зам главы, а позже глава гор администрации Самары Анатолий Михайлович Афанасьев оказывал помощь в отселении жильцов ветхого дома и не только в этом, подключая «административный ресурс» для поддержки храма.

Ныне покойный Валентин Ермолаевич Болотников, бывший руководитель финансового отдела Самарской городской администрации, ветеран Великой Отечественной войны. Когда началось возрождение церкви во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии города Самары, он очень близко

воспринял ее нужды. С момента ее открытия и до последних своих дней, был постоянным прихожанином.

Нельзя тут не вспомнить добрым словом бывшего самарского градоначальника Олега Николаевича Сысуева. Он не только провел в жизнь постановления о возврате церковных зданий в Самаре, Сысуев много помогал именно этому храму, в частности сдерживая агрессию противников церкви в администрации.

Генерал майор милиции Владимир Васильевич Кириченко, возглавлявший в тот период самарское управление милиции на транспорте, а также подполковник милиции Александр Иванович Ганичев и Александр Вячеславович Митрофанов, неоднократно оказывали материальную помощь и осуществляли правовую поддержку прихода.

Подобным же образом благотворил приходу Аркадий Михайлович Дегтев, бывший заместитель начальника налоговой инспекции Самарской области. Он был последовательным противником налогообложения Православной церкви и активно противоборствовал давлению на нее.

Значительную помощь финансами, стройматериалами и транспортом оказывали предприниматель и общественный деятель Владимир Геннадьевич Шерстнев, Николай Геннадьевич Крючков, Андрей Игоревич Кислов.

Юрий Михайлович Журавлев, являясь постоянным прихожанином храма от его открытия, всегда помогал во всех работах по церкви. Пока позволяло здоровье был одним из основных активистов прихода. Кроме того, Юрий Михайлович участвовал в восстановлении церкви в селе Абашево.

Помогал и помогает храму юрист Анатолий Викторович Овод, бывший работник прокуратуры, а ныне член коллегии адвокатов Самарской области, кандидат юридических наук.

С 2005 года он, вместе со своим семейством вошел в число постоянных прихожан храма во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии г. Самары. Они сразу же стали активными его благотворителями, каковыми остаются и до сего времени.

Анатолий Викторович Родился в Куйбышеве в 1973 году.

В 1996 году окончил юридический факультет Самарского Государственного Университета. Женат, отец четырёх дочерей.

«За труды во благо Святой Православной Церкви» 30 сентября 2007 года Анатолий Викторович награжден архиепископом Сергием Серебряным Знаком Святителя Алексия, митрополита Московского и Всея России Чудотворца.

«Во внимание ко вкладу строительства и росписи Крестильного храма», Святейшим патриархом Кириллом 4 апреля 2010 года награжден Медалью Руссой Православной Церкви преподобного Андрея Рублева 2 степени.

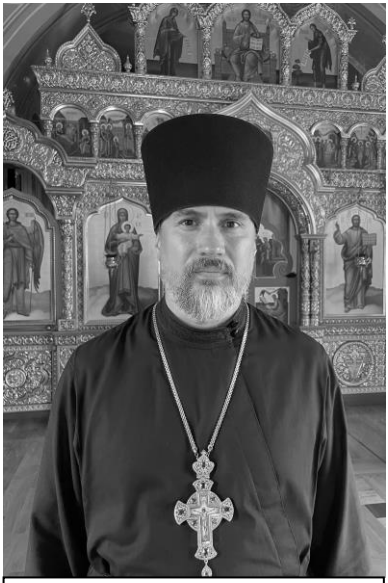
Немало еще самарских жителей помогали и помогают делу возрождения этого удивительного, уникального храма, кто средствами, кто личным участием и даже просто добрым, хорошим отношением и сочувствием.

О восстановлении здания храма во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии совершенно справедливы слова, «с миру по нитке». «География» мест проживания его постоянных прихожан не ограничивается окрестностями церкви, многие люди из года, в год, регулярно приезжают сюда со всего города, из самых отдаленных его частей. Может быть именно потому храм не пустует и приход развивается, что не чужими руками, а тщанием прихожан началась и продолжается, с Божьей помощью, его новая жизнь.

Много было сделано для возрождения старинного храма за годы, прошедшие после возвращения здания Русской Православной церкви. Но даже и спустя несколько лет после начала реставраци, немало задач оставалось еще впереди.

После ухода из этой жизни первого, в новое время, настоятеля церкви отца Виталия Калашникова, место это занял, священник, а ныне протоиерей, отец Алексий Агеев, которого с уверенностью можно назвать учеником первого настоятеля.

Второй настоятель

Протоиерей Алексий Агеев, настоятель храма с 2005 года

Алексей Викторович Агеев родился 7 ноября 1971 года в городе Куйбышеве, ныне Самара. По окончании средней школы № 6, в 1988 году поступил и в 1993 году окончил, электротехнический факультет Самарского Государственного Технического университета. Затем, до 1997 года трудился в телекомпании «РИО». Еще продолжая работать на телевидении, Алексей Викторович поступил в 1995 году в Самарскую Духовную семинарию, которую окончил в 1999 году.

«На поступление в семинарию меня благословил священник Виталий Калашников, планировалось, что после учебы я буду вторым священником в Софийском храме. Как-то по духу сошлись мы с батюшкой, и он полтора года служил один, ждал меня себе в помощники»[391].

Но сбылись эти чаяния только некоторое время спустя.

Еще во время учебы, 16 июня 1997 года в Кирилло-Мариинском храме Самарского Духовного училища, епископом Самарским и Сызранским Сергием (Полеткиным) Агеев был рукоположен в сан диакона, а 2 августа того же года в Свято-Ильинском храме города Самары владыка рукоположил его в сан пресвитера[392]. Отец Алексий стал священником.

---

[391] благовестсамара.рф/-public_page_7891. 2011 г.

[392] **Пресвитер (священник)** – вторая степень священства. Он может совершать все Таинства, кроме Таинства рукоположения. В священники посвящают лишь после рукоположения в диаконский чин. Священник является не только совершителем священнодействий, но и пастырем, духовным руководителем и учителем для своих прихожан. Он проповедует, учит и наставляет паству.

А уже 14 августа указом владыки Сергия за № 320 священник Агеев был назначен настоятелем Казанской церкви в село Заплавное Борского района Самарской области.

И отправился молодой иерей, еще продолжавший учебу в семинарии, в отдаленное село, где ему пришлось некоторое время окормлять еще и Михайло-Архангельский храм села Виловатого, соседнего Богатовского района, находящийся в 20 километрах. Тот храм, точнее полуразрушенное здание его только что вернули в ведение Православной церкви. Приступить к его восстановлению у священника просто не было ни времени, ни возможности.

Отец Алексий пользовался уважением среди прихожан, в марте следующего 1998 года на собрании прихода Казанской церкви села Заплавного он был избран председателем приходского совета.

Нелегкое сельское служение продолжалось до января 2001 года. Новый указ, тогда уже архиепископа Самарского и Сызранского Сергия за № 21 от 15 числа гласил: *«Настоящим Вы освобождаетесь от обязанностей настоятеля Казанской церкви села Заплавное и назначаетесь в клир церкви во имя святых мцц.* (мучениц) *Веры, Надежды, Любови и матери их Софии г. Самары. Божие благословение на Ваши труды»*.

Отец Алексий вернулся в родной город в этот уникальный, некогда специализировано-детский храм. Началось совместное служение с отцом Виталием Калашниковым, продолжавшееся до его ухода в мир иной.

С момента смерти отца Виталия, священник Агеев стал исполняющим обязанности настоятеля церкви. Указ владыки Сергия об утверждении его в этой должности последовал 10 октября того же 2003 года. С тех пор и по сей день он несет нелегкий крест настоятельства. С 2007 года отец Алексий, ставший к тому времени протоиереем, совмещает его с весьма непростыми обязанностями благочинного Самарского Старогородского благочиния.

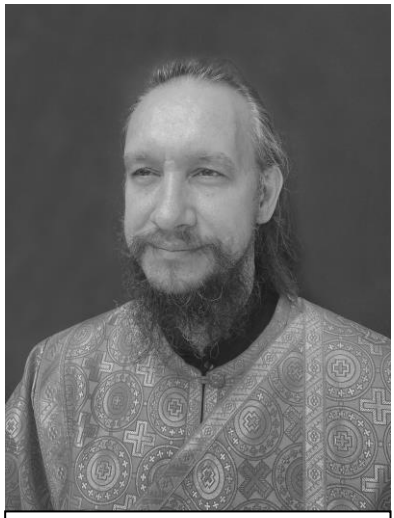
Соответствующий указ архипастыря № 479 от 1 июня 2007 года, говорит не только о доверии к протоиерею Агееву со стороны епархиального руководства, но и об уважении к нему всего самарского духовенства.

За свои многолетние труды отец Алексий был последовательно удостоен следующих церковных наград: право ношения набедренника, право ношения камилавки, право ношения золотого наперсного креста, саном протоиерея, правом ношения наперсного креста с украшениями.

Есть у батюшки и светские знаки отличия. Приказом Федеральной службы государственной статистики 14 мая 2012 года награжден ведомственным знаком «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения». 8 апреля 2016 года Международная Академия Трезвости вручила ему «Орден М. Д. Челышова». В том же 2016 году он был награжден Памятным знаком Губернатора Самарской области «Куйбышев – запасная столица»[393].

Протодиакон

Вторым постоянным клириком храма во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии г. Самары на протяжении почти двадцати лет является протодиакон Владимир Александрович Харитонов.

Протодиакон Владимир Харитонов, клирик храма с 2002 года

Отец Владимир родился в городе Куйбышеве 1 января 1978 года.

В 1997 году окончил Самарский Политехнический колледж.

Рукоположен в диаконы в 2002 году и направлен для служения в этот храм.

Имеет высшее образование: окончил бакалавриат Самарской Православной Духовной Семинарии в 2007 году; а также Международный Институт в Москве в 2014 году.

В 2019 году возведен в сан протодиакона.

[393] Личный архив протоиерея Алексия Викторовича Агеева.

В 2021 году за труды был награжден правом ношения камилавки. Ранее отец Владимир Харитонов был также награжден правом ношения двойного ораря[394].

2-й этап восстановительных работ

20 апреля 2006 года владыка Сергий дал свое благословение на начало строительства крестильного храма с детским центром. Написано оно было прямо на листе проекта фасада.

С 1998 года при храме работает воскресная школа, которая, по благословению правящего архиерея в 2007 году приобрела статус Детского Образовательного Центра, с количеством учащихся превышающим 100 человек.

Проект крестильного храма на безвозмездной основе выполнила организация ЗАО ПСК «ТехСтройПроект» и лично Наталья Владимировна Трегубова.

Работы по возведению крестильни продвигались достаточно быстро и уже 22 августа следующего, 2007 года над ней был воздвигнут купол. Руководил строительством Юрий Сосновский.

Роспись крестильного храма выполнила «Палехская иконописная мастерская Александра Гусаковского и Ивана Лебедева» г. Палех.

С 2007 года начинается новый этап реставрационных работ в церкви во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии г. Самары. Основной целью которого являлось возвращение храму исторического облика, в соответствии с обнаруженным в Центральном Государственном архиве Самарской области первоначальным его проектом, а также сохранившимися фотоматериалами.

---

[394] **Орарь** – принадлежность богослужебного облачения диакона – длинная широкая лента. Носится орарь на левом плече поверх стихаря. Слово возводят к латинскому oratio - "молитва", либо os, oris - "рот", так как в древности диакон отирал орарем уста причащающихся. В символическом толковании диаконы изображают собою херувимов и серафимов, орарь в этом смысле символизирует ангельские крылья. **Двойной орарь –** передний, более длинный конец ораря опускают с левого плеча под правую руку, опоясывают им спину, а затем вновь через левое плечо спускают вперед вниз. В настоящее время двойной орарь является распространенной формой церковной награды для диаконов Русской Православной Церкви.

В 2010 году была осуществлена реставрация фасадов здания на предмет восстановления элементов стен, утраченных за период разорения. Тогда же, в том же ключе, была произведена реставрация и замена основных куполов.

Хочется отметить тут одну трогательную подробность. При водружении нового главного купола храма, в него была заложена капсула, содержащая следующее послание: *«Божией милостью в лето от сотворения мира 7519 и от Рождества во плоти Бога Слова 2010 при святительстве Высокопреосвященнейшего Сергия, архиепископа Самарского и Сызранского, при настоятельстве протоиерея Алексия Агеева воздвигнуты купола, средства на которые пожертвовали рабы Божии:»*, далее идет многостраничный, поименный список всех жертвователей храма вне зависимости от размеров даяний. Даже копейки, внесенные малоимущими старушками, были учтены в этом подлинно историческом документе, хранящимся ныне внутри купола на память и назидание потомкам.

Предыдущие работы позволили выявить и сохранить первоначальное живописное оформление потолка и стен храма. Была произведена тщательнейшая реставрация и обновление обветшавших старых росписей. Это стало еще одной большой работой 2-го этапа возрождения самарского храма. Проведенна она с 2010 по 2012 год по сохранившимся образцам и фрагментам с практически абсолютной достоверностью. Лишь некоторые дополнения, как уже упомянутое изображение Иоанна Кронштадтского, выполненные в старой манере на месте абсолютных утрат, отличают эти росписи от первоначальных.

Реставрацию росписи храма провела профессиональная бригада художников-иконописцев ООО «Владимирский союз реставраторов» из города Владимира.

В 2013 году был, дополнительно к ранее восстановленным, сделан купол над алтарной частью. Этот купол отсутствовал даже в изначальном проекте храма А. А. Щербакова. Ракурс сохранившихся дореволюционных изображений церкви не дает информации об алтарной ее части. О наличии, некогда, такого купола, стало известно

из газетной публикации января 1930 года, где была помещена фотография снятия крестов с церкви. Там отчетливо виден это дополнительный купол, появившийся, по всей видимости уже после утверждения старого проекта. Тогда-то принято было решение, восстановить и этот купол.

В 2014 году был произведен ремонт сильно пострадавших за советские годы церковных полов. Поскольку восстановить их в первоначальном виде не представлялось возможным из-за степени разрушения и утрат плитки, было принято решение полностью закрыть ее новым деревянным паркетным полом. Но дабы люди имели возможность узнать, как полы были оформлены в прошлом, в одном месте, где плитка сохранилась лучше, в паркете было сделано «окно» из ударопрочного стекла, через которое видно изначальный орнамент пола.

В храме сохранилась замечательная акустика, за что отдельное спасибо создавшему его архитектору А. А. Щербачеву и его строителям, а также тем, кто с благоговением восстановил поруганную святыню. Во время Богослужения здесь очень хорошо слышно все, что возглашается в алтаре и на клиросе. Однако, для большего удобства прихожан, в 2016 году была установлена акустическая система звукопередачи внутри храма.

Период с 2015 по 2018 годы ознаменовался приведением в окончательный порядок внутреннего убранства храма. Был создан новый иконостас и киоты с соответствующим иконным наполнением. Эту работу выполнила Творческая мастерская «Благое Дело» г. Хотьково Сергиево-Посадского городского округа Московской области. Иконы в иконостас были написаны художниками мастерской "Палехский Иконостас"

Предыдущий иконостас, вместе с иконами был передан в дар, упоминавшейся уже, церкви в селе Абашево.

Таким образом, к сто двадцатилетию своего открытия, многострадальный храм этот обрел прежний вид и пышное, утраченное при советской власти, новое убранство.

Но работы по поддержанию и украшению теперь уже храмового комплекса продолжаются по сей день.

В январе 2021 года художниками, упоминавшейся уже здесь мастерской «Палехский иконостас», было изготовлено иконописное храмовое распятие.

Нельзя тут вновь не вспомнить добрым словом основных благотворителей храма Павла Александровича Иванова и Анатолия Викторовича Овода, понесших преимущественное бремя финансирования восстановительных работ второго этапа, а также затрат на украшение церкви, что в сочетании с существенным и дружным вкладом прочих прихожан, позволило придать ей столь благолепный облик[395].

Этот небольшой, но так и хочется сказать, милый храм наполнен особой, неповторимой атмосферой!

Видимо, то, что строился он, как уже неоднократно упоминалось, специально для детей, накладывает свой отпечаток на его жизнь и в новые времена. Еще ярче это заметно в Рождественском и Пасхальном его убранстве.

Со строительством крестильни и превращением церкви во имя мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии, города Самары в храмовый комплекс, совершенно логичным продолжением стало появление и успешное существование здесь Детского Православного Центра, классы, студии и кружки которого располагаются в здании крестильного храма.

Ребятишки всех возрастов не только с увлечением занимаются здесь разнообразными видами творчества, они прикасаются к Святоотеческой вере, к Православной культуре, получают правильный, традиционный мировоззренческий и поведенческий вектор на всю жизнь.

А дети, это будущее! По слову Святого Праведного Иоанна Кронштадтского: *«В храмъ онъ* (дети) *будутъ часто слышать имя Господнѣ; научатся великимъ истинамъ творенія міра и человека, познаютъ Спасителя, Божію Матерь, узнаютъ имена святыхъ, о воскресеніи мертвыхъ, будущемъ суде, о будущей жизни и о вѣчныхъ*

[395] Архив церкви во имя св. мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии. Личный архив протоиерея Алексия Викторовича Агеева.

мукахъ грешниковъ и научатся отъ Духа Божія быть добрыми христіанами, а это всѣго дороже на свѣтѣ»[396].

Подлинно христианская доброта, пронизывающая жизнь прихода, это, в первую очередь, заслуга причетников храма и, конечно, всех его прихожан.

Люди сами выбирают, в каком мире им жить. Если смотреть на него с верой, с доброй улыбкой и стараться, по возможности, украсить светлыми чувствами, делами и мыслями, то мир не останется в долгу и улыбнется в ответ…

[396] Мысли о богослуженіи Православной Церкви. Изъ дневника кронштадтскаго протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. – Москва, 1894 г.

Заключение

Вот, и завершено наше повествование об истории церкви во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии в городе Самаре. Но сама история этого замечательного, уникального храма продолжается! Она пишется на наших глазах, нашими современниками, и никому не заказано принять в этом свое посильное участие.

Тут опять приходят на память проникновенные слова «Всероссийского батюшки»: *«Храмъ для христіанина – средоточіе свѣта, благодати, мира, жизни Божіей, освященія и святости, духовнаго и телеснаго обновленія, силы, мудрости духовной. Здесь непрестанныя токи божественной жизни проливаются, здесь течетъ источникъ бессмертія, здесь чаша жизни и хлѣбъ жизни.*

Всей душой люби храмъ, благоговей къ нему, ибо изъ него исходитъ твоя жизнь, твое освященіе, твоя сила, помощь, слава, честь, изъ него вѣчная жизнь, тутъ всѣ твои духовныя сокровища»[397].

Почти два тысячелетия Православная Церковь чествует святых мучениц Веру, Надежду, Любовь и мать их Софию, живших и пострадавших за Имя Христово в 137 году от Рождества Христова в Риме, во времена царствования римского императора-язычника Адриана.

И как сияет сквозь временную толщу подвиг и слава этих святых, так, да воссияет в веках посвященный им Божий храм на земле Самарской! Да не постигнет его вновь тяжкая и горькая участь разорения и запустения!

Но это уже во многом зависит от нас! От жара сердец наших, от веры нашей и наших дел, за которые и придется всем когда-нибудь держать ответ перед Всевышним! Ибо сказано: *«придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его»* (Мф. 16:27).

[397] Мысли о богослуженіи Православной Церкви. Изъ дневника кронштадтскаго протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. – Москва, 1894 г.

Приложения

Причт церкви во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии в городе Самаре с момента его возведения 1898 – 1929 и 1993 – 2021 гг.

Данная таблица содержит список причетников за весь период существования храма, с указанием имени, отчества и фамилии, должности, лет жизни и времени службы в данном храме.

№ пп	Сан	Фамилия Имя Отчество	Годы жизни	Годы службы в храме
1	Священник	Леонид Афанасьевич Краснослободский	06.08.1860 – после 1931	12.11.1898 – 03.10.1908
2	Протоиерей	Василий Александрович Соловьев	1863 – после 1929	29.11.1908 – 1929
3	Диакон в 1923 году перешел к обновленцам	Александр Михайлович Козлов		1922 – январь 1923
4	Диакон	Николай Лазаревич Колчин	1870 – после 1932	1926 - 1929
5	Протоиерей	Транквиллиан Апполинарович Земляницкий	16.12.1871 – 16.10.1953	1927 – 1929
6	Священник	Николай Константинович Смирнов	06.09.1880 – не позднее 1938	09.1929 – 11.1929
7	Протоирей	Виталий Васильевич Калашников	11.02.1961 - 01.01.2003	1992 – 01.01.2003
8	Иеромонах, ныне митрополит Архангельский и Холмогорский	Корнилий, в миру Владимир Александрович Синяев	22.12.1976	1997 -1999
9	Протоирей	Алексей Викторович Агеев	07.11.1971	15.01.2001 – настоящее время
10	Протодиакон	Владимир Александрович Харитонов	01.01.1978	2002 – настоящее время

Попечительский совет
Мариинского приюта детей воинов г. Самары

Благотворительные учреждения в Российской империи, к каковым относился и Мариинский приют детей воинов г. Самары, существовали за счет частных пожертвований и взносов. Организацией финансирования и работы ведал попечительский совет, в который, как правило, входили основные благотворители данного богоугодного заведения, а также уважаемые люди города.

Сведения о поименном составе попечительского совета Мариинского приюта детей воинов, практически за весь период его существования, взяты из ежегодных изданий Самарского Губернского Статистического Комитета и отчетов Самарского Общества попечения о бедных.

К сожалению, некоторые из этих сборников найти не удалось (либо сведения о попечительском совете приюта в конкретном издании не приведены), именно этим объясняется отсутствие данных за соответствующие годы.

Поименные списки попечительского совета приведены в старой орфографии, в скобках указаны адреса проживания.

С 1878 по 1882 данные отсутствуют.

1883 год.

«Предсѣдательница – Варвара Акимовна Курлнна.

Попечительницы: Евдокія Евфимовна Праведникова, Алевтина Николаевна Ашъ, Лндія Степановна Гурецкая, Елисавета Ильинишина Молчанова, Анна Алексѣевна Шумская, Вѣра Васильевна Херувимова, Ольга Ивановна Никонова, Марья Васильевна Крылова, Зинаида Алексѣевна Повалишина, Надежда Илларіоновна Шахларева, Марья Андреевна Солнцева и Ольга Дмптріевна Янишевская.

Казначей – Алексѣей Васильевичъ *Василъевъ.*

Секретарь – Марья Андреевна Солнцева».[398]

1884 год. – данные отсутствуют.

[398] Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1883 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1882 г. – Стр. 74.

1885 год.

«Предсѣдательшица – Варвара Акимовна Курлина,

Попечительницы: Алевтина Ніколаевна Аш, Анна Андреевна Гейниг, З. Д. Брандт, Мария Степановна Головкина, Елизавета Ильинична Молчанова, Надежда Илларионовна Шахларева, А.С. Шумова, О.Д. Алексеевская, В.О. Шадрина, Мария Андреевна Солнцева.

Казначей – Дмитрий Яковлевич Голубев.

Секретарь – Мария Андреевна Солнцева».[399]

1886 год.

«Предсѣдательница – Марья Андреевна Солнцева.

Попечительницы Н. И. Шахларева, В. А. Курлина, Ф. Д. Янишевская, А. А. Глейниг, М. С. Головкина, А. С. Шумова, О. В. Шадрина, З. Д. Брандт, А. Н. Аш, А. А. Климова, А. Э. Свенцицкая, Е. И. Молчанова.

Казначей – И. Л. Санин. Секретарь – А. Э. Свенцицкая».[400]

1887 год.

«Предсѣдательница – Марья Андреевна Солнцева

Попечительницы: Надежда Иларіоновна Шахларева, Варвара Акимовна Курлина, Ольга Васильевна Шадрина, Елизавета Андреевна Сосновская, Зинаида Димитріевна Брандтъ, Ольга Григорьевна Аксакова, Ольга Дмитріевна Янишевская, Александра Андреевна Климова, Александра Семеновна Шумова, Марія Степановна Головкина, Варвара Александровна Лохвицкая и Екатерина Васильевна Молгачева.

Казначей – Иванъ Львовичъ Санинъ.

Секретарь – Анфиса Эдуардовна Свѣнцицкая».[401]

1888 года.

«Предсѣдательница – Марья Андреевна Солнцева

Попечительницы: Надежда Иларіоновна Шахларева, Варвара Акимовна Курлина, Ольга Васильевна Шадрина, Елизавета Андреевна

---

[399] Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1885 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1884 г. – Стр. 73.

[400] Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1886 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1885 г. – Стр. 76.

[401] Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1887 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1886 г. – Стр. 75.

Сосновская, Зинаида Димитріевна Брандтъ, Ольга Григорьевна Аксакова, Ольга Дмитріевна Янишевская, Александра Андреевна Климова, Александра Семеновна Шумова, Марія Степановна Головкина, Варвара Александровна Лохвицкая и Екатерина Васильевна Молгачева.

Казначей – Иванъ Львовичъ Санинъ.

Секретарь – Анфиса Эдуардовна Свѣнцицкая».[402]

1889 год.

«Предсѣдательница – Мар. Андр. Солнцева.

Попечительницы: Над. Иллар. Шахларева, Варв. Аким. Курлина, Ольг. Вас. Шадрина, Зин, Дм. Брандтъ, Ольг. Дм. Янишевскал, Ал-дра Андр. Климова, Ал-дра. Сем. Шумова, Мар. Ст. Головкина, Варв. Ал-дровна Лохвицкая, М. К. Санина, В. А. Каминская и Л. Н. Мастридова.

Казначей – А. И. Егоровъ. Секретарь – В. Е. Рагозина».[403]

1890 год.

«Предсѣдательница – Софья Борисовна Брянчанинова,

Попечительницы: Мар. Анд. Солнцева, Над. Иллар. Шахларева, Варв. Аким. Курлина, Ольг. Нас. Шадрина, Ольг. Дм. Янишевская,, Ал-дра Андр. Климова, Ал-дра Сом. Шумова, Ольга Пет. Алабина, Варв. Ал-дровна Лохвицкая. Мар. Кондрат. Санина, Вероника Карл. Каминская и Людм. Ник. Мастридова.

Казначей – Алек Иль. Егоров. Секретарь – Арс. Дм. Соколовъ». [404]

1891 год.

«Предсѣдательница – Софья Борисовна Брянчанинова (Предтеченская, д Паншина).

Попечительницы: Над. Иллар. Шахларева заступающая мѣсто предсѣдательницы (Дворянская, соб. д.), Варв. Аким Курлина (Казанская, соб. д.[405]*), Ольга Вас. Шадрина (Хлѣбная площ., соб. Д.), Ольга Дмит. Янишевская (Дворянская, соб. д.), Ал-дра Сем. Шумова (Саратовская, д. Плѣшанова), Ольга Ив. Никонова (Казанская, соб.*

---

[402] Адресъ-календарь и памятная книжка Самарской губерніи на 1888 годъ. – Самара: Губернская типогр. 1887 г. – Стр. 92-93.

[403] Адресъ-календарь и памятная книжка Самарской губерніи на 1889 годъ. – Самара: Губернская типогр. 1888 г. – Стр. 92.

[404]Адресъ-календарь и Памятная книжка Самарской губерніи, на 1890 годъ. – Самара, 1889 годъ. – Стр. 100.

[405] соб. д. – собственный дом.

д.), Вѣра Львовна граф. Толстая (Садовая, д. Стройкова), Над. Иракл. Смолякъ (Саратовская, д. Ионафидина), Ел. Ал-др. Арапова (Самарская, д. Смирнитской), Ольга Пет. Алабина (Алексѣевская, соб. д.), Мар. Кондрат. Санина (Дворянская, соб. д.) и Людм. Ник Мастридова (Новособорная, домъ Ежова).

Казначей – Алек. Ил. Егоровъ (Дворянская, соб. д.). Секретарь – Серг. Адріан. Богатырѳвъ (Дворянская, д. Овсянникова)».[406]

1892 год.

«Предсѣдательница – Софья Борисовна Брянчанинова (Предтеченская, д Паншина).

Попечительницы: Ольга Петровна Алабина (уг. Алексѣевской и Николаевской ул. Д. Алабина), Елизавета Александровна. Арапова (Самарская, д. Смирнитской), Пелагея Владимировна Журавлева (Набережная р. Самарски соб. д.), Надежда Ивановна Кудряшева (Казанская ул. соб.д.), Варвара Акимовна Курлина (Казанская, соб. д.), Ольга Ивановна Никонова (Казанская, соб. д.), Мария Кондратьевна Санина (Дворянская, соб. д.), графиня Вѣра Львовна Толстая (Садовая, д. Стройкова), Ольга Васильевна Шадрина (Казанская, соб. д.), Надежда Илларионовна Шахларева (заступающая мѣсто предсѣдательницы) (Дворянская, соб. д.), Александра Семенов. Шумова (Саратовская, д. Плѣшанова), Ольга Дмитриевна Янишевская (Дворянская, соб. д.).

Казначей – Алексей Ильичъ Егоровъ (Дворянская, соб. д.). Секретарь – Серг. Адріан. Богатырѳвъ (Дворянская, д. Овсянникова)».[407]

1893 год.

«Предсѣдательница – Софья Борисовна Брянчанинова (Предтеченская, д Паншина).

Попечительницы: Ольга Петровна Алабина (уг. Алексѣевской и Николаевской ул. Д. Алабина), Елизавета Александровна. Арапова (Самарская, д. Смирнитской), Пелагея Владимировна Журавлева (Набережная р. Самарски соб. д.), Надежда Ивановна Кудряшева (Казанская ул. соб.д.), Варвара Акимовна Курлина (Казанская, соб. д.), Ольга Ивановна Никонова (Казанская, соб. д.), Мария Кондратьевна

[406] Адресъ-календарь и памятная книжка Самарской губерніи на 1891 годъ. – Самара: Типография И.П.Новикова. 1890 г. – Стр. 80.

[407] Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1892 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1891 г. – Стр. 95.

Санина (Дворянская, соб. д.), графиня Вѣра Львовна Толстая (Садовая, д. Стройкова), Ольга Васильевна Шадрина (Казанская, соб. д.), Надежда Илларионовна Шахларева (заступающая мѣсто предсѣдательницы) (Дворянская, соб. д.), Александра Семенов. Шумова (Саратовская, д. Плѣшанова), Ольга Дмитриевна Янишевская (Дворянская, соб. д.).

Казначей – Алексей Ильичъ Егоровъ (Дворянская, соб. д.).

Секретарь – Серг. Адріан. Богатырѳвъ (Дворянская, д. Овсянникова)».[408]

1894 год.

«Предсѣдательницею — С. Б. Брянчанинова.

Попечительницами: О. П. Алабина, Е. А. Арапова, П. В. Журавлева, Н. И. Кудряшева, В. А. Курлина, А. И. Левина, О. И. Никонова, М. К. Санина, Графиня В. Л. Толстая, О. В. Шадрина, Н. И. Шахларева, А. С. Шумова.

Секретаремъ - С. А. Богатыревъ. Казначеемъ—А. И. Егоровъ.

Заступающей мѣсто Предсѣдательницы, согласно § 13 Устава Н. И. Шахларева. Кандидатами къ Попечительницамъ: А. Н. Никонова, Е. Ф. Новокрещенова, В. В. Осоргина, Е. М. Шихобалова. Членами Ревизіонной Коммисіи А. Д. Соколовъ, И. Л. Санинъ и Н. А. Ястребовъ.

За смертію Попечительницы О. П. Алабиной вступила А. Н. Никонова».[409]

1895 год.

«Предсѣдательницею С. Б. Брянчанинова.

Попечительницами: Н. И. Шахларева, М. К. Санина. О. В. Шадрина, О. И Никонова, В. Л. графиня Толстая, П. В. Журавлева, В. А. Курлина, Н. И-Кудряшева, Е. А. Арапова, А. И. Левина, А. Н. Сердюкова и В. В. Осоргина.

Казначеемъ – А. И. Егоровъ. Секретаремъ – А. И. Шабаевъ.

Заступающей мѣсто Предсѣдательницы, согласно § 13 Устава, Н. И. Шахларева».[410]

---

[408] Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1893 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1892 г. – Стр. 110-111.

[409] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1894 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1895 г. – Стр.3.

[410] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1895 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1896 г. – Стр.3.

1896 год.

«Предсѣдательница – Софья Борисовна Брянчанинова (Алексѣевская пл. д. Шабаевой).

Попечительницы: графиня Вѣра Львовна Толстая (Воскресенская ул., д. Новокрещеаова), Елизавета Александровна Арапова (Самарская ул., д. Смирнитской), Пелагея Владиміровна Журавлева (Набережная р. Самарки, соб. д.), Надежда Ивановна Кудряшева (Казанская ул., соб. д.), Варвара Акимовна Курлина (Казанская ул., соб. д.), Ольга Ивановна Никонова (Казанская ул. соб. д.). Марія Кондратьевна Санина (Дворянская ул., соб. д.), Ольга Васильевна Шадрина (Хлѣбная площ., соб- д.), Надежда Илларіоновна Шахларева (Дворянская ул., соб. д.), Аграфена Ивановна. Левина (уг. Садовой и Алексѣевской ул., соб. д.), Анна Николаевна Сердюіюва (Николаевская ул., д. Челышева) и Варвара Вадимовна Осоргина.

Казначей – Алексѣй Ильичъ Егоровъ (Дворянская ул. соб. д.). Секретарь – Александръ Ивановичъ Шабаевъ (Алексѣевская пл., д. Шабаевой)».[411]

1897 год.

«Предсѣдательницей С. Б. Брянчанинова,

Попечительницами: М. К. Санина, она-же заступающей мѣсто предсѣдательницы, Н. И. Шахларева, В. А. Курлина, Н. И. Кудряшова, А. И. Левина, Е. А. Арапова, В. Л. Толстая, А. Н. Сердюкова, О. В. Шадрина, Е. М. Кондоиди, А. П. Щербачева и П. В. Журавлева.

Казначеемъ А. И. Егоровъ и Секретаремъ В. В. Шабалинъ».[412]

1898 год.

«Предсѣдательница – Софья Борисовна Брянчанинова (Алексѣевская пл. д. Шабаевой). Товарищъ предсѣдательницы - Марія Кондратьевна Санина. Попечительницы: графиня Вѣра Львовна Толстая, Елизавета Александровна Арапова, Пелагея Владиміровна Журавлева, Надежда Ивановна Кудряшева, Варвара Акимовна Курлина, Ольга Ивановна Никонова, Елена Михайловна Кондонди, Ольга Васильевна Шадрина, Надежда Илларіоновна Шахларева, Аграфена Ивановна Левина, Анна Николаевна Сердюкова и Александра Петровна Щербачева.

Казначей – Алексѣй Ильичъ Егоровъ.

Секретарь – Александръ Ивановичъ Шабаевъ».[413]

---

[411] Календарь Памятная книжка Самарской губерніи на 1896 годъ. – Самара: Паровая типографія Губернскаго Правленія, 1895 г. – Стр. 359.

[412] Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1897 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1898 г. – Стр.3.

1899 год.

«Предсѣдательница – супруга, Гофмейстера Двора Е. И. В. Софія Борисовна Брянчанинрва. Заступающая мѣсто предсѣдательницы – Елена Михайловна Кондоиди. Попечительницы: графиня Вѣра Львовна Толстая, Елизавета Александровна Арапова, Пелагея Владиміровна Журавлева, Надежда Ивановна Кудряшева, Варвара Акимовна Курлина, Марія Коидратьевна Санина, Ольга Васильевна Шадрина, Надежда Илларіоновиа Шахларева, Аграфена Ивановна Левина, Анна Николаевна Сердюкова и Александра Петровна Щербачева.

Казначей – Алексѣй Ильичъ Егоровъ.

Секретарь – Василій Васильевичъ Шабалинъ».[414]

1900 год.

«Предсѣдательница – супруга, Гофмейстера Двора Е. И. В.[415] *Софія Борисовна Брянчанинрва. Заступающая мѣсто предсѣдательницы – Елена Михайловна Кондоиди. Попечительницы: графиня Вѣра Львовна Толстая, Елизавета Александровна Арапова, Пелагея Владиміровна Журавлева, Надежда Ивановна Кудряшева, Варвара Акимовна Курлина, Марія Коидратьевна Санина, Ольга Васильевна Шадрина, Надежда Илларіоновиа Шахларева, Аграфена Ивановна Левина, Анна Николаевна Сердюкова и Александра Петровна Щербачева.*

Казначей – Алексѣй Ильичъ Егоровъ.

Секретарь – Василій Васильевичъ Шабалинъ».[416]

1901 год.

«Предсѣдательница – супруга, Гофмейстера Двора Е. И. В. Софія Борисовна Брянчанинрва. Заступающая мѣсто предсѣдательницы – Елена Михайловна Кондоиди. Попечительницы: графиня Вѣра Львовна Толстая, Елизавета Александровна Арапова, Надежда Васидльевна Батюшкова, Пелагея Владиміровна Журавлева, Надежда Ивановна Кудряшева, Варвара Акимовна Курлина, Марія Коидратьевна Санина, Ольга Васильевна Шадрина, Надежда

---

[413] Календарь Памятная книжка Самарской губерніи на 1898 годъ. – Самара: Паровая типографія Губернскаго Правленія, 1897 г. – Стр. 55.

[414] Календарь Памятная книжка Самарской губерніи на 1899 годъ. – Самара: Паровая типографія Губернскаго Правленія, 1898 г. – Стр. 46.

[415] *Е. И. В.* – Его Императорского Величества.

[416] Календарь и Памятная книжка Самарской губерніи на 1900 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1900 г. – Стр. 241.

Илларіоновиа Шахларева, Аграфена Ивановна Левина, Анна Николаевна Сердюкова и Александра Петровна Щербачева.

Казначей – Алексѣй Ильичъ Егоровъ.

Секретарь – Василій Васильевичъ Шабалинъ».[417]

1902 год.

«Предсѣдатель.ница – Надежда Васильевна Батюшкова. Заступающая мѣсто предсѣдательнвцы – Надежда Иларіоновна Шахларева. Попечительницы: Елена Михайловна Кондоиди, графиня Вѣра Львовна Толстая, Надежда Ивановна Кудряшева, Варвара Акимовна Курлина, Марія Кондратьевна Санина, Ольга Васильевна Шадрина, Агриппина Ивановна Левина, Анна Николаевна Сердюкова, Александра Петровна Щербачева, Варвара Вадимовна Осоргина и Анфиса Николаевна Безпалова.

Казначей – Алексѣй Ильичъ Егоровъ.

Секретарь – Василій Васильевичъ Шабалинъ».[418]

1903 год.

«Предсѣдательница – Надежда Васильевна Батюшкова. Заступающая мѣсто предсѣдательницы – Надежда Иларіоновна Шахларева. Попечительницы: Елена Михайловна Кондоиди, графиня Вѣра Львовна Толстая, Марта Александровна Эрнъ, Варвара Акимовна Курлина, Марія Кондратьевна Санина, Ольга Васильевна Шадрина, Агриппина Ивановна Левина, Анна Николаевна Сердюкова, Вѣра Александровна Курлина, Александра Петровна Щербачева, Варвара Вадимовна Осоргина и Анфиса Николаевна Безпалова.

Казначей – Алексѣй Ильичъ Егоровъ.

Секретарь – Василій Васильевичъ Шабалинъ».[419]

1904 год.

«Предсѣдательница – Надежда Васильевна Батюшкова. Заступающая мѣсто предсѣдательницы – Надежда Иларіоновна Шахларева. Попечительницы: Елена Михайловна Кондоиди, графиня Вѣра Львовна Толстая, Марта Александровна Эрнъ, Варвара

---

[417] Календарь и Памятная книжка Самарской губерніи на 1901 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1900 г. –Стр. 240-241.

[418] Календарь и Памятная книжка Самарской губерніи на 1902 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1901 г. – Стр. 225.

[419] Календарь Памятная книжка Самарской губерніи на 1903 годъ. – Самара: Типографія Губернскаго Правленія, 1902 г. – Стр. 318.

Акимовна Курлина, Марія Кондратьевна Санина, Ольга Васильевна Шадрина, Агриппина Ивановна Левина, Анна Николаевна Сердюкова, Вѣра Александровна Болотина, Александра Петровна Щербачева, Варвара Вадимовна Осоргина и Анфиса Николаевна Безпалова.

Казначей – Алексѣй Ильичъ Егоровъ.

Секретарь – Василій Васильевичъ Шабалинъ».[420]

1905 год.

«Предсѣдательница – Надежда Васильевна Батюшкова. Заступающая мѣсто предсѣдательницы – Надежда Иларіоновна Шахларева.

Попечительницы: Елена Михайловна Кондоиди, графиня Вѣра Львовна Толстая, Марта Александровна Эрнъ, Варвара Акимовна Курлина, Марія Кондратьевна Санина, Ольга Васильевна Шадрина, Агриппина Ивановна Левина, Анна Николаевна Сердюкова, Вѣра Александровна Болотина, Александра Петровна Щербачева, Варвара Вадимовна Осоргина и Анфиса Николаевна Безпалова.

Казначей – Алексѣй Ильичъ Егоровъ.

Секретарь – Василій Васильевичъ Шабалинъ».[421]

1906 год.

«Предсѣдательница Совѣта – Надежда Васильевна Батюшкова (Казан. 7).

Попечительницы: граф. Вѣра Львовна Толстая (уг. Пан. и Вознес. 17), Марта Александрова Эрнъ (Никол. 202), Варвара Акимовна Курлина (Казан. 23), Марія Кондратьевна Санина (уг. Москат. И Дворян. 134/16), Ольга Васильевна Шадрина (Хлѣб. площадь 7), Агрипина Ивановна Левина (уг. Самар. и Алексѣев. 59/96), Анна Николаевна Сердюкова (уг. Москат. и Садов. 100), Вѣра Александровна Болотина (уг. Троиц, и Завод, соб. домъ), Александра Петровна Щербачева (уг. Казан, и Успен. 27), Варвара Вадимовна Осоргина (уг. Пан. и Вознес. 17) и Надежда Иларіоновна Шахларева (Дворян. 122).

Казначей – Алекеѣй Ильичъ Егоровъ (Дворян. 112).

Секретарь – Василій Васильевичъ Шабалинъ (Дворян. 99)».[422]

---

[420] Адресъ-Календарь Самарской губерніи на 1904 годъ. – Самара: Типографія Губернскаго Правленія, 1904 г. – Стр. 219.

[421] Адресъ-Календарь Самарской губерніи на 1905 годъ. – Самара: Губернская Типографія 1904 г. – Стр. 55.

1907 год.

«Предсѣдательница Совѣта – Надежда Васильевна Батюшкова (Казан. 7).

Попечительницы: граф. Вѣра Львовна Толстая (уг. Пан. и Вознес. 17), Марта Александрова Эрнъ (Никол. 202), Варвара Акимовна Курлина (Казан. 23), Марія Кондратьевна Санина (уг. Москат. И Дворян. 134/16), Ольга Васильевна Шадрина (Хлѣб. площадь 7), Агрипина Ивановна Левина (уг. Самар. и Алексѣев. 59/96), Анна Николаевна Сердюкова (уг. Москат. и Садов. 100), Вѣра Александровна Болотина (уг. Троиц, и Завод, соб. домъ), Александра Петровна Щербачева (уг. Казан, и Успен. 27), Варвара Вадимовна Осоргина (уг. Пан. и Вознес. 17) и Надежда Иларіоновна Шахларева (Дворян. 122).

Казначей – Василій Васильевичъ Шабалинъ (Дворян. 99).

Секретарь – Василій Павловичъ Ушаковъ (Самар. 159)».[423]

1908 год.

«Предсѣдательница – супруга Камергера Варвара Федоровна Якунина (жена губернатора) (Казан. Д. Курлиной).

Попечительницы: граф. Вѣра Львовна Толстая (уг. Пан. и Вознес. 17), Марта Александрова Эрнъ (Никол. 202), Варвара Акимовна Курлина (Казан. 23), Марія Кондратьевна Санина (уг. Москат. И Дворян. 134/16), Ольга Васильевна Шадрина (Хлѣб. площадь 7), Агрипина Ивановна Левина (уг. Самар. и Алексѣев. 59/96), Анна Николаевна Сердюкова (уг. Москат. и Садов. 100), Вѣра Александровна Болотина (уг. Троиц, и Завод, соб. домъ), Александра Петровна Щербачева (уг. Казан, и Успен. 27), Марія Николаевна Пономарева (Сарат. 163), Александра Павловна Данилова (Дворян. 108), Вѣра Алексѣевна Хохлачева (Казан. Д.б Духинова), Варвара Вадимовна Осоргина (уг. Пан. и Вознес. 17) и Надежда Иларіоновна Шахларева (Дворян. 122).

Казначей – Василій Васильевичъ Шабалинъ (Дворян. 99).

Секретарь – Василій Павловичъ Ушаковъ (Самар. 159)».[424]

---

[422] Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1906 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1906 г. – Стр. 90.

[423] Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1907 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1907 г. – Стр. 134-135.

[424] Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1908 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1908 г. – Стр. 102.

1909 год.

«Предсѣдательница – супруга губернатора Варвара Федоровна Якунина. Попечительницы: граф. Вѣра Львовна Толстая, Марта Александровна Эрнъ, Варвара Акимовна Курлина, Марія Николаевна Пономарева, Ольга Васильевна Шадрина, Агрипина Ивановна Левина, Надежда Васильевна Батюшкова, Вѣра Александровна Болотина, Александра Петровна Щербачева, Варвара Вадимовна Осоргина, Александра Павловна Данилова и Вѣра Алексѣевна Хохлачева.

Казначей – Василій Васильевичъ Шабалинъ.

Секретарь – Василій Павловичъ Ушаковъ».[425]

1910 год.

«Предсѣдательница – Супруга Губернатора Варвара Федоровна Якунина. Попечительницы: А К. Наумова, граф. Вѣра Львовна Толстая, В. Н, Лесеинсная, Е. Н. Кетчеръ, Марта Александровна Эрнъ, Варвара Акимовна Курлина, Марія Николаевна Пономарева, Ольга Васильевна Шадрина, Агрипина Ивановна Левина, Надежда Васильевна Батюшкова, Вѣра Александровна Болотина, Варвара Вадимовна Осоргина, Александра Павловна Данилова и Вѣра Алексѣевна Хохлачева.

Казначей – Василій Васильевичъ Шабалинъ.

Секретарь – Алексѣй Васильевичъ Смирновъ».[426]

1911 год.

«Предсѣдательшща – Вакансія.

Товарищъ Предсѣдательшицы – Надежда Васильевна Батюшкова.

Попечительницы: А. Е. Наумова, В. И. Ленинская, Е. Н. Кетчеръ, Марта Александровна Эрнъ, Варвара Акимовна Курлина, Марія Николаевна Пономарева, Ольга Васильевна Шадрина, Агриппина Ивановна Левина, Варвара Вадимовна Осоргина, Александра Павловна Данилова, Вѣра Алексѣевнаа Хохлачева, А. Э. фонъ-Виттe, Софія Ивановна Ставровская.

Казначей – Василій Васильевичъ Шабалинъ.

Секретарь – Алексѣй Васильевичъ Смирновъ».[427]

---

[425] Памятная книжка Самарской губерніи на 1909 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1909 г. – Стр. 116.

[426] Памятная книжка Самарской губерніи на 1910 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1910 г. – Стр. 109.

[427] Памятная книжка Самарской губерніи на 1911 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1911 г. – Стр. 66.

1912 год.

«Предсѣдательшица – Анна Васильевна Протасьева.

Товарищъ Предсѣдательшицы – Надежда Васильевна Батюшкова.

Попечительницы: Анна Константиновна Наумова, Ванда Наполеоновна Лесинская, Варвара Акимовна Курлина, Марія Николаевна Пономарева, Ольга Васильевна Шадрина, Агрипина Ивановна Левина, Варвара Вадимовна Осоргина, Александра Павловна Данилова, Вѣра Алекеѣевна Хохлачева, Алиса Эрнстовна фонъ-Витте, Софія Ивановна Ставровская и Вѣра Петровна Обухова.

Казначей – Василій Васильевичъ Шабалинъ.

Секретарь – Алексѣй Васильевичъ Смирновъ».[428]

1913 год.

«Предсѣдательшица – Анна Васильевна Протасьева.

Товарищъ Предсѣдательшицы – Надежда Васильевна Батюшкова.

Члены: Алиса Эрнестовиа Фонъ-Витте, Ольга Васильевна Шадрина, Александра Константиновна Наумова, Агрипина Ивановна Левина, Александра Павловна Данилова, Варвара Вадимовна Осоргина, Вѣра Петровна Обухова, Вѣра Алексѣевиа Хохлачева, Софія Ивановна Ставровская, П. М. Погорѣцкая, Ванда Наполеоновна Лесинская, Марія Николаевна Пономарева и А. П. Шадрина.

Надзирательница пріюта – Е. Ф. Евреинова.

Врачъ – И. В. Унженинъ.

Казначей – Василій Васильевичъ Шабалинъ.

Секретарь – Алексѣй Васильевичъ Смирновъ».[429]

1914 год.

«Предсѣдательшица – Анна Васильевна Протасьева.

Товарищъ Предсѣдательшицы – Надежда Васильевна Батюшкова.

Члены: Алиса Эрнестовиа Фонъ-Витте, Ольга Васильевна Шадрина, Александра Константиновна Наумова, Агрипина Ивановна Левина, Александра Павловна Данилова, Варвара Вадимовна Осоргина, Вѣра Петровна Обухова, Вѣра Алексѣевиа Хохлачева, Софія Ивановна Ставровская, Ванда Наполеоновна Лесинская, Марія Николаевна Пономарева и А. П. Шадрина.

---

[428] Памятная книжка Самарской губерніи на 1912 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1912 г. – Стр. 65.

[429] Памятная книжка Самарской губерніи на 1913 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1913 г. – Стр. 74.

Надзирательница пріюта – Е. Ф. Евреинова.
Врачъ – И. В. Унженинъ.
Казначей – Василій Васильевичъ Шабалинъ.
Секретарь – Алексѣй Васильевичъ Смирновъ».[430]

1915 год.
«Предсѣдатедьница – Анна Васильевна Протасьева.
Товарищъ Предсѣдагельницы – Надежда Васильевна Батюшкова.
Попечительницы: Анна Константиновна Наумова, Ольга Васильевна Шадрина, Варвара Вадимовна Осоргина, Вѣра Алексѣевиа, Хохлачева, Марія Николаевна Пономарева, Агриппина Ивановна Левина, Александра Петровна Данилова, Вѣра Петровна Обухова, Софья Ивановна Ставровская, Александра Петровна Шадрина и Варвара Акимовна Курлина.
Казначей – лич. поч. гражд. Василій Васильевичъ Шабалинъ.
Секретарь – кол. сек. Николай Михайловичъ Моченковъ».[431]

1916 год.
В статистическом сборнике за этот год есть соответствующий заголовок, но под ним значиться: *«Свѣдѣній нѣтъ».*[432]

За 1917 – 1918 данные отсутствуют.

В 1918 году Мариинский приют детей воинов г. Самары прекратил свое существование.

[430] Памятная книжка Самарской губерніи на 1914 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1914 г. – Стр. 75.
[431] Памятная книжка Самарской губерніи на 1915 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1914 г. – Стр. 78.
[432] Памятная книжка Самарской губерніи на 1916 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1916 г. – Стр. 83.

Воспитанницы

В архивных документах и прочих источниках отсутствуют какие-либо биографические сведения о девочках, содержавшихся в Мариинском приюте. Лишь в отчетах *«Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ»* за некоторые годы обнаружились семнадцать фамилий воспитанниц. Как правило, они упоминаются в разделах финансовой отчетности и пожертвований, в связи с выдачей им небольших денежных пособий, либо преобретением для них различных вещей. К сожелению, отсутствуют их имена и возраст.

1. Лебедева – окончила приют в 1899 году.
2. Филиппова – болела в 1901 году.
3. Богатырева – окончила приют в 1910 году.
4. Фирсова – окончила приют в 1910 году.
5. Астафьева – воспитывалась в приюте на 1911 год.
6. Князева – болела и умерла в 1911 году.
7. Баранова – была певчей в хоре, окончили приют в 1913 году.
8. Викулова – была певчей в хоре, окончили приют в 1913 году.
9. Горяинова – была певчей в хоре, окончили приют в 1913 году.
10. Егорова – была певчей в хоре, окончили приют в 1913 году.
11. Кожина– была певчей в хоре, окончили приют в 1913 году.
12. Курочкина – была певчей в хоре, окончили приют в 1913 году.
13. Майорова – была певчей в хоре, окончили приют в 1913 году.
14. Акишина – была певчей в хоре, окончили приют в 1915 году.
15. Неустроева – была певчей в хоре, окончили приют в 1915 году.
16. Манохина – была певчей в хоре, окончили приют в 1915 году.
17. Сонина Капиталина (единственный случай, когда названо имя девочки) – воспитывалась в приюте в 1914, 1915 годах.[433]

[433] Отчеты Самарского Общества попечения о бедных и Мариинскаго дома для призрения сирот воинов за соответсвующие годы.

Господь Саваоф, фрагмент сохранившейся изначальной росписи потолка алтарной части храма

Реставрация росписи 2010 – 2012 годы

Крестильный храм

Росписи Крестильного храма,
выполненные палехскими мастерами

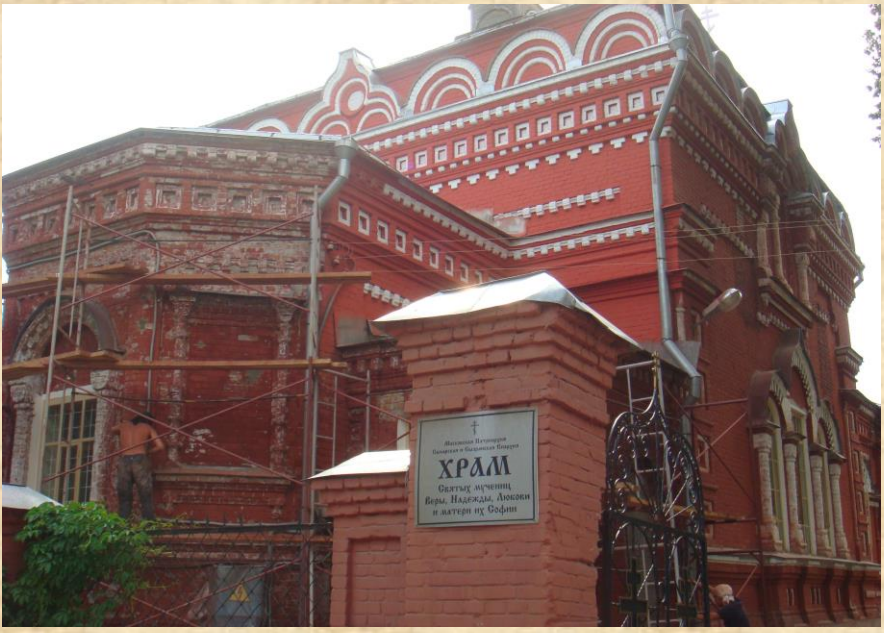
Освящение куполов, 2010 год

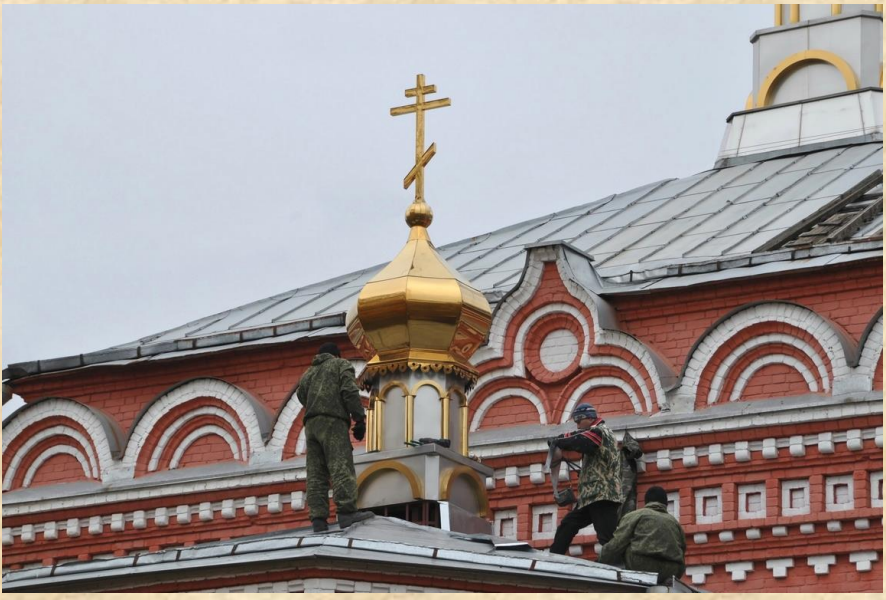
Настоятель храма протоиерей Алексей Агеев
с благотворителями: Павлом Александровичем Ивановым
и Анатолием Викторовичем Оводом

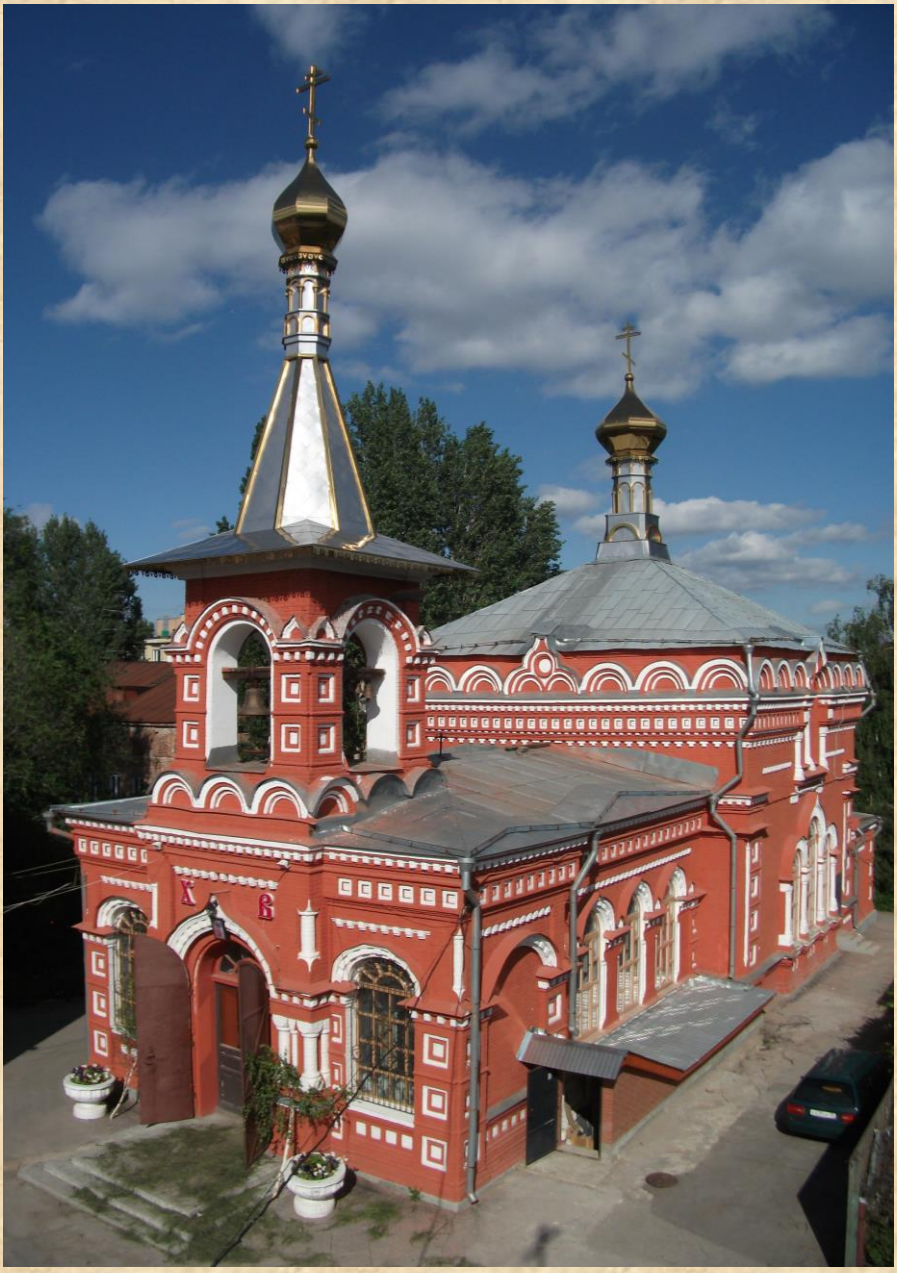
Установка куполов, 2010 год

Работы по реставрации фасада храма, 2010 год

Монтаж алтарного купола, 2013 год

Общий вид церкви, с крыши Крестильного храма

Митрополит Самарский и Новокуйбышевский Сергий.
Престольный праздник храма, 30 сентября 2019 год

Особенно трогательное Рождественское убранство неизменно напоминает о том, что изначально это был именно детский храм

Традиционные праздничные гулянья

Освящение плодов в праздник Преображения Господня

Благословение детей на новый учебный год

Интерьер храма

Распятие, подаренное храму Анатолием Оводом в 2020 году

Храмовая икона святых мучениц
Веры, Надежды, Любови и матери их Софии

Список используемых источников

Архивные источники

1. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 8, дело 1124. Дѣло о перемѣщеніи Священника села Черноречья Самарскаго Александра Ястребова.въ село Каменный брод. Николаевскаго уѣзда. 1857 г.
2. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 6, дело 3026. Рапорты священников об освобождении от должности по болезни просвирни с. Павловки Бузулукского Ольги Краснослободской. 1858 г.
3. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 6, дело 4997. Прошенія священника Спасо-Преображенской церкви Александра Ястребова о неудовлетвоненіи его свящ. Лозановымъ доходами. 1872 – 1873 г.
4. ГБУ ЦГАСО фонд 03, опись 96, дело 033. Уставъ пріюта для дѣтей воиновъ. 1880 г.
5. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 6, дело 6275. О наблюденіи за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ г. Самары въ 1888/9 учебномъ году. 1889 г.
6. ГБУ ЦГАСО фонд 153, опись 1, дело 596. Расчетная книга по оброчным статьям и налогу с недвижимого имущества. 1891 г.
7. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-673, опись 1, дело 29. Альбом фотокарточек знакомых и родственников Преображенского П. А.
8. ГБУ ЦГАСО фонд 153, опись 10, дело 445. О сдаче в аренду священнику Ястребову А.Е. участка городской земли под устройство дачи. 1895 г.
9. ГБУ ЦГАСО фонд 01, опись 12, дело 5981. Объ утвержденіи проекта на постройку домовой каменной церкви на мѣстѣ принадлежащем. Мариинскому пріюту. 1896 г.
10. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 200. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Казанско-Богородицкий собор. 1899 г.
11. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 8, дело 5917. Материалы по обвинению священника Самарского Мариинского приюта Л. Краснослободского в нетрезвости и других проступках. 1901 г.

12. ГБУ ЦГАСО фонд 153, опись 1, дело 760. Оценочная ведомость недвижимого имущества жителей 2-й части г. Самары. Том VII последний, 62 – 66 кварталы. 1902 г.
13. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 201. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Мариинского приюта Николо-Софийская церковь 1902 г.
14. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 208. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Мариинского приюта Николо-Софийская церковь 1903 г.
15. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 14, дело 403. Клировые ведомости Никольской церкви села Пронькино Бузулукского уезда 1903 г.
16. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-5, опись 35, дело 309. Ястребов Владимир Александрович. 1904 г.
17. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 227. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Мариинского приюта Николо-Софийская церковь 1905 г.
18. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 230. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Казанско-Богородицкий собор. 1906 г.
19. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 236. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Казанско-Богородицкий собор. 1907 г.
20. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-193, опись 1, дело 135. Объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Надежды Илларіоновны Шахларевой. 1908 г.
21. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-193, опись 1, дело 148. Искъ душеприказчиковъ объ исполненіи духовнаго завѣщанія Н. Ил. Шахларевой. 1908 – 1909 гг.
22. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 14, дело 431. Клировые ведомости Покровской церкви села Племянниково Бузулукского уезда 1909 г.
23. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 18, дело 247. Клировые ведомости градо-Самарских церквей. Мариинского приюта Николо-Софийская церковь 1910 г.
24. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-360, опись 598, дело 17. Соловьевъ Василій Александровичъ. 1910 г.
25. ГБУ ЦГАСО фонд 5, опись 5, дело 267. Материалы о командированіи на борьбу съ эпидеміей холеры въ

с. Б.Дергуновку Николаевскаго уѣзда студента 4 курса Краснослободскаго. 1910 г.
26. ГБУ ЦГАСО фонд 5, опись 35, дело 67. Краснослободскій Іванъ Леонидовичъ. 20 апрѣля 1911 г.
27. ГБУ ЦГАСО фонд 5, опись 35, дело 87. Краснослободскій Іванъ Леонидовичъ. 25 іюня 1911 г.
28. ГБУ ЦГАСО фонд 5, опись 5, дело 546. Материалы о командированіи на борьбу съ эпидеміей холеры въ с. Владиміровское Самарскаго уѣзда студента 8 семестра Краснослободскаго И. Л. 1911 г.
29. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 14, дело 455. Клировые ведомости Сергиевской церковь села Сергиевка Бузулукского уезда 1912 г.
30. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 8, дело 5918. О неблаговидномъ поведеніи священника Самарской Всехсвятской церкви Леонида Краснослободскаго. 21 мая 1912 г. – июль 1912 г.
31. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 8, дело 5869. О неблаговидныхъ поступкахъ священника Самарской Всехсвятской церкви Леонида Краснослободскаго. 10 октября 1912 г. – 5 февраля 1913 г.
32. ГБУ ЦГАСО фонд 5, опись 35, дело 238. Унженин. 1908 – 1914 гг.
33. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-153, опись 36, дело 1452 Съ заявленіемъ гласнаго Думы Е. А. Зубчанинова о представленіи званія почетнаго гражданина гор. Самары М. Д. Челышеву. 1914 г.
34. ГБУ ЦГАСО фонд 558, опись 1, дело 273 Биографія Михаила Дмитриевича Челышева. 1915 г.
35. ГБУ ЦГАСО фонд 153, опись 36, дело 1560. О смерти гласнаго думы М.Д. Челышева и о выборѣ Комиссіи по разработкѣ вопросовъ связанныхъ съ увѣковѣченіемъ памяти покойнаго. 1915 – 1917 гг.
36. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-701, опись 1, том 4, дело 2491. Послужной список В.А. Ястребова. 1915 г.
37. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-32, опись 8, дело 6637. О незаконныхъ и неблаговидныхъ поступкахъ священника За Самарской слободы Леонида Краснослободскаго. 1917 г.
38. ГБУ ЦГАСО фонд Р-28, опись 1, дело 4478. Личное дело Соловьевой Аделаиды Васильевны. 1919 г.

39. ГБУ ЦГАСО фонд Р-221, опись 3, дело 394. Осиповская Евгения Дмитриевна. 1920 г.
40. ГБУ ЦГАСО фонд Р-2669, опись 1, дело 46. Оперативные сводки уездных оперативных штабов о проведении продразверстки, о настроении населения и мероприятиях, связанных с подавлением эсеро-кулацких выступлений в уездах Самарской губернии. 1920 г.
41. ГБУ ЦГАСО фонд Ф-28, опись 1, дело 985. Ястребов Владимир Александрович. 1921 г.
42. ГБУ ЦГАСО фонд Р-171, опись 3, дело 270. Личное дело Краснослободского Николая Леонидовича. Техническое бюро Самарского Губернского отдела местного хозяйства. 1924 г.
43. ГБУ ЦГАСО фонд Р-171, опись 3, дело 267. Личное дело Краснослободского Бориса Леонидовича. Юридическая часть Самарского Губернского отдела местного хозяйства. 1924 г.
44. ГБУ ЦГАСО фонд Р-171, опись 19, дело 352. Учетная карточка Краснослободского Бориса Леонидовича. Сам. Губ. ОМХ. 1924 г.
45. ГБУ ЦГАСО фонд Р-780, опись 1, дело 3. Личное дело о службе Земляницкого Транквиллиана Аполлинаровича. 1.12.1924 – 15.04.1925 гг.
46. ГБУ ЦГАСО фонд Р-20, опись 1, дело 25. Опись и акты имущества Введенской церкви, переданного общине верующих Николо-Софийской церкви г. Самары. 1918 – 1925 гг.
47. ГБУ ЦГАСО фонд Р-88, опись 2, дело 131. Земляницкая Елизавета Транквиллиановна. Самарский Губернский Совет Местного Хозяйства. Личный состав. 1927 г.
48. ГБУ ЦГАСО фонд Р-1204, опись 1, дело 309. Земляницкая Е. Т. 1928 год.
49. ГБУ ЦГАСО фонд Р-1204, опись 1, дело 307. Земляницкий Наталия Транквиллиановна. 1929 г.
50. ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 7. Материалы о деятельности православной общины Николо-Софийской церкви г. Самары. 1923 – 1929 гг.
51. ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 2, дело 8. Материалы о передаче Николо-Софийской церкви в пользование и сохранность православной общине этой церкви. 1919 – 1929 гг.

52. ГБУ ЦГАСО фонд Р-828, опись 3, дело 63. Материалы о закрытии Николо-Софийской церкви по Чапаевской ул. г. Самары. 1929 г.
53. ГБУ ЦГАСО фонд Р-56, опись 1, дело 326. Протоколы №№ 1 – 43 заседаний пленумов Горсовета. 1929 год.
54. ГБУ ЦГАСО фонд Р-56, опись 1, дело 328. Протоколы №№ 1 – 49, 50 заседаний президиума городского совета. Подлинники. 1929 – 1930 гг.
55. ГБУ ЦГАСО фонд Р-56, опись 1, дело 330. Протоколы №№ 2 – 55 заседаний пленумов Горсовета. 1929 – 1930 гг.
56. ГБУ ЦГАСО фонд Р-1204, опись 1, дело 308. Земляницкий Т. А. 1930 г.
57. ГБУ ЦГАСО фонд Р-1204, опись 1, дело 500. Колчин Николай Лазаревич. 1929 – 1931 гг.
58. Архив УФСБ по Самарской области. АУД № П-6620. 1937 год.
59. ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 28. Автограф.

Печатные и периодические издания

1. Алабинъ П. В. Трехвѣковая годовщина города Самары. – Самара: Губернская типографія. 1887 г.
2. Описаніе къ картѣ Самарской губерніи / Шахларевъ Н.П. – Самара: Губернская типографія, 1860.
3. Самарскій спутникъ на 1890 годъ – Самара: Типография И. П. Новикова, 1889 г.
4. Энциклопедическій словарь. – С.-Петербургъ: Брокгаузъ-Ефронъ, 1890 – 1907 гг.
5. Михайловъ А. М. Третій самарскій голодъ. – Самара, 1891 г.
6. Мысли о богослуженіи Православной Церкви. Изъ дневника кронштадтскаго протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. – Москва, 1894 г.
7. Живой колосъ съ духовной нивы протоіерея Іоанна Ильича Сергіева – Кронштадтскаго. Выписки изъ дневника 1907 – 1908 г.г. – С.-Петербургъ: Синодальная Типографія, 1909 г.

8. Благотворительныя учрежденія Россіи. – С-Петербургъ: Типографія Императорскаго училища глухонѣмыхъ, 1912 г.
9. На фронте голода. Самарская Губернская Комиссия помощи голодающим. – Самара, 1922 г.
10. На фронте голода. Книга 2. 1921 – 1922 гг. – Самара: Самгубкомпомголод, 1922 г.
11. Ужасы голода в Самарской губернии. Известия Самарского Губсоюза. Самара, 1922 г.
12. И. А. Колесников. Военные действия на территории Самарской губернии в 1918 – 1921 годах. – Самара, 1927 г.
13. Список лишенных избирательных прав по г. Самаре за 1928 г. – Самара, 1928 г.
14. Список лишенных избирательных прав по г. Самаре за 1932 г. – Самара, 1932 г.
15. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 –1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1942 г.
16. Декреты Советской власти. Т. 1. – Москва: Издательство политической литературы. 1957 г.
17. Максим Горький и Самара. Куйбышев: Куйбышевское книжное изд-во, 1968.
18. Толковый словарь русского языка. С. И. Ожегов. – М. Советская энциклопедия. 1972 г.
19. История внешней политики СССВ в 1917 – 1980 гг. Том 1 – Москва: Наука. 1980 г.
20. Новые мученики и исповедники Самарского края/ Сост. Жоголев А. Е. Самара, 1996 г.
21. Жертвы политического террора в СССР; Книга памяти Самарской области.
22. Самарская летопись. Книга третья. – Самара, 1998 г.
23. Зайончковский А. М. Первая Мировая война. – Санкт-Петербург, 2000 год.
24. Храмков Л. В. Введение в Самарское краеведение. – Самара, 2003 г.
25. Диакон Алексий Подмарицин. Биографии духовенства Самарской /Куйбышевской Епархии (справочник). Самара, издательство Книга. 2008 г.

26. Самара, улица Дворянская / Т. Ф. Алексушина, Г. В. Алексушин, А. А. Буданова – Самара: ОФОРТ, 2009.
27. П. П. Петров. От Волги до Тихого океана в рядах белых. – М. АЙРИС-пресс. 2011 г.
28. Восточно-Сибирское Отделение Географического общества в лицах. Биобиблиографический словарь. Вып.4. А. А. Сирина, «Земляницкий Транквиллиан Аполлинарович». Иркутск. 2014 г.
29. М. А. Перепелкин. Ходившие по мукам: о некоторых второстепенных героях романа А. Н. Толстого «Восемнадцатый год» // Алексей Толстой: диалоги со временем. – М.: Издательство «Литературный музей», 2017. Вып. 2.
30. Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1894 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1895 г.
31. Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1895 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1896 г.
32. Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1897 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1898 г.
33. Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1888 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1889 г.
34. Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1899 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1900 г.
35. Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1901 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1902 г.
36. Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1902 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1903 г.
37. Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1910 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1911 г.

38. Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1911 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1912 г.
39. Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1913 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1914 г.
40. Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1914 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1915 г.
41. Отчетъ Самарскаго Общества попеченія о бѣдныхъ и Маріинскаго дома для призрѣнія сиротъ воиновъ за 1915 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1916 г.
42. Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1880 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1879 г.
43. Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1883 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1882 г.
44. Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1885 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1884 г.
45. Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1886 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1885 г.
46. Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1887 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1886 г.
47. Адресъ-календарь и памятная книжка Самарской губерніи на 1888 годъ. – Самара: Губернская типогр. 1887 г.
48. Адресъ-календарь и памятная книжка Самарской губерніи на 1889 годъ. – Самара: Губернская типогр. 1888 г.
49. Адресъ-календарь и Памятная книжка Самарской губерніи, на 1890 годъ. – Самара, 1889 годъ.
50. Адресъ-календарь и памятная книжка Самарской губерніи на 1891 годъ. – Самара: Губернская типографія. 1890 г.
51. Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1892 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1891 г.
52. Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1893 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1892 г.

53. Календарь Памятная книжка Самарской губерніи на 1896 годъ. – Самара: Паровая типографія Губернскаго Правленія, 1895 г.
54. Календарь Памятная книжка Самарской губерніи на 1898 годъ. – Самара: Паровая типографія Губернскаго Правленія, 1897 г.
55. Календарь Памятная книжка Самарской губерніи на 1899 годъ. – Самара: Паровая типографія Губернскаго Правленія, 1898 г.
56. Календарь и Памятная книжка Самарской губерніи на 1900 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1900 г.
57. Календарь и Памятная книжка Самарской губерніи на 1901 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1900 г.
58. Календарь и Памятная книжка Самарской губерніи на 1902 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1901 г.
59. Календарь Памятная книжка Самарской губерніи на 1903 годъ. – Самара: Типографія Губернскаго Правленія, 1902 г.
60. Адресъ-Календарь Самарской губерніи на 1904 годъ. – Самара: Типографія Губернскаго Правленія, 1904 г.
61. Адресъ-Календарь Самарской губерніи на 1905 годъ. – Самара: Губернская Типографія 1904 г.
62. Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1906 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1906 г.
63. Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1907 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1907 г.
64. Адресъ-календарь Самарской губерніи на 1908 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1908 г.
65. Памятная книжка Самарской губерніи на 1909 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1909 г.
66. Памятная книжка Самарской губерніи на 1910 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1910 г.
67. Памятная книжка Самарской губерніи на 1911 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1911 г.
68. Памятная книжка Самарской губерніи на 1912 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1912 г.
69. Памятная книжка Самарской губерніи на 1913 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1913 г.

70. Памятная книжка Самарской губерніи на 1914 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1914 г.
71. Памятная книжка Самарской губерніи на 1915 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1914 г.
72. Памятная книжка Самарской губерніи на 1916 годъ. – Самара: Губернская типографія, 1916 г.
73. Самарская газета. № 216 от 17 ноября 1898 г.
74. Самарскія Епархіальные Вѣдомости. №22 от 15 ноября 1898 г.
75. Самарскія Епархіальные Вѣдомости. №2 от 15 января 1899 г.
76. Самарскія Епархіальные Вѣдомости. №11 от 1 июня 1899 г.
77. Самарскія Епархіальные Вѣдомости. №3 от 1 февраля 1902 г.
78. Самарскія Епархіальные Вѣдомости №4 от 15 января 1902 г.
79. Самарскія Епархіальные Вѣдомости. №1 от 1 января 1910 г.
80. Самарскія Епархіальные Вѣдомости. №24 от 15 декабря 1909 г.
81. Извѣстія по Казанской Епархіи. 1910 г. № 14
82. Волжское слово. № 199 от 16 сентября 1908 г.
83. Волжское слово. №1639 от 27 февраля 1913 г.
84. Волжское слово №2039 от 29 июля 1914 г.
85. Волжское слово №198 от 16 сентября 1915 г.
86. Городской вѣстникъ №2382 от 16 сентября 1915 г.
87. Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости. №14 – 15 от 15 іюля – 1 августа 1915 г.
88. Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости. №17 от 1 сентября 1915 г.
89. Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости. №9 от 1 мая 1916 г.
90. Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости. №10 от 15 мая 1916 г.
91. Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости. №13-14 от 5 – 11 февр. 1917 г.
92. Биржевыя Вѣдомости. № 16120 от 5 марта 1917 г.
93. Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. №15 от 23 января (по старому стилю) 1918 г.
94. Волжская коммуна. №411 от 1 мая 1920 г.
95. Волжская коммуна. №1335 от 2 июнь 1923 г.
96. Волжская коммуна. №3094 от 9 апреля 1929 г.
97. Волжская коммуна. №3295 от 4 января 1930 г.
98. Волжская коммуна. №304 от 29 декабря 1957 г.

Прочие

1. http://www.patriarchia.ru/db/text/1586462.html Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной церкви.
2. http://hyrkasy.cerkov.ru/ – сайт храма Рождества Христова в селе Хыркасы.
3. https://drevo-info.ru/articles/ «Древо» Открытая Православная энциклопедия.
4. http://enc.cap.ru/ – Чувашская энциклопедия.
5. http://благовестсамара.рф/-public. Благовест. Портал Православной газеты. Самара.
6. https://iamkushner.com/istoricheskie-momenty/o-proekte/b/bondovskii-ivan-vasilevich. Кушнер Д. Л. Справочник «Большевистский актив Куйбышева (Самары) в до-ежовский период, 1920-1937 годы».
7. https://wikimapia.org/16785234/ru/-Дом-И-Ковригина.
8. /www.city-n.ru/view/94936.html ИА Город Новостей. 2008 г.
9. https://vk.com/wall-95757452_1509. Экскурсии. Самара.
10. Архив церкви во имя св. мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии.
11. Личный архив протоиерея Алексия Викторовича Агеева.
12. Воспоминания об отце Виталии его вдовы, матушки Ольги Александровны Калашниковой.
13. Воспоминания Александра Ивановича и Ольги Сергеевны Шеенковых.

Содержание

Предисловие 5
«Маріинскій пріютъ для дѣтей воиновъ» 7
Протоиерей Александр Ефимович Ястребов 15
Рождение храма 31
Священник Леонид Афанасьевич Краснослободский 45
Приезд «всероссійскаго батюшки» 69
Жизнь храма и прихода 73
Протоиерей Василий Александрович Соловьев 79
Благотворители 88
Жизнь храма и прихода (продолжение) 104
Лихолетье 119
Голод 126
Жизнь прихода при советской власти 135
Протоиерей Транквиллиан Аполлинарович Земляницкий 147
Диакон Николай Лазаревич Колчин 159
Жизнь прихода при советской власти (продолжение) 163
Последний год 181
Священник Николай Константинович Смирнов 186
Закрытие храма 190
Новые времена 208
Первый настоятель 210
Все не так просто 213

1-й этап восстановительных работ..... 218
Люди 227
Второй настоятель..... 233
Протодиакон 235
2-й этап восстановительных работ..... 236
Заключение..... 241
Приложения 242
Список используемых источников 273
Содержание..... 284